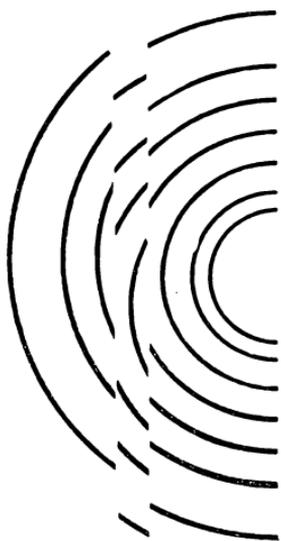

Чужие
голоса
в эфире

Б. БАННОВ,
Г. ВАЧНАДЗЕ

Чужие
голоса
в эфире

МОСКВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1981

66.019
Б23

*Книга отмечена дипломом
Всесоюзного литературного конкурса
имени Николая Островского*

Б $\frac{11105-033}{078(02)-81}$ БЗ—047—002—80. 0801000000

© Издательство «Молодая гвардия», 1981 г.

ВВЕДЕНИЕ

Когда «Голос Америки» из Вашингтона сообщает, что в Москве стоят очереди за хлебом, что в Советском Союзе есть безработные, которые вздумали организовать свой «профсоюз», что на площади Пушкина, в центре советской столицы, гранатами со слезоточивым газом разогнана демонстрация «за права человека», когда под перезвон Биг-Бена лондонская Би-би-си звонит о «советской агрессии» в Афганистане, знайте, что в ваш дом проник злой и опасный враг. Он рассчитывает, что из Ростова, Свердловска или Алма-Аты вы не помчитесь в Москву проверять, как там обстоят дела с хлебом, а тем более не отправитесь в Афганистан разбираться в создавшейся там ситуации. Враг хочет и действует так, чтобы вы ему верили на слово. Он рассчитывает на то, что вы привыкли верить слову в эфире, на то, что вы не защищены от лжи.

Отравление ложью производится скрытно и постепенно. Оно часто не замечается теми, кто является объектом воздействия. Не случайно диверсионную пропаганду сравнивают с раковой опухолью, которая разрастается в организме и дает метастазы, если вовремя не будет удалена. Идеологические диверсии империализма характеризуются все более изощренными средствами и методами обработки аудитории, тонким использованием дезинформации. В проведении таких акций широко и активно участвуют ЦРУ США и другие секретные специальные службы западных государств.

Огромные силы и средства бросает капитализм на идейное разложение нашего общества. Каждые сутки по двести часов вещают на 23 языках народов СССР радиостанции «Голос Америки», Би-би-си, «Немецкая волна», «Свобода» и «Свободная Европа», «Радио Израиль», «Радио Пекина». Сотни тысяч антисоветских изданий выпускаются в типографиях подрывных организаций на Западе. Всего против нашей страны из-за рубежа действует свыше 400 подрывных центров. Более 40 неправительственных «комитетов», «ассоциаций» провозгласили своей задачей вмешательство в наши внутренние дела под лозунгом «борьбы за свободу личности в СССР». На деньги секретных служб

они ведут разнузданные кампании против советского народа и государства.

На рубеже 80-х годов, когда администрация Картера начала контрнаступление на разрядку, чтобы вернуть мир к «холодной войне», вся эта деятельность приобрела небывалый размах. Особый упор в ней делают на якобы существующие в СССР «нарушения прав человека». Эту ложь в Вашингтоне рассматривают как основу развития идеологической борьбы против нашей страны и других социалистических государств, которые были инициаторами разрядки международной напряженности. Разрядка мешает крупному капиталу контролировать духовную жизнь миллионов людей. Ведь именно благодаря разрядке расширился доступ масс населения западных стран к знакомству с успехами реального социализма. Заключительный акт стимулировал обмен информацией, дав миру принципы информационного сотрудничества государств с различным общественным строем.

В результате возросшей доступности информации о СССР идеи научного коммунизма со все большей силой влияют на общественное сознание Запада. В фактах советской действительности они получают конкретные подтверждения и делаются еще более привлекательными для трудящихся масс в государствах капитализма. Возрастанию интереса к советскому образу жизни и опыту социально-экономических преобразований в нашей стране способствует также и то, что материальные предпосылки перехода от капитализма к социализму достигли в последнее десятилетие еще большей степени зрелости. Эти тенденции встретили яростное противодействие в сфере надстройки, со стороны политических организаций капитализма. Антисоветская пропаганда стремится удержать общественную мысль в плену буржуазной идеологии и всеми способами затормозить осознание массами преимуществ реального социализма.

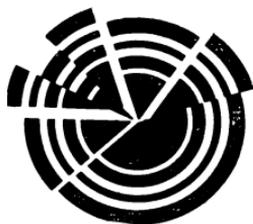
Класс капиталистов придает все большую важность установлению контроля над умами и манипулированию общественным сознанием также в связи с тем, что общественное мнение сделалось важным фактором, способным оказывать значительное влияние на внутреннюю и внешнюю политику капиталистических государств. Протесты общественности про-

тив агрессии США во Вьетнаме были одним из важных факторов кризиса внешней политики американского империализма. Массовое движение против нейтронного оружия также продемонстрировало рост воздействия мнения народных масс на правительства. Вот почему обработка внутреннего и зарубежного общественного мнения сделалась самостоятельной областью деятельности правительств и капиталистических группировок, ею занимаются квалифицированные профессионалы-пропагандисты, ученые, журналисты и писатели, на нее выделяются огромные материальные и денежные средства.

Диверсии империализма в международном общественном мнении носят в высшей степени агрессивный характер и ставят целью использовать его для борьбы против политики СССР и марксистско-ленинской идеологии. Одновременно органы западной пропаганды и специальные службы совершают идеологическую интервенцию в духовную жизнь советского общества. Классовые противники Советского государства потеряли надежды на его экономическое крушение. Все яснее они понимают, что при нынешнем соотношении сил путь вооруженной агрессии также бесперспективен. В связи с этим ставка делается на диверсионные методы, на «постепенное разложение», на «подрыв изнутри».

Эта книга посвящена анализу и разоблачению идеологических диверсий против нашей страны. Здесь показано, как расширившийся обмен информацией, возросшие контакты, все полезные начинания совещания в Хельсинки реакционные силы империализма использовали для разжигания клеветнических антисоветских кампаний и подрывной работы, как под масками правоборцев махровые антисоветчики порочат советскую демократию, наш образ жизни и сеют вражду к нашей социалистической Родине.

Работая над этой книгой, авторы ставили своей целью помочь советским людям, особенно молодежи, распознавать всю фальшь этой клеветнической пропаганды, разоблачать коварные методы идеологической интервенции против социализма. Книга содержит факты и аргументацию по ключевым проблемам, которые противник кладет в основу пропагандистских диверсий против СССР.

I. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОДЕКСАХ ДВУХ МИРОВ

Психическая атака на социализм под знаменем «прав человека», в которой энергично участвуют западные радиостанции, особенно активно развернулась по всему пропагандистскому фронту в последние годы. Однако это не означает, что тема прав человека появилась недавно. За более чем шестидесятилетнюю историю нашего государства буржуазная пропаганда неоднократно пыталась использовать так называемый вопрос о правах человека для фальсификации советской действительности, для обмана масс в капиталистических странах. Так, еще в феврале 1920 года империалистические круги, прикрываясь Лигой Наций, хотели направить в Советскую Россию специальную комиссию для обследования условий труда. В. И. Ленин тогда же отметил, что затея с посылкой комиссии для того, «чтобы исследовать, насколько условия России соответствуют обычным требованиям «цивилизованных» государств»¹, обернется не в пользу организаторов этой затеи.

Капиталисты всегда выдавали свои собственные торгашеские и эксплуататорские интересы за общечеловеческие. Свободу, равенство, братство буржуазия демагогически провозглашала, сохраняя всевластие капитала и наемное рабство. Еще Маркс и Энгельс в своей книге «Святое семейство» подчеркивали, что «права человека» в том виде, как их толкует класс капиталистов, не освобождают людей от грязной погони за наживой, а только предоставляют свободу промысла, не освобождают от собственности, а открывают свободу стяжательства².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 160.

² См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 125.

В. И. Ленин был полностью солидарен с этими положениями и при конспектировании «Святого семейства» подчеркивал, что признание «прав человека» капиталистическим государством «имеет такой же смысл, как *признание рабства античным* государством. А именно, подобно тому как античное государство имело своей *естественной основой* рабство, точно так же *современное государство* имеет своей *естественной основой* гражданское общество, равно как и *человека* гражданского общества, т. е. независимого человека, связанного с другим человеком только узами частного интереса и *бессознательной* естественной необходимости, *раба* своего промысла и своей собственной, а равно и чужой *своекорыстной* потребности. Современное государство признало эту свою естественную основу как таковую во *всеобщих правах человека*»¹.

Новая, социалистическая общественная система социализма утверждает прямо противоположные права человека — свободу от эксплуатации, от своекорыстия и эгоизма, которые присущи буржуазному обществу и возведены в нем в ранг государственности. Фальшивые ценности буржуазных прав человека принципиально отвергаются социалистическим обществом и коммунистической моралью. Вот почему призыв буржуазии к разворачиванию борьбы за «права человека» означает призыв к реставрации в социалистическом обществе капиталистических отношений и буржуазной морали.

Вопрос «прав человека» требует к себе классового подхода. В Советском Союзе нет и не может быть таких прав, как, например, право на пресловутое «свободное предпринимательство», то есть на частную собственность, на эксплуатацию чужого труда и извлечение прибыли, на которых основано буржуазное государство. Они были ликвидированы в октябре 1917 года. Именно тогда началось подлинное осуществление прав человека и гражданина. Для советских людей в безвозвратное прошлое ушли каторжный труд на частных заводах и фабриках, подавление личности царской полицией и жандармерией, безжалостная

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 25.

эксплуатация детской рабочей силы, угнетение малых народов, неграмотность, голод и нищета. Новая, социалистическая Россия стала светочем гражданских прав для всего мира.

Гражданину СССР предоставлен весь комплекс прав, без которых немыслима полноценная жизнь. Это право на труд, право на отдых, право на охрану здоровья, право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, а также полной или частичной утраты трудоспособности и потери кормильца, право на жилище, на образование, на пользование достижениями культуры. Каждая строка Основного Закона проникнута заботой о неукоснительном соблюдении прав советского гражданина.

«Идеологическому наступлению» на социализм под флагом борьбы за права человека Соединенные Штаты придали с первых шагов характер безудержной рекламы «американского образа жизни» и попыток дискредитации ценностей социализма. Один из главных идеологов этого крестового похода, Збигнев Бжезинский, откровенно обосновал это: «Оказавшись в мире, который терял веру в Америку в результате широкого распространения повсюду на земном шаре явления антиамериканизма, новое правительство (Картера. — *Ред.*) поставило на одно из первых мест в своей повестке дня необходимость восстановления как веры американцев в свои силы, так и способности Запада откликаться на нарождающиеся глобальные проблемы на базе своих идеалов»¹.

Перед массовой пропагандой империализма, в том числе западными радиоголосами, была поставлена задача, спекулируя термином «права человека», вносить в сознание людей и закреплять определенные стереотипы, призванные убедить в незыблемости и преимуществах буржуазного строя и порочащие социализм. Пропагандистская машина Запада при этом действует в соответствии с рекомендациями таких теоретиков манипулирования общественным сознанием, как западногерманский социолог Т. Литт. В своей работе «Наука и человеческие контакты в свете отношений между Востоком и Западом» он

¹ См.: «Правда», 1978, 29 мая.

писал, что нужно сопоставлять образ жизни на Востоке и Западе таким способом, чтобы «перед глазами Запада в качестве отпугивающего антипримера постоянно маячила негативная противоположность его свободного строя».

Массу денег и усилий буржуазная пропаганда тратит на разработку выгодных империализму способов такого сопоставления, на всевозможные подтасовки, переделки и дезинформацию населения.

Нужно сказать, что конституция США формально предоставляет американцам определенные права и свободы. Однако их грубо нарушают федеральные учреждения: ФБР, ЦРУ, Управление национальной безопасности, разведывательные управления министерства обороны, а также главное налоговое управление. Они осуществляют тотальную слежку за гражданами США, контролируя их убеждения и карая за прогрессивные взгляды и деятельность. Даже высшие политические институты страны не застрахованы от подобной слежки.

После «уотергейтского дела» сенат создал комиссию под председательством сенатора Фрэнка Черча для расследования деятельности различных разведывательных управлений. В апреле 1976 года комиссия обнародовала итоги расследования. «Слишком много правительственных учреждений шпионило за слишком многими людьми, — говорилось в заключительном докладе. — Правительство осуществляло тайную слежку за гражданами из-за политических взглядов, даже когда эти взгляды не были связаны с угрозой насилия или незаконных действий со стороны враждебной иностранной державы».

Правительство США, констатировала указанная комиссия, действовало через посредство секретных осведомителей, подслушивало телефонные разговоры, прослушивало помещения, вскрывало и просматривало почтовую корреспонденцию и производило взломы. Так было собрано огромное количество информации о личной жизни, взглядах и принадлежности американских граждан к тем или иным организациям. Наблюдение за группами людей, которые считались потенциально опасными (и даже за группами, которые подозревались в связях с потенциально опасными организациями), продолжалось в течение десятилетий,

несмотря на то, что эти группы не занимались незаконной деятельностью. Группы и отдельные граждане подвергались преследованию и гонениям из-за своих политических взглядов и образа жизни.

Центральные учреждения ФБР ведут более полу-миллиона секретных досье, каждое из которых содержит фамилии или названия более чем одного гражданина или организации. Полтора миллиона отправителей частных писем, вскрытых и сфотографированных ЦРУ, состоит на особом учете. Военная разведка ведет досье на сто тысяч американцев, среди них — участники антивоенных выступлений, движения за разоружение и мир.

Коммунистическая партия США является главной мишенью подобного рода деятельности. Ее стремились подорвать, расколоть, ослабить, в ней насаждали фракционизм, сеяли сомнения. Подобного рода операции были официально санкционированы бывшим директором ФБР Гувером в 1956 году под кодовым названием GOINTELPRO (программа контрразведки) на том основании, что постановления Верховного суда о прекращении преследований коммунистов потребовали альтернативных методов «сдерживания угрозы».

Лишь незначительная часть из 1388 операций против коммунистической партии и ее членов была раскрыта. В качестве примера можно привести две из них.

В 1966 году Гувер санкционировал «операцию Худуинк» (то есть операцию обмана), цель которой, по словам бывшего генерального прокурора Леви, состояла в натравливании организованных преступных элементов на Коммунистическую партию США (Пресс-релиз министерства юстиции, 23 мая 1975 года). В этих целях ФБР сфабриковало несколько обличительных писем, якобы написанных официальными представителями Коммунистической партии или ее членами, и отправило их по почте главарям преступного мира, рассчитывая заставить их совершить акты насилия против предполагаемых авторов или против самой партии.

Вторая операция была санкционирована еще в 1961 году, однако ее жертве стало известно о ней

лишь в декабре 1976 года. Цель операции состояла в том, чтобы лишить работы жену одного из руководителей коммунистической партии, поскольку предполагалось, что «дальнейшее ее пребывание на работе и получение зарплаты» были «существенно важными факторами для ее деятельности» и деятельности ее мужа в партии. Два анонимных письма, написанных ФБР и отправленных по почте ее работодателю, в которых содержалась угроза «дискредитации» в случае раскрытия личности его сотрудницы, не возымели должного эффекта. За этим последовала отправка по почте анонимных бандеролей с публикациями коммунистической партии в адрес каждого из 17 служащих компании. Вскоре агент ФБР, проводивший эту операцию, смог доложить Гуверу, что работодатель их объекта и сотрудники компании «были крайне возмущены, получив подобную литературу», и приписали это компрометируемой сотруднице. В результате последовавшего скандала операция «привела к желаемому результату», то есть к ее увольнению.

Преследованиям и слежке подвергаются не только коммунисты. Как официально установила комиссия Черча, к примеру, ФБР шпионило за Национальной ассоциацией содействия цветному населению, подозревая ее в «связях» с коммунистической партией. Агенты ФБР наблюдали за маршем протеста матерей, живущих на пособие по бедности, проникли в одну из организаций молодых верующих, а также шпионили во время конференции священников, обсуждавших вопрос о планировании рождаемости. Военная разведка, например, установила наблюдение даже за вечеринкой школьников, поскольку подозревала, что на ней может присутствовать один из местных инакомыслящих.

Как сказано в заключительном докладе комиссии Черча, по состоянию на июнь 1975 года одно лишь ФБР содержало 1500 осведомителей, которые шпионили за инакомыслящими и докладывали об их деятельности. Бюджет ФБР на 1976 год предусматривал сумму в 7 миллионов 400 тысяч долларов для этой цели, что в два раза превышало средства, выплаченные за услуги осведомителей, занимающихся слежкой за организованной преступностью. Кроме того, ФБР имеет постоянные «источники конфиденциаль-

ной информации», такие, как сотрудники банков, телефонистки и землевладельцы, которые используют свое положение для получения информации.

ФБР прибегает также к незаконным взломам, получившим название «операция черный мешок», с целью тайного проникновения в конторы прогрессивных организаций для изъятия списка их членов, а также почтовых адресов и личных бумаг. Точное число таких операций определить невозможно, однако, по подсчетам комиссии, они были проведены в сотнях случаев.

Деятельность ФБР не ограничивается шпионажем. Проникнув в организацию, его осведомители не только добывают информацию, но и часто выступают как провокаторы. В 1970 году, например, одна группа выступающих против агрессии во Вьетнаме была подвергнута судебному преследованию за «незаконное проникновение в помещение призывного пункта» в Камдене (штат Нью-Джерси). Агент ФБР, дававший показания против группы, хвастался, что именно он планировал эту операцию, обучал ее участников и снабдил их соответствующим инструментом для взлома, который он получил от ФБР.

Шпионаж и провокации против инакомыслящих дополняются судебными репрессиями и прямыми физическими расправами без суда и следствия, которые осуществляются как средствами государства, его армией и полицией, так и путем использования гангстеров в качестве наемных убийц.

Вот лишь краткий перечень жертв репрессий американских властей.

6 июня 1966 года. Ранен выстрелом в спину Джеймс Мередит, который в 1962 году стал первым студентом-негром в университете штата Миссисипи. Он совершал марш по штату, чтобы воодушевить терроризированное негритянское население на борьбу за гражданские права.

12—17 июля 1967 года. 26 человек убито, более 1500 ранено и 1397 арестовано полицией во время восстания в негритянском гетто в Нью-Йорке.

23—30 июля 1967 года. 40 человек убито, 2 тысячи ранено во время восстания негритянской бедноты в Детройте.

4 апреля 1968 года. В Мемфисе убит расистами лидер движения негров за гражданские права лауреат Нобелевской премии Мартин Лютер Кинг.

10 июля 1968 года. В Бостоне всемирно известный врач Бенджамин Спок и трое других активных противников агрессии США во Вьетнаме приговорены судом к двум годам тюремного заключения и 5 тысячам долларов штрафа.

31 декабря 1969 года. Лидер профсоюза горняков Джозеф Яблонски убит в поселке Клырквилл в своем доме вместе с женой и дочерью. За несколько дней до убийства Яблонски выступил с разоблачением финансовых махинаций профсоюзных главарей.

4 мая 1970 года. В Кентском университете солдатами Национальной гвардии расстреляна мирная демонстрация студентов, протестовавших против вторжения американских войск в Камбоджу. Убито четверо и тяжело ранено девять человек.

13 октября 1970 года. Анджела Дэвис, негритянская коммунистка, лидер борьбы за права негров, схвачена агентами ФБР и брошена в тюрьму по обвинению «в убийстве, похищении людей и преступном заговоре». Травля Дэвис началась еще в 1969 году, когда ее уволили за политические взгляды из Калифорнийского университета, где она занимала должность ассистента профессора философии. Анджела Дэвис 16 месяцев пробыла в одиночной камере тюрьмы и предстала в суде по обвинению, которое грозило ей смертью. Позорный процесс длился 13 недель. 4 июня 1972 года жюри присяжных заседателей в Сан-Хосе (штат Калифорния), где проходил суд, было вынуждено признать несостоятельность всех предъявленных Анджеле Дэвис обвинений.

21 августа 1971 года. В Сан-Куэнтинской тюрьме (штат Калифорния) убит Джордж Джексон, выдающийся негритянский писатель, один из активных борцов за гражданские права негров. Находился в тюрьме 11 лет, с 1960 года.

13 сентября 1971 года. Солдаты и полицейские при поддержке вертолетов расстреляли бастующих узников в тюрьме города Аттика (штат Нью-Йорк), убито 43 человека.

С 8 января по 16 сентября 1974 года проходив-

ший в городе Сент-Поле (штат Миннесота) судебный процесс по делу руководителей движения американских индейцев в защиту своих гражданских прав Д. Бэнкса и Р. Минса закончился провалом. Преследования на этом не прекратились. 17 декабря 1975 года Р. Минс признан судом виновным в «организации мятежа с целью подрыва федеральной судебной власти». 25 января 1976 года Д. Бэнкс, ранее приговоренный к 15 годам тюремного заключения, вновь арестован «как чрезвычайно опасный преступник».

30 июня 1974 года. В Атланте (штат Джорджия) убита Альберта Кинг, мать выдающегося борца за гражданские права негров М. Л. Кинга.

19 сентября 1975 года в Детройте (штат Огайо) убит расистами известный противник расовой сегрегации в системе школьного образования США, автор многих проектов по введению совместного обучения, профессор университета штата Огайо Чарльз Глэтт.

В октябре 1975 года в городе Пасадена (штат Калифорния) американские нацисты, члены «национал-социалистской партии белых», линчевали видного негритянского деятеля, известного активиста антивоенного движения священника Гаррисона Бейли. Сцена линчевания была снята на кинолентку, которую разослали активистам негритянских организаций Пасадены с угрозой учинить такую же расправу над ними.

В начале февраля 1976 года «уилмингтонская десятка» — группа борцов за гражданские права негритянского населения во главе со священником Беном Чейвисом приговорена к различным срокам тюремного заключения, составившим в общей сложности 282 года, по сфабрикованному обвинению в «поджоге магазина» и «заговоре с целью нападения». В действительности же «преступление» состояло в участии в массовом движении за справедливость и право на равное образование для негров. Судебное разбирательство длилось пять лет. Только широкая международная кампания заставила американские власти освободить заключенных «уилмингтонской десятки».

В 1951 году Поль Робсон и Уильям Паттерсон пе-

редали Организации Объединенных Наций и всему миру разоблачительный документ «Мы обвиняем геноцид: преступления правительства против негритянского народа», в котором приводилось множество фактов чудовищного угнетения негров в Соединенных Штатах. С тех пор никаких улучшений в этом вопросе не произошло. Об этом свидетельствует, в частности, расстрел негритянского бунта в Майами весной 1980 года. От дискриминации и расизма страдают также индейцы. Продолжительность жизни еще уцелевшего «туземного населения» США составляет 50 лет. Детей индейцев часто отбирают у родителей и направляют в специальные школы, находящиеся в сотнях и даже тысячах миль от их домов. Независимо от того, живут ли индейцы в своих резервациях или вне их, они составляют значительную часть бедняков сельских районов и городских безработных. Около 400 тысяч их страдает от безработицы, десятки тысяч имеющих работу трудятся на низкооплачиваемых работах. Свыше 50 тысяч мигрирующих сельскохозяйственных рабочих в районе восточного побережья обречены на тяжелейшие условия жизни и труда.

Выходцы из стран Латинской Америки в США также граждане третьего сорта. Американский капитализм использует пуэрториканцев как резервную рабочую силу внутри США. Они получают в среднем зарплату, составляющую одну треть заработка американских рабочих. Вот факты, которые ярко характеризуют «права человека» для выходцев из Латинской Америки, проживающих в Соединенных Штатах:

Марио Канту — владелец харчевни в Сан-Антонио, штат Техас. В полдень 18 июля 1976 года у него появились официальные чиновники иммиграционной службы и потребовали от всех посетителей документы. Канту задержал производство обыска в своем заведении, потребовав ордер, на что ушло три часа. За то, что Канту осуществил свое право потребовать ордер прежде, чем будет произведен обыск, его арестовали. Обвинили в заговоре и в том, что он дал «незаконный приют иностранцам». Канту был предан суду и приговорен к пяти годам тюремного заключения.

Рикардо Фалкон из Колорадо был убит расистом на бензоколонке. Судебные инстанции поспешили признать убийцу невиновным.

Антонио Кордова и Рито Каналес были застрелены полицейскими в Альбекерке, штат Нью-Мехико. Антонио был журналистом, защищавшим движение за гражданские права, Рито был его активистом.

Сесилио Мануэль Флорес Сото, 20 лет, скончался после того, как упал и ударился головой о бетонное основание моста «Интернэшнл рейлроуд» в Эль-Пасо, штат Техас. Свидетели сообщили корреспонденту газеты, что Сесилио Мануэля толкнул с моста агент ФБР, когда тот сидел на перилах моста и читал книгу.

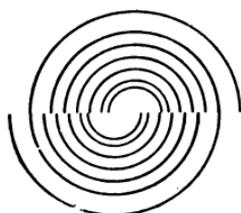
Три «чужака» из Мексики, которые пересекли границу в поисках работы, были похищены летом 1976 года и подверглись пыткам в пустыне Аризона. Им жгли ноги и спины раскаленным железом. Их избивали и заставляли идти по раскаленному песку пустыни...

Острые зубы американской демократии испытывают на себе многие из легковверных, отправившихся из нашей страны в США за «сладкой жизнью». Безработных и нищенствующих иммигрантов шантажируют и за деньги используют в антисоветских кампаниях. Они становятся жертвами насилия и произвола. Так, 13 июля 1980 года у супругов Анны и Михаила Половчаков, которые подали документы на выезд из США, полиция похитила сына Володю, 12 лет, и дочь Наташу, 17 лет. Затем чикагский суд лишил Половчаков родительских прав. Похищенному мальчику подарили велосипед и обещали автомобиль, если он останется в США, где ему предоставили «политическое убежище». Родителям было сказано, чтобы не поднимали шума, иначе у них отберут и последнего ребенка — шестилетнего Мишу.

Анализ прав и свобод, предоставляемых трудящемуся человеку там, где царствует капитал, показывает, что клеветническую кампанию под лозунгом «прав человека» возглавило государство, попирающее эти права на каждом шагу. Нам читают мораль, нас поучают блюсти свободы лидеры США, где, точно в эпоху средневековья, умерщвляют неугодных политических деятелей; где взрывают дома, подслушивают

телефонные разговоры, воруют, берут миллионные взятки, грабят на улицах и в домах; где миллионы людей не имеют работы; где воруют детей и орудует мафия; где 24 миллиона негров со времени рабства не избавлены от дискриминации и унижений; где расстреливают студенческие демонстрации, забастовщиков травят слезоточивыми газами, заковывают в наручники; где тюрьмы переполнены до отказа...

Пропагандистская кампания в защиту «прав человека», раздуваемая рупорами буржуазной пропаганды, в том числе западными радиостанциями, имеет свою историю.

II. БАСТИОНЫ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

5 марта 1946 года в Фултоне (американский штат Миссури) Уинстон Черчилль в присутствии президента США Гарри Трумэна произнес ставшую печально знаменитой речь, в которой, демагогически предостерегая о «возрастающей угрозе миру и христианской цивилизации» со стороны «Советской России и ее коммунистической международной организации», призвал к созданию империалистического блока англоязычных стран Запада под руководством США, к наращиванию «значительного военного превосходства» западных стран.

Президент США совершил тысячемильное путешествие из Вашингтона в Фултон не только для того, чтобы представить частное лицо из Англии (Черчилль в это время был премьер-министром в отставке) академической аудитории Вестминстерского колледжа. Трумэн предоставлял Черчиллю, писали тогда западные журналисты, трибуну «для обращения к человечеству от лица английского и американского народов». В действительности же «искренний совет» Черчилля (по его собственному определению) нужен был правящей верхушке США как оправдательная ссылка на личный авторитет одного из руководителей антигитлеровской коалиции. Ведь речь Черчилля полностью соответствовала новой внешнеполитической программе США по установлению на обоих полушариях некоего *Rex americana* — мира на американских условиях.

«Американский план установления мирового господства, — пишет Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл, — был основан на расчете, что ввиду слабости остального мира и необходимости послевоенного восстановления, благодаря монополии США на атомную бомбу и превращению их в главный центр капиталистического мира нынешний век должен стать «американским веком». Все, что

последовало затем: «Хиросима, «холодная война», план Маршалла, маккартистская истерия, нападение на Северную Корею, агрессия в Индокитае, акции ЦРУ в Иране и Гватемале, создание под господством США агрессивных блоков (НАТО, СЕАТО, и т. д.), — было составными частями этого генерального плана экспансии. И стержнем этого плана был антисоветизм».

Лозунг внешней угрозы «со стороны Востока» давал реакции повод повести наступление на политическую оппозицию в лице окрепших в боях с фашизмом коммунистических партий, принизить авторитет СССР — главного участника разгрома гитлеризма, «попробовать на прочность» крепнущие народно-демократические режимы в странах Восточной Европы, а также обеспечить беспрепятственное проникновение американского капитала в экономику Западной Европы.

Выступление Черчилля послужило отправной точкой для процесса переориентации на Восточную Европу — то есть против СССР и стран народной демократии — всего англо-американского аппарата военно-диверсионной и военно-пропагандистской деятельности. Мало кто помнит, что именно в марте 1946 года, почти день в день с призывом Черчилля начать «холодную войну» против СССР, Би-би-си начало вести регулярное вещание на Советский Союз на русском языке.

Трумэн в самом начале марта 1947 года выступил с речью в Бейлоровском университете, в которой призвал начать широкую кампанию диверсий и провокаций против социалистических стран. В послании конгрессу от 12 марта Трумэн, объявив действия «коммунистических государств» угрожающими безопасности Америки, обосновал так называемую политику «сдерживания советских притязаний». Согласно новой доктрине территория Советского Союза должна быть окружена плотным кольцом американских военных баз и таким образом заблокирована и отгорожена от остального мира. На границах Советского Союза планировалось создание «санитарного кордона», подобно тому, который империалистические силы образовали в 20-х годах. В этот кордон предполагалось включить Польшу и Чехословакию (предварительно реставрировав в них капиталистические порядки), Грецию, Иран,

Турцию. Политическая и экономическая изоляция СССР не должна была позволить ему восстановить экономическую мощь после потерь, понесенных во время второй мировой войны. Посредством серии «успешных малых войн», по словам Трумэна, надлежало реставрировать капитализм в отдельных социалистических странах и одновременно с этим готовиться к «центральной войне». Необходимость подготовки к этой войне оправдывалась ссылками на мнимую угрозу Западу со стороны СССР.

Такая коренная переориентация политики США в отношении СССР, своего бывшего союзника, вынесшего главную тяжесть войны против фашизма, основывалась на ложной послышке о непрочности народно-демократического строя в странах Восточной Европы, на убеждении правящих кругов страны, будто Соединенные Штаты, обладая монополией на ядерное оружие, в состоянии навязать свою волю другим государствам, и в первую очередь Советскому Союзу. Считалось, что «перед лицом устойчивой контрсилы» Советская власть «рухнет» через 10—15 лет.

Основную ставку руководители капиталистических государств делали на политическое вмешательство во внутренние дела соцстран, на внутреннюю контрреволюцию и частично на вооруженную интервенцию.

Борьба с коммунизмом, по Трумэну, должна была происходить не только на международной арене. Доктрина «сдерживания коммунизма» осуществлялась как во внешней, так и во внутренней политике Соединенных Штатов.

23 марта 1947 года американский президент издал распоряжение «О проверке лояльности» всех служащих государственного аппарата. Наступил период маккартизма — время гонений на инакомыслящих, преследования всего прогрессивного на основе ложных, ничем не обоснованных обвинений в «неблагонадежности», годы широкого распространения слежки, доносов, шантажа, разгула террора, сковавших ум и действия американцев.

Какую же роль отводили правящие круги США в борьбе против социализма идеологическим средствам, антикоммунистической пропаганде?

Сразу же после окончания второй мировой войны Соединенные Штаты начали, утверждают Э. Стиллмэн

и У. Пфафф, авторы книги «Мощь и бессилие. Провал американской внешней политики», «идеологическую войну — организованную работу, борьбу за контроль в международных ассоциациях, радиопередачи, тайную политическую пропаганду — в западных европейских странах, где существуют крупные коммунистические партии, и против восточноевропейских стран, чтобы дискредитировать там коммунистические режимы... и ослабить в них влияние Советского Союза».

Соединенные Штаты взяли на себя в западном мире ведущую роль в разработке и осуществлении стратегии и тактики антикоммунистической политики и создали беспрецедентный в истории аппарат подрывной идеологической деятельности во всемирном масштабе.

В конце 40-х — начале 50-х годов американские специалисты в области пропаганды активно занялись разработкой теоретических и методологических основ «психологической войны». Само это понятие, получившее хождение после опубликования в 1942 году деятелем американской разведки и пропаганды Л. Фараго книги «Психологическая война в Германии», было детально развито в работах крупных теоретиков пропаганды Поля Лайнбарджера, Майкла Чукаса и др. Суть их рассуждений состоит в том, что «психологическая война» представляет собой сочетание пропаганды с подрывными действиями или использование пропаганды в подрывных, диверсионных целях. Не без помощи и влияния названных авторов Объединенный комитет начальников штабов США принял следующее определение, ставшее директивой для подразделений «психологической войны» в американской армии: «Психологическая война состоит в планомерном использовании пропаганды и родственных ей информационных мероприятий с целью повлиять на мнения, чувства, отношения и поведение групп иностранцев враждебных и других стран таким образом, чтобы содействовать осуществлению национальной политики и военных планов».

В конце 40-х годов конгресс США принял законы, определившие юридическую основу деятельности многих звеньев пропагандистского аппарата. Были созданы новые, чрезвычайно разветвленные службы,

призванные вести «холодную войну». Штат одного только Управления психологической стратегии насчитывал 9 тысяч человек. С февраля 1947 года на русском языке начинает вещать радиостанция «Голос Америки». Несколько позже открыли свои передачи радиостанции «Свободная Европа» (РСЕ), специализирующаяся на подрывных радиопередачах против пяти восточноевропейских социалистических стран, и радиостанция «Свобода» (РС), вещающая на языках народов СССР (поначалу она называлась «Освобождение»).

В Америке появилось множество организаций, в основном под «частной» вывеской, для ведения подрывной деятельности против стран социалистического лагеря. В середине 1949 года в Нью-Йорке стал функционировать национальный комитет «Свободная Европа» с собственной радиостанцией, а двумя годами позже — Американский комитет освобождения от большевизма. Эти организации, согласовывая свои действия с госдепартаментом, изыскивали самые разнообразные формы антикоммунистической и антисоветской деятельности, включая саботаж, провокации и идеологические диверсии. Одной из них можно считать организованную в 50-х годах шумную кампанию эмигрантских «писем и посылок из Америки» своим «родственникам» в странах социалистической системы, целью которой была попытка скомпрометировать народную власть, коммунистов, внешнюю и внутреннюю политику Советского Союза.

Между прочим, среди членов комитета «Свободная Европа» — организации, формально не зависящей от правительства и существующей якобы на частные пожертвования, — были директор Центрального разведывательного управления США Аллен Даллес (позже он стал президентом исполнительного бюро «Свободной Европы»), будущий президент генерал Дуайт Эйзенхауэр, американские послы, президенты банков.

Как свидетельствует профессор Р. Холт из университета штата Миннесота, комитет «Свободная Европа» был образован по прямому указанию государственного секретаря США Д. Ачесона, а радиостанция «Свободная Европа» действует «в целях освобождения государств-спутников, стремясь поддержать и стиму-

лизовать ненасильственное противодействие народов этих стран Советам».

Подлинные цели комитета вполне откровенно сформулировал его политический советник С. Джексон (впоследствии он стал помощником президента Эйзенхауэра по вопросам «психологической войны»). Выступая в ноябре 1951 года перед сотрудниками радиостанции «Свободная Европа» — предателями и перебежчиками из СССР и стран народной демократии, — он заявил: «РСЕ — это служба психологической войны. Наша организация учреждена для провоцирования внутренних беспорядков в странах, на которые мы ведем вещание. Военное вмешательство вообще имеет смысл только в том случае, если народам интересующих нас стран будет привит импульс к вооруженным действиям внутри страны».

В 1948 году Совет национальной безопасности Соединенных Штатов рекомендовал наряду с эскалацией военных приготовлений предпринять «огромные пропагандистские усилия». Планированием зарубежной пропаганды стал заниматься специальный орган — «Аппарат программ по связям с общественностью за рубежом». Из государственного бюджета США в 1949 году на зарубежную пропаганду было выделено 31,2 миллиона долларов. В следующем, 1950 году — уже 47,3 миллиона.

Новым этапом экспансии американского империализма за рубежом явилась война в Корее, которая означала распространение агрессивной политики «сдерживания» на Азию. Роль антикоммунистической пропаганды в арсенале внешнеполитических средств США еще более возросла.

10 октября 1951 года в конгрессе принимается «закон о взаимном обеспечении безопасности» (так называемая «поправка Керстэна»), по которому 100 миллионов долларов ассигнуются на подрывную деятельность против стран социалистического содружества, в том числе на поддержку «любых отобранных лиц, которые проживают в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании... или лиц, бежавших из этих стран для того, чтобы либо сформировать из этих людей отряды вооруженных сил, поддерживающих организацию Североатлантического договора, либо для других целей».

Летом 1953 года было образовано информационное агентство Соединенных Штатов (ЮСИА) с персоналом около 10 тысяч человек — правительственная организация, «призванная объединить все иностранные информационные программы». Совет национальной безопасности США в утвержденном им статуте ЮСИА предписал агентству «объяснять и интерпретировать за границей цели и политику правительства Соединенных Штатов», всячески пропагандировать «американский образ жизни».

Составными частями ЮСИА стали радиостанция «Голос Америки», библиотеки государственного департамента за рубежом, отделы по выпуску кинофильмов и прессы для зарубежных стран. Общее политическое руководство ЮСИА возлагалось на госдепартамент.

На «холодную войну» возлагали большие надежды, она становилась знаменем «свободного мира».

Эскалация «холодной войны» была продолжена в 1953—1954 годах. От «сдерживания» перешли к еще более агрессивной политике «освобождения». Крестным отцом внешнеполитической доктрины «освобождения» по праву считается государственный секретарь в правительстве Эйзенхауэра Джон Фостер Даллес. Он резко критиковал внешнюю политику правительства Трумэна за ее якобы оборонительный характер. «Сдерживание, — говорил Даллес в 1952 году, — по существу, не сдержало советский коммунизм. Оно сдержало распространение по всему свету морального влияния американской нации». Госсекретарь предлагал не выжидать, а переходить к активным действиям, с тем чтобы в короткий срок развязать «тотальную политическую войну» против СССР и других социалистических государств.

Важнейшими компонентами плана «холодной войны» были: подготовка контрреволюционных путчей в социалистических странах, формирование специальных военно-диверсионных «легионов» из числа перебежчиков, которые должны были забрасываться в эти страны для поддержки планируемых мятежей и восстаний, а также дальнейшее усиление антикоммунистической пропаганды, «психологической войны» против социализма.

Летом 1953 года состоялась первая проверка докт-

рины «освобождения» в действии. После длительной и тщательной подготовки, в которой самое активное участие приняли американская разведка и пропаганда (радиостанции РИАС¹, «Свободная Европа» и др.), была организована фашистская провокация в Восточном Берлине. 17 июня 1953 года заранее подготовленные банды из Западного Берлина заполнили демократический сектор, начали погромы и поджоги, пытались штурмовать правительственные здания и т. д. Одновременно состоялись аналогичные выступления в других городах ГДР. Американские радиостанции руководили действиями погромщиков, американские самолеты разбрасывали над Берлином провокационные листовки. В соответствии с планом американских и западногерманских организаторов этого путча фашистские банды должны были расширить масштабы контрреволюционного выступления, с тем чтобы вызвать вмешательство американских войск. Конечная цель провокации заключалась в низвержении народно-демократического строя в ГДР, приближении к границам Польши и Чехословакии, создании плацдарма для организации в восточноевропейских странах новой серии контрреволюционных восстаний и ликвидации в них социализма.

Однако «берлинская операция» потерпела провал. Трудящиеся ГДР дали решительный отпор провокаторам, выступили на защиту народно-демократического строя. В свою очередь, Советское правительство, руководствуясь принципами социалистического интернационализма, оказало трудящимся ГДР необходимую помощь в защите их завоеваний.

В 50-х годах «Свободная Европа» активно занималась заброской в сторону социалистических стран воздушных шаров с пропагандистскими материалами и небольшими радиоприемниками, рассчитанными на прием только западных радиостанций. Конгресс США ассигновал РСЕ специальную сумму для приобретения 200 тысяч таких радиоаппаратов.

Именно комитетом «Свободная Европа» была разработана операция «Фокус» по подготовке и организации контрреволюционного подполья в Венгрии в

¹ РИАС (Radio in American Sector) — радиостанция в Западном Берлине, действует с 1946 года.

1954—1956 годах. В дни мятежа РСЕ непосредственно руководила действиями контрреволюционеров, передавала им через эфир инструкции американской и западногерманской разведок и реакционной венгерской эмиграции. В своих провокационных обращениях РСЕ убеждала «не церемониться с коммунистами», обещая путчистам всестороннюю поддержку империалистических кругов. С самого начала венгерских событий в помещении радиостанции в Мюнхене был открыт пункт, который занимался вербовкой и засылкой в Венгрию хортистских офицеров и других реакционно настроенных эмигрантов для участия в контрреволюционном путче.

В антикоммунистическую истерию, поднятую на Западе вокруг событий в Венгрии, активно включились пропагандистские службы США. ЮСИА усиленно распространяло по всему миру материалы, фальсифицирующие то, что происходило в Венгрии.

Однако планам империализма не суждено было сбыться. Контрреволюция была разгромлена. Народно-демократический строй в Венгрии был сохранен. Не увенчались успехом и попытки Запада спровоцировать контрреволюционные выступления в Польше и ГДР, начать «цепную реакцию», которая расколола бы социалистическое содружество. Социализм выиграл очередной раунд острейшего за послевоенные годы столкновения двух противоборствующих социально-политических систем. Это означало, что агрессивная империалистическая политика насильственного «освобождения» от коммунизма потерпела сокрушительный провал.

ПОИСКИ НОВОЙ ТАКТИКИ

Ликвидация ядерного превосходства США в конце 40-х годов в результате успехов СССР в области производства ядерного оружия, провалившиеся контрреволюционные путчи в социалистических странах в 50-х годах показали бесперспективность надежд империалистических политиков и генералов добиться своих целей военными средствами. Реакционные круги Запада вынуждены были расстаться с надеждами на помощь внутренней контрреволюции в социалистиче-

ских странах, потому что происшедшие там социальные изменения подорвали базу контрреволюции в массовых масштабах, остатки эксплуататорских классов не имели опоры в массах и не могли оказывать влияние на ход исторического развития этих стран.

В этих условиях западную пропаганду стали ориентировать на длительные усилия по «размыванию», «эрозии» социалистического строя.

У. Черчилль уже в 1951 году — после того как вновь стал, в третий и последний раз, премьер-министром Англии — был готов подновить свою платформу о «противоборстве с коммунизмом». «Советы боятся дружбы с нами больше, чем вражды. Контакт с нами вверх бы их в катастрофу. Соприкосновение жителей Советского Союза с Западом означало бы конец ненавистной системы», — сказал британский премьер в беседе с канцлером ФРГ К. Аденауэром (Лондон, 4 декабря 1951 г.). Тогда Черчилль первым выдвинул тезис, которому позже суждено было перерасти в главную идейно-политическую доктрину «холодной войны» под названием политики «наведения мостов» с коммунистическим миром. В ходе визита в Америку в июне 1954 года Черчилль, развивая свои новые идеи о переходе к политике «мирного сосуществования с Россией», заявил, что его предложение сводится к тому, чтобы «осуществить изменения в жесткой русской системе... при помощи культурных и торговых контактов между западным миром и русским народом».

ДОКТРИНА «НАВЕДЕНИЯ МОСТОВ»

Меняющееся соотношение сил на мировой арене в пользу социализма, все более широкое распространение идей социальной справедливости наряду с обострением внутренних противоречий капитализма создавали объективные условия поражения тех буржуазных пропагандистов, которые, следуя канонам оголтелого антикоммунизма, стремились дискредитировать СССР, все социалистическое содружество в глазах трудящихся капиталистических и развивающихся стран.

Мирные инициативы социалистических стран пока-

зали народам, кто действительно стремится к упрочению мира; они способствовали уменьшению угрозы новой мировой войны и подготавливали почву для последующей постепенной нормализации международной обстановки.

Запуск советского искусственного спутника Земли в 1957 году стал ярким доказательством фальшивости одного из главных пропагандистских тезисов империализма — о «технологической и экономической слабости» Советского Союза. После спутника уже трудно было заставить кого-либо поверить в «неспособность» социалистического строя к быстрому наращиванию темпов производства и социального благосостояния.

В конце 50-х годов правящие круги США начинают лихорадочные поиски новой тактики борьбы против социализма, тактики, которая могла бы реализовать прежнюю стратегическую цель — сокрушение социалистического строя, но без самоубийственного лобового ракетно-ядерного столкновения с СССР.

Целесообразность курса на подготовку новых контрреволюционных переворотов ставилась под сомнение, поскольку повторение венгерских событий 1956 года представлялось маловероятным. В связи с этим буржуазные теоретики рекомендовали правительству США отказаться от чисто военных способов «освобождения» социалистических стран и попытаться добиться этой цели с помощью невоенных, в первую очередь политических, методов, которые непременно должны сочетаться с идеологическими средствами.

В качестве одного из перспективных направлений борьбы против социализма рекомендовалось поощрение националистических тенденций внутри социалистического содружества, а также использование «внутренних трений» и идеологических расхождений между отдельными социалистическими странами.

В 1961 году президентом США стал Джон Кеннеди. Он был неудовлетворен практическим воплощением доктрин «холодной войны» его предшественниками — Трумэном и Эйзенхауэром. Еще в ходе предвыборной кампании он высказался против даллесовской доктрины «освобождения».

Кеннеди предложил так называемую дифференцированную «политику мирного проникновения» в усло-

виях относительной нормализации отношений с социалистическими странами. Если политика «сдерживания» и «освобождения» ставила целью прямую замену правительств стран Восточной Европы буржуазными и непосредственную реставрацию в них капитализма, то новая тенденция предполагала более продолжительный эволюционный путь, в результате которого, по мнению американских экспертов, произойдет «перерождение» социалистических режимов.

Правящие круги США пришли к выводу о необходимости создавать более гибкие и эффективные инструменты для оказания давления на социалистические страны. Буржуазные идеологи отказались от наиболее примитивных приемов подачи материалов. Считалось, что информационные программы должны отныне носить «спокойный и убедительный характер» и больше апеллировать к здоровым чувствам, чем к дурным инстинктам и эмоциям зарубежной аудитории.

Менялись методы, модернизировались технические установки, но классовая цель враждебной пропаганды оставалась неизменной. В этом смысле интересно признание западногерманского журнала «Ауссенполитик». В ноябре 1962 года в нем был опубликован ряд «советов» по идеологической обработке населения социалистических стран: «Необходимо всеми средствами современной пропаганды психологически тонким способом вносить наши идеи в общественную жизнь коммунистических государств. Используя национальные задачи, религиозные пережитки, человеческие слабости — зависть, тщеславие, жажду удовольствий, следует поддерживать безразличное отношение к целям государственного руководства... Люди в коммунистических государствах станут сознательно и несознательно носителями западных идей; зародится чувство всеобщего недовольства, являющегося предпосылкой для внутренних изменений и переворота в этом государственном строе. Путем непрерывной, изматывающей противника работы следует ускорить это развитие».

Растущее разнообразие средств и методов антикоммунистической, антисоветской пропаганды отнюдь не означало отказа от традиций «психологической войны». Скорее даже наоборот. «Проведение «черных опе-

раций»¹... стало признанной частью нашей международной деятельности, особенно... в области пропаганды и психологической войны, которую правительство приказывает вести за его спиной. Если эта деятельность обнаруживается, правительство обычно, если может, отрешивается от причастности к ней», — говорится в исследовании корпорации РЭНД, известной в США своими работами по планированию и анализу внешней политики.

Зарождавшуюся в те годы практику договоров о научно-техническом сотрудничестве и культурном обмене ведущих капиталистических государств со странами социализма также стремились приспособить к антикоммунистическим целям внешней политики США.

Направление групп ученых и туристов, организация различных специализированных выставок, прокат кинофильмов и книжный обмен рассматривались специалистами «психологической войны» в качестве важной составной части процесса проникновения в район Восточной Европы с целью «эрозии», «размывания» устоев социализма.

Империалистическая пропаганда против стран социализма начала обретать новую форму в период правления президента США Линдона Джонсона. Необходимость обеспечить «разный подход к различным коммунистическим странам», как выразился в свое время государственный секретарь США Дин Риск, стала с 1964 года определяющим моментом в антисоветской политике Запада.

Речь президента Джонсона в мае 1964 года, в которой он заговорил о политике «наведения мостов» через «пропасть, разделяющую Запад и народы Восточной Европы», знаменовала собой официальное вступление в силу новой политико-идеологической доктрины «холодной войны». На первый план в доктрине «наведения мостов» были выдвинуты не военно-

¹ «Белая» пропаганда — официальная, правительственная пропаганда. «Серая» пропаганда означает действие пропагандиста через подставную организацию, с тем чтобы иметь возможность распространять разного рода пропагандистские версии, оставаясь самому в стороне. «Черная» — такая пропаганда, когда пропагандист начинает говорить от имени своего противника, отождествляя себя с ним.

подрывные, а идеологические и политические методы «расшатывания» социализма в СССР и других социалистических странах.

В речи Джонсон назвал такие цели политики «наведения мостов», как приобщение молодого поколения европейских социалистических стран к «ценностям западной цивилизации», поощрение «свободной игры мощных сил национальной гордости», обеспечение более широких взаимоотношений Восточной Европы с Западом..., «чтобы вся Европа объединилась в общество свободы».

За пропагандистской фразеологией отчетливо видны новые направления тактики американского империализма, которые затем заняли центральное место в идеологической экспансии США против социалистических государств, а именно: идейное разложение молодежи, поощрение национализма, стремление «вернуть» восточноевропейские страны социализма «в лоно Запада», «освободить их от коммунизма».

С провозглашением политики «наведения мостов» заметно активизировались попытки США, а затем и других капиталистических стран использовать в подрывных идеологических целях культурные, научные, туристические и другие связи с социалистическим миром.

Одновременно усилилась пропаганда целого ряда теорий и концепций, призванных «научно обосновать» неизбежность «размягчения» социализма, обеспечить его идеологическое разоружение перед лицом империализма.

К каким же силам внутри социалистического общества пытается империализм навести свои идеологические «мосты»? Опыт последних лет показывает, что главную ставку в идеологической борьбе против социалистических стран Запад делает на национализм и ревизионизм как основные факторы, способные, по мнению империалистических идеологов, вызвать «эрозию социализма изнутри». Еще в самом начале разработки тактики «наведения мостов» У. Ростоу провозглашал в своей книге «Взгляд с седьмого этажа», что утверждение импульсов национализма внутри коммунистического блока является главной задачей американской пропаганды на социалистические страны. Буквально любое проявление националистических или

ревизионистских настроений моментально берется на вооружение империалистической пропагандой для «вбивания клиньев» между социалистическими странами и подрыва единства международного коммунистического движения.

По мнению одного из авторов доктрины «наведения мостов», З. Бжезинского, интенсивное развитие экономических связей и культурных контактов между Западной и Восточной Европой должно привести к «возрастающему, свободному потоку людей и идей», «ослабить советский контроль над Восточной Европой», «повлиять на эволюцию социальных систем в этих (социалистических. — Авт.) странах в направлении, более совместимом с нашими основными жизненными ценностями».

В книге «Альтернатива расколу» (1965 г.) З. Бжезинский изображал внешнюю политику США в Европе как огромный мост, состоящий из четырех опор и трех пролетов: первые две опоры находятся в США и Западной Европе, третья должна быть закреплена в Восточной Европе, и четвертую планируется поставить на фундамент Советского Союза. По этому мосту должен осуществляться комплекс идеологических диверсий, направленных на подрыв монолитного единства социалистического общества изнутри.

Доктрина «наведения мостов» требовала поощрения постепенного «экономического втягивания» социалистических стран Восточной Европы в орбиту Запада, даже при сохранении ими коммунистической идеологии. Стимулятором этого «втягивания» могло бы при определенных условиях стать постоянное американское «присутствие» в этих странах в виде товаров, систем управления, технологии, демонстрирующих возможности частного предпринимательства. Такая политика, по мнению буржуазных стратегов, создавала возможность хотя бы косвенного влияния на эволюцию социалистических стран «в сторону капиталистической модели».

Кульминационным пунктом в осуществлении тактики «наведения мостов» стал 1968 год, а точнее — известные события в ЧССР. Тогда была окончательно и недвусмысленно продемонстрирована истинная цель этой империалистической политики: создание с помощью идеологического и политического давле-

ния извне условий для реставрации в социалистических странах капиталистического строя. Империализм использовал при этом весь арсенал антикоммунистических средств. Это наглядно проявилось в «модели» контрреволюции для Чехословакии. На начальных этапах подрыва социалистического строя планировалась «деидеологизация» общества, создание атмосферы «духовного плюрализма», затем предстояло «размывание» устоев народной власти и, наконец, постепенное возрождение капиталистических порядков.

Был разработан целый план подрывных мероприятий против Чехословакии, который изложил в ноябрьском номере журнала «Форчун» за 1967 год известный американский профессор-антикоммунист Герман Кан. После идеологического и организационного ослабления КПЧ, появления в ЧССР буржуазных оппозиционных партий должны были последовать западногерманские кредиты, торговля и рост западного, в первую очередь западногерманского, влияния. Затем — «победа социал-демократии с капиталистическим оттенком», а это, в свою очередь, должно было вызвать цепную реакцию контрреволюционных выступлений в других восточноевропейских странах. Затем очень желательным было «поглощение» Западной Германией Германской Демократической Республики. И наконец, последняя ступень «эскалации»: «ослабление Варшавского пакта в сочетании с усилением Западной Германии могло бы в один прекрасный день завершиться нападением Западной Германии на СССР при поддержке Соединенных Штатов».

Эта «схема» Кана особенно наглядно показывает возросшее значение идеологических средств во внешнеполитическом арсенале современного империализма: именно с идеологической «эрозии» должна была начаться, по замыслам Запада, та цепочка, последним звеном которой явилось бы «поглощение» восточноевропейских стран капитализмом и вооруженное нападение на СССР.

Буржуазные пропагандистские центры развязали в 1968—1969 годах небывалую по масштабам антисоветскую и антикоммунистическую кампанию. В августе 1968 года радиостанция «Свободная Европа» перешла на круглосуточное вещание с десятиминутным перерывом в час. Она стала центром ретрансляции на

социалистические страны всяческих вымыслов о событиях в Чехословакии. Тогда же ведущие западные радиостанции, зачастую с помощью передатчиков, выдвинутых на границы ЧССР, вещали на частотах неработавших государственных чехословацких радиостанций. Они пользовались услугами дикторов из числа эмигрантов и в широких масштабах проводили дезориентацию общественного мнения в Чехословакии. По подсчетам чехословацких товарищей, в 1968—1969 годах враждебную пропаганду на ЧССР вели 88 зарубежных радиостанций с объемом передач 167 часов в сутки.

«Тихая» контрреволюция в Чехословакии провалилась. Это стало ясно после вступления союзнических войск пяти социалистических стран на территорию ЧССР. Но силы реакции не отказались от своих замыслов. Провокационная возня в буржуазной прессе вокруг «чехословацкого вопроса» еще долго не утихла.

События в Чехословакии являются наглядным практическим примером использования элементов всех доктрин «холодной войны» — в зависимости от конкретной обстановки и избираемой тактики империалистических, контрреволюционных сил.

Доктрина «наведения мостов», по мнению ее либеральных толкователей в Вашингтоне, требовала постепенного «экономического втягивания» социалистических стран Восточной Европы в орбиту Запада. Даже при сохранении ими тесных взаимоотношений между собой и Советским Союзом.

Выбор этого курса в период администрации Джонасона был в значительной степени обусловлен стремлением компенсировать так называемый жесткий американский подход к Вьетнаму более смягченным (но не менее враждебным по своим конечным целям) вариантом антисоветской политики в Восточной Европе. Достижение ядерного паритета двух великих держав — СССР и США — окончательно утвердило наметившуюся тенденцию к разворачиванию противоборства не столько в военной, сколько в других сферах — экономической, политической, идеологической.

Доктрина «наведения мостов» в ее никсоновском продолжении не была избавлена от таких форм политики, свойственных «холодной войне», как всевозмож-

ные торговые ограничения и блокада — в сфере экономики; как практика ведения ожесточенной «психологической войны» — в сфере идеологии. Долгосрочные планы идеологических диверсий по-прежнему нацеливались на подрыв единства стран социалистического содружества. Разжигание национализма и поддержка ревизионизма избирались в качестве основных средств подрывной идеологической деятельности против социалистических стран.

«Размывание» социализма как системы государств продолжает и сегодня оставаться стратегической целью доктрины «наведения мостов». Правда, вместо термина «оторвать» европейские социалистические страны от СССР стали пользоваться формулой «ослабить узы». Ослабление взаимозависимостей стран европейской зоны социализма необязательно может начинаться (и развиваться) прежде всего в военно-политической сфере: оно может нарушать одни линии взаимосвязи и сохранять другие, носить характер стимулирования «особого пути» в экономике, идеологии, социальной сфере, культуре. Империалистическая пропаганда пытается постоянно в чем-то противопоставлять социалистические государства друг другу, развивать «центробежные тенденции в европейской зоне социализма», используя Восточную Европу как средство «в игре» против СССР.

Стратегию империалистической пропаганды стали приспособлять к изменявшейся в пользу сил социализма международной обстановке. «Никакая западная политика, — отмечал Генри Киссинджер, — не может гарантировать эволюцию Центральной Европы в благоприятном для нас направлении. Она может только одно — использовать возможности, когда те предоставляются». Главная цель империализма — ослабление и, если удастся, ликвидация социалистического строя — в выступлениях официальных лиц все чаще выражается в завуалированном виде. Президент Никсон в своем послании конгрессу «Внешняя политика США в 70-е годы» писал: «Мы можем надеяться на то, что течение времени и появление нового поколения в коммунистических странах приведут к какому-то изменению коммунистических целей».

Во многих официальных публичных заявлениях на Западе политика «наведения мостов» трактовалась

как процесс, создающий якобы предпосылки для мирного сотрудничества стран двух систем. В действительности, пишут финские авторы британского журнала «Коэксистанс», это противоположный процесс, при котором растущее «сотрудничество» — в том смысле, в каком его толкуют на Западе, — ведет к нарушению вышеуказанных принципов и может даже создавать угрозу войны. Западные страны, считают эти авторы, должны избавиться от остатков стратегии «холодной войны», от политики изоляции социалистического лагеря и «либерализации» Восточной Европы. Запад должен отказаться, продолжают они, от планов и политики так называемого «отрицательного наведения мостов» и перейти к осуществлению экономического сотрудничества с социалистическими странами на действительно равноправной и взаимовыгодной основе.

Основные концепции «наведения мостов» стали так или иначе органической частью политики реагирования Запада на Программу мира, выдвинутую XXIV и развитую дальше XXV съездом КПСС. «Сдерживание» коммунизма, дополненное затем курсом на «освобождение» стран Восточной Европы, — то есть агрессии с использованием всех средств диверсий, подстрекательства и вооруженных провокаций, — обернулось полным крахом для Запада и поставило мир на грань ядерной катастрофы. Доктрину «наведения мостов» можно расценить как наступление периода «спада одержимости» в антисоветской пропаганде и политике. Спад этот продолжался недолго.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФРОНТАЦИЯ

Результаты настойчивых усилий СССР и других стран социалистического содружества в области разрядки определенными империалистическими кругами на Западе рассматриваются как серьезное препятствие для пропагандистской кампании, направленной против социалистических стран. Империализм активизировал идеологические диверсии.

Следует отметить, что в последнее время в ведущих капиталистических странах предпринимаются

действия в целях расширения и ужесточения пропаганды, всех средств буржуазного идеологического воздействия на социализм. В странах Западной Европы в 1974 — 1980 годах было создано семь новых антикоммунистических журналов, в том числе один, выходящий на пяти языках. Систематически увеличивается бюджет радиостанций РС и РСЕ, проводятся консультации по вопросу создания новых американских и западноевропейских радиовещательных станций, организационный устав и пропагандистская деятельность которых были бы аналогичны «независимым» РС и РСЕ. Имелось в виду, что новые станции, не имеющие официального статуса, будут реализовывать диверсионные концепции идеологической борьбы империалистических кругов.

Усилия направленной радиопропаганды предполагается дополнить использованием других каналов идеологического проникновения в страны социалистического содружества.

Процесс реорганизации империалистического аппарата внешнеполитической пропаганды в целях приведения его в соответствие с новыми условиями международной обстановки продолжается во всех ведущих капиталистических государствах. Уже сформировалась новая трехзвенная модель антисоциалистической пропаганды. Составными частями этой системы выступает буржуазная пресса, собственно диверсионные органы пропаганды на социалистические страны, реакционные эмигрантские круги. В ходе кампаний «в защиту прав человека» под антисоветскими лозунгами была отработана координация действий между всеми тремя звеньями с сохранением специфической роли каждого из них.

Возврат к услугам продажных элементов из числа эмигрантов из социалистических стран — новое явление. Администрация Дж. Картера искала в эмигрантских кругах поддержку, так сказать, морально-этического плана, то есть мотивов для конкретных акций идеологической диверсии США (чтобы заявлять потом — это, мол, эмигранты требуют, а «свободный мир» только лишь поддерживает их «моральные права»). Империалистические средства массовой информации призваны служить источником «объективной» информации, всячески раздувать антисоветские

бредни отщепенцев из числа так называемых внутренних эмигрантов, пока еще проживающих у себя, на социалистической родине. Прессу, радио и телевидение пытаются использовать на Западе для создания «авторитета» центрам идеологических диверсий на социалистические страны.

Администрация президента Картера провозгласила явную и полную поддержку диссидентов в социалистических странах в качестве некоего «морального долга» западных стран. Вмешательство Запада во внутренние дела СССР выдвинуто в качестве условия военной разрядки и экономического сотрудничества. Определяя новый элемент отношений между капиталистическими и социалистическими государствами, президент Дж. Картер в ходе пресс-конференции, состоявшейся 24 марта 1977 года, впервые употребил термин «идеологическая борьба».

Процесс идеологизации внешней политики США непосредственно проявляет себя в кампании вокруг «прав человека». Эта кампания наполнила и, если можно употребить здесь это слово, оживила деятельность Америки в рамках четвертой сферы ее внешней политики, то есть психологической войны и идеологических диверсий. Истинная цель кампаний «в защиту прав человека» заключается в перенесении сферы конфронтации между странами двух систем во внутреннюю жизнь социалистических обществ. При этом открыто заявляется американскими буржуазными идеологами об интервенционистском характере так называемой защиты прав человека за пределами границ США.

Прежние политические концепции периода 60-х годов были направлены — усилиями политических акций и пропаганды — на ослабление уз дружбы, снижение порога общности интересов и противопоставление социалистических государств Восточной Европы Советскому Союзу.

Острые нынешней политики идеологического воздействия, конструируемой с помощью фальшивых тезисов о нарушениях прав человека при социализме, направлено против Советского Союза; социалистические государства Восточной Европы на современном этапе развития разрядки и обострения идеологического противоборства как бы отодвигаются на второй

план. Именно СССР становится главным объектом планомерного открытого наступления западных средств пропаганды с их растущими возможностями в эпоху космической связи и почти открытых государственных границ.

Правительство США конца 70-х годов продолжает делать ставку на раскол единства братских стран социалистического содружества. При этом в отношении СССР ставится такая же цель, какую преследовала ориентация на социалистические государства Восточной Европы не оправдавших себя доктрин «наведения мостов» и «мирного проникновения».

Кроме того, кампания «за права человека» заставила массу людей в западных странах оглянуться вокруг себя и увидеть, что права и свободы в мире буржуазии попираются на каждом шагу. В комитеты и организации, созданные специально для критики порядков в социалистических странах, стали обращаться тысячи западных граждан, чьи права и свободы бесцеремонно попораны карательным аппаратом империалистических государств.

Придание администрацией США в 1977—1980 годах приоритетного характера нападкам на СССР по теме прав человека уже вызвало так много негативных последствий на различных уровнях американской внешней политики, что эта проблематика, несмотря на то, что пропагандистская шумиха вокруг нее продолжается, фактически реализуется в основном только в отношениях с третьими странами, да и то с большой долей осторожности. В числе упомянутых негативных последствий — охлаждение отношений с СССР, а также подрыв доверия к американской политике со стороны своих союзников, общественность которых получила новые доказательства вмешательства США в их внутреннюю политику.

В американской политической пропаганде последних лет наряду с выражением «защита прав человека» часто встречается термин «моральная политика». Он используется при оценке негативных явлений политической жизни на Западе — например, «уотергейтское дело», чем внушается мысль об исключительном якобы характере этих явлений, — и как идеологический лозунг капитализма, предназначенный для пропаганды на зарубежные страны. Это лишь кажу-

щаяся противоречивость, поскольку в действительности речь идет о морали — как в первом, так и втором значении — как об имманентной черте капитализма. В таком понимании мораль выступает неотъемлемым элементом буржуазной идеологии, ибо все то, что с ней не связано, не может отвечать морали — так в общих чертах представляется суть взглядов западных идеологов, использующих это понятие.

Это заключение находит свое выражение в американском видении мира; так, сторонники Картера считают, что характер современных международных отношений формируют «...два классических элемента — борьба в рамках равновесия сил и соперничество в экономических прибылях (заметим, как грубо фальсифицируется с помощью семантических средств суть классовых противоречий в мире. — Авт.), и еще один новый элемент — идеологическая борьба во имя справедливых прав, которые должны управлять принципами экономического распределения между людьми в обществе и определять правильные отношения между индивидуумом и обществом, государством».

Таким образом, фактор идеологической борьбы — а правильное было бы сказать: «идеологической войны» — в отношениях между капиталистическими государствами и социалистическим содружеством воспринимается в США как неотъемлемый элемент внешней политики. Ибо в Соединенных Штатах, несмотря на отмечаемую сложность международных отношений, господствует убеждение, что самое важное — это политические отношения между США и СССР. Поэтому создание для США платформы, на которой базировались бы эти отношения, является первоочередной задачей; тесный союз самых богатых капиталистических государств мира под гегемонией США явился бы предварительным условием успеха американских действий в отношении СССР — такие выводы вытекают из концепции демократической администрации конца 70-х.

Вооружение нынешней внешнеполитической программы США идеологическим фактором одновременно свидетельствует о негативном подходе к прагматизму Р. Никсона, Дж. Форда и Г. Киссинджера. Меры, предпринимаемые правящими группами Никсон — Киссинджер и Форд — Киссинджер в рамках полити-

ки разрядки в отношениях с СССР, стали предметом острых дискуссий в антисоветской направленной пропаганде. Говорилось о том, что разрядка «продана», что она стала «улицей с односторонним движением» в том отношении, что она больше дает СССР, чем США. В действительности же большинство из тех, кто подвергал критике киссинджеровский прагматизм, имело в виду создание такой формулы разрядки, которая давала бы США шансы оказывать давление на внешнюю и внутреннюю политику СССР. Пропагандистский аппарат периода Дж. Картера представил свое видение мира и с помощью таких определений, как «рамки мира» и «мировой порядок», причем последнее употребляется чаще. Оценивая концепцию Картера, видный американский политолог писал: «Рамки мира, которых требует Картер, являются таковыми, в которых, по словам президента, «наши собственные идеалы постепенно станут мировой действительностью» (цитата из речи Дж. Картера, произнесенной 23 июня 1976 г.). Эта идентификация мирового порядка с нами, посылка, что все хорошее в нашем понимании — это именно то, чего «они» должны хотеть, дело несколько хлопотливое. Чем больше убеждение и потребности американской политики ради установления мирового порядка, тем выше понимание того, почему не может существовать политика американского мирового порядка».

«Неприятности с администрацией Джимми Картера» — так озаглавил одну из глав своих мемуаров главный составитель речей президента Картера в 1977—1979 годах Дж. Феллоуз. Он считает, что уже через год после выборов популярность Картера в стране сменилась на широко распространившееся разочарование. Дж. Картер «оказался неспособен превратиться из просто хорошего человека в эффективного президента, а также явно не желает учиться у других пониманию того, как необязательно совать руку в огонь, чтобы узнать, что пламя обжигает».

Игнорирование Дж. Картером уроков истории вело к повторению им ошибок прошлого в американской политике в отношении СССР, соглашается с Дж. Феллоузом И. Хоровиц, видный американский политолог. По его мнению, президент Дж. Картер и его окружение с самого начала продемонстрировали

отсутствие чувства историзма, традиционной связи даже с демократическими администрациями — Ф. Рузвельта, Кеннеди, Джонсона. Американский «советолог» С. Браун расценивает политику Дж. Картера как возврат к внешнеполитическим концепциям, которые уже были дискредитированы в совсем недавнем прошлом, в частности, к положениям доктрины «сдерживания коммунизма». На практике это означает игнорирование соотношения сил в мире и роли реального социализма, отказ от провозглашаемых намерений делить ответственность и влияние с союзниками в Европе и Японией («трехсторонняя комиссия») в пользу фактически осуществляемой США геополитики — борьбы за мировое господство.

«Репутация администрации как тяготеющей к просчетам в действиях и необдуманности в заявлениях» является, по мнению С. Брауна, «результатом склонности Белого дома втискивать неоднозначную реальность мира в универсальные концепции или в пустые лозунги». Преднамеренно вводить СССР в заблуждение относительно действительных американских целей и интересов не отвечает задачам политики США, продолжает С. Браун. «Президентская администрация в этом случае не может рассчитывать на поддержку со стороны союзников, конгресса и общественного мнения США, а также на понимание со стороны Советского Союза. Безответственная реклама авантюристических стратегий подрывает возможность получения такой поддержки и понимания, снижает эффективность политики». Обеспечение американской внешней политики необходимой ей сегодня гибкостью требует, по словам С. Брауна, чтобы президент США «меньше прислушивался к советам геополитиков и больше — к голосам тех, кто владеет искусством дипломатии».

Многим американским авторам механизм разработки внешнеполитического курса США представляется как борьба различных фракций в американском правительстве по вопросу о том, какой должна быть реакция США на политику социалистических стран, прежде всего Советского Союза и Кубы, и на растущую «стратегическую мощь» СССР. Заместителю редактора журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» Дж. Фромму эта борьба фракций до весны 1980 года представлялась в виде «перетягивания каната»: в одну сторону

этот «внешнеполитический» канат тянула группа, возглавляемая советником президента США по национальной безопасности З. Бжезинским, в другую — группа во главе с государственным секретарем США С. Вэнсом (в апреле 1980 г. Сайрус Вэнс подал в отставку с поста государственного секретаря США в знак протеста и несогласия с авантюристической, агрессивной американской политикой в Иране). Жесткий «ответ» на политику социалистических стран, за который выступает З. Бжезинский, может, как считает Дж. Фромм, «повлечь за собой использование американских вооруженных сил».

С. Вэнс в отличие от З. Бжезинского считал наиболее важной задачей американской внешней политики успешный ход переговоров с Советским Союзом об ограничении стратегических вооружений и в связи с этим выступал «против всяких шагов, которые Москва могла бы рассматривать как провокационные». С. Вэнса поддерживал, пишет Дж. Фромм, другой сторонник «мягкой» линии: «старый друг президента» Эндрю Янг, который вплоть до своей отставки с поста представителя США в ООН пытался убедить Картера в том, что «конфликты локального характера не следует использовать как повод для «испытания сил сверхдержав».

Согласно Дж. Фромму мнение Э. Янга и госдепартамента о нецелесообразности американского вмешательства в конфликты на Африканском континенте во многих случаях разделяли и союзники США по НАТО, например бывший премьер-министр Англии Дж. Каллагэн, который на сессии НАТО, состоявшейся в Вашингтоне в конце мая 1978 года, назвал американских сторонников вмешательства в африканские дела «новыми Христофорами Колумбами, отправляющимися из США, чтобы в первый раз открыть Африку». Между тем, как отметил Дж. Каллагэн, «многочисленные африканские проблемы возникли не вчера и не из-за позиции Советского Союза». Среди сторонников «мягкой» линии в переговорах с Советским Союзом называли М. Шульмана — профессора Колумбийского университета, главного советника государственного секретаря США по Советскому Союзу, П. Уорнке — бывшего директора Агентства по контролю над вооружениями и разоружению, Л. Гелба — директора от-

дела госдепартамента по политическим и военным делам, Р. Хелбрука, помощника государственного секретаря по Дальнему Востоку.

Высокопоставленные сотрудники государственного департамента США в условиях отсутствия коллегиальности в почти открытой борьбе за влияние на внешнюю политику между представителями администрации Картера заявляли о непрактичности рекомендаций Бжезинского, основанных на искаженных представлениях о внешнеполитических возможностях США. В то же время «сам Дж. Картер оказывал большее влияние на разработку внешней политики, чем большинство предшествующих президентов, несмотря на явное отсутствие у него опыта в этой области», писал заместитель редактора журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» Дж. Фромм. «Критики Дж. Картера считают, — продолжал Фромм, — что он решал каждую проблему обособленно, не увязывая ее с общей стратегией. Это способствовало широкому распространению в столицах иностранных государств, а также в США впечатления о том, что американская внешняя политика отличается колебаниями и неуверенностью. Будучи поставленным перед необходимостью действия, Картер чаще склонялся к точке зрения советника по национальной безопасности».

Ведущие американские политологи почти единодушны в отрицательных оценках практического вклада З. Бжезинского в «архитектуру» внешней политики администрации Картера, особенно в части американо-советских отношений. Проводимая по инициативе Бжезинского тенденция усиления вмешательства США во внутренние дела других стран вызвала раздражение многих наиболее авторитетных американских специалистов по проблемам международных отношений. Журнал «Нью рипаблик» статью Стэнли Хоффмана «Советский Союз — проблема для Картера» сопроводил подзаголовком «Старая жесткая линия против нового глобализма. Когда же Збиг (Бжезинский) соберется наконец с мыслями?» Концепции Бжезинского, писал С. Хоффман, «очень часто пусты, его стремления к словесным баталиям и непоследовательным действиям удивительно постоянны. В 60-х годах он был закоренелым «ястребом» во вьетнамском вопросе, в 70-х годах его выступления в Китае носили ярко

выраженный антисоветский характер, а отношения с СССР рассматривались им как часть политики сдерживания коммунизма».

Саймон Серфати, возглавляющий центр внешнеполитических исследований в Высшей школе международных отношений имени Джона Гопкинса (г. Вашингтон), посвятил свою статью критическому рассмотрению основных взглядов З. Бжезинского на проблемы международных отношений, высказывавшихся им на протяжении 1960—1978 годов. «Перечитывая Бжезинского, обнаруживаешь его непреходящую тягу к модным темам и концепциям, которые принимаются или отбрасываются в зависимости от меняющихся обстоятельств, — пишет С. Серфати. — Так тема воздействия научно-технического прогресса на отношения между Севером и Югом («Между двух веков», 1970) пришла на смену интересу к рассмотрению советского могущества как фактора отношений между Востоком и Западом («Советский блок», 1960), идея наведения мостов («Альтернатива разделу», 1965) заняла место концепции конвергенции («Политическая мощь США и СССР», 1964); Япония («Хрупкий цветок», 1972) вытеснила тему Африки («Африка и коммунистический мир», 1963)».

Результаты столь разносторонних исканий качественно неоднородны, зачастую отмечены недостатками, вытекающими из «наскоков» на тему и не всегда достаточной информированности.

Для всех без исключения работ Бжезинского, пишет Серфати, характерна приверженность исследователя к использованию «конъюнктурных клише момента», а также склонность к многозначительной, но бессодержательной риторике.

Отказ от старых идей в пользу новых часто бывает вынужденным в силу объективных обстоятельств, и сам по себе факт пересмотра прежних концепций никому не может ставиться в вину. В Бжезинском, однако, поражают легкость и безудержность, с которыми осуществляются такие переходы. Многочисленные повороты на 180 градусов весьма типичны для Бжезинского на всем протяжении его научной карьеры, но после каждого очередного поворота он неизменно утверждает, будто всегда разделял и отстаивал взгляды, высказываемые им в данный момент. Стоит вни-

мательнее присмотреться к формуле, высказанной в написанной Бжезинским совместно с Хангтингтоном книге «Политическая мощь США и СССР»: «Приобретение власти требует умелого манипулирования темами и призывами... и эффективной дискредитации основных соперников». Этим морально спорным «принципом» Бжезинский руководствовался как при достижении целей личной карьеры, так и в ходе планирования международных отношений США.

Резкая и нетактичная критика З. Бжезинским внешней политики администрации Никсона не только затруднила в свое время осуществление в целом реалистической политики разрядки, но и завела в тупик курс президента Картера. Трудно припомнить другой случай, когда бы администрация США столь настойчиво стремилась публично отмежеваться от своих предшественников.

«Холодная война» не кончается и не уступает место действительной разрядке, считает Бжезинский. Развитие международных отношений с 1969 года он расценивал как более благоприятные для «революционных», чем для «реакционных», тенденций, тем более что мир капитализма находится «в состоянии общего кризиса». Заключенные в 1972 году советско-американские соглашения, писал американский политолог, «представляют собой явный политический выигрыш краткосрочного характера» для советской стороны и «стратегический выигрыш долгосрочного характера» для американской.

З. Бжезинский не согласен с тезисом о необратимости процесса разрядки, утверждая, что советско-американским отношениям свойственна цикличность смены «оборонительных и, как и в прошлые годы, наступательных периодов». Но продолжал высказывать свою надежду на «возможности трансформации через разрядку» в политической системе Советского Союза. «В отдаленной перспективе совместное воздействие международного плюрализма и внутреннего давления может оказать более глубокое влияние на советскую систему, чем на американскую, при условии, что тем временем американская система подтвердит, что она отвечает потребностям как внутреннего обновления, так и внешней стабильной помощи», — теоретизировал З. Бжезинский.

Доктрины «сдерживания» и «отбрасывания» коммунизма, наиболее реакционные аспекты политики «наведения мостов» в той или иной степени определяли деятельность на попроще американско-советских отношений всех послевоенных администраций Белого дома. По выражению американских политологов, «инстинкт холодной войны» глубоко укоренился в стиле американской внешней и внутренней политики, стимулировал гонку вооружений и определил суть концепций национальной безопасности.

В ходе предвыборной президентской кампании бывший фермер и губернатор штата Джорджия (на один срок) Дж. Картер обещал сократить 6 миллиардов долларов или больше из военного бюджета США. Став президентом, Картер увеличил военные ассигнования, торпедировал ратификацию конгрессом США соглашения по ограничению стратегических вооружений, заморозил переговоры по проблемам разоружения, навязал странам НАТО многолетнюю программу усиленного вооружения, принял провокационное решение разместить в Западной Европе новые американские ракеты, нацеленные на СССР и его союзников, расширил масштабы и обострил тон антисоветской пропаганды. К началу 80-х годов стала очевидной линия руководства США на подрыв разрядки и ухудшение международной обстановки. Американское правительство пыталось диктовать свою волю социалистическим государствам и другим странам. Такой курс не мог иметь успеха в международном сообществе, а также в глазах народа самих Соединенных Штатов.

Американская общественность вновь ставит острые вопросы: что дали огромные затраты на гонку вооружений? Какова действительная роль военной мощи в системе внешнеполитических средств? Все громче звучат голоса тех американцев, которые заявляют, что рост военного бюджета США не дал желаемых результатов. В самом деле, американцы, первыми вступив на путь гонки вооружений, заставили стать на этот путь и другие страны.

Каков результат?

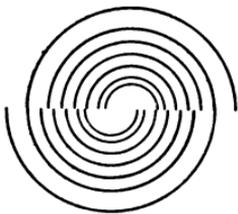
Если сравнивать безопасность Америки сейчас с тем, что было 15—20, а тем более 30 лет назад, то безопасность США не увеличилась, а уменьшилась. Оказалось, что огромная военная мощь США не озна-

чает усиления их политического влияния, расширения возможностей для политического воздействия на развитие военно-политической обстановки в мире. Очевидно также, что огромные военные расходы затруднили решение назревших внутренних проблем.

Многие видные представители правящих кругов Запада считают сегодня, что действия США привели к ослаблению американских позиций на всех важных политических направлениях. Потерпели провал попытки лидеров империализма не допустить расширения и укрепления социализма, помешать росту его влияния.

Политика «холодной войны» пагубно отразилась не только на жизни народов стран Северной Америки и Евразии, она имеет драматические последствия и в развивающихся странах, лежащих, как казалось прежде, в стороне от торных путей мировой политики. Американский публицист Ричард Уолтон считает поучительными в этом смысле результаты политики США на Латиноамериканском континенте, проводимой в духе традиций «холодной войны». США давно отказались от провозглашенной ранее политики поддержки буржуазно-демократических режимов в этом регионе, насаждали диктаторские режимы и создали в этих странах крупные армии в условиях отсутствия внешней угрозы.

Много трудностей и бед принесла «холодная война» — эта политика ультраконсервативного волюнтаризма — народам всех континентов.

III. ЦЕНТРЫ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

Усиление идеологической борьбы между капитализмом и социализмом привело к росту в странах Запада числа специальных учреждений, призванных обеспечить пропагандистское воздействие на народы социалистических государств и других стран мира.

Сразу же после завершения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе буржуазные идеологи начали распространять утверждения, будто лишь осуществление положений «третьей корзины» может быть показателем прогресса безопасности и разрядки на Европейском континенте. Средства массовой информации ведущих капиталистических стран заявили, что истинная интерпретация Заключительного акта не только позволяет, но и прямо-таки обязывает западные страны усилить попытки идеологического проникновения в страны социалистического содружества. Подобное искажение положений Заключительного акта должно было оправдать действия, направленные на совершенствование собственной внешнеполитической пропаганды.

Что же собой представляет сегодня аппарат внешнеполитической пропаганды крупнейших империалистических держав?

США

Важную роль в объединении усилий крупнейших правительственных центров «психологической войны» США, в особенности против социалистических стран, играет Совет национальной безопасности (СНБ). Вопросами пропаганды в совете занимается так называемый Комитет по координации, в состав которого входят советник президента по вопросам националь-

ной безопасности (председатель), заместители государственного секретаря и министра обороны, директора ЦРУ, Управления по международным связям (бывшее ЮСИА) и Управления международного развития. Комитет руководит деятельностью всех правительственных институтов, занимающихся пропагандой и идеологическими диверсиями. В их числе — Федеральное бюро расследований, Национальное агентство безопасности, «Корпус мира» и т. п. Комитет контролирует многочисленные частные и получастные «исследовательские» учреждения, институты, различного рода организации антикоммунистического толка.

Специфика Совета национальной безопасности заключается в выработке направлений деятельности преимущественно стратегического, долговременного порядка. СНБ, пожалуй, единственный крупный государственный орган США, который не имеет собственной пресс-службы и поэтому не занимается непосредственным инструктированием журналистов. «Централизованным производством новостей», то есть прежде всего инструктажем журналистов, занимаются служащие аппарата президента, информационных отделов государственного департамента, министерства обороны и других правительственных ведомств.

Поток новостей из правительственных пресс-служб тщательно отбирается, обрабатывается и соответственным образом комментируется. Но такой официальный фильтр отнюдь не служит преградой для запуска в пропагандистскую машину информационных фальшивок ярко выраженной антикоммунистической, антисоветской направленности.

Когда в Белом доме принимается политическое решение, то одновременно намечается, каким образом оно будет подано американской и мировой общественности. Небольшой аппарат сотрудников пресс-службы президента не только информирует журналистов, но и, по существу, координирует внутри- и внешнеполитическую пропаганду США. Пресс-секретарь Белого дома, общаясь ежедневно с президентом и участвуя в разработке текущей информационной и пропагандистской политики правительства, согласовывает деятельность отделов печати госдепартамента, Пентагона, других министерств и учреждений. Он информирует своих коллег в этих ведомствах о важных политиче-

ских проблемах и о том, каким образом следует их освещать в печати.

Информационные службы Белого дома и государственного департамента превратились в 70-х годах в важные органы пропагандистского обеспечения внешней политики США. Информация, которую ежедневно представляют официальные лица аккредитованным при Белом доме и госдепартаменте американским и иностранным корреспондентам, нередко оказывается односторонней (имеется в виду не только классовая точка зрения, но и отбор фактов) или вообще не отражает действительного положения вещей и политики США. Бывший секретарь президента Линдона Джонсона по вопросам печати Билл Мойерс признал после ухода из Белого дома, что он, как и другие пресс-секретари, зачастую дезинформировал прессу.

Большое усердие на пропагандистском поприще проявляет министерство обороны.

Операции «психологической войны» за пределами границ США Пентагон должен проводить совместно с гражданской пропагандистской организацией американского правительства — Управлением по международным связям. Однако в большинстве случаев американские военные круги игнорируют инструкцию, согласно которой именно УМС должно координировать все зарубежные «информационные программы правительства США» и его «психологические операции».

В 1970 году бывший сенатор У. Фулбрайт издал книгу «Пропагандистская машина Пентагона», составленную в значительной мере из его выступлений в сенате. Высказываясь на эту тему с сугубо критических позиций, Фулбрайт считает, что лишь немногие американцы догадываются о влиянии пропаганды на их жизнь. Министерство обороны США, отмечается в книге, использует на пропагандистской работе вдвое больше людей, чем Информационное агентство США.

Согласно американским данным ежегодно в США издается около полутора тысяч книг антикоммунистического содержания. Из них на долю только отдела пропаганды Пентагона приходится более 250. Министерство обороны — владелец крупнейшего радио- и телекомплекса. Оно располагает 204 радиостанциями и 80 телестудиями на всех континентах. 6,5 тысячи

сотрудников разведывательного управления министерства обороны также вносят свой вклад в область антисоветской пропаганды и идеологических диверсий.

До недавнего времени ведущей организацией США, занимающейся «идеологической деятельностью за рубежом», было Информационное агентство США (ЮСИА).

ЮСИА распространяло в мире от лица правительства США американскую пропагандистскую литературу, кино- и телефильмы, радиопрограммы, организовывало выставки, контролировало научные и культурные обмены. Пропагандистские программы ЮСИА были предназначены для распространения исключительно за пределами территории США. В функции ЮСИА входили координация и практическое руководство всеми пропагандистскими операциями, которые проводили гражданские и военные органы США за границей. ЮСИА находилось в непосредственном подчинении у госдепартамента и являлось правительственным учреждением.

История ЮСИА неопровержимо свидетельствует, что оно меньше всего пеклось о развитии взаимопонимания между народами, а направляло свои главные усилия на идеологическо-подрывную деятельность против стран социализма и на пропаганду внешней политики США, «американского образа жизни» и буржуазной идеологии.

С 1 апреля 1978 года начало действовать новое мощное централизованное пропагандистское ведомство — Управление по международным связям (УМС), под крышей которого объединились бывшие ЮСИА и Бюро госдепартамента по вопросам образования и культуры. Бюджет УМС возрос по сравнению с ассигнованиями на работу ЮСИА чуть не вдвое и составил в 1979 году 400 миллионов долларов.

Объясняя смысл реорганизации, в Вашингтоне говорили о необходимости «расширить конструктивный взаимопользительный диалог» между разными странами и народами. Согласно официальному заявлению заместителя государственного секретаря США У. Кристофера и директора УМС Дж. Рейнхардта новое пропагандистское ведомство «призвано способствовать установлению между американцами и другими народами таких взаимоотношений, которые будут содействовать

взаимопониманию и сотрудничеству при решении общих проблем».

Какие же действительные цели преследует проведенная Вашингтоном реорганизация?

Согласно официальным разъяснениям У. Кристофера и Дж. Рейнхардта вся деятельность УМС должна быть связана со стратегической политикой Соединенных Штатов, обслуживать и дополнять в сфере пропаганды внешнеполитические акции Вашингтона. Эти задачи и определяют место нового ведомства в вашингтонской государственной иерархии. УМС действует под непосредственным руководством государственного департамента, а его директор возведен в ранг главного советника президента США, Совета национальной безопасности и государственного департамента по вопросам международной информации. Налицо сращивание пропагандистского аппарата США с высшими органами государственной власти.

С созданием УМС зарубежные представительства США, работающие в сфере пропаганды, объединены в одну группу и получают указания из одного центра. Эмиссарам управления за рубежом вменено в обязанность поставлять в штаб-квартиру УМС «самые точные, всеобъемлющие сведения о позициях, представлениях и мнениях, бытующих в других странах», «данные об условиях, существующих в этих странах в области обменов», выявлять лиц, склонных к сотрудничеству с УМС, и многое другое. Не требуется особой провицательности, чтобы понять, какой характер носят подобные функции. Тесные связи бывшего ЮСИА и ЦРУ ни для кого не составляли секрета. Американские обозреватели отмечают также символическое совпадение аббревиатур на английском языке УМС (ICA) и ЦРУ (CIA).

Был также реорганизован аппарат радиовещания США, передающий программы на аудиторию социалистических стран.

Радиостанция «Голос Америки» всегда была главным каналом для проникновения пропаганды США в социалистические страны. Но до недавнего времени «Голос Америки» являлся официальной правительственной радиостанцией и по этой причине был вынужден действовать с учетом существующих норм и правил отношений между суверенными государствами.

Откровенно грубое вмешательство во внутренние дела других стран было ему противопоказано. Именно поэтому в Вашингтоне уже не один год велись разговоры о необходимости предоставить «Голосу» бóльшую свободу в «психологической войне» против социалистических стран. В ходе предвыборной кампании президент Картер говорил, что «радиостанция «Голос Америки» запуталась в паутине политических ограничений, введенных государственным департаментом, которые серьезно сковывают ее, лишая эффективности».

В результате проведенной в середине 70-х годов реорганизации «Голос Америки» с формально-правовой точки зрения перестал быть правительственным учреждением и получил возможность более независимой деятельности. Отныне наиболее резкие по тону пропагандистские передачи сопровождаются словами диктора, что изложенные мнения и оценки не являются официальной точкой зрения правительства Соединенных Штатов.

«Голос Америки» впервые вышел в международный эфир в феврале 1942 года. Все последующие годы эта станция проявила себя не столько даже в попытках приукрасить капиталистический строй, сколько в стремлении извратить положение дел в социалистических странах, очернить социалистический образ жизни. Основные усилия руководителей «Голоса Америки» сосредоточены не на том, чтобы действительно познакомить слушателей в разных странах с Соединенными Штатами, а на раздувании «психологической войны» против социалистических государств.

Нарушая элементарные нормы международных отношений, радиостанция «Голос Америки» систематически вмешивается во внутренние дела социалистических стран.

«Голос Америки» и сегодня продолжает пропагандировать деятельность различного рода антисоветских организаций, групп и отдельных лиц в капиталистических странах. В передачах цитируются высказывания многочисленных «советологов» и «кремленологов», а также «резолюции» антисоветских сборищ вроде «всемирного еврейского конгресса», конференций «специалистов по СССР» в американских университетах и т. п.

Наметившийся поворот к разрядке заставил изменить расстановку политических акцентов в программе «Голоса Америки».

20 февраля 1974 года ЮСИА распространило заявление своего директора Д. Кио, где, в частности, говорилось о мерах правительства США, направленных на максимальное расширение потенциальной аудитории слушателей «Голоса Америки» в социалистических странах. С этой целью, разумеется, необходимо было повысить «качество» этих передач, отказаться от наиболее затасканных антисоветских штампов, вызывающих естественную реакцию протеста у слушателей. Одновременно были значительно увеличены объемы музыкальных программ и передач, рекламирующих «американский образ жизни».

На «Голос Америки» было возложено выполнение пропагандистских задач особого рода. Комментаторы радиостанции сосредоточили усилия на так называемой «социологической пропаганде». Этот тип идеологической диверсии рассчитан главным образом на молодежь. Пропаганда прелестей «свободного мира», потребительского образа жизни имеет целью вызвать у потенциальной аудитории неудовлетворенность социалистической действительностью и безразличие к коммунистическим идеалам. Главный упор делается на «изобилие» потребительских товаров, на «сервис» и «свободу» передвижения по западному миру. Естественно, при этом замалчиваются неустранимые пороки и недуги этого буржуазного «рая».

Империалистическая пропаганда намеренно скрадывает вопиющие различия в образе жизни буржуазии и трудящихся масс. И в то же время комментаторы «Голоса Америки» пытаются всеми силами, хотя бы косвенно, принизить значение достижений социализма.

Итак, цели буржуазных идеологов остались неизменными. Как отметил в своем заявлении Кио, «не произошло никакого пересмотра политики «Голоса Америки» в отношении передач на социалистические страны». Общая политическая направленность пропаганды «Голоса Америки» осталась по-прежнему антисоветской. Американский еженедельник «Тайм» вдобавок подчеркнул, что официальная задача «Голоса Америки» — освещать жизнь в Соединенных Штатах, амери-

канскую внешнюю политику и «бороться с коммунизмом».

Нынешние программы «Голоса Америки» построены на извращенном толковании проблем разрядки напряженности и отношений между Востоком и Западом. В них намеренно связываются воедино такие несовместимые для нас понятия, как «сокращение гонки вооружений» и «идеологическое разоружение», «сотрудничество в области культуры» и «свободный обмен идеями» между странами.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

В последние 30 лет объем финансовых средств, выделяемых правительством Великобритании на внешнеполитическую пропаганду, возрос в 10 раз и уступает расходам только США и ФРГ. Вместе с тем их доля в общем объеме государственных расходов выдвигает Англию на первое место среди капиталистических стран.

Британская система внешнеполитической пропаганды и культурного обмена включает в себя как государственные учреждения, так и частные. Высшей ступенью этого аппарата является министерство иностранных дел, несущее ответственность на правительственном уровне за двусторонние культурные отношения с зарубежными странами. Этими вопросами в МИДе Великобритании занимаются департамент культурного обмена и департамент культурных отношений.

Следует подчеркнуть, что в Великобритании в течение многих лет придерживаются точки зрения, что «культурные отношения» — это просто отношения между обществами или народами». В соответствии с этим популяризация за рубежом «британской культуры» чаще всего отождествляется с пропагандой «британского образа жизни».

Характерной особенностью английской пропаганды является прагматический подход к ее задачам. «Целью информационной службы, — говорилось в докладе лорда Дрогхеда, представленном парламенту Англии еще в 1954 году, — должно быть всегда достижение в конечном счете определенных политических или

коммерческих результатов. Та заграничная пропаганда, которая удовлетворяет спрос, но не дает конечных политических или коммерческих выгод для страны, представляет собой бесполезную трату государственных средств. Информационная служба должна быть направлена на немногочисленных, но влиятельных лиц, чтобы через них оказывать воздействие на многих других». Установки этого документа взяты за основу внешнеполитическим пропагандистским аппаратом Англии и определяют деятельность английской пропаганды в странах Азии, Африки, Латинской Америки и по сей день.

В последние годы объектом предпочтений английской пропаганды стали государства Европы. Причем рост бюджетных ассигнований наблюдается только у тех английских пропагандистских учреждений, которые ведут деятельность на страны социализма.

Шестьдесят лет назад впервые в советской печати прозвучало имя сэра Роберта Брюса Локкарта, кадрового работника английской разведывательной службы Сикрет интиллидженс сервис, одного из организаторов крупного заговора, целью которого было объединить в Советской России силы контрреволюции и попытаться с их помощью свергнуть правительство большевиков. Локкарту, арестованному тогда органами ВЧК, удалось избежать справедливого возмездия. Спустя полтора десятка лет человек, имя которого стало символом коварства врагов социализма, стал одним из организаторов и активных сотрудников Британского совета. Эта государственная специальная пропагандистская организация действует с 1934 года. Штаты ее насчитывают 5 тысяч человек, расходы — до 12 миллионов фунтов стерлингов ежегодно.

В официальном положении о Британском совете говорится, что его функции заключаются в том, чтобы «информировать внешний мир о жизни английского народа, способствовать взаимному обмену знаниями и идеями с другими народами, распространять влияние английского языка в иностранных государствах, оказывать помощь зарубежным школам, предоставлять возможность зарубежным студентам получать образование в университетах Соединенного Королевства, ближе знакомить другие народы с английской культурой, образом мысли и жизни, практикой образования,

достижениями промышленности и государственным управлением».

Фактически же главным в деятельности совета является пропаганда антикоммунизма и обработка в соответствующем духе прибывающих в Англию иностранцев. Совет издает 13 периодических изданий, осуществляет переводы иностранных авторов на английский язык, издает, в частности, произведения авторов из социалистических стран, преимущественно такие, которые подвергаются там критике по идейным и политическим мотивам. Британский совет набирает в развивающихся странах молодых людей для учебы в английских учебных заведениях, направляет в эти страны своих представителей, лекторов, содержит там учебные заведения и библиотеки, культурные и информационные центры. Работники совета «опекают» иностранных студентов в Англии, контролируют туризм, обмен студентами и преподавателями.

Совет поддерживает тесный контакт с Центральным бюро информации, созданным правительством Великобритании в 1946 году «для пропаганды за рубежом английских достижений в различных областях». Его аппарат — 1800 человек, ежегодный бюджет — более 6 миллионов фунтов стерлингов. Бюро занимается подготовкой печатных материалов, кинокартин и телефильмов по заявкам министерств и ведомств, в особенности МИД, английских посольств за границей.

Крупнейшей после «Голоса Америки» радиостанцией капиталистического мира, ведущей передачи на социалистические страны, является Британская радиовещательная корпорация (Би-би-си).

Обычный тон программ Би-би-си для социалистических стран отличается от передач других империалистических радиостанций определенной сдержанностью. Она всеми силами старается снискать себе репутацию объективного источника информации. Профессионального опыта Би-би-си, как говорится, не занимать. Корпорация была основана еще в 1922 году и в течение десятилетий обслуживала английскую колониальную политику, занимаясь дезинформацией и обманом миллионов людей разной веры, разных языков и национальных особенностей в десятках государств британского «содружества». Би-би-си долгое время удержи-

вала преобладающее влияние в капиталистическом мире в области «всемирного распространения новостей».

Штат только иновещания Би-би-си составляет 3500 человек. Оно обходится ежегодно британской казне в 20 миллионов фунтов стерлингов. Би-би-си имеет по всему миру разветвленную сеть отделений и корпунктов, куда входят специалисты по военным вопросам, «по коммунизму», «Общему рынку» и Содружеству наций.

В радиопередачах и многочисленных собственных изданиях Би-би-си преподносит себя в качестве «национального общественного института». Так легче завоевать доверие у неискушенной аудитории. «Общественный» характер этой организации проявляется лишь в том, что она частично существует на средства, вносимые населением Великобритании за пользование радио- и телеприемниками. Интересно отметить, что если бюджет служб внутреннего вещания Би-би-си складывается из сборов абонентной платы и правительственных дотаций, то иновещание непосредственно финансируется государством. Все имущество корпорации принадлежит правительству.

Правительство Англии определяет языки, на которых ведутся программы для слушателей зарубежных стран, а также продолжительность программ на каждом из языков. Ответственность же за содержание передач на за границу возлагается на корпорацию. Это обстоятельство используется в качестве своеобразного «громоотвода», когда правительственные органы других стран заявляют о несогласии с комментированием тех или иных событий, происходящих в этих странах. В таких случаях английские власти указывают на «свободу слова и мнений», которыми якобы традиционно пользуются службы информации и вещания в Англии.

Создание внешне независимых идеологических институтов — испытанный прием английской буржуазии. Видимая беспристрастность Би-би-си дает ее редакторам большую свободу маневра в поисках аргументов для оправдания политического курса британской правящей верхушки.

Английские правящие круги отводят Би-би-си одно из важнейших мест в сфере пропаганды. Для них это

отнюдь не «общественное» предприятие, а главный рупор официального политического курса. По характеру деятельности Би-би-си можно отнести к чисто идеологическим учреждениям.

Би-би-си располагает крупной службой радиоперехвата и прослушивания иностранных передач, на содержание которой тратится до миллиона фунтов стерлингов в год. Прослушиваются передачи в общей сложности на более чем 100 языках. 600 сотрудников отдела радиоперехвата хорошо знакомы с политическими аспектами жизни, экономикой, социально-бытовыми проблемами стран, чьи передачи они принимают и записывают. Получаемая таким способом оперативная информация о внутренних событиях в зарубежных странах направляется в правительственные учреждения, закрытые библиотеки обеих палат парламента и отдельным политическим деятелям. Она используется для подготовки программ иновещания Би-би-си, а также министерством иностранных дел Великобритании и специальными службами английской разведки, занимающимися планированием и осуществлением идеологических диверсий.

Деятельность Британской радиовещательной корпорации изобилует примерами запуска в эфир фальшивок и клеветнических измышлений, тенденциозной обработки общественного мнения. Радиостанция подхватывает и распространяет любые антисоветские выступления, от кого бы они ни исходили. Она рекламирует деятельность отдельных антисоветски настроенных элементов и подпольных изданий в СССР, в частности так называемого «самиздата», давая таким образом замаскированные указания о формах борьбы против Советского государства. Би-би-си систематически предоставляет микрофон деятелям, не отражающим точку зрения английской общественности. Широко пропагандируются выступления изменников Родины — перебежчиков и эмигрантов из СССР и других социалистических стран. Отчетливо выраженный антикоммунистический курс невозможно увязать с «беспристрастным информированием», в чем беспрепятственно клянется Би-би-си. Эту организацию не раз обвиняли в подрывной деятельности и дезинформации официальные органы и общественные организации ряда стран.

Ведущие «творческие работники» Би-би-си тщательно наблюдают за политическими настроениями, склонностями и вкусами своей потенциальной аудитории. Здесь воздерживаются, как правило, от резких антисоветских выпадов, умело вкрапливая ложные сообщения в поток «объективной» информации. Чтобы привлечь внимание, вызвать симпатии и заинтересовать слушателя, в ход пускаются самые разнообразные средства.

Программы Би-би-си включают новости, политические комментарии, развлекательные передачи, конкурсы радиослушателей, спортивные новости, беседы на медицинские темы, музыку, рассчитанную на удовлетворение любых вкусов.

В качестве координатора усилий по проведению политики пропаганды антисоветизма выступает объединенный разведывательный комитет и... английское министерство иностранных дел.

В начале 1978 года на Британских островах разразился политический скандал, связанный с разоблачением неблаговидной деятельности специального, строго засекреченного отдела МИД Англии — так называемого Информационно-исследовательского департамента (ИИД), который организовывал и руководил «пропагандистской войной» против социалистических государств и развивающихся стран. На свет выплыли подробности тайного 30-летнего существования глобальной системы антикоммунистической пропаганды. Под видом «конфиденциальной информации» отдел через особо «избранных» английских и иностранных журналистов подбрасывал на страницы газет фальшивки и дезинформацию, придавал «независимой» британской прессе антисоветскую направленность, финансировал публикацию антикоммунистических изданий. МИД прилагал всевозможные усилия, чтобы скрыть свою подлинную функцию, которая заключалась в оркестровке и распространении антисоветской пропаганды.

Главной задачей департамента явилась подготовка и распространение клеветнической, искусно замешенной на полуправде, тенденциозной информации о социалистических странах. Поступала она в редакцию зарубежного вещания Би-би-си, в английские (да и не только английские) газеты и журналы через специаль-

но подобранных «доверенных» лиц. Список этих «своих» людей только из числа британских журналистов насчитывает свыше ста фамилий.

Характерно, что в одной компании оказались сотрудники из откровенно правых реакционных, оголтело антисоветских газет «Дейли телеграф», «Дейли экспресс», «Дейли мэйл», а также журналисты из претендующих на респектабельность и объективность изданий типа «Таймс», «Обсервер», еженедельника «Экономист».

Эксперты ИИД выпускали циркуляры, содержавшие официальные рекомендации политической направленности материалов о положении в социалистических странах, и направляли их в посольства Великобритании во многих странах мира, зарубежным корреспондентам английских газет. Информационно-исследовательский департамент умело дирижировал пропагандистской машиной на Британских островах. Может быть, именно оттуда берут начало насквозь лживые рассказы о растущей «советской военной угрозе», о русской «экспансии в Африке», о «провалах» советской экономики и «нарушении прав человека» в социалистических странах, наводняющие «свободную» английскую прессу? И, может, здесь нужно искать разгадку таинственных намеков на «высокопоставленные и влиятельные источники», «данные западных разведок» и тому подобные «надежные каналы», на которые то и дело ссылается пресса Флит-стрит, публикуя очередные антисоветские небылицы?

Пережитки «холодной войны», которыми была насквозь пронизана деятельность Информационно-исследовательского департамента, в последние годы, по словам еженедельника «Обсервер», все чаще ставили лейбористское правительство в неловкое положение. Бывший министр иностранных дел Антони Крослэнд, которого беспокоили связи ИИД с правым крылом британской прессы, значительно сократил штаты департамента, а министр иностранных дел Дэвид Оуэн вовсе упразднил его. Как писала в январе 1978 года газета «Гардиан», ИИД «реорганизован в меньший, но по-прежнему секретный департамент МИД с задачей отстаивать британские интересы вообще».

В ФРГ целенаправленным изучением социалистических стран, связанным с разработкой идеологических концепций борьбы с ними, занимается около ста различных центров.

Вопросы внешнеполитической пропаганды находятся в сфере компетенции Федерального ведомства печати и информации (ФВПИ). В его функции входит подготовка сообщений для правительства «о фактах и мнениях внутри и вне страны», а также «информирование органов массовой информации и населения всего мира о политике и деятельности правительства ФРГ».

За этими вполне пристойными обязанностями кроется неблаговидная деятельность центра «психологической войны». Это главный орган правительства с широкими полномочиями во всех областях пропагандистско-информационной деятельности, высший орган практического руководства идеологическими акциями.

Используя свое влияние на западногерманские средства пропаганды, ФВПИ организует через них широкие кампании, направленные против немецких коммунистов и международного коммунистического движения. Здесь готовятся пропагандистские заявления в связи с теми или иными внешне- или внутриполитическими шагами боннских властей. В функции ведомства входит также постоянная «забота» о находящихся в ФРГ иностранцах, для которых специально готовятся информационные материалы.

Федеральное ведомство печати и информации пять раз в неделю выпускает бюллетень на немецком, английском, французском, испанском, арабском, португальском и итальянском языках, издает книги и брошюры для распространения на Западе и в развивающихся странах. Годовой бюджет ФВПИ — 120 миллионов марок. Из этих средств финансируется деятельность радиостанций «Немецкая волна» и «Радио Германии», а также выплачиваются гонорары западногерманским и зарубежным публицистам.

Основная задача организаций, занимающихся идеологической и пропагандистской деятельностью за рубежом, — обеспечение внешнеполитического курса

ФРГ, пропаганда идей буржуазного, западного образа жизни на примере «успехов западногерманского общества всеобщего благосостояния». Ее идеологическая платформа — антикоммунизм, непрекращающиеся попытки дискредитации успехов социалистических стран и превознесение «возможностей современного капиталистического общества».

Важным идеологическим центром ФРГ по пропаганде за рубежом является «Интернационес». Эта организация была создана в 1958 году при Немецком промышленном институте в Кёльне (известная пропагандистская служба монополий). «Интернационес» распространяет среди зарубежных организаций и отдельных лиц периодические и прочие издания ФРГ, теле- и кинопродукцию, устанавливает и поддерживает связи с зарубежными переводчиками с немецкого языка, организует выставки за границей и зарубежные выставки в ФРГ. В задачу «Интернационеса» входит также пропаганда среди находящихся в ФРГ иностранцев.

Официально «Интернационес» считается «учреждением по развитию межгосударственных отношений», филиалом Федерального ведомства печати и информации и располагает собственным бюджетом в 25 миллионов марок. Деятельность центра освещается прессой ФРГ крайне скупно, что свидетельствует о стремлении не привлекать внимания общественности к характеру и масштабам его идеологической работы.

С 50-х годов одной из основных организаций, ведущих пропаганду за рубеж, становится Институт Гёте. Полное название организации — «Институт имени Гёте по распространению немецкого языка и культуры за границей» (ИГ). Из Мюнхена он осуществляет руководство 160 филиалами и учебными центрами за рубежом. Бюджет института — 85 миллионов марок.

Зарубежные отделения ИГ широко привлекают к работе известных местных деятелей науки и культуры. Внешне чисто культурный центр, ИГ выражает интересы западногерманского монополистического капитала. Достаточно заметить, что большинство членов его правления одновременно входят в наблюдательные советы промышленных концернов или являются президентами банков, страховых обществ, крупных фирм.

В последние годы вопросы внешнеполитической

пропаганды стали предметом серьезных политических дебатов в ФРГ. Новую трактовку ее задач и целей разработала Контрольная комиссия бундестага по вопросам внешней культурной политики. Доклад комиссии был опубликован осенью 1975 года и принят бундестагом в начале мая 1976 года.

Комиссия предложила расширить рамки понятия «внешняя культурная политика». Эта область внешней политики ФРГ дополнена пропагандой буржуазной идеологии, а также «образа жизни» современного капитализма в западногерманском издании. Согласно новым принципам содержанием «культурного экспорта» становится «вся действительность страны экономического чуда», как по-прежнему называет себя Федеративная Республика Германии.

Было введено планирование зарубежной пропаганды, а также координация деятельности внешнепропагандистских учреждений. Внешнеполитическая пропаганда ФРГ, осуществлявшаяся раньше относительно независимыми самостоятельными учреждениями, с 1978 года полностью контролируется департаментом культуры боннского МИД. Свидетельством укрепления направляющей роли правительства в области внешней пропаганды является новое соглашение о формах сотрудничества Института Гёте с МИД ФРГ. Оно предусматривает усиление влияния МИД на кадровый состав института, необходимость согласования планов деятельности с департаментом культуры МИД, подчинение иностранных отделений института посольствам ФРГ.

На территории ФРГ находится крупный пропагандистский центр западногерманской реакции, направленный непосредственно против населения социалистических стран. Это радиостанция «Немецкая волна» из Кёльна.

Самим фактом своего рождения в 1953 году «Немецкая волна» обязана тем кругам, которые считали, что ФРГ никоим образом не должна упускать возможностей для активной пропаганды на зарубежные страны, и прежде всего на Германскую Демократическую Республику. В тот период ее существование носило неофициальный характер, так как «федеральный закон о создании радиостанции» был принят только в 1960 году.

Государство взяло на себя обязанность финансировать работу радиостанции через министерство внутренних дел. Деятельность «Немецкой волны» контролируется Наблюдательным советом, куда входят 11 человек, из которых восемь представляют правительство. И тем не менее, как утверждают чуть не ежедневно дикторы «Немецкой волны», эта радиостанция «совершенно независима», «функционирует абсолютно бесконтрольно».

В начале августа 1968 года тогдашний директор радиостанции В. Штайгнер сообщил представителям печати о решении увеличить объем политических программ, передаваемых из Кёльна на 10 языках европейских социалистических стран. Особенно активно действовала «Немецкая волна» в период событий 1968—1969 годов в Чехословакии. Тогда в четыре раза увеличился объем программ, передаваемых на чешском и словацком языках.

Увеличение в 70-х годах объема вещательных программ выдвинуло «Немецкую волну» среди аналогичных радиослужб Запада, ориентированных на зарубежную аудиторию, на третье место, сразу после «Голоса Америки» и Би-би-си. Значительно укрепились техническая база станции.

В кёльнских студиях готовят магнитофонные пленки с программами для 700 зарубежных радиостанций. «Немецкая волна» тратит за год одних почтовых знаков на миллион марок, рассылая «готовые для вещания программы дружественным станциям во всем мире», вымпелы, поздравительные открытки и прочие виды мелких сувениров для членов «клубов слушателей», организации которых станция уделяет особое внимание.

В сентябре 1972 года из «Немецкой волны» ушел руководитель редакции стран Юго-Восточной Европы Карл Густав Штрем. В заявлении с просьбой об увольнении он патетически восклицал: «Семь лет в иностранном легионе — достаточно. Теперь я хочу наконец в настоящие части». И ушел... к реакционнейшему западногерманскому издателю А. Шпрингеру, в его газету «Ди вельт». С 1966 года восточноевропейскую редакцию «Немецкой волны» возглавляет Отто Кириш, выдворенный из Москвы в 1961 году за деятельность, не совместимую с миссией журналиста.

Даже среди сослуживцев Кирш слывет убежденным противником «восточной политики». В 70-х годах он сместил трех руководителей «русского» отдела за недостаточное рвение на антисоветском поприще.

«Немецкой волне» гораздо чаще, чем Би-би-си и «Голосу Америки», приходится «опровергать» свидетельства мировой печати о приверженности кельнской радиостанции традициям «холодной войны».

Но как опровергнуть то, что вполне очевидно?!

Сошлемся на результаты исследований тех авторов, которых никто не заподозрит в симпатиях к коммунистической идеологии. Как сообщал гамбургский буржуазный журнал «Шпигель», ответственный сотрудник МИД ФРГ В. Шольвер проанализировал в 1973 году недельную программу вещания «Немецкой волны» на Советский Союз. Из 41 крупного материала в этой программе 7 посвящались мнимым приготовлениям Советского Союза к войне, 8 трактовали в извращенном виде советскую внешнюю политику, 17 пропагандировали взгляды разного рода отщепенцев, и только в одной передаче рассказывалось о внутренней жизни в ФРГ. Аналогичный анализ, проведенный им же весной 1975 года, подтвердил, что в передачах «Немецкой волны» почти ничего не изменилось.

Как однажды выразился корреспондент западногерманского телеграфного агентства ДПА, «вопреки законным целям, возложенным на «Немецкую волну», — сообщать в своих программах о политической, экономической и культурной жизни в Западной Германии — эта станция все в большей степени информирует о событиях в тех странах, на которые она ведет передачи». По данным ЮНЕСКО, 25 процентов времени передач «Немецкой волны» на русском языке занимают сообщения и комментарии о событиях в странах Восточной Европы.

«Немецкая волна» продолжает «психологическую войну» против СССР и других социалистических стран, причем делает это крайне напористо.

Одной из целей своего вещания на русском языке «Немецкая волна», по-видимому, считает популяризацию писаний антисоветчиков — выходцев из социалистических стран. Сам факт отказа издательств в Москве или в Варшаве от публикации идеологически незрелой, сырой рукописи — лучшая рекомендация

«инакомыслящему» автору в глазах руководителей кёльнской радиостанции. В передачи постоянно включаются антисоветские материалы западного происхождения — книги, публикации, статьи из буржуазной печати, заявления представителей организаций и кругов, ведущих враждебную деятельность против стран социализма.

Параллельно с «Немецкой волной» увеличивает масштабы распространения своих программ за границей и «Германское радио». Передачи этой радиостанции в отличие от «Немецкой волны» хорошо знакомы и слушателям в ФРГ, особенно молодежи (в ее программах 60 процентов легкой музыки и развлекательных передач). «Германское радио» ежедневно выпускает в эфир получасовые передачи новостей на польском, чешском, словацком, румынском, венгерском, сербскохорватском языках. Ежегодный бюджет «Германского радио» — 70 миллионов марок.

Журналисты метко окрестили «Германское радио» в «Анти-ГДР-радио». Такое название в самом деле прекрасно отражает суть деятельности радицентра, ориентированного на ведение враждебной, националистического толка пропаганды, и прежде всего специально на ГДР.

Деятельность «Германского радио» носит подстрекательский, провокационный характер. Влиятельные круги в Бонне планируют расширение и усиление мощностей «Германского радио» с целью превратить эту радиостанцию в более сильный инструмент «современной дипломатии», а точнее — проводника идей реакционных кругов ФРГ.

КООРДИНАЦИЯ ПРОПАГАНДЫ НА СССР

Представленные выше некоторые изменения в организационной системе и формах деятельности аппарата пропаганды на границу ряда капиталистических стран не исчерпывают этой сложной темы. Однако, пожалуй, они достаточны для того, чтобы сделать выводы о характере и направлениях проводимой капиталистическими странами реорганизации системы внешнеполитической пропаганды. Эти выводы можно представить в следующей очередности:

— адаптационные изменения направлены на фактическое подчинение деятельности культурно-пропагандистских учреждений правительствам капиталистических стран повсюду там, где до сих пор эти учреждения в своей программной деятельности располагали относительно широкой автономией;

— капиталистические страны, расходуя на информационно-пропагандистскую деятельность все больше средств, готовятся к дальнейшим попыткам идеологического наступления, используя с этой целью ложно истолкованные ими положения «третьей корзины» Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе;

— в качестве особой формы камуфляжа оставляется (по крайней мере, в некоторых странах) формальная независимость и самостоятельность «оперативных» учреждений. Это позволяет правительственному аппарату капиталистических стран, с одной стороны, освободиться от обязанности непосредственного участия в акциях, программах и инициативах при сохранении управляющей функции, а с другой — не участвовать в административно-бюрократической работе подчиненных учреждений, в-третьих, сохранить формальную «нейтральность», что может иметь влияние в таких случаях, как протест либо дипломатическое вмешательство иностранных государств в отношении противоречащих праву или международным обычаям действий, и, в-четвертых, сохранить видимость независимости, плюрализма и свободы на территории государств с буржуазно-демократическим строем;

— изменения пропагандистского аппарата капиталистических стран указывают на стремление ко все большему разграничению так называемой информационной деятельности, то есть текущей политической пропаганды, «объясняющей» политику капиталистических стран, от культурных действий и акций, рассчитанных на длительный период и предусматривающих достижение успехов политико-идеологического характера на протяжении многолетней деятельности;

— все капиталистические страны во всех формах своей зарубежной пропагандистской деятельности (как политическая «информация», так и культурный обмен) предусматривают во все большей степени воздействие на массы, на большие общественные группы

в социалистических странах, и хотя кампании привлечения на свою сторону так называемых «элит» продолжают, изменения структуры буржуазного аппарата указывают на то, что центром тяжести будет как раз массовая деятельность;

— не меняется соотношение легальных форм и диверсионного воздействия Запада на социалистические страны. В этом смысле разрядка и Заключительный акт не принесли никаких изменений по существу в системе действий Запада. Проведенные в последние годы реорганизация и изменения, а прежде всего модернизация радиостанций РС и РСЕ, указывают явно на желание оказывать и впредь активную поддержку их диверсионной деятельности. Действия по отношению к эмигрантам из социалистических стран, создание новых, якобы эмигрантских журналов, разного рода обществ «дружбы» и «солидарности», определенно связанных с кругами диссидентов, также подтверждают намерение Запада и впредь проводить нелегальные, диверсионные формы инфильтрации и идеологического вмешательства;

— изменения в радиопрограммах «Немецкой волны» и «Германского радио», прекращение передач французского радио на языках народов социалистических стран, нежелание Би-би-си сделать более агрессивными свои восточноевропейские программы — все это при уже упоминавшейся много раз модернизации трансляционных устройств радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода» указывает на принятое Западом своего рода «разделение труда» в воздействии на общества стран социалистического содружества. Мюнхенские радиостанции берут на себя всю диверсионную деятельность, а остальные радиостанции стремятся к тому, чтобы сохранить видимость официальных «белых» источников информации.

Во многих западных пропагандистских учреждениях и радиостанциях проводятся характерные кадровые изменения. Вместо скомпрометировавших себя сотрудничеством с разведкой директоров и заведующих назначаются новые. Очень часто это известные политики, профессора, менеджеры средств массовой информации. Они, а не старые кадры деятелей времен «холодной войны» будут представлять и чаще всего уже представляют пропагандистскую деятельность

ведущих учреждений Запада. Это еще один новый элемент, который нельзя обойти молчанием при освещении изменений в аппарате буржуазной внешнеполитической пропаганды.

Представленные факты указывают на усиление программно-идеологических действий Запада на страны социалистического содружества. Привлеченный потенциал сил и средств, размах нынешних начинаний и усиление подготовительных работ указывают на то, что идейный противник социализма совершенно умышленно и независимо от духа и буквы международных соглашений, независимо от изменения климата и соотношения сил на международной арене стремится добиться влияния на позиции, взгляды и мнение общественности социалистических стран. При каждом удобном случае предпринимаются попытки использовать ошибочное толкование политических соглашений и норм международного права, как в данном случае хельсинкского Заключительного акта, и международных пактов прав человека для вмешательства во внутренние дела этих стран.

Все это уже привело к ограничению развития тенденции к разрядке и осложнению политики, направленной на придание разрядке необратимого характера.

Радио продолжает оставаться для империалистических служб пропаганды основным каналом распространения антисоветской и антисоциалистической идеологии. Обострение идеологической борьбы двух систем всегда сопровождается расширением масштабов западного иновещания.

В 1947 году передачи на СССР вели лишь радиостанции «Голос Америки» и Би-би-си по часу в неделю. К 1956 году общий объем вещания возрос до 144 часов в неделю. Тридцать пять зарубежных станций вещают сегодня на 23 языках народов Советского Союза 200 часов в сутки. Тринадцать радиостанций выступают как выразители точки зрения официальных империалистических кругов. Имеется девять церковных программ и ряд «частных» радиостанций. Последние, как правило, ведут разнузданную антисоветскую пропаганду, не стесняя себя соблюдением элементарных норм межгосударственного общения.

Основная цель, которую преследуют вдохновители и идеологи западного радиовещания на мир реального социализма, — это формирование мировоззренческих позиций масс в социалистическом обществе. Подобную форму идеологической агрессии реакционные западные круги пытаются приспособить под условия разрядки. Известные буржуазные теоретики привлекаются для решения проблем эффективности проникновения в аудиторию государств социалистического содружества. Подрыв или замедление темпов коммунистического строительства средствами враждебной пропаганды в условиях разрядки — на эту тему пространно рассуждает достаточно хорошо информированный социолог из ФРГ Г. Веттиг. Откровения этого «теоретика» касаются в сущности одной проблемы — какого стиля антисоветской пропаганды стоит придерживаться? Образца «холодной войны» или в западном «духе разрядки»? Последний вариант более плодотворен для антисоциализма, но он одновременно не исключает и первый.

«Встает вопрос, — пишет Г. Веттиг, — с помощью какого рода передаваемой информации западная сторона может лучше влиять на уменьшение сознания идеологического конфликта и поддерживать усиление самостоятельного суждения среди общественного мнения стран Варшавского Договора. Ответ на этот вопрос зависит прежде всего от того, к каким группам населения следует в первую очередь обращаться. Информация может быть, во-первых, адресована противникам режима. В этом случае ее важнейшей целью была бы поддержка стоящих в оппозиции лиц и групп в их убеждениях и создание для них условий лучших взаимных коммуникаций. Альтернативная концепция могла бы состоять в том, что передачи адресовались бы возможно широкому кругу людей. Дело в том, чтобы, по крайней мере, тех, кто до сих пор не идентифицировался полностью с существующим режимом, склонить к слушанию и размышлениям с помощью серьезного рассмотрения проблем их стран. Деловая информация и понимание проблемы было бы в данном случае необходимыми предпосылками. Это означало бы отказ от полемик, но не от ловко дифференцированных и одновременно ясных идеалов. Политика, проводимая в духе второй возможности, могла бы

не только потенциально шире воздействовать, но и служить — вопреки актуально реализуемой концепции разрядки советского руководства и его союзников — деконфронтации (идеологической. — Авт.) в отношениях Восток — Запад».

Как следует из приведенной цитаты Г. Веттига, теоретическая база буржуазной пропаганды подготовлена к проведению разного рода кампаний против социалистического строя. На практике дело обстоит следующим образом.

Каждому из крупных центров империалистического иновещания присуща своя собственная партия в антисоветском хоре. Так было всегда — реакционные круги стремились находить общий язык между собой для совместных действий против коммунизма. В. И. Ленин говорил об этой тенденции в речи на Всероссийском съезде транспортных рабочих 27 марта 1921 года:

«...Все обратили внимание, как цитаты из белогвардейских газет, издаваемых за границей, шли рядом с цитатами из газет Франции и Англии. Это один хор, один оркестр. Правда, в таких оркестрах не бывает одного дирижера, по нотам разыгрывающего пьесу. Там дирижирует международный капитал способом, менее заметным, чем дирижерская палочка, но, что это один оркестр — это из любой цитаты вам должно быть ясно».

Сводки новостей и политические программы трех ведущих радиостанций — «Голоса Америки», Би-би-си, «Немецкой волны» — в вещании на СССР практически никогда не «накладываются» друг на друга, аккуратно чередуясь между собой. При этом учитывается разница во времени в разных районах СССР. Так, утренние и ночные передачи (время московское) построены явно в расчете на слушателей восточных районов нашей страны.

Координируется и содержание передач. В централизованном порядке рассылает свои материалы всем западным радиостанциям радиоотдел информационно-пропагандистского центра НАТО. Би-би-си и «Голос Америки» регулярно пополняют редакционные портфели «Свободы» и «Свободной Европы» антисоветскими репортажами и интервью.

Речь может идти скорее о координации антисоветской пропаганды ряда стран Запада и даже некоторой специализации. Анализ «Доклада о радиовещании на границу» президента Дж. Картера конгрессу Соединенных Штатов от 22 марта 1977 года убеждает в возможностях американского правительства пользоваться всякого рода контактами с другими центрами империалистического направленного иновещания. Составители доклада в разделе под названием «Сотрудничество с иностранными правительствами» сетуют, что Англия, ФРГ, Канада, Нидерланды, Люксембург располагают недостаточными передающими мощностями для эффективной и тесной «поддержки» американского вещания на страны социалистического содружества.

В американской прессе давно уже высказываются предложения объединить американские радиостанции, Би-би-си, «Немецкую волну», «Радио Канады» с целью интенсифицировать их антисоветскую пропагандистскую деятельность в районе Восточной Европы. Говорилось также о планах включения всех американских внешнеполитических радиостанций в одну организацию. РС и РСЕ было предложено объединить под названием «Радио прав человека», с тем чтобы подчеркнуть их функцию и основное направление. Раздавались призывы усиления пропагандистских функций НАТО, в результате чего появилась радиостанция «На волне НАТО».

Антисоветская ориентированность империалистических радиопрограмм проявляет себя по-разному. «Немецкая волна» строит свои программы на русском языке в значительной степени на сообщениях о жизни в СССР. Эта станция по грубости и резкости отдельных материалов оставляет позади «Голос Америки» и Би-би-си. Такое положение, возможно, объясняется тем, что «Немецкая волна» решает общую для всей империалистической пропаганды задачу по расшатыванию устоев советского общества особым образом — в первую очередь путем дискредитации социалистических методов хозяйствования и политического управления, отодвигая на второй план социологическую пропаганду (западного образа жизни) и тенденциозное освещение международных событий. Многочисленные передачи о странах социализма носят часто под-

стрекательский характер, граничащий с вмешательством во внутренние дела этих государств.

«Голос Америки» больше внимания уделяет пропаганде западного (американского) образа жизни. Но не все программы этой станции на языках народов СССР равноценны по своей пропагандистской ориентации. Уже говорилось о том, что вещание «Голоса Америки» на Прибалтику информирует слушателей не только о событиях в своей стране. И сегодня главари реакционной эмигрантской латышской организации «Даугавас ванаги» имеют возможность вести по каналам «Голоса Америки» подрывную, открыто враждебную антисоветскую пропаганду.

Программы Би-би-си зиждутся на попытках вести тонкое, завуалированное наступление на политико-идеологические основы советского строя. Советские и зарубежные исследователи сходятся на том, что передачи станции нацелены на социалистическую интеллигенцию. Это в первую очередь те, кто интересуется наукой, культурой, общественно-политическими вопросами. К примеру, «русская» секция Би-би-си большую часть вещательного времени посвящает теоретическим проблемам из разных областей естественных и общественных наук.

Журналистов Би-би-си, так же как и их коллег из Кёльна и Вашингтона, отличает высокий «профессионализм». В своей деятельности они полагаются на изощренную технику пропаганды и умелую эксплуатацию человеческих эмоций. Би-би-си искусно влияет на довольно обширную аудиторию, приобретенную еще в годы второй мировой войны, когда Англия вызывала к себе симпатии многих благодаря своему участию в борьбе с нацистской Германией. В Азии и Африке лондонское вещание также имеет значительный контингент слушателей, сложившийся под влиянием ряда причин исторического характера.

Американцы арендуют земельные участки в десятках суверенных государств, стремясь разместить в непосредственной близости от границ социалистического содружества большую часть своих передатчиков. Еженедельник «Хорионт» отмечал, что ни одна страна в мире не используется Соединенными Штатами в качестве плацдарма для реакционной пропаганды и контрреволюционной подстрекательской деятельно-

сти в такой мере, как ФРГ. Территория ФРГ, а также Западного Берлина прямо-таки «нашпигована» передатчиками США. Их там 60 штук, и они ведут передачи на 148 частотах, писал «Хорицонт».

Но, несмотря на огромные расходуемые суммы, империалистическое радиовещание ведется экономно. Так, на молдавском языке вообще нет американских радиопередач, расчет делается на так называемые информационные услуги программы «румунской» редакции радио «Свободная Европа». Эта расчетливость не мешает, однако, западным радиостанциям в несколько раз увеличивать продолжительность своего вещания на социалистические страны, когда в какой-нибудь из них наблюдается активизация сил, враждебных социализму. Из официальных государственных станций Би-би-си в острые политические моменты берет на себя большую часть антисоветских выпадов.

Девяносто процентов вещательного времени радио «Свобода» отводится передачам на языках народов СССР, исключая русский. Доля программ, рассчитанная на русского слушателя, составляет по станции «Голос Америки» в этой же пропорции до двадцати процентов. В марте 1960 года на совещании в Мюнхене представителей ведущих западных радиопропаганды на республики Советской Прибалтики. В тот период на эти республики вещало лишь радио Ватикана — двадцать минут в день на литовском языке. В соответствии с мюнхенскими рекомендациями «Голос Америки» развернул ежедневное политическое вещание на латышском, литовском и эстонском языках. К радио «Ватикан» присоединилась другая католическая станция — «Монте-Карло».

Ведущие капиталистические радиопропаганды регулярно обмениваются между собой текстами передач, которые они готовят на социалистические страны. У «Немецкой волны» даже существуют постоянные рубрики «Выступления зарубежных радиостанций» и «Обзор международных радиокomentarиев», где собраны наиболее тенденциозные выпады в адрес соцстран, их внутренней и внешней политики. Западные станции, как правило, воздерживаются передавать от своего имени наиболее провокационные тезисы. Налажен-

ная практика сотрудничества буржуазных пропагандистов, пишущих или вещающих на «коммунистические темы», позволяет им оказывать друг другу взаимные «услуги».

Нужное выступление нужного лица может быть вначале опубликовано в местной печати, а затем уже, снабженное внушительной ссылкой, «опубликовано», передано в эфир на русском языке. При этом радиостанция снимает с себя всякую ответственность — газета ведь частное предприятие. Нежелательные антисоветские выпады, которые могли бы обострить дипломатические отношения с социалистическим государством, враждебная станция реализует, часто опираясь на зарубежные источники.

При освещении событий международной жизни и некоторых острых маловыигрышных в пропагандистском плане внутренних проблем в капиталистических странах станции тщательно координируют свои усилия. Би-би-си предложила советским слушателям собственный вариант объяснения подоплеки так называемого «уотергейтского дела». Английская версия была столь же фальшива, как и официальная американская. Но Би-би-си выступала здесь в роли, так сказать, стороннего и поэтому якобы беспристрастного «наблюдателя». Лондонская станция пыталась свести всю проблему к ошибкам одиночки (в данном случае американского президента). Комментаторы Би-би-си старались отвлечь внимание аудитории от очередного серьезного столкновения интересов в высших монополистических кругах США. Активное участие Би-би-си в освещении серии судебных преследований членов президентской администрации Никсона было тем более важным в условиях, когда правительственный «Голос Америки» по вполне понятным мотивам высказывался на эту тему крайне лаконично.

Выше уже упоминалось такое понятие, как «авторитетность источника информации». Реакционные западные круги по-своему правильно оценивают ограниченные возможности пропагандистского воздействия «Голоса Израиля» на советскую аудиторию. В целях создания видимости широкого спектра «разнообразных и объективных суждений о положении советских евреев» западные станции активно и согласованно выступают на данную тему в «международных» антисоветских

кампаниях. «Голос Америки» иногда ссылается на то, что более 40 процентов мирового еврейского населения живет в США и что эта страна занимает первое место в мире по численности еврейского населения. Но этот факт не оправдывает руководителей «Голоса Америки», которые считают возможным регулярно пересказывать в радиопередачах на русском языке все сионистские толки и антисоветские материалы, появляющиеся в реакционной американской прессе.

Координация радиопрограмм, направленных на соцстраны, имеет многоступенчатую основу. Прежде всего это четкая взаимосвязь с национальными системами политической и государственной власти, средств массовой информации и пропаганды. Если во внутреннем радиовещании западных стран подчас наблюдается некоторая дифференциация мнений, вызываемая противоречиями между буржуазными политическими партиями и монополистическими группировками, то в иновещании таких отклонений не бывает. На зарубежную, тем более на социалистическую, аудиторию передается сугубо конформистский и сбалансированный в политическом отношении материал, во всех аспектах согласованный с правительственными ведомствами.

Тем не менее для создания видимости «свободы слова» в эфире передачи «Голоса Америки», например, постоянно перемежаются заявлениями, что позиция радиостанции может не соответствовать правительственной точке зрения. Как отмечалось в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», империалистическая пропаганда стремится с помощью самых изощренных методов и современных технических средств отравить сознание людей клеветой на советскую действительность, очернить социализм, приукрасить империализм, его грабительскую, бесчеловечную политику и практику. Извращенная информация и тенденциозное освещение фактов, умолчание, полуправда и просто беспардонная ложь — все пускается в ход.

Империалистические «национальные цели» определяют антикоммунистическую, антисоветскую направленность большей части буржуазной информации. Но искажения и фальсификации оказываются различными в системах аргументации, которые предлагает За-

пад своей внутринациональной аудитории и остальному миру. Апологетика капиталистического образа жизни в пропагандистской интерпретации на социалистические страны свободна почти от критической и разоблачительной информации, которая появляется в телевидении и местной прессе на Западе. Дискредитация коммунистической теории и практики ведется «голосами» более тонко — с позиций буржуазного либерализма и реформизма, — чем это принято в массовой, оголтело антикоммунистической журналистике Запада.

Западные радиокомментаторы заявляют, что главная цель их деятельности — это «улучшение практики» реального социализма. Но ведь не могут расходиться между собой стратегические, долговременные цели внутри- и внешнеполитической пропаганды. Точно так же, как не могут коренным образом отличаться классовые, политические и идеологические принципы функционирования буржуазных СМИ независимо от их ориентированности на внешнюю или внутреннюю аудиторию.

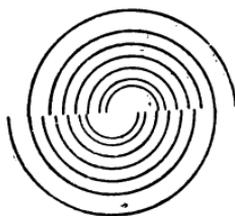
Анализ методов и приемов в антисоветски направленной радиопропаганде практически отсутствует в открытых, незасекреченных исследованиях буржуазных общественных наук. Ссылки на западные авторитеты могут быть обширными, если коснуться деятельности империалистической системы СМИ в целом.

Даже далекие от прогрессивных воззрений буржуазные политологи признают, что пропагандистская интерпретация апологетики капитализма выродилась в «красивую рефлексию некрасивой действительности, нравоучение и утешение в неутешительном мире». Главный прием манипуляции общественным мнением проявляется сегодня на Западе в провоцировании смутных желаний, надежд и страхов массы, которая уже якобы не нуждается больше в рациональной аргументации. Появился даже новый термин — «рациональное манипулирование», который профессор Курт Ленк из Нюрнбергского университета определяет как поиск элементов в настроении «среднего человека» для формирования стандартизированного конформного стиля мышления и образцов поведения.

Обострение идеологической борьбы способствовало идейной унификации буржуазных средств массовой информации. Тенденция к искусственной нивелировке

буржуазных политических мнений подкрепляется и продолжающимся процессом концентрации и монополизации печати, телевидения, радио. Большая часть газетных полос, теле- и радиопрограмм готовится сейчас на Западе в единой конформистской упаковке; при этом каждый материал, рубрика рассчитаны на ту или иную возрастную, профессиональную, образовательную и пр. категорию.

Буржуазные классовые каноны дезинформации и манипулирования еще в большей степени характерны для идеологической продукции, рассчитанной на зарубежную аудиторию, особенно в социалистических странах.

IV. СОВЕТОЛОГИ СЛУЖАТ ИМПЕРИАЛИЗМУ

ЗАПАДНОЕ «СОВЕТОВЕДЕНИЕ»

Идеологическая борьба породила свою научную базу — научно-исследовательские организации, обслуживающие направленные против социалистического мира идеологические программы империалистической реакции. В США, ФРГ и ряде других западных государств создана и быстро развивается разветвленная сеть специализированных исследовательских центров. Они выполняют задачу сбора и анализа конкретных материалов о положении в различных областях жизни социалистических стран, дают свои рекомендации для правительственных и частных организаций, занимающихся проблемами внешней политики и идеологической борьбы. Одновременно эти центры являются местом подготовки кадров профессионалов, которые принимают активное участие в идеологической борьбе. Воздействием на общественное мнение в наши дни занимаются, как правило, не дилетанты, а специалисты, опирающиеся на обильный фактический материал о положении в социалистических странах.

В США начало «изучению России» было положено в 1914 году созданием трех кафедр русского языка и литературы в Гарвардском, Калифорнийском и Колумбийском университетах. В 1919 году при Стэнфордском университете создается Гуверовский институт войны, революции и мира, ставший впоследствии одним из крупнейших в США антикоммунистических центров. В период после второй мировой войны «изучение России» приобретает в США особо широкий размах. В 1961 году был основан Научно-исследовательский институт по вопросам коммунизма при Колумбийском университете. Кстати сказать, его некоторое время возглавлял известный специалист по идеологическим кампаниям Збигнев Бжезинский. В 1965 году при том же университете был создан Институт по проблемам

Центральной и Восточной Европы, в 1962 году — Центр стратегических исследований при Университете Джорджа Вашингтона в Вашингтоне, Центр стратегических исследований и международной политики при Джорджтаунском университете в Вашингтоне со специальной группой для изучения развития социалистических государств и т. д.

Устойчивые традиции в области целенаправленного исследования социалистических стран сложились в ФРГ. Здесь разносторонним изучением стран социализма занимается свыше 100 различных центров. Среди них Федеральный институт по исследованию Востока и международных отношений, Мюнхенский институт Восточной Европы, Геттингенское исследовательское общество и др.

Довольно широко развита система советологических учреждений в Англии, Франции и Японии.

Особую роль в области советологии играют два ведущих американских университета — Колумбийский и Гарвардский. По мнению «Нью-Йорк таймс», 90 процентов тех, кто преподает или консультирует по советской проблематике в Соединенных Штатах, прошли подготовку в одном из этих центров.

Обоснование империалистических концепций социологического и политического плана, методология исследований, теоретические выводы, которые делают буржуазные социологи, далеки от подлинной науки. Как подчеркивает академик Польской академии наук, социолог с мировым именем Ян Щепаньский, в западной литературе до сих пор распространено примитивно-антикоммунистическое толкование политической структуры стран социалистического содружества — миф о «тоталитарной модели», — заведомо клеветническое утверждение, не опирающееся на доказательства. К явлениям того же порядка Щепаньский относит изжившие себя, не имеющие ничего общего с действительностью буржуазные концепции «конвергенции», «идеологической эрозии», «национального коммунизма» и т. п.

О нищете антисоветизма говорят не только в социалистических странах. «Взгляд антиантикоммуниста на разрядку» — такое название своей статье дал известный в США «советолог» Альфред Мейер. Он резко критикует басни о «советской угрозе», разговоры об

«отставании американского ракетного оружия», о необходимости дальнейшего роста военных расходов.

Представители «политического реализма» — условно, самой влиятельной в настоящее время школы в американской теории (но не практике) международных отношений — характеризуют политику «холодной войны» как бессмысленное расточительство американских ресурсов. Но этот осуждаемый на словах курс «холодной войны» продолжает проявлять себя в утверждениях об отставании американских систем вооружения, в живучих мифах о «советской военной угрозе». Подобные взгляды получили распространение среди администрации президента Дж. Картера и являются столь абсурдными в своей фальсификации советской миролюбивой внешней политики, что опровергнуть их можно даже на основании заявлений авторитетных буржуазных деятелей, которых еще никто не подозревал в симпатиях к коммунистам.

Исследование политической реальности для прикладных целей внешней политики империализма превратилось в ведущую отрасль общественных наук, потеснив многие классические дисциплины — философию, право, филологию, историю. Но классовая узость буржуазной идеологии не позволяет создать какую-либо научную теорию и на ее основе «модель» международных отношений. Теоретические разработки буржуазными учеными вопросов внешней политики обычно отличаются эмпиризмом, узким прагматизмом, утилитарным подходом к сложным, противоречивым проблемам современности.

Некоторые теоретики внешней политики США все чаще говорят о своем «разочаровании» в возможностях использования научных методов для разработки планов и программ внешней политики, о «непреодолимых трудностях» применения этих методов на практике, о несовместимости их с реальными формами деятельности внешнеполитических органов. Неспособность правильно объяснить социальные изменения, порочность методологических принципов и общих теорий, основанных на концепциях апологетики капитализма, приводят к разрыву между возможностями политических наук и их практическим применением.

Современной буржуазной политологии вообще присуще глубокое противоречие между ее вынужденным более или менее реалистическим подходом к происходящим в мире политическим процессам, стремлением анализировать объективные факты, с одной стороны, и апологетической ролью по отношению к отживающему капиталистическому строю — с другой.

«Советоведение» как специфическая область прикладных исследований для нужд правительства и военных превратилась в США в постоянный объект критики со стороны либеральных академических кругов. Профессор университета штата Колорадо Уильям Уэлч, по его собственным словам, прочел если не все, то очень многое из написанного в США о внешнеполитическом курсе СССР. Уэлч делит всех американских буржуазных истолкователей советской внешней политики по их убеждениям на три группы, придерживающихся соответственно «ультражесткой», «жесткой» и «средней» позиции.

К первой группе автор причисляет Гудмена, Роберта Страуса Хюппе, Бертрама Вульфа, ко второй — Джорджа Кеннана, Роберта Тэкера, Маршалла Шульмана, к третьей — Д. Флеминга, Майкла Гелена, Луиса Халле и др.

Представители первой группы считают, что целью советской внешней политики является «мировое господство». Они прибегают в своих сочинениях к таким сильным выражениям, которым, пишет Уэлч, «не найти соответствующего эквивалента в литературе, описывающей поведение людей или животных». Однако крепкие выражения, отмечает Уэлч, повисают в воздухе, поскольку употребляющие их лица не подкрепляют их сколько-нибудь убедительными доказательствами и поскольку отмечаемые ими «факты» при ближайшем рассмотрении улетучиваются. Отвергая сочинения первой группы как полностью вторичные от реальной политики, автор критикует представителей двух других групп за подмену понятий, отрыв цитат от исторического и смыслового контекста, тенденциозное истолкование событий и высказываний, а также за подгонку фактов под уже готовую и, как правило, антисоветскую схему.

Метод изучения «коммунистических систем» в США остается во многом порочным, утверждает дру-

гой американский исследователь, Джеффри Саймон (Джорджтаунский университет). Он призывает западных «советологов» освободиться от устаревших и малоэффективных догм и выработать «формулу нового противостояния с коммунистическим миром», которая, как отмечает Саймон, будет эффективной только в том случае, если ее базой станут «реальные факторы, определяющие политическую динамику социалистических стран».

В последние годы число таких самоанализов деятельности буржуазных «советологов» заметно увеличилось. Неудачные внешнеполитические решения, коллективные ошибки правительственных ведомств США и их атлантических союзников становятся уже постфактум предметом анализа специалистов даже в области социальной психологии. Так, профессор психологии Ирвинг Джейнис из Йельского университета причиной «порочных» решений объявляет так называемое групповое мышление — ход мыслей, в которых оказываются вовлеченными люди, когда они составляют сплоченную группу и когда их стремление к единодушию превосходит их стремление к реалистической оценке.

Одним из самых «сокрушительных фиаско», которые когда-либо знала внешняя политика США, пишет Джейнис, было вторжение на Кубу в заливе Кочинос в 1961 году. План вторжения был разработан и принят группой государственных деятелей и «высококвалифицированных интеллектуалов». Эти люди обсуждали план в течение 80 дней и тем не менее не смогли разглядеть, на сколь сомнительных предположениях он был основан. К другим примерам «печальных последствий группового мышления» автор относит эскалацию войны в Корее в 1950 году и агрессии США в Индокитае.

Джейнис отмечает симптомы «группового мышления». Это разделяемая всеми членами группы «иллюзия неуязвимости», «стереотипные взгляды» на международную или внутривнутриполитическую ситуацию, наконец, полное исключение из заседаний группы «тех экспертов, которые придерживаются иных точек зрения и которые могли бы поставить под вопрос ничем не гарантированные выводы других советников». «Когда тенденции к групповому мышлению становя-

ся доминирующими, — заключает Джэйнис, — члены группы скрывают друг от друга свои личные сомнения. Они пытаются избежать всего того, что могло бы нарушить спокойное единодушие, позволяющее каждому из них чувствовать уверенность в правильности и неизбежности успеха своей политики».

Многочисленные просчеты американской «советологии» связаны с пороками в отборе, анализе и интерпретации фактов. Таково мнение Александра Даллина — сотрудника Гуверского института войны, революции и мира. Профессор Даллин предлагал своим коллегам задуматься, почему высказанные ими гипотезы о Советском государстве, его целях и политике были «ужасающе далеки от истины», почему они «постоянно терпели неудачи в своих попытках и провалы в американских исследованиях о Советском Союзе» — так называлась его статья в журнале «Славик ревью», официальном органе Американской ассоциации развития славяноведения.

Даллин признает, что труды о Советском Союзе и других странах социализма не являются результатом независимых объективных исследований. На их содержание, пишет Даллин, оказывают влияние посторонние, далекие от науки соображения. С одной стороны — это «вторжение политики в академические занятия», а с другой — «идеологические предрассудки, которые толкали к предвзятости в анализе советской политики и ее тенденций».

Точку зрения профессора Даллина разделяет английский ученый Робин Кларк — один из тех, кто активно протестует против использования в интересах военщины подавляющего большинства областей научного знания. В своей остропублицистической, насыщенной интересными фактами книге «Наука войны и мира» Кларк пишет, что, приковывая свои самые ценные научные таланты к жерновам военной машины, империализм фактически «стер грань между войной и миром. Мы вынуждены приспособиться не просто к состоянию постоянной психологической войны, но и к процессу планирования подготовки на десятилетие вперед ученых, которые будут обеспечивать фундаментальные исследования и разработки для целей национальной безопасности».

Отмечая, что Пентагон является основным заказчиком и источником щедрого финансирования американских университетов и их исследовательских центров, Кларк цитирует в книге высказывание американского социолога Г. Орланса: «Не превратились ли беспристрастные поиски истины в поиски истин, полезных правительству, а также подправительству — министерству обороны? Ни одна сфера исследований не скрыта сейчас от пристального внимания военных».

Критически мыслящие буржуазные авторы пишут, что анализ и выводы «советологов» часто оценивались заказчиками из правительственных инстанций с точки зрения «ортодоксальности» политического подхода и взглядов. Рекомендации реалистического характера неминуемо навлекали на их авторов обвинения в «отсутствии лояльности» и как следствие отказ в финансовой поддержке.

Социальный заказ империалистической буржуазии «советологам» не благоприятствовал объективным исследованиям. Исходные указания, рекомендации правительственных ведомств, конгресса, различного рода фондов и других субсидирующих организаций не требовали от специалистов даже элементарной объективности анализа противоположной системы.

Антикоммунизм настолько врос в систему западного общества, что в течение десятилетий деформировал планирование внутренней и внешней политики капиталистических стран. Антикоммунизм был «направляющим принципом» американской внешней политики после второй мировой войны и способствовал тому, что вместо изучения проблем стряпались готовые ответы; антикоммунизм мешал США принимать всерьез советские мирные инициативы, отмечал американский сенатор У. Фулбрайт.

Восемь видных американских авторов предпослали своей книге «Анатомия антикоммунизма» следующее вступление: «Одного известного французского журналиста по возвращении его из Соединенных Штатов спросили, что произвело на него там самое сильное впечатление. Он ответил: «Тот факт, что в Америке любой может позволить себе говорить абсолютно все, каким бы пошлым, абсурдным, скабрезным и даже преступным это ни

было, но только при условии, если он свою речь начинает и заканчивает словами: «Я ненавижу коммунизм».

Тенденциозность американских реакционных кругов по отношению к социалистическим странам и к их идеологии всегда имела своим следствием попытки найти какие-то «особые источники информации» о СССР. Официальные документы внешней политики государств социалистической системы до последнего времени слабо принимались в расчет и объявлялись «красной пропагандой». На этот врожденный порок американской «советологии» указывал профессор У. Уэлч, разбирая принятую в США методологию исследования советской внешней политики. В официальных советских документах, пишет этот буржуазный ученый, содержится много «авторитетных заявлений, прямо или косвенно подтверждающих мирные устремления независимых и равноправных социалистических (то есть коммунистических) государств, живущих в мире друг с другом. Я нахожу также много такого, что свидетельствует о расширении сферы коммунистического и соответственно советского влияния, но не о расширении сферы советского прямого господства. На этом основании я делаю вывод, что те, кто усматривает советские цели в завоевании мира, в тотальном контроле над земным шаром, серьезно заблуждаются».

В среде американских политологов и «советологов» в настоящее время нет еще ясного представления о том, куда могут пойти США с перепутья «холодной войны». Американские стратеги, по мнению бывшего сотрудника корпорации РЭНД А. Джорджа, «не добились для себя ясности в собственных взглядах», им еще предстоит «учиться разговаривать с миром другим языком».

КАК ИЗУЧАЮТ АУДИТОРИЮ

Важная роль в практическом осуществлении внешнеполитической пропаганды Запада на социалистические страны отводится изучению аудитории и анализу эффективности воздействия на общественное мнение.

Управление международных связей и его предшественник — Информационное агентство США — тратили по линии Отдела исследований и оценок до 5 миллионов долларов ежегодно. Двести сотрудников проводили каждый год в среднем по пять крупных исследований по наиболее актуальным вопросам пропагандистской деятельности, привлекая к их выполнению частные организации, в том числе и службы общественного мнения в различных странах.

Буржуазная пропаганда старается систематически получать данные об эффективности пропагандистского воздействия своих программ «на Восток». Но как оценивать эту «эффективность»? Можно по количеству получаемых писем в редакцию. Письма из социалистических стран Европы подвергаются особенно тщательному изучению. По словам западногерманской газеты «Франкфуртер альгеймайне», писем этих в редакцию «Немецкой волны» приходит не более... шести в месяц. Репрезентативность подобной социологической информации равна нулю, однако каждое письмо советского радиослушателя отмечается желтой булавкой на карте СССР.

Результаты пропагандистского воздействия своих радиостанций на Западе склонны иногда определять... по объему критических материалов в их адрес, появляющихся в прессе социалистических стран.

Как обстоит дело в действительности? Бывший руководитель отдела исследований ЮСИА Кэннет Спаркс считает, что об эффективности американской внешнеполитической пропаганды лучше судить, исходя не из случайных цифровых данных, а из личных впечатлений экспертов, имеющих сложившееся отношение к предмету анализа. В статье «Как рекламировать идеи дяди Сэма в 70-е годы» Спаркс приводит слова известного американского дипломата Дж. Гэлбрейта: «Вашингтонское ЮСИА ужасно. День за днем оно ведет мрачные и надоедливые передачи с нападениями на СССР... в самой отталкивающей и неприглядной форме». По мнению Спаркса, американская пропаганда терпит провал, и объясняется это прежде всего тем, что «информационные, а также культурные усилия и даже внешняя политика США тащатся позади изменяющегося мира».

Вопрос эффективности внешнеполитической пропаганды встал перед империалистическими кругами Запада, и прежде всего США, особенно остро в годы разрядки, когда они столкнулись с серьезными затруднениями в освещении для мирового общественного мнения собственной внутренней и внешней политики. Как страны «третьего мира», так и союзники по НАТО отказались в свое время поддержать политику США в Юго-Восточной Азии. Большинство развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки предпочитает независимый путь развития или тяготеет к идеям социализма.

Особые трудности испытывают США в области пропагандистской деятельности на социалистические страны.

Одна из причин трудностей состоит, по признанию самих «советологов», в использовании неправильных типологических моделей потенциальной аудитории западной пропаганды в социалистических государствах.

Буржуазные теоретики, моделирующие аудиторию социалистических стран, основываются на ложной предпосылке о существовании там неких «оппозиционных сил». Наличие таковых выводится согласно порочной логике фальсификаторов из непринципиальных различий между теми или иными слоями социалистического общества. Так, «советолог» А. Браун (университет в Глазго) вопреки здравому смыслу рассматривает в качестве «конфликтующих групп» руководящих партийных работников и рядовых членов партии, крупные и малые национальные общности, верующих и атеистов, творческую и инженерно-техническую интеллигенцию.

У молодежи буржуазная пропаганда стремится зародить сомнение в осуществлении планов коммунистического строительства, противопоставить молодых старшему поколению. При этом они опираются на то, что, как однажды заявил один из руководителей восточноевропейского отдела Би-би-си, М. Лейтли, советская интеллигенция «включает в себя высокий процент молодых людей, у которых такие же вкусы, как и у молодежи на Западе... Брешь между поколениями в Советском Союзе, между теми, кто прошел две мировых войны, голод и массу лишений... и теми, кто вы-

рос в послевоенные годы, является широкой и глубокой».

Столь же фантастические выводы содержатся не только в текстах радиопередач и в прочих пропагандистских материалах, но и в исследовательских разработках «советологов».

Ошибочность и бесперспективность ориентации империалистической пропаганды на некую «опозицию» в советском обществе очевидны — и не только для советских людей. Западногерманский журналист Г. Перцген, хорошо знакомый с жизнью в СССР, подчеркивал: «Было бы ошибкой концентрировать свое внимание и симпатии, как это имеет место в последние годы, на секте, состоящей из нескольких сотен, может быть, тысяч изолированных, ориентирующихся на Запад интеллигентов, в то время как основная масса 250-миллионного населения Советской страны идет совершенно другим путем».

В социалистических странах нет политических сил, на которые империализм мог бы опереться в своей подрывной деятельности; отсутствие объективных предпосылок для их возникновения в советской социальной среде наглядно проявилось в провале всех кампаний антисоветской пропаганды периода «холодной войны». Все это должно было бы убедить незадачливых «советологов» в тщетности надежд на идеологическое «размягчение» социализма. Но они продолжают свою деятельность в этом направлении и не отказываются дифференцировать социалистическую аудиторию по степени приверженности идеям коммунизма.

«Советологи» часто сетуют по поводу «крайней сложности» определения параметров общественного мнения в СССР. Весьма трудно определить самый смысл этого понятия в Советском Союзе, как и в любой другой стране, считает А. Браун. Видный английский «советолог» обращает внимание читателей журнала «Совет стадивз» на «политику советского руководства как отражение наиболее популярных в советском обществе взглядов и чаяний». Показательной в этом плане он считает центральную задачу советской экономической политики — увеличение выпуска товаров широкого потребления и повышение уровня жизни. Полную поддержку народа, считает

Браун, получает и советская внешняя политика: «В странах, которые война затронула издали (и которые не потеряли в ней 20 миллионов граждан), преданность делу мира лишена, вероятно, той эмоциональной напряженности, которая характерна для рядового русского человека».

Реальное состояние общественного мнения в СССР, запросы и интересы советских людей не интересуют буржуазных идеологов. Им важнее получить исходный эмпирический материал для определения способов привлечения внимания аудитории, поддержания контактов и установления «атмосферы доверия» с целью получить возможность с помощью пропагандистских трюков дезинформировать, вводить в заблуждение людей и тем самым вмешиваться во внутренние дела суверенного государства.

Нередко бывает трудно найти грань, где кончается «советология» и начинается разведка. Сообщения осведомителей и профессиональных шпионов, реферативная работа — вот те каналы, по которым собирается значительное количество разнообразной информации об общественно-политическом, экономическом и культурном положении в странах социализма. Радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа», к примеру, содержат целые штаты осведомителей из числа эмигрантов при каждом из своих «корреспондентских пунктов» в европейских столицах, на Ближнем и Дальнем Востоке. В американской печати указывалось однажды их общее число — около 800! Чем они занимаются? Австрийская газета «Фольксштимме» писала о венском филиале РСЕ: «Свободная Европа» осведомлена о прибытии с Востока каждого поезда, каждого автобуса, каждой туристской группы. Сотрудники радиостанции рыщут по венскому вокзалу, по гостиницам для иностранцев, ходят по пятам гостей. Агенты интересуются буквально всем — и вопросами внутренней жизни коммунистических партий, и экономическими проблемами, и культурной жизнью, и сведениями об аэродромах и военных объектах, и даже причинами опоздания поездов, ценами на продукты питания и жилищными вопросами».

У неискущенного человека такая встреча не вызывает подозрения. В разговоре задаются самые безобидные вопросы. Но ни один вопрос не ставится слу-

чайно, подчеркивал по этому поводу осведомленный французский еженедельник «Нувель обсерватор». «Эта прекрасно отработанная практика является системой отменного политического шпионажа».

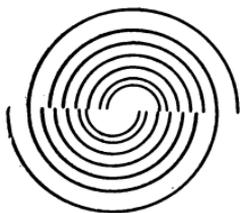
Ежегодно сотрудники РС и РСЕ «интервьюируют» по всей Западной Европе от пяти до семи миллионов туристов, возвращающихся из поездок по социалистическим странам. Масштабы «исследовательской» деятельности радиостанции, использующей в массовом порядке приемы классического шпионажа, удивляли даже западную буржуазную прессу. «Большую часть энергии своих сотрудников и средств бюджета РСЕ направляет на исследования, имеющие целью выявить мнения и убеждения восточных европейцев», — заметил еженедельник «Сатердей ревью». Лишь 20 процентов получаемой на РСЕ информации идет в эфир — остальное использует американская разведка.

Весьма интересное описание работы польского «отделения анализа и исследований» дал Анджей Чехович. Он отмечал, в частности, что здесь велась картотека более чем на 60 тысяч руководителей партии, государства, промышленных предприятий, транспорта, сельского хозяйства, деятелей науки, культуры, искусства, литературы, военачальников, командный состав милиции, на служителей различных религиозных культов. Каждая карточка, кроме обычных анкетных сведений, содержала данные о личной жизни, связях, недостатках, друзьях и недругах «исследуемого». Отмечалось, одинаковые ли взгляды высказывает человек в официальной обстановке и в узком кругу, как относится к американцам и Советскому Союзу. Особое внимание обращалось на компрометирующие материалы. Карточки постоянно пополнялись новыми данными, черпаемыми из двух источников — польской печати и секретных донесений информаторов. Польское отделение входило в состав Европейского отдела анализа и исследований, которым ведал полковник ЦРУ Джеймс Браун.

Идеологи антисоветизма пытаются расширить непосредственные контакты с определенными группами населения социалистических стран. Но сама по себе пропаганда не может быть лучше тех политических доктрин, которые она обслуживает. Это обстоятельство создает огромные трудности для империалистических

кругов. Если внутри ведущих капиталистических держав идеологическая обработка подкрепляется тоталитарными методами подавления протеста прогрессивных сил — мощью полицейского, судебного, а иногда и военного аппарата, — то пропагандистские идеи и лозунги «на экспорт» лишены такой внушительной поддержки. Усиление идеологической неоднородности капиталистического общества усложнило распространение антисоветизма.

Существует и другой момент, отмеченный в обращении Дж. Кеннана к администрации Картера. Кеннан осуждает «энтузиастов американского мирового руководства» и советует им «вести себя скромнее» на международной арене. В настоящее время внешнему миру вряд ли покажутся привлекательными такие стороны «американского образа жизни», как преступность, инфляция, безработица, разгул порнографии, кризис общественного транспорта, зависимость печати от рекламодателей и т. п.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ

Попытки капитализма приспособиться к условиям обострившейся идеологической борьбы подтверждают закономерность, которую отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс. Противоречия капитализма, его кризис усиливают степень лживости его идеологии. Чем больше разоблачается жизнью фальшь буржуазных тезисов, «тем решительнее они отстаиваются, тем все более лицемерным, моральным и священным становится язык этого образцового общества», писали основоположники научного коммунизма.

Это можно проследить, анализируя внутреннюю и внешнеполитическую пропаганду империализма. В трудах Института анализа пропаганды при Колумбийском университете обобщены основные приемы, которыми пользовались американские пропагандисты. Вот некоторые из них.

1. «Присвоение кличек» или «наклеивание ярлыков» — приемы, рассчитанные на то, чтобы аудитория приняла утверждение на веру, без доказательств. Если, например, пропагандист стремится вызвать у аудитории чувство страха или ненависти, он наклеивает «ярлыки» с дурными словами на определенные идеи, убеждения, группы людей, политику — словом, на все то, что, по его мнению, следует отвергнуть.

Этот прием часто использовался правящими кругами США в пропагандистских целях после второй мировой войны. Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности в течение многих лет обыгрывала понятия «антиамериканский», «подрывной», «нелояльный». В результате эти слова почти автоматически стали вызывать у обывателей испуг и негодование независимо от того, в каком контексте они использовались. «Присвоение кличек» этой комиссией имело целью разжигание ненависти не только к ком-

мунистам и их последователям, но и ко всем, кто имел смелость выступить с открытой и объективной критикой американской действительности.

Этот прием практикуется реакционерами в борьбе со своими политическими противниками и в наши дни.

2. «Сверкающие обобщения», или «наведение румян». Если прием «присвоение кличек» рассчитан на автоматическое, без изучения фактов отклонение или порицание чего-то, то «сверкающие обобщения», или «наведение румян», нацелены на то, чтобы убедить аудиторию принять, одобрить то или иное суждение также без проверки фактов, без доказательств. Пропагандист апеллирует к таким эмоциям людей, как любовь, честь, щедрость, братство, пользуется, например, словами: правда, честь, свобода, социальная справедливость, служба обществу, лояльность, прогресс, демократия, свободное предпринимательство и т. п.

Однако фразы о «свободе и демократии», «всеобщем благосостоянии», которые довольно часто звучат в выступлениях американских пропагандистов, когда они говорят о жизни граждан США, на поверку звучат горькой насмешкой над этими многовековыми чаяниями человечества, которые не могут быть претворены в жизнь в условиях капитализма.

3. «Перенос» — это прием, с помощью которого чей-то высокий и бесспорный авторитет переносится на личность, событие или явление для их популяризации.

Применяя этот прием, пропагандист использует символы. Крест, например, символизирует христианскую церковь, а «Старс энд стрейпс» (звездно-полосатый флаг) — североамериканское государство. Эти символы, естественно, вызывают у людей определенные чувства по отношению к церкви или государству. Они-то и эксплуатируются, когда, скажем, представители духовенства под крестом выступают против «коммунистических еретиков». Таким образом, круг выступлений церковников создает видимость «божьего благословения».

4. «Свидетельство» представляет собой прием, когда пропагандист стремится подкрепить свое сообщение ссылкой на уважаемый авторитет или определенный опыт.

К этому приему часто прибегают как в коммерческой рекламе, так и в политике. Известны, например, случаи, когда различные лица, включая дипломатов, побывавших в социалистических странах, по возвращении на Запад в выступлениях и публикациях создают у обывателей искаженное представление о социалистической действительности. При этом они, как правило, ссылаются на личный опыт.

5. «Свои ребята» — прием, рассчитанный на завоевание доверия аудитории путем подыгрывания под эту аудиторию.

Во время избирательных кампаний в США к нему часто прибегают кандидаты. На встречах с избирателями они стараются всячески подчеркнуть, что питают «глубокую любовь» к «точно таким же, как они, простым людям». Даже кандидаты на пост президента США появляются перед избирателями с женами и детьми, стараясь предстать перед ними в образе положительного семьянина и сыграть на чувстве любви американцев к своей семье, дому.

6. «Подтасовывание карт» — прием, когда используются все средства, чтобы заручиться поддержкой аудитории. При этом, если пропагандиста не устраивает какой-либо факт, он стремится дать ему соответствующую окраску, извратить или совсем опустить его. Он пользуется ложными высказываниями, приводит показания лжесвидетелей.

Прием «Подтасовывания карт» весьма активно применяется в буржуазной внешнеполитической пропаганде, в том числе и в радиопередачах. Западные пропагандисты используют любые средства, включая ложь, смешение полуправды, для достижения поставленных империализмом целей. Используя этот прием, например, официальная пропагандистская машина США много лет пыталась представить агрессию США во Вьетнаме как «необходимую акцию».

7. «Вместе со всеми» — прием, лейтмотив которого — «так делают все или почти все». Здесь расчет на то, что «простой человек не устоит и последует за толпой». Пропагандист опирается на предрассудки, верования и склонности людей, чувства которых он хочет направить в нужное русло.

8. «Копченая селедка». Цель его — умышленно направить общественное мнение по заведомо ложному

следу. Вот какими примерами иллюстрируют этот прием американские исследователи пропаганды Салливан и Хартер: «Если налоги высоки, а правительство подтачивает коррупция, официальные лица с деланной тревогой начинают указывать на жестокости иностранных «диктаторов», стараясь тем самым отвлечь внимание общественности. С другой стороны, если какая-либо наша война за рубежом вызывает тяжелые потери в людях, акцент делается на успехи промышленности и процветание дома. Если мэр города растрчивает средства налогоплательщиков и это грозит неприятностями, то наступает пора начинать «кампанию чистки» школ от «радикалов». Если группа авантюристов за рубежом пытается свалить законное правительство, то лучшая тактика — объявить заговорщиков «патриотами» и сделать заявление о «своей тревоге», которую вызывают дома действия так называемых либералов».

В пропаганде на социалистические страны часто употребляется прием так называемой «косвенной аналогии», когда тематика выступлений, скажем, «Голоса Америки» на русском языке по внутренним американским вопросам сопрягается с проблемами, которые ставятся в советской прессе. Если в советских газетах поднимается вопрос о новом этапе совершенствования управления народным хозяйством — «Голос Америки» выступает с беседами о системах управления в США; если в СССР публикуются решения партии, вскрывающие недостатки в жилищном строительстве, — предлагаются комментарии о «достижениях жилищного строительства в США» и т. д.

Оперативность подачи новостей не входит непосредственно в данную классификацию манипуляторских приемов. Известно тем не менее, что руководители пропаганды буржуазного мира придают большое значение тому, чтобы сообщение собственного агентства опередило все иностранные источники. Цель — навязать миру версию, невыгодную для идеологического или политического противника.

Оперативность, однако, этим не ограничивается. В это понятие входит и так называемое непрерывное прогнозирование, долгосрочное поэтапное планирование пропаганды. Кампания в связи с 30-летием Совета Экономической Взаимопомощи была начата «Голо-

сом Америки» и Би-би-си за два с лишним года, на тему о XXVI съезде КПСС начали говорить за полтора года.

Необходимостью оперативного реагирования буржуазная журналистика оправдывает использование непроверенных и недостоверных фактов. В пропаганде на социалистические страны эта практика зачастую носит преднамеренно провокационный характер. Так, осенью 1973 года Би-би-си сообщила на русском языке, что на «Ближнем Востоке у столицы Иордании потерпел аварию советский самолет Ту-144». Через два выпуска новостей диктор извинился — такого случая в действительности не было. Можно вспомнить также сообщение Би-би-си летом 1974 года во время путча на Кипре об убийстве архиепископа Макариоса. Как вдохновила эта выдумка тех, кто надеялся вызвать растерянность сторонников независимости и целостности Кипра! Позиция Би-би-си в этом вопросе станет несколько яснее, если напомнить, что Англия имеет на Кипре важные военные базы и потому раскол острова, ослабление его центральной власти были бы на руку определенным кругам Великобритании.

А сообщение о «самоубийстве» Альенде осенью 1973 года! Двое суток Би-би-си внушала слушателям, что президент Чили покончил с собой. Оказав поддержку Пиночету, лондонское радио показало на деле, в чем его приверженность демократии. И все это под прикрытием заботы об оперативности информации.

Реклама постоянной оперативности служит прикрытием вольного обращения с фактами. Стремлением к оперативности можно оправдать любую неточность в информации. Соображениями оперативности мотивируются и передачи в эфир информации со ссылками на «информированные источники», на «циркулирующие по Москве упорные слухи» и т. д.

В тех случаях, когда буржуазная пресса недостаточно «оперативна» в раздувании очередной антисоветской шумихи, комментаторы западных сенсаций, не имея подходящих газетных цитат, прибегают к классическому приему фабрикации — собственноручно изготовленные домыслы сопровождаются ссылками типа: «по мнению ряда политических деятелей», «как стало здесь известно» и т. д.

«Мы твердо придерживаемся двух наших основных

принципов: актуальности и тематического разнообразия, — заявляет диктор Би-би-си. — В передачах последних известий мы обычно сообщаем о событиях через два-три часа после того, как они произошли, а зачастую спустя только несколько минут. Причем мы стараемся охватить как можно более широкий круг тем как в международной жизни, так и в том, что касается внутренней жизни в самой Великобритании».

Известный американский исследователь, профессор Калифорнийского университета в Сан-Диего Герберт Шиллер в своей книге о средствах массовой информации иначе расценивает суть указанных принципов. Первый метод, пишет Шиллер, заключается в «нарочитой оперативности», которая не оставляет читателю или слушателю времени подумать о причинах происходящего. Второй метод — это составление отрывочной, или «мозаичной», информации. Такая информация лишает ее потребителя возможности составить полное и продуманное суждение о событии в широком общественном контексте. Оба метода, по словам Шиллера, помогают скрывать корни явлений и событий и поддерживать иллюзию «нейтральности» информации.

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ ПОД ВИДОМ НОВОСТЕЙ

По мнению большинства западных специалистов, «пропаганда информацией» является наиболее эффективной. В наши дни почти каждая из десяти ежедневных программ Би-би-си на русском языке открывается бюллетенями новостей и включает также передачи информационного характера. Характерно, что в последние годы подобной тактики стали придерживаться другие империалистические радиоцентры, в первую очередь «Голос Америки». В течение вещательного дня одни и те же сообщения неоднократно повторяются (в среднем по 10 раз). Такой прием отвечает рекомендациям буржуазных специалистов в области политической рекламы. «Люди могут вначале и не уловить идеи, — утверждал американский теоретик Мейерхоф. — Но путем повторения ее можно сделать настолько сильной, что она в течение долгого времени не покинет человека».

Передавая те или иные сообщения, буржуазные радиостанции специально не выделяют собственную точку зрения, стремясь создать впечатление, будто слушатели свободны делать свои собственные выводы. Однако уже в самом подборе фактов присутствует указание, как их понимать. Буржуазные пропагандисты преподносят информацию о тех событиях, интерес к которым стремятся разжечь. Кроме того, из массы сообщений на одну и ту же тему выбирается то, которое им выгодно. В нем освещается не все событие в целом, а лишь определенные его стороны, в то время как другие моменты остаются в тени или вообще не упоминаются.

Посредством фрагментарного «выборочного» изложения фактов достигается искажение действительно положения дел. Фальсифицировать (то есть придумывать) факты невыгодно, потому что всегда в конечном счете существует опасность разоблачения. Но при определенных обстоятельствах буржуазная пропаганда может позволить себе и самые явные искажения. Одним словом, западные радиостанции определяют не только тематику своих новостей, но и смысловые акценты, интерпретацию и т. п., чем внушают слушателям нужное им направление и оценку.

О стремлении буржуазных идеологов манипулировать фактами писал В. И. Ленин, отмечая, что в области явлений общественных нет приема более распространенного и более несостоятельного, как выхватывание отдельных фактиков, игра в примеры. Подобрать примеры вообще — не стоит никакого труда, но и значения это не имеет никакого, или чисто отрицательное... Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже.

Претендуя на «объективный анализ», буржуазные радиокомментаторы систематически обращаются к проблемам теории, к вопросам из прошлого социалистического строительства, используя действительные события как повод и материал для фальсификации теории и практики социализма. В обиход вошло вольное обращение с документами, статьями, воспоминаниями классиков марксизма, прогрессивных ученых и общественных деятелей, возведение в ранг «достовер-

ных источников» писаний, авторы которых известны своей враждебностью к коммунистической идеологии.

Факты в соответствующем подборе и оформлении стали основой антисоветизма в пропаганде. Смещение акцентов в подаче новостей может обнаружить лишь подготовленный слушатель или читатель. Большинство людей не склонны, да и не имеют возможности заниматься скрупулезным анализом достоверности преподносимых им фактов. Стилль в духе «чистой информированности» может вызвать у политически незрелой, плохо информированной личности доверие к источнику новостей. А такая реакция исключительно благоприятна для враждебной пропагандистской акции: ведь если аудитория верит в то, что пропаганда говорит правду, она «разоружается» и попадает в ее силки. Так считает французский буржуазный теоретик Жан Эллюль. Мастера пропаганды, пишет он, давно поняли, что нужно избегать прямой лжи и что «в пропаганде правда всегда окупается».

Верно, что буржуазная пропаганда все больше основывается на фактах, статистике, то есть приобретает видимость рационального характера. Однако же избыток и разнообразие такой информации не только не помогает индивиду понять и осмыслить действительность, как считает Ж. Эллюль, «исключает возможность выбора и личного мнения, воздействуя на человека парализующе».

Порой даже столпы информационного бизнеса признают необоснованность претензий на объективность собственных мнений. Заместитель председателя Юнайтед пресс интернейшнл Роджер Татарниен заявил в годовом отчете этого американского телеграфного агентства, что «значимость того или иного события определяется не только самой его сутью, но и способом истолкования его. Осознание этого обстоятельства дискредитирует один из стереотипов, который когда-то мы использовали для определения своей собственной профессии... что печать есть только лишь беспристрастное зеркало, которое поставлено перед всем миром и объективно отражает зло и добро. Нет, положение на самом деле гораздо сложнее».

«США используют информационные сообщения как звено в ведении войны», — писала бельгийская

газета «Норршенсфламман» во время американской агрессии в Индокитае. И действительно, после окончания войны во Вьетнаме аналогичное положение сложилось вокруг освещения ближневосточной проблемы. Печать, теле- и радиомонополии навязывают свои концепции значительной части населения большинства капиталистических и развивающихся стран. Такой же односторонний поток искаженной информации Запад стремится направлять и в социалистические государства.

Потерпев провал в осуществлении авантюристической политики «с позиции силы», ощутив неэффективность пропаганды, начиненной грубыми клеветническими измышлениями, буржуазные идеологи сделали ставку на постепенное «размывание» социализма. Тогда же родился девиз: «Мягко, но неуклонно!», а вместе с ним и стремление исподволь навязать слушателю или читателю старые идеи в новой упаковке псевдообъективности. Камуфляж «беспристрастности» систематически начал использоваться с тех пор, как в 1961 году шефом информационного агентства США стал Эдвард Мерроу, «человек Кеннеди». При нем получила распространение так называемая «политика объективности». Малая доза критики некоторых отрицательных явлений в США должна была содействовать лучшему восприятию всей идеологической продукции. О новом методе писал американский журнал «Нью Рипаблик»: «Чувствуются определенные старания выделить то, что редакторы называют «ролью разногласий» в американской жизни. Обдуманый упор на вопросах расовой борьбы, трудовых конфликтах, размахе автоматизации и ее последствиях, бедности и борьбы с ней — все это как репутация правдивости». И «тактика правды» рассчитана именно на создание этой репутации. Истина в вещании западных станций есть не цель, а средство — средство приучить людей к мысли, что «голоса» правдивы везде и всегда.

Юбилей и памятные даты, праздники и торжественные события постепенно обыгрываются в антисоветской пропаганде так, что грандиозные достижения советского народа ставятся под сомнение. Сообщения о трудовых победах советских людей сопровождаются рассказами о том, какой «неизмеримо дорогой ценой»

все это было достигнуто — за счет лишений и самопожертвования. Сообщая время от времени положительные факты о социалистических странах, западное иновещание, несомненно, стремится произвести впечатление добросовестности своей информации. То оно говорит об успехах советских спортсменов, то о достижениях польских кинематографистов или чехословацких ученых. Иногда даже позволит себе произнести несколько одобрительных фраз по поводу тех или иных событий в социально-экономической жизни социалистических стран. Расчет здесь прост: реакция слушателя должна соответствовать схеме: если «голос» говорит о наших реально существующих успехах, то так же реальны и наши недостатки, которые он критикует.

Широкое распространение получила практика истолкования невыгодных фактов с целью засвидетельствовать свою «объективность» и попытаться получить максимум пропагандистского эффекта. Так, невозможно обойти молчанием волнение молодежи, борьбу трудящихся на Западе за свои права. Но буржуазная пропаганда и здесь пытается найти выгоду для себя. Освещение выступлений студентов в странах империализма превратилось в часть кампании, имеющей целью вызвать брожение и вспышки среди учащейся молодежи в социалистических странах. Подспудное суждение, впечатление, которое хотят таким образом вызвать у аудитории, сводится к фальшивому тезису: молодежь, мол, всюду одинакова, и если она не бунтует, то это ненормально. Истинные же причины политических выступлений молодежи на Западе обходятся стороной.

Неискушенного слушателя из социалистической страны, впервые столкнувшегося с передачами западных станций, ведущимися на его родном языке, удивит интимность интонаций у комментаторов, «теплое» и «сочувственное» отношение авторов передач к слушателю, к его народу, к его стране. Но это сочувствие лицемерное, ханжеское и оскорбительное. И вызвано оно попыткой западных «голосов» решить серьезную проблему — как заставить слушать себя.

Первое условие успеха заключается в том, чтобы найти совпадающие точки зрения с аудиторией — вызвать у нее любопытство, желание еще раз вернуть-

ся к данному источнику информации. Притягательным элементом могут послужить и музыкальные выставки, и бюллетень международных новостей, и душевный стиль беседы комментатора. Так создается фон правдоподобия.

ОБРАЩЕНИЕ К ЭМОЦИЯМ

Обращение к эмоциям аудитории в сфере пропаганды — вещь обычная и даже необходимая. И это естественно, если учесть значение эмоций в жизни человека.

Однако пропаганда, основанная на марксистско-ленинских принципах, никогда не ставила задачу добиться какого-либо эффекта в обход сознания, здравого смысла людей. Ее задача, говорил В. И. Ленин, в том, чтобы сделать для аудитории ту или иную мысль возможно более убедительной, возможно легче усвояемой, возможно нагляднее и тверже запечатлеваемой. Вся ее теория и практика направлены на то, чтобы исключить возможность иррационального алогического подхода к фактам, сообщениям.

Но именно обращение к механизму бессознательного восприятия, эксплуатация чувств людей являются базовым методом пропаганды буржуазной. По существу, это признают и западные эксперты по вопросам массовой коммуникации. Так, американский профессор У. Олбиг пишет, что «массовая пропаганда полагается на эмоциональное воздействие. Пропагандист не питает доверия к уму человека».

Буржуазные пропагандисты учитывают, что люди не хотят, чтобы какие-либо идеи или взгляды были навязаны им помимо их воли. Поэтому они прибегают к тонко завуалированному обращению к аудитории, пытаются внушить своим слушателям определенные взгляды, мнения и оценки таким образом, чтобы они считали, что пришли к ним самостоятельно, сознательно, путем собственных умозаключений и выводов.

Аргументация заменяется в буржуазной пропаганде постоянным вдалбливанием набора стереотипов — иллюзорных, поверхностных и стандартизированных представлений о явлениях общественной жизни. Они

действуют как стимулы, вызывающие рефлекс симпатии или неприязни.

Внушение и игра на эмоциях — эти две категории в буржуазной пропаганде неразрывно связаны друг с другом. Специальные усилия так называемой психопропаганды направлены на провоцирование искусственных взрывов эмоций — тех, что в наибольшей дозе естественны для нормального человека. Это чувства страха, беспокойства, раздражения, враждебности, вины, одиночества. Нагнетание атмосферы беспокойства и нервозности вокруг вопросов, жизненно важных для слушателя, может заставить его воспринять новые порции «событий и фактов» не осмысленно, а в состоянии некоторого гипноза страха.

Большое значение уделяется чередованию материалов, вызывающих эмоциональное напряжение или оказывающих расслабляющее, успокоительное действие. Такие переходы могут вызывать притупление сознания и производить почти гипнотический эффект. Особенно благоприятными для восприятия «внушающей» информации считаются вечерние часы. В это время воля слушателей ослабляется из-за усталости.

Среди звуковых возбудителей, стимулирующих действие условных рефлексов, важнейшую роль играет музыка (как инструментальная, особенно ударные инструменты, так и песни). Музыка принадлежит к числу самых сильных «токсических средств», писал французский специалист по теории пропаганды С. Чахотин. Он отмечал, что воздействие музыки на подсознание способно объединять людей, несмотря на их политические расхождения и интеллектуальные различия.

ПОДМЕНА ПОНЯТИЙ

В своей направленной пропаганде буржуазные идеологи стремятся оперировать понятиями и терминами, близкими социалистической аудитории. Они идут на прямой подлог, приписывая себе те достоинства и заслуги, которыми впору характеризовать достижения социалистических и других прогрессивных режимов. Излюбленный тезис «Голоса Америки» зву-

чит так: «США — это свободная Америка. США ненавидят колониализм, потому что они сами возникли в результате антиколониальной революции и в настоящее время не имеют колоний». Информационное агентство Соединенных Штатов именовало себя не иначе как «преемником революционных традиций Америки».

Стремление перехватить лозунги революции прочно вошло в арсенал средств империалистической пропаганды «на экспорт». Политический и военный деятель Макклой в предисловии к книге «Россия и Америка» писал, что американский народ зажег «великую революцию». Он считает, что это якобы не позволит Советскому Союзу стать вдохновляющим идеалом в жизни сотен миллионов людей во всем мире. В книге З. Бжезинского «Между двумя эпохами — роль Америки в технотронную эру» американский правящий класс представлен как носитель «глубочайшей революции» XX века.

Западная массовая пропаганда исходит из ложной посылки о том, что окружающая политическая среда малодоступна для понимания большинства людей. Отсюда поток тех иллюзорных штампов о «западном образе жизни», наводняющих направленные на Восток радиопередачи и страницы иллюстрированных журналов. Буржуазные идеологи рассматривают политическую терминологию как способ выражения мысли, цель которого — создавать вводящее в заблуждение расхождение между буквальным значением слов и их действительным смыслом.

Империалистические радиопрограммы часто используют понятия, принятые в социалистическом обществе, вкладывая в них искаженный, чужеродный смысл. Слушателя хотят уверить в том, что, скажем, слова-символы «свобода», «гуманизм», «демократия», «развитие личности», «свобода творчества» являются ключевыми для характеристики западного общества. Малоизвестные аудитории понятия: «народный капитализм», «демократический социализм», «модели социализма», «открытое общество» — используются с целью немарксистского толкования обозначаемых ими явлений. А такие конкретные явления общественной жизни, как классовая борьба, национальный вопрос, революционное движение, затушевываются.

Поскольку все труднее становится изображать капитализм как строй демократии, свободы и прогресса, в пропагандистский оборот вошли критические замечания о «недостатках», «несовершенствах», теневых сторонах этого общества. Причем неискоренимые пороки западного общества часто объясняются ошибками и заблуждениями отдельных людей — президентов, премьер-министров и др.

Ярко выраженная или маскируемая антикоммунистическая тенденциозность проявляет себя в подборе слов и выражений для любого пропагандистского материала, считает американский историк Дж. Приккет. Он отмечает, что, когда буржуазная пресса заводит речь о деятельности антикоммунистических сил в профсоюзном движении, то используются такие выражения, как «победа на выборах», «вступление в профсоюз», «отстаивание своей позиции» и т. п. Когда же характеризуются аналогичные действия коммунистов, то пишут о «захвате профсоюзов», «проникновении в профсоюзы», «следовании партийным директивам» и т. п.

В радиопередачах и изданиях, рассчитанных на социалистическую аудиторию, смещение, преднамеренное «перевертывание» смысла установившихся понятий являются обычной практикой.

ПРОПАГАНДА НАЦИОНАЛИЗМА

Коммунистическая идеология впервые в истории утвердила научный взгляд на нацию и ее историческую роль. Марксизм-ленинизм видит в расцвете нации условие социального прогресса и всестороннего развития человеческой личности. За годы социалистического строительства в СССР возникла новая историческая общность людей — советский народ. Это величайшее достижение советской национальной политики не имеет себе равного по значению исторического прецедента.

Принципиально новой формой взаимоотношений между народами является содружество стран мировой социалистической системы. Между народами социалистических стран утверждаются чувства интернацио-

нальной солидарности, взаимного уважения и братской взаимопомощи.

Изменения в сознании и морали происходят, как известно, медленнее, чем в экономических и политических отношениях. Национализм не исчезает сразу вслед за ликвидацией классовых антагонизмов. О том, что национальные и государственные различия будут держаться еще очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе, писал В. И. Ленин.

На этом пытается сыграть империалистическая пропаганда, постоянно ищущая новые аргументы, которые смогли бы как-то обособить народы Советского Союза друг от друга, посеять к СССР недоброжелательное отношение, подозрительность и недоверие за рубежом, в мировом коммунистическом движении, в самом социалистическом содружестве. Курс на разобщение социалистических государств, на раздувание любых трудностей или противоречий между нами взят за стратегическую основу антисоветизма. Важным средством его реализации являются попытки возвращения националистических идей.

Западная радиопропаганда, ведущаяся на языках социалистических стран, постоянно апеллирует к национальному чувству своих потенциальных слушателей, настойчиво проповедует «неизбежность» расовых и межнациональных конфликтов. Национальный антагонизм рассматривается как вечное и неизбежное явление, присущее любому типу общества, — корни национальных конфликтов заложены-де в самой природе человека.

Чем вызвано повышенное внимание к национальному вопросу со стороны монополистической буржуазии? Прежде всего ростом его значения в политике. Усиление борьбы против национального и социального гнета, вовлечение в активную политическую жизнь народов молодых государств, быстрое развитие и усложнение межнациональных и межгосударственных отношений приводят к росту национального сознания самых широких народных масс.

Использование национализма в практике антисоветских идеологических диверсий стало главным оружием буржуазной пропаганды.

Антисоциалистическая пропаганда эксплуатирует в провокационных целях пережитки буржуазного национализма и мещанства. С тем, чтобы подтолкнуть нацию к изоляции и замкнутости, всячески культивируются националистические предрассудки, преувеличенные или извращенные проявления национальных чувств.

Борьба марксизма-ленинизма против реакционного национализма изображается как борьба против национального, то есть как отрицание национального. Подобным же образом обходится идеологический противник и с интернационализмом — пролетарским методом разрешения национальных и интернациональных проблем. За интернационализм авантюристически пытаются выдать капиталистическую интеграцию. Защиту же свободы и независимости стран и народов от империализма стремятся толковать как «национальную ограниченность» или даже «национализм» коммунистов, противоречащий принципам социалистического интернационализма.

Не желая считаться с фактами, враждебная пропаганда на страны социализма утверждает, что национализм «показал бóльшую жизненность», нежели это предполагали классики марксизма-ленинизма. Нужно, мол, «реабилитировать» все национальное, отступить от «догмы» о принципиальном интернациональном социализме и его несовместимости с национализмом. Действия, направленные на укрепление единства стран социалистического лагеря и международного коммунистического движения, расцениваются буржуазными идеологами как нечто, находящееся в противоречии с интересами отдельных стран, как «гегемонизм», «империализм», «великодержавная политика», «вмешательство» в дела других, как игнорирование и забвение национального.

Относительная самостоятельность национальных и интернациональных интересов, бесспорно, таит в себе и возможность противоречий между ними. Социалистическое развитие в этой сфере осуществляется через разрешение противоречий. Из тождественности общественного строя социалистических стран и совпадения их основных интересов вытекает, что отдельные противоречия, возникающие между национальными и интернациональными интересами, не имеют антагонистиче-

ского характера, а следовательно, может быть найдено их разумное сочетание. Если, однако, где-нибудь стремятся не к разрешению противоречий, а к их обострению и, отодвигая на задний план общие интересы, абсолютизируют национальные цели, односторонне трактуют их, то это может привести к серьезным трудностям и в конечном счете наносит вред не только интернациональным, но и национальным интересам.

* * *

Национализм активно используется буржуазными пропагандистами в их стремлении ослабить позиции социалистического содружества, расколоть международное коммунистическое движение.

Представители «объективного» антикоммунизма — это в особенности касается западных государственных радиостанций, вещающих на Восток, — маскируясь под доброжелателей, часто рассуждают о проблемах межгосударственных отношений в социалистическом лагере. Буржуазная пропаганда лицемерно сожалеет об «ущемлении» национального суверенитета малых социалистических стран в результате политики социализации. С другой стороны, непрощенные «друзья» социализма идут на прямую провокацию, утверждая, будто суверенные права народов социалистических стран служат препятствием на пути сотрудничества, устраивая возню вокруг ими же сочиненной доктрины «ограниченного суверенитета».

Но ведь именно соблюдение суверенитета провозглашается коммунистами в качестве одной из предпосылок укрепления сотрудничества между социалистическими странами. Понятия «социализм» и «суверенитет» неразделимы. Хорошо известно, что СССР немало сделал для реального укрепления независимости и самостоятельности социалистических стран.

Возникновение и развитие мировой системы социализма, вслед за становлением многонационального Советского Союза, на практике воплотило «утопические» (с точки зрения западной пропаганды) идеи интернационализма. Идеалы пролетарской солидарности и интернационализма стали нормой межгосударственных отношений в группе стран. Отход от национальной замкнутости и обособленности подрывает последние

основы националистических пережитков. Именно этим объясняется упорство, с которым буржуазная пропаганда проявляет заботу о «самостоятельности» социалистических стран, обрушивается на принципы и практику социалистической экономической интеграции, тесного идеологического и культурного сотрудничества.

В период разрядки враждебная радиопропаганда стала чаще подчеркивать свое сочувственно-снисходительное отношение к политическому курсу и деятелям восточноевропейских стран социалистического содружества. При этом освещение политики СССР в отношении соцстран всегда негативно. Такой подход отвечает одной из главных стратегических целей Запада — стимулированию националистических и реформистских «перспектив эволюции» стран Восточной Европы. Один из тезисов буржуазной пропаганды на ту или иную восточноевропейскую социалистическую страну сводится к тому, что ее крепнущие связи с Советским Союзом являются преградой на пути дальнейшего развития национальной экономики и благосостояния. Богатая фантазия буржуазных идеологов позволяет систематически повторять, что если та или другая компартия хочет быть «самостоятельной и служить национальным интересам своего народа, то ей не по пути с КПСС».

Лицемерие западных идеологов, пускающихся в нескончаемые дискуссии по проблемам национального суверенитета и интернационализма, становится очевидным, если прислушаться к рекомендациям, предлагаемым ими для западной системы государств. Здесь осуждается национальная обособленность и замкнутость, а мифические проекты создания «мирового правительства» сменяются призывами к более тесной западноевропейской интеграции во всех областях. В передачах же на страны социализма империалистические радиоцентры по-прежнему превозносят ограниченный, узколобый национализм и регионализм.

Западной пропаганде, которая выступает за экономическую децентрализацию и политику социального расслоения трудящихся, очень хотелось бы изобразить развитие экономических структур СССР и других стран, входящих в СЭВ, в виде постепенно расходящихся линий. При любом удобном случае Советский

Союз выставляется в качестве консервативной силы, якобы тормозящей развитие явлений в социально-экономической жизни социалистических стран.

Тезис о «неравноправных отношениях» СССР с восточноевропейскими странами социализма эксплуатируется с первых дней зарождения мировой социалистической системы государств. «Логика» этой клеветы зиждется на утверждении, что национальный эгоизм и насилие свойственны, мол, не только капиталистическому, но и социалистическому миру, характерны для любой современной «государственной системы», особенно для промышленно развитых стран.

Упорство, с каким империалистическая пропаганда клеветает на СССР, объясняется стремлением затормозить процесс укрепления и успешного развития мировой социалистической системы, ослабить узы сотрудничества социалистических стран Восточной Европы с Советским Союзом. Отсюда, в частности, проистекает американская доктрина «выборочного сосуществования» с социалистическими странами, усердно обслуживаемая западной пропагандой. В книге З. Бжезинского «Альтернатива расколу» этот подход сформулирован достаточно прямолинейно: «Как только какая-либо из стран (Восточной Европы. — Авт.) расширит свою независимость от СССР или заметно либерализирует свою внутреннюю систему, она должна быть вознаграждена. Соответственно, как только станет развиваться противоположная тенденция, Соединенные Штаты должны быть подготовлены, прекратить свою помощь, аннулировать специальные привилегии, например, статус наибольшего благоприятствования». Этот метод дифференцированного подхода Бжезинский предлагал распространить на всю сферу отношений между капитализмом и социализмом, в том числе и на идеологию, особенно же на поддержку тех идейных течений, которые бы так или иначе подрывали марксистско-ленинскую идеологию, единство социалистических стран и поощряли проявления национализма.

Метод Бжезинского со временем прочно закрепился в американской внешней политике. По мнению профессора политологии Калифорнийского университета А. Грота, администрация Никсона избрала тактику постепенного улучшения отношений с восточноевропейскими странами, исходя из того, что это может как-то

«ослабить их связи с СССР», что в результате усилится «внутренний сепаратизм» в этих странах, вырастет объем американской торговли и увеличится американское влияние в данном регионе.

Спекуляции на прошлом и гадания о будущем восточноевропейских социалистических стран, их «политическая эволюция» занимают продолжительное время вещания западных радиостанций. Имеющиеся внутренние трудности и противоречия, а также отличия от «советской модели социализма» будут лишь усугубляться с течением времени — таков смысл клеветы тех, кто хотел бы эрозии социалистического сотрудничества. Несбыточные надежды!

За «новую форму марксизма», более «революционную», империалистическая пропаганда много лет выдавала мелкобуржуазную и националистическую ревизию марксизма-ленинизма в Китае. «Левая» фразеология, прикрывавшая действия маоистов по подрыву единства социалистического сотрудничества, не отталкивала, а воодушевляла идеологов антикоммунистической пропаганды. Они повествуют аудитории социалистических стран о «великих революционных преобразованиях» в Китае, ищут оправдания любым внешнеполитическим акциям КНР, враждебным лагерю социализма и мировому коммунистическому движению. И эти же империалистические идеологи устраивают обывателей в собственных странах китайским экстремизмом, выдавая его за самый что ни на есть истинный социализм.

В 70-е годы в западном вещании на социалистические страны участились ссылки на официальные заявления и выступления пропагандистских органов КНР. Поддержка империалистической пропагандой почти всех аспектов китайской политики не только форма признательности Пекину за его последовательный антисоветизм. То, чем активно занимался во времена «холодной войны» Джон Фостер Даллес, сейчас, в эпоху разрядки, выполняют правящие круги Китая, и они, по-видимому, прекрасно освоили эту технику. С удовлетворением констатировала этот факт американская газета «Крисчен сайенс монитор».

Значительное место во враждебной пропаганде уделяется муссированию клеветнических утверждений о «нерешенных национальных проблемах» в социали-

стических странах. Единственной «основой» для таких заявлений является факт существования венгерского и украинского национальных меньшинств в ЧССР, румынского меньшинства в ВНР, венгерского — в СРР.

Общественному мнению в социалистических странах стремятся навязать представления о «несправедливости» некоторых европейских границ, установленных по окончании второй мировой войны. Такая тактика являлась в 70-х годах составной частью кампании, направленной против успешного проведения подготовительных этапов общеевропейского Совецания по безопасности и сотрудничеству. Националистические, антикоммунистического характера выступления весны 1974 года в Хорватии объявлялись делом рук... Советского Союза. Запад ратовал в эфире за выход Хорватии из состава СФРЮ, всерьез «обсуждались» проблема Бессарабии в советско-румынских отношениях, «македонский вопрос» применительно к Болгарии.

Империалистическая пропаганда сознательно замалчивает успехи социалистических стран в решении национального вопроса — одной из самых сложных политических проблем современности. Обходятся также молчанием глубина и масштабы национальных, этнических и расовых противоречий в западном мире. Затумешиваются такие проявления общего кризиса капитализма, как неоколониализм, расовая и религиозная нетерпимость, шовинизм. В сводках новостей не упоминается или искажается существо национальных и национально-религиозных распрей в самих Соединенных Штатах, Бельгии, Испании, на Кипре, в Канаде, Пакистане, на Филиппинах.

«ЛИБЕРАЛЫ» У МИКРОФОНОВ

В одежды буржуазного либерализма нередко рядятся перед социалистической аудиторией люди, рассуждения которых об «искренней заинтересованности друзей-иностранцев, всей мировой общественности в успехах социалистической системы» прозвучали бы в их собственной стране фальшиво и неуместно. Иначе говоря, у микрофонов западных радиостанций сплошь

и рядом клянутся в своих либеральных убеждениях деятели, принадлежащие к правым кругам.

Радиопропагандисты «Голоса Америки», Би-би-си и «Немецкой волны» уже не мажут социализм только черной краской (как это делается в передачах на внутреннюю аудиторию). И в собственной политической системе «либералы» находят массу недостатков. Но все оборачивают в итоге таким образом, что эти недостатки оказываются «лучшими доказательствами положительных сторон» капитализма. «Недостатки человека — это лишь продолжение его достоинств». Следуя такому афоризму, пытаются убедить аудиторию, что социальные, политические язвы буржуазных государств (безработица, нищета миллионов, коррупция, убийства политических деятелей и т. д.) нужно рассматривать как доказательства... демократичности капиталистической системы.

Уникальность же общественного политического строя социализма на протяжении длительного послевоенного времени выдается буржуазными идеологами за режим политической диктатуры, или «тоталитаризм». Не вдаваясь особо в разъяснения этого понятия, Запад клеветает на социализм, одновременно восхищаясь «демократическими» институтами «свободного мира». Прогнозируя «эволюцию современных общественных систем», буржуазные «технократы» твердят о так называемой цивилизаторской эффективности капитализма, способного якобы при помощи научно-технического прогресса удовлетворить материальные потребности и дать затем людям душевное удовлетворение, обеспечить «социальный мир». Практическая цель этой концепции состоит в том, чтобы изобразить коммунистическое строительство лишь как некую имитацию западного пути.

Полной противоположностью этого направления является огульное отрицание промышленной цивилизации, получившее свое философское обоснование в работах Герберта Маркузе, а тактику и аргументы выработавшее под влиянием леваков и анархистов из студенческих, молодежных кружков на Западе.

Классический социал-реформизм, проповедующий «средний путь», приемлет и защищает капитализм, как это делают «технократы», одновременно поддерживая абстрактные неорганизованные протесты «ниги-

листов», их критику отдельных пороков буржуазного общества.

Каждому из этих трех направлений отведено свое место в системе империалистической пропаганды, каждое адресовано определенным группам населения социалистических стран. «Технократы», используемые в психологической войне, выявляют мнимые слабости социалистической системы в эпоху научно-технической революции. «Бунтари» заявляют, что обе системы «промышленной цивилизации» — капитализм и социализм — заражены одними пороками: косностью и бюрократизмом. Социал-демократы, явно злоупотребляя своей классовой и идейной родословной, выступают поборниками неискаженных социалистических взглядов «демократического социализма». Но под концепциями идеологов такого «социализма» могла бы подписаться любая буржуазно-либеральная и даже консервативная партия Запада.

Демократические устремления массы рядовых членов социалистических партий на Западе не находят отражения в «экспортных вариантах» на социалистические страны доктрины «демократического социализма». Эта видоизмененная старая идея буржуазного социал-реформизма имеет своей действительной целью, как, в частности, показали события в Чехословакии конца 60-х годов, ликвидацию основных политических устоев реального социализма.

Стремление правой социал-демократии приспособиться к нуждам империализма и оказывать значительное идеологическое воздействие на широкие массы подчеркивал В. И. Ленин. В работе «Крах II Интернационала» он констатировал, что оппортунисты, выдающие себя за представителей рабочих масс, прямо-таки срослись с национальной буржуазией. Критика социал-демократами империализма является лишь пропагандистским трюком для разворачивания фронтального наступления на реальный социализм и коммунистические идеи. Идейная платформа социал-демократии всегда была основана на отрицании главных принципов марксизма.

Западногерманские либералы часто довольно резко выступают против «окостенелого консерватизма» блока партий ХДС/ХСС, не позволяющего эффективно, по мнению социал-демократов, противостоять комму-

низму. «Кто не понимает этого, — заявлял генеральный секретарь Свободной демократической партии Германии (СвДП) Карл-Герман Флах, — тот примерно столь же близорук, как феодалы в канун французской революции или помещики перед русской Октябрьской революцией, узколобо препятствовавшие либеральным переменам и тем самым готовившие путь для насильственного переворота».

Правящие социал-демократические партии западноевропейских государств являются сторонниками активного идеологического воздействия на противоположную политическую систему. В ФРГ при социал-демократическом руководстве аппарат пропаганды «на Восток» был значительно расширен. Разумеется, тенденция к «обострению диалога» не мешает социал-демократам пропагандировать теорию «деидеологизации». Тщательный анализ убеждает в том, что речь в этом случае идет не об отказе от идеологии, а ее маскировке. Такая мистификация нужна буржуазии, чтобы закамуфлировать антикоммунистические намерения.

ЦЕЛИ «СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ»

Буржуазные идеологи рассматривают — с недавних пор — пропаганду своего образа жизни в качестве необходимого дополнения к пропаганде собственной идеологии и политики. В начале 60-х годов известный французский социолог Ж. Эллюль дал название новому явлению — «социологическая пропаганда».

В чем же отличие социологической пропаганды от традиционной политической? И та и другая пытаются манипулировать сознанием людей. Однако если политическая пропаганда не скрывает своей приверженности к той или иной политической, экономической структуре, то социологическая пропаганда является более замаскированной формой воздействия и представляет собой попытку навязать социалистическому обществу буржуазный образ жизни и буржуазную психологию.

Социологическое воздействие проникает в социалистические страны по всевозможным каналам науч-

ного, технического, культурного, спортивного и прочих обменов между государствами. Службы Запада, контролирующие данные формы обмена, располагают здесь гораздо большими возможностями для идеологических диверсий, чем идеологи, журналисты и радиокomentаторы, ведущие открытую политическую пропаганду.

Социологическая пропаганда внешне лишена ярко выраженных антисоветских тонов. Тем не менее основанная на приукрашенной, рекламной подаче потребительских идеалов буржуазного образа жизни, она выступает сегодня как одна из основных форм идеологической диверсии.

Социологическое влияние направлено главным образом на молодежь социалистических стран. Именно ей в первую очередь адресована реклама образцов «потребительского изобилия», сервиса, музыки, поп-культуры, развлечений, призванная придать привлекательность буржуазному стилю и образу жизни. Такая пропаганда имеет целью постепенное изменение принятых в социалистическом обществе моральных ценностей, вкусов и образцов поведения. Попутно пытаются умалить в глазах населения социалистических стран традиционные культурные ценности — национальную музыку, литературу, искусство, выросшее на базе фольклора. Социологическая пропаганда стремится «размягчить», а точнее, нарушить сложившиеся в социалистических странах жизненные нормы и идеалы.

Постоянное обыгрывание в радиопередачах вопросов материального благополучия и потребительства вообще часто сопровождается ссылками на то, что проблемы удовлетворения потребностей людей сейчас активно обсуждаются на всех уровнях социалистического общества. Действительно, нет у правящих в социалистических государствах партий более высокой цели, чем улучшение жизни народа. Потому они и уделяют первостепенное внимание прогрессу социалистической экономики, что только на прочном материальном фундаменте можно создать условия для развития и удовлетворения высших социальных и духовных потребностей нового человека.

При этом потребление в социалистическом обществе не сводится лишь к обеспечению трудящихся не-

обходимыми материальными благами, а ориентировано и на создание наиболее благоприятных условий для жизни, труда и отдыха человека, для проявления всех его способностей, для всестороннего развития личности.

Курс на повышение жизненного уровня населения стран социалистического содружества отвечает интересам народа и является для нас вполне ясным, отмечал в одной из статей член Политбюро ЦК СЕПГ, секретарь ЦК СЕПГ В. Ламберц, но мы должны учитывать то, как трактует наши задачи идеологический противник. Первая линия в империалистической пропаганде на ГДР, подчеркивает В. Ламберц, представляет собой мнимооптимистический вариант. Исходя из наших успехов, идеологический противник пытается создавать преувеличенные представления о том, что мы можем использовать для индивидуального потребления. Одним словом, он стремится стимулировать одностороннее и гипертрофированное потребительское мышление, чтобы извлечь для себя выгоду из нереальных представлений. Вторая линия — пессимистический вариант. Она пророчит, что мы якобы неизбежно, так же как и капитализм, столкнемся с кризисными трудностями, ибо мы являемся индустриальным государством, а все индустриальные государства вынуждены, мол, жить бок о бок с кризисом. Здесь делается ставка на стирание коренных различий в общественном строе и тем самым на отказ от сознательного использования гражданами нашей страны преимуществ социализма.

Попытки дискредитации экономической политики социалистических стран подаются сегодня буржуазной пропагандой через призму непосредственных «человеческих интересов». Любая статья, комментарий или просто новость, имеющие отношение к данной теме, укладываются в прокрустово ложе одной фразы, которая могла бы звучать примерно так: «Вы не обеспечены. Другие живут лучше вас».

Если еще до недавнего времени речь шла главным образом о «стабильности», «бурном развитии» экономики капитализма, то обострение кризисных явлений вынудило «голоса» значительно изменить тональность в подаче материалов, определить новые подходы. Ныне все чаще предпринимаются попытки представить

кризисные явления капитализма как «способствующие обновлению» его экономики, как необходимый сопутствующий элемент общественного прогресса, фактор «социальных перемен».

Некоторые новые явления, происходящие в результате прогрессирующей монополизации капитала, технологической модернизации производства, радиоголоса очень желали бы выдать за симптомы перерождения капитализма как традиционно эксплуататорской системы. В материалах подобного рода изображение лакированной капиталистической действительности очень редко нарушается ссылками на реально происходящие в странах Запада классовые и клановые столкновения; нет и прямых сравнений с Советским Союзом, которые могли каким-то образом ударить по самолюбию советских слушателей.

«Некоторые европейские кампании даже в заголовках своих деловых бумаг сообщают свое базовое время, к примеру, всех сотрудников данной фирмы можно застать утром с 9 до 12. Остальное рабочее время люди вольны использовать по своему усмотрению, но так, чтобы отработать в неделю 40 часов. Многие фирмы США, продолжает ведущий «Голоса Америки», перешли на четырехдневную рабочую неделю, по 10 часов в день». Изменения в графике работы некоторых категорий служащих сами по себе не могут демократизировать процесс трудовых взаимоотношений при капитализме. Скорее даже наоборот — такие меры только ухудшают положение трудящихся, способствуя интенсификации труда и усилению эксплуатации. Американский комментатор Н. Лясковский не упомянул, разумеется, данные эмпирических исследований, показавших, что сокращения и изменения рабочего времени толкают рабочих и служащих на поиски сверхурочной дополнительной работы. Во Франции доля таких трудящихся достигает 23 процентов контингента работающих. В США было выявлено, что при введении четырехдневной рабочей недели количество работающих сверхурочно (или нашедших себе еще другую работу) может возрасти до 25 процентов.

В этой же передаче заявлялось — и так на протяжении многих лет — об «очень скором» сокращении рабочей недели в США. Комментатор в тот вечер не цитировал, как это часто делает «Голос Америки», ра-

дужные прогнозы приближенных к официальному Вашингтону социологов Г. Кана и А. Виннера. Они, как известно, предсказывают появление к 2000 году «гуманного и продуктивного капитализма», который сократит рабочее время до 7,5 часа с тремя рабочими днями в неделю и с увеличением ежегодного отпуска до 13 недель. Но футурология — зыбкая околонучная область политических спекуляций и пропагандистского манипулирования. Капиталистическая действительность неумолимо опрокидывала до сих пор все чрезмерно оптимистические и просто ложные прогнозы своего развития.

Будущее не принесет увеличения досуга в буржуазном обществе. Известный американский экономист Дж. Гэлбрейт отмечал, что в период 1941—1970 годов рабочая неделя в США даже несколько увеличилась (с 40,6 до 41 часа). По его мнению, «идея новой эры значительно увеличенного досуга абсолютно утопична, так как досугом будет пользоваться все меньшее и меньшее число людей». Французский ученый Ж. Дюмазедье — известный на Западе как автор ряда работ по социологии досуга — обращает внимание на увеличение в США в период 1948—1966 годов почти в 2 раза количества работающих 48 часов в неделю. Замалчивание в направленной пропаганде результатов трезвого научного анализа — логичное звено в распространенной практике рекламирования несбыточных прогнозов о капиталистических «реформах».

«Голос Америки» передал однажды четырехминутный обзор статьи профессоров университета штата Оклахома Д. Кеш и Э. Уайта в журнале «Кемикл энд индженеринг ньюс». Подбор понятий и выражений в этой статье является классическим для западных материалов о «реформированном» капитализме. «Современное американское общество по своим социально-экономическим и организационным формам существенно отличается от общества даже сравнительно недавнего прошлого... В США высокоорганизованная постоянная связь между правительством, промышленностью и научными кругами служит яркой иллюстрацией широчайших организационных и административных возможностей развитого индустриального общества... Индустриальные крупные предприниматели отошли в прошлое. Появились организации, задачи ко-

торых — согласовывать и увязывать различные звенья организационной цепи и осуществлять общее руководство». Капитализм действительно постоянно укрепляет систему эксплуатации трудящихся, разнообразит и совершенствует собственные методы классовой борьбы.

Разговор со слушателем идет не только на уровне философских и политэкономических категорий. Западные радиопередачи изобилуют сведениями, которые, будучи поданными вне контекста действительности, могут быть восприняты искаженно, в розовом свете. Слушателя убеждают в доступности всех благ для большинства трудящихся при капитализме. Наиболее активно внедряется ложная версия о возможности для каждого человека перейти из одной социальной группы в другую, более высокую. «В современной Америке, — утверждает «Радио Канады», — возрастает число людей, изобретательность, талант, инициатива и упорный труд которых дают возможность, начиная со скромных трудовых сбережений, в конечном счете стать миллионером». Пропагандистский миф об «американской революции в доходах» остается одним из наиболее живучих, несмотря на заявления буржуазных исследователей о «постоянном росте в США неравенства в распределении доходов» (в 1960 году 50 наиболее богатых американских семей получали 41 процент всех личных доходов в стране, в 1969 году эта доля возросла до 45 процентов).

В оборот все чаще стали вводиться так называемые «средние данные» о «среднем человеке», маскирующие различия в уровнях материальной обеспеченности социальных групп. Широко практикуется в пропагандистских материалах интервью с так называемым «средним человеком» (продавец магазина, официант, шофер, чиновник и др.), в которых подчеркивается высокий размер зарплаты, низкая квартплата, благоприятные условия медицинского обслуживания и т. п. При этом часто используется диаметрально противоположная шкала цен, которые существуют «у нас и у них» на основные статьи жизненных расходов.

В 50-минутной программе радиостанции «Голос Америки» о военно-морском флоте США говорилось о высокой зарплате американских моряков; от-

мечалось, что главный старшина получает 1800 долларов в месяц, то есть 1342 рубля. Для наемника, рискующего жизнью за границей, совсем немного. Но и не в этом суть. Тот, «кто с упоением читает (или слушает. — Авт.) о высоких заработках в США и безбедном существовании, глубоко заблуждается», — пишет французский буржуазный журналист Мишель Боске. Он саркастически замечает, что американец вполне может «жить плохо, но хорошо зарабатывать». При средней зарплате в 780 долларов в месяц с получающего ее жителя США удерживают 280 долларов на налоги, социальное обеспечение и всякого рода страховые сборы, а 110—200 долларов поглощает квартплата. По данным, приводимым в книге Боске, бедных и систематически недоедающих в богатейшей капиталистической стране насчитывается от 35 до 56 миллионов человек.

Типичным образцом сообщений западных станций о якобы высоких достижениях в области социального обеспечения может служить часто повторявшееся явление «Немецкой волны»: «В настоящее время в ФРГ максимальная выплачиваемая сумма по безработице достигает 322 марки 20 пфеннигов, то есть 96 рублей в неделю (а минимальная сумма? — *Ред.*). Эту сумму государство выплачивает безработному минимально в течение 78 и максимально в течение 312 дней (от чего зависит этот срок? — *Ред.*). После этого безработные в ФРГ располагают неограниченным правом на так называемую дотацию по безработице (единовременное пособие? — *Ред.*), объем которой зависит от семейного положения безработного и может достигать 80 процентов суммы от чистого заработка за последний месяц работы» (а минимальный предел этой дотации? — *Ред.*).

Помимо отмеченных туманных мест, в данном материале, как и во всей информации подобного типа, замалчиваются два важных обстоятельства. Во-первых, система социального обеспечения на Западе функционирует в значительной степени за счет регулярных и высоких отчислений из заработков трудящихся в пенсионный и страховой фонды; во-вторых, эта система при всем своем несовершенстве — результат упорной борьбы за свои права рабочего класса и других трудящихся слоев капиталистических стран.

Свое благотворное, стимулирующее влияние на ход социальных битв против капитала оказали события в России и вся последующая история становления и упрочения мира социализма.

Говоря о решениях английского правительства в 20-х годах увеличить выплаты по безработице за счет госбюджета, американский исследователь из Брукингского института Хью Хекло вынужден упомянуть о «косвенном давлении со стороны народа» и о «перевороте в России». Английская верхушка была напугана возможностью повторения на Темзе октябрьских событий 1917 года на Неве. После второй мировой войны эта боязнь правящих британских кругов способствовала, как считает Хекло, росту надбавок к пособиям по безработице — сейчас безработный в течение полугода может (!) получать страховое пособие в размере до (!) 85 процентов средней (!) зарплаты.

Апологеты капитализма замалчивают факты эксплуатации и социально-классового неравенства в сфере потребления, сохранения нищеты даже в самых высокоразвитых в индустриальном отношении странах капитала. Еще в 1776 году «отец капитализма», шотландский профессор Адам Смит в своем произведении «Исследование о причинах и природе богатства народов» предсказывал людям роскошную беззаботную жизнь. 200 лет после выхода в свет «библии изобилия» Адама Смита буржуазная наука уже не может обойтись без исследований новой для нее области — социологии бедности. Все виды социальной, религиозной, национальной, расовой дискриминации, вся логика капиталистической системы приводят к тому положению, когда «устойчивость бедности усугубляется ее устойчивостью в некоторых группах населения. Бедность ныне приобрела новый облик, — продолжает далее свои признания газета «Монд», — и владелец телевизора может быть беден, а человек в джинсах — очень богат». По данным американских благотворительных организаций, пособия получает лишь половина нуждающихся. Но даже и получение временного пособия — факт, унижающий человеческое достоинство. Страдания, чувство разочарования, тревога — неотъемлемые спутники не только безработных, но и всех тех, кто имеет низкие доходы или нестабильное

материальное положение. Удовлетворенность существующими условиями жизни прямо зависит от уверенности в завтрашнем дне, от жизненных перспектив для каждого трудящегося.

Западные станции тратят много усилий для внушения слушателям мысли о том, что растущие при капитализме интенсификация и однообразие трудовых процессов, хаотическая бесплановая урбанизация, истощение природных ресурсов и другие аналогичные отрицательные тенденции — это фатальные, плохо-устраняемые последствия НТР, а не порождение социальной системы, которая придает исключительное значение вопросам технико-экономического роста в интересах максимализации прибылей, не заботясь о том, какой ценой должны расплачиваться люди за подобный «прогресс». И не только американцы. США, обладая всего шестью процентами населения земного шара, потребляют 30 процентов мировых ресурсов топлива и полезных ископаемых. Такая политика «за счет других», то есть за счет развивающихся стран, не принесла пользы американскому народу.

«Американская промышленность тратит огромные суммы денег на создание спроса на целый сонм ненужных товаров, начиная от «кадиллаков» и кончая бесполезными патентованными лекарствами и непитательными продуктами», — пишут Поль и Анна Эрлих в своем американском бестселлере «Конец изобилия». Они отмечают катастрофические последствия политики, которая после второй мировой войны убедила рядового американца в том, что «пользоваться автомашиной для любых поездок лучше, чем прибегать к услугам средств массового транспорта, что кондиционирование помещений — лучший способ защиты от летней жары, что предметы одноразового пользования лучше, чем предметы многократного длительного пользования, что полуфабрикаты более удобны и так же питательны, как свежие продукты. Десять или двадцать лет назад такой образец «изобилия» казался желательным, несмотря на все его расточительство. Только горстка людей считала его нежелательным, поскольку она учитывала дополнительные реальные расходы, складывающиеся из ухудшения здоровья людей, деградации окружающей среды и истощения ресурсов».

Экономический спад обострил внутренние противоречия империалистического мира. Американцы с большей остротой ощутили рост цен и хронической нехватки рабочих мест, удорожание жилья и медицинского обслуживания, пороки общественных систем образования, транспорта, охраны порядка, содержания городов. Режим экономии, сдержанность и благоразумие составляют суть значительной части призывов, с которыми обращается сегодня к населению американская внутренняя пропаганда. А западные станции продолжают, как и прежде, догматически проповедовать тезисы обанкротившегося на Западе «потребительского общества», полностью скрадывая голоса его критиков.

Империалистическая направленная пропаганда пытается изобразить дело так, будто бы производство при капитализме ведется в интересах потребителя, а не самого производства, целиком ориентированного на погоню за прибылью. Не говорится ничего о том, — а это признают даже многие западные исследователи, — что капиталистическое производство «постоянно создает новые, абсолютно ненужные, а порой и вредные потребности и порождает у людей нездоровую тягу к ним». Экономист-«реформатор» Дж. Гэлбрейт выразил распространенное уже среди американцев мнение, что многие из «растущих потребностей» граждан Америки оказались никчемны, или бессмысленны, или вредны. Новые изобретения, писал Гэлбрейт, рассматриваются монополиями не с точки зрения нужд общества, а как средство возможной продажи нового товара. Еще много лет назад в книге «Новое индустриальное общество» Гэлбрейт утверждал, что одной из ведущих тенденций в США является переход власти от потребителя к производителю — от покупателя автомобиля к «Дженерал моторс», от гражданина к Пентагону и т. д. Гэлбрейт потом не раз повторял этот вывод.

И уж ровным счетом ничего не говорится в эфире о наиболее вредной форме влияния капитализма «на окружающую среду» — на межчеловеческие отношения. «Человек человеку волк» является сегодня едва ли не подавляющим правилом в капиталистической цивилизации, замечает лауреат Нобелевской премии за 1973 год австрийский ученый Конрад Лоренц, из-

вестный своими фундаментальными исследованиями в области сравнительной психологии. Доводящая до ослепления жажда денег, изнуряющая спешка и страх — вот что определяет поведение человека, находящегося в условиях «безжалостной конкуренции», пишет Лоренц. Он подчеркивает, что более всего современного человека преследует страх, страх не отстать, страх не стать нищим, не упустить выгодную ситуацию.

В пропаганде на социалистическую аудиторию культ денег облекается в форму стимулирования ложных нереальных и даже вредных представлений об индивидуальном потреблении. Анализ направленной пропаганды подтверждает в общих чертах выводы английского писателя и социолога Томаса Уайзмана о навязываемых людям представлениях насчет возможностей и силы капитала — деньги, мол, являются символом обеспеченности, безопасности, престижа, известности и т. д. «Считается также, — пишет Уайзмен, — что деньги могут обеспечить любовь, причем это вовсе не циничная уверенность, будто любовь покупается, а некая таинственная вера в магические свойства денег, в их силу изменять человека. Эту веру в наши дни особенно укрепляют распространяемые (благодаря средствам массовой информации) сведения о любовных похождениях кинозвезд, и никакие свидетельства о краткосрочности голливудских браков и любовных связей пока поколебать ее не могут. В мечтах «этот другой, богатый я» будет не просто иметь много денег. Он радикальным образом изменится — станет более сильным, бесстрашным, обаятельным, умным, менее ранимым и т. д.»

Империалистическое радиовещание целиком направлено на формирование нежелательной структуры потребностей в социалистическом обществе. Можно легко доказать, что интерпретация «голосами» образа жизни в развитых капиталистических странах основана на намеренном противопоставлении целям социализма. Реклама искаженных, однозначных представлений о так называемом «обществе потребления» на Западе отождествляет понятия «высокий уровень» и «достойный образ жизни» прежде всего с зажиточностью и материальным благосостоянием. Между тем с таким подходом не согласны даже многие буржуаз-

ные ученые. Против широко распространенного в буржуазном мире определения понятия «благополучие» как чисто экономического термина выступает, в частности, профессор Высшей школы экономических и социальных наук в Галлене (ФРГ) Эмиль Кюн: «В субъективном ощущении пользы и блага уровень материального обеспечения играет лишь роль одного из факторов».

Культурные и духовные ценности буржуазная пропаганда, направленная на СССР, рассматривает как второстепенные. Задача социализма, однако, заключается в том, чтобы доступность культурных благ, тяга к социальному общению и творчеству становились столь же всеобщими, как и стремление к обладанию вещами.

Усиленная буржуазная пропаганда на темы образа жизни — лишнее подтверждение важности этой сферы идеологической борьбы. Жизнь показывает, как эффективно может воздействовать социалистическая модель потребления на общий стиль жизни, поднимая его на более высокий уровень. Только путем прочного освоения широкого спектра политических и культурных ценностей можно достичь таких целей социализма, как повышение уровня коммунистического воспитания, культуры труда и социального общения, исключить проявления хулиганства, жестокости, тунеядства и других антиобщественных поступков. Средства административно-правового воздействия, как правило, оказываются недостаточными, если не встречаются поддержки в обычаях, в общественном мнении, в неформальных санкциях локальных групп и коллективов. В ценностях культуры, пишет известный польский социолог Ян Щепаньский, воплощаются наиболее возвышенные, наиболее гуманные человеческие устремления. Именно они противодействуют сведению всей человеческой деятельности к успешной манипуляции вещами, к организаторской эффективности, направленной на достижение материальных результатов без учета их социальной стоимости. Я. Щепаньский обращает в этой связи внимание на отрицательные последствия технократической, «потребительской» цивилизации, которые проявились в развитых капиталистических странах: коммерциализация межличностных отношений, превращение денег в меру ценности челове-

ка, стремление к обогащению любой ценой и социально вредным формам потребления и досуга.

Формирование модели потребления отличается широким участием в этом процессе неформальных институтов, в частности общественного мнения. Враждебная пропаганда учитывает сложность нововведений в воспитательной сфере.

Буржуазная, точнее — антисоциалистическая, концепция потребления усиленно пропагандируется на социалистическую аудиторию по формуле — которая как таковая, естественно, не рекламируется — «потребление из необходимости должно стать средством самоутверждения». В капиталистическом обществе потребление действительно служит критерием социального престижа и социального превосходства, играет роль барьера, разделяющего классы и социальные слои.

Рассматривая характер потребления в развитых капиталистических странах, упомянутый Э. Кюн отмечает его расточительность и демонстративность, обусловленную, по его мнению, заменой ранее существовавшей сословной основы престижа уровнем потребления. Отсюда демонстративное потребление как средство самоутверждения, удовлетворения честолюбия и тщеславия и как своеобразное социальное принуждение, играющее большую роль в «обществе потребления». Устанавливаются определенные принудительные нормы престижа, точно регламентирующие качество и местонахождение жилья, качество транспортных средств для определенных слоев населения. «Уровень жизни является показателем успеха», — пишет Кюн. Реклама усиливает чувство неудовлетворенности и относительной бедности вследствие невозможности следовать ее призывам. Важным, но обычно не учитываемым показателем благосостояния, считает Кюн, является соотношение между уровнем притязаний и возможностями их удовлетворения, между желаемым и достигнутым уровнем потребления. Указанный разрыв, очищенный от демонстративного потребления, является двигателем дальнейшего развития, заключает Кюн.

В социалистическом обществе не должно быть «престижного потребления»; потребление здесь не может быть критерием социальной позиции, не может

диктоваться стремлением части общества выделиться из других категорий населения.

Иерархия предлагаемых ценностных ориентаций в империалистической направленной пропаганде включает в первую очередь такие, как «жизненный комфорт», «спокойная жизнь», то есть прямо связанные с индивидуалистической ориентацией или уходом в личные проблемы. Молодой американец, который представляется слушателям у микрофонов «Голоса Америки», говорит о себе кратко, к примеру: «Я контролер при ЭВМ», но подробно рекомендует себя так: «У меня новая автомашина, новый костюм, мы с родителями живем в новом загородном коттедже». Можно с уверенностью сказать, что социалистический образ жизни уже создал условия для формирования и удовлетворения совершенно другого, преобладающего типа потребностей. В исследованиях советских социологов устойчиво фиксируется важная роль ориентации на интересную и содержательную работу, получение которой занимает первое место в жизненных планах советской молодежи.

Ориентируясь на деформацию прогрессивных и реалистических устремлений советской молодежи, буржуазные идеологи искажают «социальный портрет» молодых американцев, описаниям жизни которых они посвящают так много эфирного времени. Утверждается, что нынешний рабочий интегрирован в социальную структуру буржуазного общества и отождествляет свои интересы с интересами предприятия, где является полноправным социальным партнером; рабочий класс не антагонистичен буржуазному обществу, а якобы стал его опорой. Но суть наемного труда и законов капиталистической эксплуатации не изменилась, о чем свидетельствуют факты, не комментируемые в направленной пропаганде.

Согласно исследованию «Труд в Америке», проведенному по заданию министерства здравоохранения США, «бунт заводских рабочих вызван убийственно отупляющей работой... — скучная восьмичасовая муштра, почти полное отсутствие перспектив на повышение, подчинение регламенту, расписанному по минутам, воспринимается как мучительное принуждение». (Представленный научный доклад как по теме, так и по своим результатам вызвал в свое время не-

довольство предпринимателей, правительства и лично президента Никсона.) Западногерманский журнал «Шпигель», цитируя в 1973 году выдержки из этого исследования, приводил мнение американского историка Стоутона Линда: «Большинство американцев выполняют уже не черную работу, но по-прежнему — скучную, унижительную и недостойную человека».

Ненависть к господствующим формам наемного труда, протест против отчуждения личности и давления со стороны администрации отразились в результатах опроса американских промышленных рабочих, в ходе которого предлагалось расположить в порядке важности 25 предложенных критериев оценки труда. Более 1500 опрошенных рабочих различных отраслей на первое место поставили стремление к «интересной работе», затем «достаточное пособие», «больше информации и самостоятельности» в работе. «Хорошая оплата» занимала лишь пятое место в этом списке, а «гарантии от увольнения» — седьмое.

Фрустрации в производственной жизни постоянно и все в большей мере приводят к психическим расстройствам, к алкоголизму и наркомании, к актам насилия и конфликтам в семьях рабочих. Согласно исследованию персонала на американских автомобильных заводах около 40 процентов рабочих обнаружили симптомы психических заболеваний. В некоторых американских фирмах до 15 процентов рабочих являются наркоманами — принимают героин. Опрос, проведенный в США среди представителей различных профессиональных групп, также показал степень недовольства в сфере производства: только 24 процента рабочих заявили, что довольны своей профессией, между тем как среди преподавателей высшей школы такой ответ дали 93 процента, среди журналистов, адвокатов и научных работников в сфере естественных наук — 82—91 процент.

Менеджеры в ответ на тот же вопрос показали бы, вероятно, полное единодушие. Помимо высокой социальной престижности их труда, они получают в 20—50 раз больше, чем квалифицированные рабочие, не говоря о дивидендах с акций и доле в прибылях. «Голоса» никогда не упоминают о классовом барьере, разделяющем такие, к примеру, социальные категории, как рабочие и менеджеры. По данным исследова-

ния, проведенного Калифорнийским университетом, из 100 менеджеров 69 происходят из семей предпринимателей и управляющих, 8 — из семей фермеров, а остальные — из семей специалистов, служащих правительственных институтов и т. д.

Принятые в империалистической направленной пропаганде примеры «типичного поведения» молодежи западных стран фальшивы. Молодежь в капиталистических странах критически настроена или по меньшей мере равнодушна к основным «духовным ценностям» буржуазного общества. Обследование, проведенное по большой, представительной выборке среди подростков и молодежи семи западноевропейских стран, показало, что эта молодежь питает уважение к социальным ценностям и, напротив, — низкого мнения об «идеалах потребления», осуждает войну, расизм и все формы угнетения. Характерно, что стремление разбогатеть привлекло незначительную часть опрошенной молодежи — всего 4,9 процента. Организаторы опроса избегали постановки острых социальных проблем, в особенности оценки молодежи самой капиталистической системы, ее отношения к теории научного социализма. Но даже буржуазные исследователи вынуждены признать, что молодежь западноевропейских стран не только имеет положительный идеал, но и в значительной мере едина в своих идеальных устремлениях.

Для большинства людей настоящее становится приемлемым, лишь когда оно устремляет свой взор в будущее. Именно наличие четких социальных перспектив отличает идеологию научного коммунизма. Эти ориентиры основаны на стремлении к совершенствованию моральных ценностей для каждого члена общества. Антитезой такого подхода, присущего социалистическому образу жизни, является проповедуемый «голосами» так называемый «критический рационализм». Этот малооригинальный вариант буржуазной теории конвергенции характеризуется пропагандой духовной инертности, приспособленчества, культа, индивидуального благополучия и материального благосостояния, страсти к престижу и к карьере. Переоценка всего рационального в социологической пропаганде ярко иллюстрирует духовное обнищание буржуазной идеологии, отсутствие у последней тех идеалов,

которые могли бы увлечь молодежь, массы. Основным достижением развитого социализма стало наряду с производством и потреблением элементарных ценностей, как-то: еда, одежда, жилище — создание и восприятие высоких ценностей типа социальной справедливости, удовлетворенности трудом, богатств культуры.

Передачи западных станций, ориентированные на молодежь социалистических стран, большей частью представляют собой «синтетический» информационно-музыкальный жанр. Эффект эмоционального воздействия музыки на слушателей используется этими станциями как одна из главных форм привлечения молодежной аудитории. Би-би-си однажды заявила в передаче на русском языке: «Музыка и часто поэзия, когда она переложена на музыку, быстро делается достоянием широкой публики, и это один из способов, с помощью которого можно поддерживать связь с населением стран, где эта связь осложнена вмешательством официальных властей».

Уиллис Конновер в течение 25 послевоенных лет ведет джазовую и музыкальную программу по «Голосу Америки». Свою деятельность он расценивал в качестве действенного фактора в формировании необходимых (руководству США) тенденций общественного мнения среди радиослушателей: «Джаз говорит об Америке гораздо больше, чем предполагает любой американец. Эта свободная музыка со своей собственной внутренней дисциплиной обнаруживает жизненную силу и социальную мобильность Америки».

Западные станции значительно увеличили объем музыкальных программ в вещании на СССР, ввели новые информационно-развлекательные рубрики — «Концерт поп-музыки» и «Программа для полуночников», — в которых, как и во всех прочих многочисленных «музыкальных» передачах, музыка служит лишь фоном для сообщений на внутриамериканские темы.

«Начинаем концерт популярной музыки-2. Добрый вечер. У микрофона Юрий Осмоловский» (музыка). Далее ведущий «Голоса Америки» перечисляет «Мишу из Московской области», «Алексея из города Караганды», «Олега из Денисовки», которым станция высылает фотографии западных музыкальных ансамб-

лей. Исполняется несколько музыкальных «заявок», поступивших от полумифических «адресатов из СССР». «Сейчас я включу интервью с молодым американцем, говорящим по-русски, Питером Редсом, — объявляет ведущий. — Некоторых из наших слушателей интересует, как живет молодежь в Америке. Я думаю, что краткая индивидуальная биография в какой-то мере будет содержать и частичный ответ на этот вопрос». Отметим, что вопросов в двадцатиминутной беседе 23-летнему Питеру было задано 42. Большинство из них уже содержали основу требуемого ответа. Впечатление о жизненных возможностях американского студента из семьи со средним достатком складывалось в высшей степени оптимистичное. Незапрещенных проблем не оказалось.

Систематически пропагандируются обывательские взгляды на искусство. Знакомя слушателей с «известной исполнительницей мюзиклов», комментатор «Голоса Америки» заявлял, что она «не хочет напоминать людям об их ежедневных заботах», что ей «хочется заставить забыть их эти проблемы». Настойчиво обращают внимание слушателей на материальное благополучие певцов. Рассказывая об одном из них, «Немецкая волна» подчеркивает, что он «обожает мчаться на спортивных машинах» и что «он приобрел себе четырехместный самолет». В другой передаче, посвященной ансамблю «Роялинг стоунз», подробно описываются те блага, которыми участники ансамбля пользуются во время гастролей, в частности, говорится о том, что члены ансамбля в каждом городе получают список лучших ресторанов и «живут они, само собой разумеется, в отелях класса «люкс», что «в контракте указано все до мельчайших подробностей, начиная с сорта любимого сыра и кончая маркой мыла в ванной». Утверждается вопреки действительности, что интерес к классической музыке на Западе постоянно падает. По словам «Немецкой волны», посетителей на концертах все меньше, а возраст их все старше. Говорится, что такого рода музыка якобы «не отвечает вкусам молодежи».

Эстрадный певец — кумир молодежи. Этот тезис, повторяемый в различных вариациях, безусловно, устраивает буржуазных идеологов, готовящих радиопрограммы на СССР. Романтика труда, познания и

научного поиска, радость общения с окружающим миром, с природой, с друзьями и близкими оттесняются на второй план. Модная, завлекающая мелодия должна, по мысли ее популяризаторов, превращаться в подобие наркотика, стать главным увлечением молодежи, отвлекать и даже полностью «выключать» сознание, мысль. У слушателя вечерней программы «Голос Америки» создают впечатление принадлежности к клану единомышленников, так же, как и он, откликающихся на возможность слушать «любимую музыку». Молодому человеку внушают, что музыкальная программа составляется сообразно вкусам большинства. А разве «большинство» может ошибаться? Ведь оно постоянно выделяет из толпы и поднимает на пьедестал новые «звезды».

«Хорошая» музыка тесным образом увязывается с рекламными стандартами буржуазного так называемого «общества потребления». Каким образом складывается такой тип ассоциации? Усилия «голосов» дополняются идеологическим влиянием буржуазного кино и телепродукции. Западные детективы и комедии, появляющиеся на экранах социалистических стран, обычно озвучиваются совершенно определенной музыкой, герои этих картин соответствующим образом одеты, курят «фирменные» сигареты, разъезжают на элегантных полуспортивных автомобилях. И все это вместе взятое — западная музыка, модные костюмы, машины — также конкретно вписывается в определенный (буржуазный) образ жизни, ассоциируется с определенными идейными и моральными ценностями и таким же (буржуазным) образом мыслей. В создании таких мелкобуржуазных представлений, не отражающих подлинной жизни масс населения тех или иных стран, и распространении их на мир социализма видит свою задачу буржуазная социологическая пропаганда.

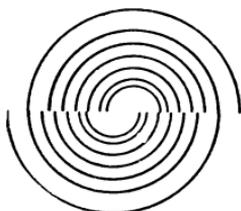
Невинная на первый взгляд развлекательная продукция с Запада, так или иначе пропагандирующая несоциалистический образ жизни и несоциалистического человека, может оказывать свое разлагающее влияние на отдельных некритически мыслящих молодых людей. Достаточно вспомнить, пишет чехословацкий публицист Ярослав Кучера, что в свое время английское правительство считало ансамбль «Битлз», который оказывал огромное влияние на английскую

молодежь, более важным в пропаганде буржуазных взглядов и «ценностей», чем политические передачи по радио или политические статьи в молодежных изданиях.

Музыкальные программы западных радиостанций могут быть названы таковыми лишь условно. В них много текста, имеющего сугубо политическое звучание, содержащего тщательно отобранные и определенным образом поданные факты. Любая развлекательная передача предлагается аудитории в придачу с солидной идеологической «нагрузкой».

Упорное навязывание, безудержное и фальшивое рекламирование буржуазного образа жизни не имеют ничего общего с действительной информацией о жизни в капиталистических странах, культурными обменов.

Чужие «голоса» в эфире сосредоточивают свои усилия на том, чтобы под видом «свободного обмена информацией, идеями и людьми» добиться интенсивного идеологического проникновения в государства социалистического содружества.

VI. КЛЕВЕТА ОТЩЕНЕНЦЕВ

РАДИОДИВЕРСАНТЫ

Особая роль в идеологической войне и шпионаже против СССР принадлежит радиостанциям «Свобода» и «Свободная Европа». «Нижеподписавшийся поставлен в известность о том, что радиостанция «Свобода» создана ЦРУ и функционирует на его средства. За разглашение этих данных виновные будут подвергаться штрафу до 10 тысяч долларов и тюремному заключению сроком до 10 лет». Такую подписку ЦРУ давали все сотрудники радиостанции. Шпионскую радиослужбу прикрывали вывесками различных организаций. В 1951 году был создан так называемый Американский комитет освобождения от большевизма, который впоследствии стал называться Комитетом радио «Либерти» (или «Свобода»). Исполнительным органом комитета стала радиостанция «Свобода» в Мюнхене (первоначальное название станции «Освобождение»), начавшая вещать на Советский Союз в марте 1953 года. Двумя годами ранее была создана радиостанция «Свободная Европа», вещающая на страны социализма в Восточной Европе.

В 1971 году в прессе были опубликованы данные, разоблачившие источники финансирования подрывных радиостанций. Оказалось, что 85 процентов их бюджета поступает от ЦРУ, которое управляет ими и имеет в них многочисленных платных агентов.

С этих пор конгресс США открыто отпускает средства для радиостанций из государственного бюджета: 88 миллионов долларов на 1979 финансовый год. Эти деньги поступают через «Совет по международному вещанию» в Вашингтоне, созданный в 1974 году, чтобы в какой-то мере закамуфлировать причастность «Свободы» и «Свободной Европы» к Центральному разведывательному управлению США.

К 1975 году обе радиостанции объединились под одной крышей в Мюнхене. «Свободная Европа» (РСЕ)

ежедневно вещает 20,5 часа на Чехословакию, по 19 на Польшу и Венгрию, 7,5 часа на Болгарию и 12 часов на Румынию. «Свобода» (РС) круглосуточно ведет передачи около ста часов на русском и на языках народов других национальностей, проживающих в СССР. Общий объем вещания обеих радиостанций — 980 часов в неделю на 22 языках.

С начала своего возникновения РС и РСЕ были радиостанциями «холодной войны». Они всегда действовали методами так называемой «черной радиопропаганды», пропаганды под чужим флагом, такой, какая ведется в условиях боевых действий против вражеской армии от лица внутренней оппозиции.

«Основной целью радиостанции, — писал представитель Американского комитета радио «Освобождение» Келли, — является формирование мышления и направление воли народов Советского Союза на необходимость ликвидации коммунистического режима. Никакие радиостанции, работающие от имени и под видом американцев, этого сделать не смогут. Преимущество «Освобождения» в том, что, работая под видом эмигрантской, она имеет возможность говорить от имени соотечественников, критиковать порядки в СССР и призывать население к антисоветским действиям».

Джон Ричардсон, один из руководителей административного совета РСЕ, в секретном меморандуме на имя сенатора Истленда, председателя сенатской комиссии по вопросам внутренней безопасности, писал: «Радиостанции «Свободная Европа» и «Свобода» в мирное время являются единственным средством, с помощью которого удастся достигнуть стратегически важных восточноевропейских стран и оказать там наше влияние. Сотрудники радиостанций — выходцы из стран Восточной Европы. Они работают под руководством и контролем ответственных лиц из числа американцев».

В официальных инструкциях перед «Свободой» ставились такие цели:

— сеять вражду между народами Советского Союза и народами других социалистических стран;

— подрывать доверие к СССР, изображая Советское государство как «неоимпериалистическую» державу;

— распространять дезинформацию, подрывать ве-

ру в военную и экономическую мощь социалистических государств, разжигать националистические чувства.

В секретных американских документах, подписанных президентом Комитета радио «Свобода» в марте 1971 года, содержались следующие установки для комментаторов и редакторов «Свободы»: «Мы должны помочь слушателям действовать более эффективно, чтобы изменить существующую советскую систему... Радиостанция может предоставить много информации, которая будет весьма полезна при создании общих платформ для оказания сопротивления режиму... Наши передачи должны заставить людей сомневаться в советской системе и в действиях Советского правительства...»

Сейчас, невзирая на то, что от открытой подрывной пропаганды РС и РСЕ перешли к более утонченным формам воздействия на аудиторию, цели их практически не изменились. Они, как и прежде, стремятся к политической дестабилизации в странах социализма, к идеологическому разложению их населения, созданию условий для замены существующих там порядков.

После реорганизации американских пропагандистских служб штат РС/РСЕ принял к неукоснительному исполнению личные указания помощника президента США по вопросам национальной безопасности З. Бжезинского — увеличить в радиопередачах на СССР количество материалов, «содержащих критику внешней и внутренней политики советского руководства». Со ссылкой на эту директиву заведующий отделом «Совета по международному радиовещанию», сотрудник ЦРУ Джон Кричлоу (он сам когда-то занимал руководящий пост на РС) направил в Мюнхен конфиденциальный циркуляр, в котором потребовал от РС/РСЕ «подрывать авторитет социалистического строя, сеять нотки недоверия между социалистическими странами».

Одновременно был назначен новый директор РС/РСЕ Глен Фергюсон, ранее находившийся в руководстве пресловутым американским «Корпусом мира». На РС/РСЕ появились еще кое-какие «новые» люди, исключительно из состава ЦРУ, а также оказавшиеся в западных странах предатели-отщепенцы.

Сфера деятельности РС и РСЕ — не только идеологические диверсии: это органы шпионажа. Работники станций, общаясь с различными эмигрантами, торгующими информацией, собранной на покинутой и преданной родине, добывают сведения, составляющие секреты того или иного социалистического государства. Специальные службы из кадровых сотрудников ЦРУ просеивают, сортируют, накапливают и обобщают полученную таким способом информацию.

РС и РСЕ имеют службу радиоперехвата и подслушивания телефонных переговоров, ведущихся между иностранными посольствами, миссиями, учреждениями на территории ФРГ. Этот отдел — «секретный мониторинг» — возглавляется ЦРУ. Службу перехвата перевели из помещения радиостанции и упрятали в казармах в Мюнхене, где размещаются подразделения военной разведки армии США в Европе.

Выявление во всех деталях структуры и функций РС и РСЕ как секретных органов ЦРУ оказалось бы невозможным делом, если бы сведения об их деятельности ограничивались лишь радиопередачами РС и РСЕ. Мы никогда не узнали бы, как готовятся антисоветские акции, как шпионят спецслужбы империализма против нашей страны, если бы не подвиг разведчиков, многие годы работавших в мюнхенском логове ЦРУ.

Польский разведчик Анджей Чехович, капитан чехословацкой разведки Павел Минаржик, капитан комитета госбезопасности НРБ Хрисан Христов, советский журналист Юрий Марин предали гласности сокровенные тайны американской спецслужбы,

Осенью 1976 года в американском городе Вильямсберге на сессии Североатлантической ассамблеи, состоящей из представителей парламентов стран — членов НАТО, выступил Дэвид Абшаер, председатель управления по вещанию США на границу, которому подчиняются мюнхенские радиостанции. Абшаер утверждал, что обе они порвали с ЦРУ, и квалифицировал их работу как «расширение информации и обмена идеями».

Однако в действительности дело обстоит совсем иначе.

В советской печати был опубликован список выявленных разведчиками руководящих работников ра-

диостанции, состоящих на службе ЦРУ. Ни один из руководителей «Совета международного радиовещания» не смог опровергнуть эти данные. Не смогли этого сделать и американские конгрессмены — покровители РС/РСЕ. В числе сотрудников ЦРУ: Роберт Редлих, Питер Дорнан, Джордж Перри, Роберт Так, Кейт Буш. Ганс Фишер, директор кадрового аппарата административного отдела РС и РСЕ, состоит на службе ЦРУ с 1974 года. Фред Эйдлин, также сотрудник ЦРУ, работает на РСЕ с 1968 года, в 1970 году арестовывался в Чехословакии за шпионскую деятельность. Рассел Пул, руководитель отдела безопасности РС, подчиняется непосредственно штаб-квартире ЦРУ в Вашингтоне. Хью Элбот в качестве сотрудника ЦРУ осуществляет контроль за содержанием радиопередач РС и РСЕ. Айзек Пейтч, кадровый работник ЦРУ, до 1968 года руководил отделом спецпроектов РС, а затем был ответственным сотрудником комитета РС и РСЕ.

На службе в ЦРУ состоит и Фрэнсис С. Рональдс, являющийся исполнительным директором РС. Можно назвать и таких сотрудников ЦРУ, как, например, Юджин Сосин, Жан Лекаш, Жорж Левэ и другие, которые организуют, направляют и непосредственно руководят деятельностью РС и РСЕ по заданиям американской разведки. Заместитель начальника отдела «Русской службы» — Джон Лодейзен. Окончив в 1967 году школу ЦРУ в Гармиш-Партенкирхене (ФРГ), он прибыл в Москву в качестве второго секретаря посольства США. Его дипломатическая карьера кончилась тем, что его поймали с поличным в делах, не имеющих ничего общего с дипломатией. Лодейзена объявили «персоной нон грата» и выдворили из СССР. До появления в Мюнхене Лодейзен некоторое время работал в штаб-квартире НАТО в Брюсселе.

Чтобы скрыть свои связи с ЦРУ, ряд отделов радиостанции расположился в других странах. В Италии находится бывший отдел спецпроектов РС. Действуя под вывеской «международной литературной ассоциации», этот отдел засылает в СССР антисоветскую литературу, ведет соответствующую обработку советских граждан, выезжающих в капиталистические страны. Этим отделом руководит американская разведка.

Через передатчики в Мюнхене в эфир поступает львиная доля лжи, сочиненной в Израиле. Материа-

лы, добытые Анджеем Чеховичем, Павлом Минаржи-ком и другими разведчиками, позволяют с докумен-тальной точностью утверждать, что обе радиостанции подключены к системе сионистской пропаганды, кото-рая ведет антисоветскую кампанию, дезинформирует мировую общественность. Это делается под лозунгом свободы передвижения и расширения контактов.

В Париже находится отдел по изучению аудитории и эффективности радиовещания. Уже многие годы его возглавляет сотрудник ЦРУ Макс Ралис. Хотя здесь есть официальный корпункт РС, Ралис там не появ-ляется. Его контора действует без вывески. Задача подразделения Ралиса — устанавливать контакты с советскими гражданами, засылать в СССР под видом туристов и иными путями своих агентов. С октября 1973 года в Лондоне действует филиал этого отдела.

Благодаря данным, полученным разведчиками, ста-ли известны имена продавшихся ЦРУ эмигрантов, пре-дателей и преступников, которые апеллируют к совет-ской аудитории под маской друзей свободы. Многие известно теперь о запятнанных кровью гестаповцах, которые разглагольствуют о демократии в микрофо-ны РС, о тех, кто продал Отечество за тридцать среб-реников, а теперь поучает нас, как любить Родину. Среди них, например, Игорь Глазенап, служивший у гитлеровцев, активист эмигрантских монархистских организаций, ярый враг СССР. Под псевдонимом Ла-нин он ведет рубрики «Проблемы пятилетки», «Сель-ское хозяйство в СССР». Иван Лапонов зовется теперь Виктором Вишневым. Он был начальником полиции в оккупированной гитлеровцами деревне Гремячье. Затем служил в СС, получил офицерский чин. Весной 1943 года Лапонов лично расстреливал советских пат-риотов в поселке Навля близ Брянска.

Давид Азарх (псевдоним Анин), бывший житель Латвии и уголовный преступник, до недавнего време-ни возглавлял отделения РС в Париже и Лондоне, слу-жа в американской разведке. Сейчас работает в Мюн-хене с представителями «новой эмиграции», подвизаю-щимися на «Свободе».

Абдурахман Авторханов, который во время войны перебежал к гитлеровцам и был завербован гестапо, а после разгрома нацистов был завербован американской разведкой, выступает на радиостанциях «Свобода» и

«Свободная Европа» в роли «ученого». Он пишет «исследования» по истории СССР, версифицируя ее по заказам своих хозяев. Кроме выступлений по радио, Авторханов преподает в американской разведшколе в Гармиш-Партенкирхене, где готовят диверсантов для засылки в социалистические страны.

Вот имена других предателей. Газета «Туркменская искра» опубликовала разоблачительные материалы о братьях Курре и Амангулы Бердымурадовых, которые распространяют клеветнические измышления о Советской Туркмении.

Амангулы Бердымурадов числится преподавателем тюркологии Колумбийского университета и по совместительству является старшим редактором отдела национальных редакций радиостанции «Либерти». Он выполняет особые задания американских специальных служб. При встречах с бывшими соотечественниками он обычно выдает себя за человека, обуреваемого тоскою по родине и вынужденного в силу обстоятельств жить на чужбине. Расположив таким образом к себе собеседника, Амангулы пытается затем обрабатывать его в антисоветском, националистическом духе.

До второй мировой войны Амангулы работал секретарем суда в поселке Геок-Тепе Ашхабадской области. В 1942 году был призван в армию и отправлен на фронт, но через месяц сдался в плен врагу. В августе 1942 года Амангулы Бердымурадов добровольно вступил в фашистский «Туркестанский легион», приняв присягу на верность Гитлеру. Он получил звание оберфельдшера, окончил школу переводчиков, сотрудничал в издаваемом фашистами журнале «Милли Туркестан». С августа 1943 года стал диктором и пропагандистом на фашистской радиостанции «Винета» в Берлине. В декабре 1943 года Амангулы организовал перевод в Берлин своего старшего брата Курре, который тоже добровольно сдался в плен и служил старшиной 799-го батальона «Туркестанского легиона» в Греции. Этот батальон, как и другие войска СС, проводил карательные акции против антифашистов. Батальон отличался свирепой жестокостью и совершал чудовищные преступления против мирных жителей. В 1944 году «Туркестанский легион» был брошен на подавление варшавского восстания. В Польше легион был разбит вой-

нами Советской Армии, в составе которой сражались стрелковая дивизия и гвардейский корпус, сформированные в республиках Средней Азии. Бердымурадовы бежали на Запад, сдались американцам и начали свою службу в антисоветских организациях.

Работники РС Туляганов (псевдоним — Вели Зунун), Пылаев (Павловский), Шамров (Октябрев), Дудин (Градобоев), Цвирко (Сурко), Менчуков (Олин или Ирколин), Тенсон (Метнер) — все в прошлом служили в гестапо, предавали, пытали и казнили советских людей. Султан Гариф участвовал в казни поэта и антифашиста Мусы Джалиля. Армянскую редакцию возглавляет Мкртчян, он же Карташьян. В 1942 году он сдался гитлеровцам, учился в одной из разведывательно-диверсионных школ. Летом 1943 года Мкртчян в составе фашистских частей был послан во Францию, где принимал участие в расстрелах французских партизан.

Таков послужной список бывших гитлеровских прихвостней, которые, по утверждениям некоторых американских конгрессменов — попечителей РС и РСЕ, осуществляют «обмен информацией и идеями». Подавляющее большинство этих подонков являются членами пресловутого Народно-трудового союза (НТС), антисоветской эмигрантской организации, штаб-квартира которой находится в ФРГ.

СОЮЗ ПРЕДАТЕЛЕЙ

Деятельность Народно-трудового союза финансируется и направляется ЦРУ США. НТС тесно связан с радиостанцией «Свобода», по каналам которой на советскую аудиторию продвигаются пропагандистские материалы, публикуемые в журналах «Грани», «Посев» и книгах одноименного издательства НТС. НТС осуществляет акции «черной» пропаганды — подрывной пропаганды под чужим флагом. Известно, к примеру, что многие антисоветские материалы «самиздата» фабрикуются за рубежом и размножаются в НТС, а затем тайно забрасываются в Советский Союз под грифом «голоса внутренней оппозиции». С НТС связаны наиболее яростные клеветники на Советское государство, которые в ходе последних лет выступали в

широких антисоветских кампаниях империализма. Солженицын, Буковский, Амальрик, Гинзбург, Левитин-Краснов, Коржавин, Марамзин, Вернер, Удодов и прочие «борцы за демократию и свободу», приехав на Запад, обнажили свои связи с НТС.

С первых дней своего существования эта организация носила злобный антисоветский характер. В 1928—1929 годах повсеместно, где находилась русская эмиграция, стали создаваться так называемые «Союзы русской молодежи». Летом 1930 года в Белграде (Югославия) был созван съезд представителей этих союзов, где решено было объединить их в единую организацию — «Национальный союз нового поколения» (НСНП) для борьбы за свержение Советской власти и создание «независимого российского национального государства».

К началу второй мировой войны отделы НТС в большинстве капиталистических стран Европы и США установили широкие связи с польской, японской, румынской, французской и германской разведками. В Варшаве и Бухаресте под руководством и на средства иностранных разведок энтээсовцы создали специальные школы, где из детей белоэмигрантов готовили агентов для заброски в СССР, выполнения шпионских заданий, совершения диверсионных и террористических актов.

В 1941 году штаб НТС из Белграда перебрался в Берлин. С этого времени организация полностью перешла в распоряжение спецслужб «третьего рейха». Часть членов ее была устроена на работу в «Восточное министерство». Другие вслед за наступающими частями армии направлены на оккупированные территории. Энтээсовцы занимали административные должности в создаваемых немцами органах власти, служили в разведывательных и карательных органах. После разгрома фашизма многие из них попали в руки правосудия и понесли заслуженную кару, часть переметнулась к новым хозяевам. Деятельность организации стала направляться и финансироваться английской и американской разведками.

В 1965 году в советской печати были оглашены секретные протоколы совещания английской разведки Интеллидженс сервис (ИС) и Центрального разведывательного управления США. К протоколам был прило-

жен проект заявления английской разведки главарям НТС. Как следовало из названных документов, разведки США и Англии рассмотрели на совместном совещании вопросы, связанные с распределением между ними агентуры из числа участников НТС, и о взаимной помощи в использовании энтэсовцев против Советского Союза. Было уделено внимание и вопросу обмена разведывательной информацией.

Содержание преамбулы протоколов и раздел «Краткое изложение согласованных пунктов» показывают, что распределение это было в пользу американцев: они взяли себе львиную долю «возможностей» НТС. ЦРУ заявило руководству НТС, что цель, которую оно преследует, заключается в получении секретной информации о СССР. В обмен на такую информацию и возможность ее получения американская спецслужба предоставляла НТС широкие возможности в области обучения, снабжения, отправки оперативного состава и другого рода поддержки. Пропагандистская деятельность НТС представляла интерес для разведки, поскольку создавала благоприятную обстановку для проведения секретных разведывательных операций и помогала находить исполнителей. Через НТС планировалось проводить шпионаж, обрабатывать изменников Родины, осуществлять антисоветские провокации и т. д. Американская разведка взяла на себя работу с агентурой из членов НТС, проживающих в ФРГ, Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Швеции и Австрии, а английская — на территории Англии, в странах Британского содружества и некоторых государствах Юго-Восточной Азии. Здесь Интеллидженс сервис обязалась предоставлять американцам конспиративные квартиры, передавать средства тайнописи, которыми пользовались их агенты, оказывать всяческое содействие ЦРУ в использовании НТС. На территории Западного Берлина работники НТС могли обращаться к американским и английским официальным властям, которые были обязаны оказывать НТС всяческую помощь.

В конечном счете руководители ЦРУ США модифицировали структуру и деятельность этого союза в рамках системы антисоветских организаций, которые бы в комплексе выполняли как разведывательные задачи, так и операции в области идеологических диверсий.

НТС влился в сеть антисоветских комитетов «по защите прав человека», организаций типа «Фонд Герцена», «Толстовский фонд», «Фламандский комитет», радио «Свобода» и т. п. О деятельности под эгидой США кое-что рассказал один из лидеров НТС, Константин Болдырев, в бюллетене исполнительного бюро этой организации. «Даже на совете мы сознательно ограничиваемся обсуждением только того, что требует принципиальных решений. И это понятно, иначе быть не может. Каждое лишнее слово, где-то неосторожно брошенное, — это ведь новая ниточка для КГБ... Закрытая работа ведется. И не только нами...»

Более подробную информацию разболтал в своем докладе во Франкфурте-на-Майне председатель Совета НТС Александр Артемов (он же Зайцев)¹. «Наши заслуги велики, — заявил он. — Их признают, но не всегда мы можем раскрывать себя, свою роль и многое останется на долю историков: скажем, такие наши подвиги и шаги, как нобелевские премирования диссидентов, свободное радио, самиздат и тамиздат...»

Вскрыто немало фактов и о посредничестве НТС между ЦРУ и «религиозными миссиями», которые облекают антисоветскую пропаганду в «божественную оболочку».

В своем докладе, опубликованном в бюллетене НТС «Встречи», Артемов сообщал, что по прошествии срока секретности в десять лет после процесса в Советском Союзе над Ю. Галансковым (отщепенец, наказанный советским судом за подрывную деятельность) НТС не скрывает, что Галансков был его членом. Тогда же, в 1968 году, радиостанция «Свобода» и другие органы западной пропаганды преподносили Галанскова публике не иначе как борца за свободу, страдающего невинно за свои убеждения.

«Прокатилась волна резкой критики наших публикаций о том, что Галансков был членом НТС, — публично говорил 4 мая 1977 года Артемов на одном из энтэсовских сборищ, отвечая разочарованным защитникам этого «борца за права человека». — Некоторые

¹ Артемов-Зайцев перебежал к гитлеровцам в первые дни войны. Окончил школу «Восточного министра», работал преподавателем в училище фашистских агентов-пропагандистов. Был осведомителем в гестапо. В НТС вступил в 1942 году с ведома гитлеровской секретной службы. Является «идеологом» НТС.

даже решительно утверждают, что это неправда, и они это знают доподлинно. Между тем из писем Галанскова в центр НТС видно, что он не только, естественно, не разглашал своей принадлежности к нам, но и прямо отрицал ее, когда этого требовали интересы дела. Другие не оспаривают наших отношений с Галансковым, но обвиняют нас в разглашении этого: дескать, это подтверждает обвинительное заключение по его делу, а также ставит в «тяжелое» положение всех, кто выступал в его защиту: «Значит, защищали дело НТС!» Галансков умер в заключении осенью 1972 года, почти пять лет назад. Мы не публиковали ничего до тех пор, пока обстоятельства позволяли нам это. Но мы не можем навек замалчивать связи Галанскова с НТС».

Это на первый взгляд парадоксальное откровение одного из лидеров НТС, которого вряд ли можно заподозрить в незнании правил конспирации. На деле, однако, разглашение связи Галанскова с НТС предназначалось прежде всего для патронов из ЦРУ, оно было своего рода отчетом о проделанной работе с одним из агентов, которого НТС активно использовал в антисоветской пропаганде.

Многие советские граждане с негодованием присылают в компетентные органы подметные публикации НТС, которые направляются из-за рубежа по различным адресам в нашей стране. «Уважаемые товарищи, три месяца назад я был в ФРГ в краткосрочной командировке и случайно познакомился там с неким Руновым, который представился моим соотечественником, — пишет, к примеру, преподаватель из Минска Николай Лукашевич. — Оказалось, что мой новый знакомый, как и я, интересуется филателией. Мы договорились о переписке и обмене марками. И вот на днях я получил анонимное письмо из Франкфурта-на-Майне с антисоветскими публикациями НТС. С возмущением отвергаю эти гнусные происки. Полученные бумаги прилагаю».

Брошюрка из папиросной бумаги, набранный мелким шрифтом текст. Начинается он приветливым обращением «Дорогой друг...», но по мере прочтения делается очевидным, что писал враг. Здесь содержатся рекомендации, как организовывать «стихийный саботаж» производства, устраивать политическую обструк-

цию, как готовить взрывчатку, подпольно печатать листовки и делать устройства для их разбрасывания. Такие послания НТС приходят не только по почте. Советские пограничники и работники таможи ежедневно разоблачают попытки контрабандно доставить подобную литературу в нашу страну. Книгоноши от НТС имеют специальную экипировку: жилеты, гетры, корсеты, рейтузы с потайными карманами. Враждебные издания прячут в специальные сапоги с широкими голенищами, пытаются провезти в тайниках, оборудованных в автомашинах. Там же прячут множительную аппаратуру, типографскую краску для подпольных изданий.

Особое значение придается организации ссылок на «первоисточник», то есть персонификации анонимных материалов. Таким способом дезинформации и клевете придается должная убедительность. Инспирированные таким способом материалы «из советского подполья» печатаются в типографиях НТС, а затем контрабандно провозятся в Советский Союз для широкого распространения в качестве «самиздата». Фабрикация рукописей таким способом — важная отрасль бизнеса НТС.

В мае 1977 года в Ленинграде был разоблачен активист НТС Теодор Фоорт из Голландии, который, учась в Ленинградской духовной академии, занимался фабрикацией антисоветских клеветнических материалов, вербовал себе сообщников. Его деятельностью руководил некий Алекс Милитс, член НТС и корреспондент журнала «Посев». Пойманный с поличным, Теодор Фоорт собственноручно написал и подписал следующий документ:

«Объяснение. Я, Теодор ван дер Фоорт, полностью осознаю противоправность моих действий, выразившихся в установлении связей с Милитсом Алексом как корреспондентом «Посева» и в даче согласия на подготовку фильма и звукозаписи, направленных на дискредитацию политики СССР в части выполнения хельсинкских соглашений и предназначенных для использования в период подготовки и проведения белградского совещания. Для реализации этого мною было передано гражданину Мурашову Е. П.: киноаппарат, два магнитофона и пять кассет киноплёнки, а также три тысячи рублей, полученные от Милитса.

Я осознаю, что, кроме совершения мною преступлений, я своими действиями нанес моральный ущерб иерархам русской православной церкви, проявившим доброту и благосклонность во время моей учебы в Ленинградской духовной академии. Прошу не привлекать меня к уголовной ответственности и разрешить досрочный выезд из СССР в Голландию. Т. Форт. СССР, Ленинград. 26 мая 1977 г.»

Таким образом, Теодор Форт разоблачил причастность активиста НТС к своей антизаконной деятельности в СССР и разоблачил факт ее финансирования из средств Народно-трудового союза.

Для расширения фабрикации фальшивок под грифом самиздата ЦРУ организовало весной 1977 года в Мюнхене на Эррингенштрассе энтээсовский филиал «Международный исследовательский центр самиздата — архив самиздата». Газета западногерманских коммунистов «Унзере цайт» писала, что новоявленная мюнхенская организация занимается, помимо сбора антисоветских пасквилей, сочинением и распространением антисоциалистической литературы. В ее функции входит и архивная классификация этой «продукции», а также разработка методов засылки и распространения ее в социалистических странах. Таким образом, под маркой «исследовательского» в Мюнхене создан идеологическо-диверсионный центр, занимающийся распространением так называемой «черной» пропаганды, в которой используются полученные шпионским путем материалы. Утверждается, что они переданы самими антигосударственными элементами из «вражеского центра».

Радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа» передали мюнхенскому центру НТС свои шпионские материалы и рукописи. Для связи с мюнхенским центром западногерманская разведывательная служба БНД выделила генерал-майора бундесвера Иоахима Чашеля, бывшего во времена Гитлера майором генерального штаба и участвовавшего в операциях против Советского Союза. Сейчас он возглавляет третий отдел БНД, занимающийся анализом собранных данных.

Директор центра Мартин Дьюхерст родился в городе Лидсе в 1937 году, до последнего времени числился доцентом кафедры славистики университета в Глазго (Шотландия). Официально его представляют

«специалистом по советской и русской литературе», хотя среди авторов публикаций по литературе, по крайней мере в официальных справочниках, он не значится. Дьюхерст больше известен как чиновник английской разведслужбы. Именно в этом качестве он поддерживал связь с антикоммунистом профессором А. Новаковским (он же Нове), родившимся в 1915 году в Петербурге, а сейчас возглавляющим «институт советских и восточноевропейских исследований» при университете в Глазго. Дьюхерст — фанатичный антисоветчик. Во время посещений СССР пытался установить контакты с советскими гражданами с целью сбора шпионских сведений экономического и политического характера. В 1962 году был выдворен из СССР.

В центре сотрудничает «профессор Леонард Шапиро» (Лондонский университет), или Леонид Моисеевич Шапиро, 1908 года рождения, сын главного раввина города Каунаса в буржуазной Литве. С 1941 года Л. Шапиро — член сионистских организаций США. В 1949 году работал в МИДе Англии, был связан с английской разведкой, агент СИС и эксперт «по советским делам» в этой шпионской службе. Автор ряда книг, отличающихся махровым антисоветизмом. С 1955 года преподает в лондонской школе экономических и политических наук.

В «центре самиздата» подвизается профессор Иельского университета (США) Фредерик Чарльз Баргхорн, уроженец Нью-Йорка, кадровый сотрудник ЦРУ. В 1942—1947 годах работал в посольстве США в Москве, проводил активную разведывательную работу. С 1949 по 1951 год — помощник руководителя разведслужбы США в Германии. В 1956, 1959, 1961 и 1963 годах посещал СССР с разведывательными целями в составе туристических групп из США. В 1963 году во время пребывания в СССР Баргхорн был арестован за «попытку получения пакета со сведениями о ракетостроении» и выдворен из СССР.

Другой сотрудник «архива самиздата», профессор Богдан Бочюркив (Карлтонский университет, Канада), — это Ростислав Илларионович Боцюркив, уроженец Тернопольской области, активист эмигрантских организаций украинских буржуазных националистов. В 1953 году был секретарем главного правления УНО

(Украинское национальное объединение) в Канаде, редактором журнала «Голос молодежи», членом дирекции ОУКО («Осередок украинской культуры и освіти»). В Канаде Боцюркив считается крупнейшим специалистом по вопросу «положения церкви в СССР», активно сотрудничает с ООН. Таковы кадры мюнхенского «архива» НТС.

Эмигрантская организация НТС злонамеренно вредит делу сотрудничества народов и грубейшим образом попирает международное право, в первую очередь хельсинкские соглашения. Ведь государства, подписавшие Заключительный акт, заявили, что они будут «воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного, во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника, независимо от их взаимоотношений». Как же совместить с такой декларацией поощрение властями западных государств, в первую очередь ФРГ, деятельности НТС, открыто направленной на вмешательство во внутренние дела Советского Союза?

НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Деятельность НТС, РС/РСЕ, «архива самиздата» и других антисоветских центров нарушает как международно-правовые нормы, так и внутреннее законодательство государств, на территории которых эти организации создали штаб-квартиры и свои опорные пункты.

Участники форума в Хельсинки согласились «уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила». Они заявили, что будут «воздерживаться от оказания прямой или косвенной помощи террористической деятельности или подрывной или другой деятельности, направленной на насильственное свержение режима другого государства-участника». За всеми народами было признано право определять свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне.

В Федеративной Республике Германии, подписавшей хельсинкские соглашения, не раз ставились вопросы: «Почему правительство ФРГ, обычно так ревностно выступающее за соблюдение суверенных прав государства, терпит на своей территории существование иностранных организаций, действующих против третьих стран? Почему оно не руководствуется положениями Заключительного акта общеевропейского Сопещения и не положит конец работе иностранных центров, направленных на подрыв сотрудничества в Европе, отравляющих атмосферу доверия между европейскими государствами, противодействующих международной разрядке?» До сих пор ответы на эти вопросы не даны.

Даже самый большой фантазер не возьмется доказывать, что энтээсовцы готовы предпринимать совместные усилия к развитию широкого взаимовыгодного сотрудничества на основе принципов суверенитета, равноправия и невмешательства во внутренние дела, стремиться к развитию взаимопонимания и доверия между народами. Этим целям, поставленным в «Совместном советско-американском коммюнике» от 3 июля 1974 года, противоречит вся практика НТС и шпионских радиостанций. Ничего общего она не имеет с задачами обмена информацией, укрепления взаимопонимания и сближения между народами. Здесь ведется подрыв сотрудничества и разрядки, что несовместимо с буквой и духом Заключительного акта совещания в Хельсинки.

В свете норм действующего международного права (в соответствии со статьей 2 Устава ООН) организованная, поощряемая и финансируемая государственными органами пропагандистская деятельность тогда является вмешательством во внутренние дела других государств, когда:

а) проводится исключительно с целью распространения радиопередач для слушателей иностранных государств на их родном языке с открытой задачей воздействовать путем пропагандистского влияния на внутренние общественные и политические отношения, вызвать их изменение, подорвать недоверие населения к общественному и государственному порядку, к политике, проводимой законными правительствами, к передаваемым в этих государствах собственным информа-

ционными сообщениями с тем, чтобы таким путем создать внутреннюю оппозицию;

б) проводится с помощью отдельных лиц из числа политической оппозиции, созданной вследствие указанного пропагандистского воздействия, и которые начинают сотрудничать с секретными службами иностранных государств или же поддерживают контакты с этими службами.

Здравомыслящие силы в США и ФРГ хорошо понимают сугубо реакционную и враждебную делу мира роль мюнхенской радиостанции ЦРУ. Еще в 1972 году сенатор Фулбрайт в меморандуме на имя президента США Никсона заявил, что РС и РСЕ — «просто часть системы, системы джи и обмана, системы заговоров с целью ввести в заблуждение всякого, кто готов был слушать». Сенатор обвинил Вашингтонскую администрацию в том, что в лице РС и РСЕ она хочет иметь неофициальный голос американского правительства, вещающий на коммунистические страны в рамках официальных инструкций.

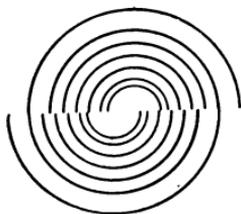
Администрация Картера официально причислила РС и РСЕ к категории «наиболее ценных орудий осуществления политических целей Соединенных Штатов наряду с радиостанцией «Голос Америки». «Таким образом, — писала по этому поводу газета «Известия», — был не просто окончательно похоронен многие годы распространявшийся миф о «частном характере» расположенных в Мюнхене подрывных радиостанций РС и РСЕ, но и провозглашено, что эти два диверсионных центра ЦРУ переводятся в одно здание и приравниваются к правительственному «Голосу Америки». Предложено обеспечить координацию их программ. Контроль за этим занятием возложен на совет международного радиовещания»¹. В 1979 году были выделены средства на создание 16 новых 250-киловаттных радиопередатчиков в Европе и 12 в Азии и Африке. Строятся и реконструируются радиопередатчики в Португалии (Глория), Испании (Пальса), ФРГ (Библис, Лампертхайм, Хольцкирхен).

Позиция СССР в отношении РС и РСЕ продолжает быть неизменной. Она четко изложена товарищем Л. И. Брежневым на конференции коммунистических

¹ «Известия», 1979, 26 марта.

и рабочих партий Европы: «Мы считаем, что культурный обмен и средства информации должны служить гуманным идеалам, делу мира, укреплению доверия и дружбы между народами. Между тем на территории некоторых европейских стран действуют известные подрывные радиостанции, узурпировавшие такие названия, как «Свобода» и «Свободная Европа». Само их существование отравляет международную атмосферу, является прямым вызовом и духу и букве договоренностей, достигнутых в Хельсинки. Советский Союз решительно выступает за прекращение деятельности этих орудий «психологической войны»¹.

Активизация враждебных СССР и его союзникам пропагандистских и подрывных эмигрантских центров противоречит интересам разрядки и улучшения международной атмосферы, развитию сотрудничества между государствами, духу и букве Заключительного акта общеевропейского Сопещения. Эта деятельность представляет собой грубое нарушение тех обязательств, которые взяли на себя все государства, в том числе США, подписавшие хельсинкские соглашения, и поэтому должна быть безусловно запрещена.

¹ За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. М., Политиздат, 1976, с. 13.

VII. ДИВЕРСИИ ЦРУ

Общеизвестно, что главная задача американского ЦРУ состоит в организации широкомасштабной антисоветской деятельности. Было бы заблуждением представлять ЦРУ только в качестве органа шпионажа. Это в первую очередь инструмент агрессивной политики, орудие тайных акций психологической войны, дезинформации, подрывных операций с использованием различных изменников и отщепенцев, применением диверсий и саботажа.

Идеологические диверсии, осуществляемые ЦРУ США, — это акции скрытой агрессии против социалистических стран, вмешательства в их внутренние дела. Цель таких акций — расшатывать общественно-политические устои социализма, ослаблять руководящую роль коммунистических партий и их влияние в массах, протаскивать буржуазное мировоззрение, вносить разлад в политическую и экономическую жизнь. Для этого ЦРУ ведет пропаганду, используя анонимные, фальсифицированные и негласно субсидируемые публикации, организует выступления лиц без гражданства, перебежчиков и изменников, инспирирует политические действия своей агентуры.

Для ведения тайной войны ежегодно тратятся огромные материальные средства. Даже по безусловно заниженным данным американской прессы, количество сотрудников различных органов разведывательного корпуса США достигло 155 тысяч человек, а его бюджет на 1980 год — 13 миллиардов долларов. При этом бюджет основного центра шпионажа и диверсий — Центрального разведывательного управления США — за последние 10 лет возрос в 2 раза, а его численный состав достиг 17 тысяч человек. В свои диверсионные операции ЦРУ активно включило подконтрольные ему радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа», НТС, так называемый «Между-

народный исследовательский центр самиздата» в Мюнхене, десятки других антисоветских организаций и служб, финансируемых и направляемых американской разведкой.

Резко возросла интенсивность использования в целях кампании по «правам человека» тех возможностей, которыми ЦРУ располагает в средствах массовой информации и пропаганды капиталистических государств. Следует отметить, что диверсии против СССР и политики разрядки под лозунгами защиты прав человека осуществляются Центральным разведывательным управлением в тесной координации с другими звеньями государственного аппарата США. Директор ЦРУ Стэнфильд Тэрнер занимается персонально разработкой «новых инициатив в области прав человека», представляя разведку в Совете национальной безопасности США, которому поручена эта деятельность. В соответствии с требованиями правительства США в структуре ЦРУ создано специальное бюро по глобальным проблемам, укомплектованное штатными сотрудниками управления, которые собирают, как писал журнал «Тайм», «хорошие и плохие новости с фронта прав человека и еженедельно докладывают о них президенту». Выступая на встрече с журналистами в марте 1979 года, Тэрнер сказал, что американская разведка получила указание активно включиться в проводимую вашингтонской администрацией кампанию по пресловутой «защите прав человека» за границей. Резидентурам ЦРУ разослана директива, обязывающая их вести сбор информации о реакции на шаги правительства США, предпринимаемые в этом направлении. Этой работе ЦРУ придает сейчас первостепенное значение.

ПЕРОМ И КИНЖАЛОМ

«Один доллар, потраченный на пропаганду, может дать по воздействию на противника больший эффект, чем десять, затраченных на вооружение» — таким тезисом руководствуются идеологические диверсанты. Они используют для своих акций многочисленный агентурный аппарат американской разведки и органы прессы, контролируемые через его посредство.

ЦРУ организует публикацию и распространение книг, которые в сочетании с периодической прессой, радио, телевидением и кино служат важным орудием долговременной стратегической пропаганды. В основу публикации таких книг кладутся оперативные причины, а не их коммерческая ценность. ЦРУ щедро поощряет авторов такой литературы, субсидируя их либо прямо, либо через литературных агентов или издательства. Для подобных целей ЦРУ создает даже крупные национальные и международные организации, действующие под лозунгами обмена идеями, информацией, распространения культуры и т. д. и т. п.

Именно работающие на ЦРУ американские и другие западные журналисты, антисоветские эмигрантские организации типа НТС играли главную роль в создании мифа о «широком движении диссидентов в СССР», в инспирации выступлений, выдаваемых за такое «движение», в распространении подрывной литературы. Связанные с ЦРУ энтэзсовцы и работники средств массовой информации подстрекают различных стщепенцев на клеветнические заявления, организуют провокационные пресс-конференции, подкупают источники дезинформации деньгами и международными премиями, создают им рекламу.

В нашей стране журналистам всех стран предоставлено широкое поле деятельности, они имеют доступ к самой разнообразной информации. В 1979 году для них было организовано свыше ста пресс-конференций, они совершили несколько десятков групповых и около тысячи индивидуальных поездок в различные районы Советского Союза. Эту свободу шпионские службы империалистических государств стремятся использовать в своих целях. ЦРУ засылает в Советский Союз и другие социалистические страны шпионов и идеологических диверсантов, снабжая их корреспондентскими удостоверениями.

В 1978 году семь журналистов написали и издали в Швейцарии брошюру «ЦРУ интерпресс» со списками платных агентов ЦРУ в органах массовой информации разных стран. В этих списках — 450 журналистов и обозревателей, которые в 53 странах мира сотрудничают с американской разведкой.

Эти люди, как сказано в брошюре, являются частью сети агентов во всем мире, которые ведут шпио-

наж для ЦРУ и пытаются оказывать воздействие на международное общественное мнение путем использования пропаганды. Они обеспечивают для ЦРУ прямой выход на большое количество газет и журналов, пресс-службу и агентства печати, радио и телевидение, издательства и другие средства информации в десятках стран.

В списках «ЦРУ интерпресс», кроме иностранных граждан и подданных, названо более 70 американских корреспондентов и редакторов, служащих ЦРУ. Эти данные дополняются сведениями о сотрудничавших с ЦРУ американских журналистах, которые были опубликованы в журнале «Роллинг стоун» Карлом Бернштейном в его на шумевшей статье «ЦРУ и американская пресса». Эти журналисты, писал К. Бернштейн, осуществляли полный комплекс тайных операций, начиная со сбора разведывательной информации и кончая деятельностью в качестве связников ЦРУ со шпионами в других странах. В сферу деятельности таких американских «журналистов» входила вербовка агентов среди иностранцев, руководство ими, сбор и оценка информации, а также продвижение специально подготовленной информации в иностранные официальные круги.

Многие из работников прессы подписали с ЦРУ тайные соглашения, дав обязательства никогда не разглашать своих связей с этой службой. Некоторые работали по контрактам. Наиболее известные обозреватели — агенты ЦРУ — это Сульцбергер из «Нью-Йорк таймс», Джозеф Олсоп и покойный Стюарт Олсоп, которые печатались в «Нью-Йорк геральд трибюн», «Сатердей ивнинг пост» и «Ньюсуик». В досье ЦРУ хранятся отчеты о специальных заданиях, которые выполняли эти журналисты. Стюарт Олсоп, к примеру, по заданиям ЦРУ участвовал в беседах с членами иностранных правительств, задавал нужные ЦРУ вопросы, распространял дезинформацию, выгодную американцам, изыскивал возможности для вербовки людей среди занимающих высокое положение иностранцев. Сульцбергер публиковал в «Нью-Йорк таймс» подготовленные ЦРУ материалы, подписывая их своим именем.

В брошюре «ЦРУ интерпресс» значатся и фамилии американских корреспондентов, разоблаченных в СССР.

Среди них корреспондент «Лос-Анджелес таймс» Роберт Тот. Он был пойман с поличным в Москве 11 июня 1977 года при получении секретных документов. Как выяснилось в процессе расследования, Тот встречался с ученым, доктором наук, заведующим лабораторией одного из институтов секретного характера. Корреспондент стремился превратить этого человека в источник систематического получения шпионской информации, которой интересовалось разведывательное управление министерства обороны США — РУМО.

Деятельность Тота в Москве высоко оценивалась американской разведкой. Вот, в частности, что сообщил ему из Вашингтона бывший сотрудник военного атташата в Москве, ныне работающий в Пентагоне, Роберт Уотерс: «Боб! Тебя вновь недавно упоминали в Пентагоне, когда Вильсон (в то время директор РУМО генерал-лейтенант Сэмюэл Вильсон. — Авт.) проводил брифинг по результатам своей поездки в Восточную Европу и Москву... Bravo! Вильсон остался доволен тобой».

Роберту Тоту поступали задания (не из редакции, разумеется) добывать секретнейшие военные сведения. В своих показаниях советским органам следствия Тот подтвердил, что получал соответствующую информацию при содействии различного рода отщепенцев.

В списке «ЦРУ интерпресс» указан и Альфред Френдли, бывший корреспондент журнала «Ньюсуик» в Москве. Френдли окончил военную школу иностранных языков (русское отделение) в городе Монтрей, неподалеку от Сан-Франциско. Это учебное заведение набирает своих «слушателей» из американской армии, а также специальных служб и готовит профессионалов для работы в ЦРУ.

«Френдли дышал злобой и ненавистью ко всему советскому, в своих корреспонденциях постоянно искажал нашу действительность, — писала газета «Известия». — Его сердцу милы лишь те, кто за импортные подачки поставлял антисоветскую клевету»¹. Особенный интерес Френдли проявлял к информации военного характера. В советской печати были опубликованы письма от тех советских граждан, кого Френдли пытался обработать во время своих поездок в Ле-

¹ «Известия», 1977, 4 марта.

нинград, Вильнюс и другие города Советского Союза. Из Хорезмской области сообщали, к примеру, что здесь он усиленно расспрашивал собеседников о наличии войсковых подразделений. «Характер задаваемых этим господином вопросов, — писал один из читателей, — условия, на которых он назначает встречи, инструктивный тон заставляют задуматься: действительно ли Френдли журналист или это лишь прикрытие для другой его профессии?»

Для московской деятельности Френдли журнал «Ньюсуик» служил в качестве «крыши». Выдворенный из Москвы, Френдли стал работать в так называемой комиссии конгресса по безопасности и сотрудничеству в Европе, которая взялась следить за выполнением хельсинкских соглашений в социалистических странах. Этот разоблаченный шпион ЦРУ занял пост директора департамента в этой комиссии, задачи которой состояли в том, чтобы вмешиваться в советские внутренние дела. На ее документах определенного характера стоит примечание «за дополнительной информацией обращаться к Альфреду Френдли».

Фигурирующий в брошюре Джордж Крымски, в бытность свою корреспондентом агентства Ассошиэйтед Пресс в Москве, не только клеветал на Советский Союз и социалистический образ жизни, но и занимался вербовкой советских граждан для шпионажа. С целью получения секретной информации о Советских Вооруженных Силах Крымски пытался привлечь к тайному сотрудничеству одного из советских военнослужащих.

Среди журналистов — агентов ЦРУ — корреспондент «Нью-Йорк таймс» Кристофер Рен. Когда он работал в Советском Союзе, его уличили в фотографировании запрещенных для съемок объектов. В беседах этот «журналист» выпытывал сведения о ракетных частях, о промышленных предприятиях, воинских подразделениях. Рен не только собирал шпионскую информацию, но и вел антисоветскую обработку граждан СССР, преимущественно молодежи. Покинув Советский Союз, Рен направился в Иран. Но был выдворен оттуда как американский шпион. Выдворение это американская и западноевропейская буржуазная пресса квалифицировала как «зажим свободы печати» революционным иранским правительством.

«Более 25 лет назад ЦРУ тайно создало и до сих

пор финансирует обширную агентурную сеть в мире журналистов, которые работают за пределами Соединенных Штатов и используются всегда, когда возникает необходимость осуществить тайную пропагандистскую кампанию, — сообщила газета «Вашингтон пост». — Эта сеть состоит из журналистов — агентов ЦРУ, субсидируемых ЦРУ газет, радиостанций и международных информационных агентств. Эта сеть — одно из скрытых орудий в арсенале ЦРУ. Ее задача, как рассказывает один бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ, — «распространять сведения о внешнем мире, в особенности о Советском Союзе, и делать это так, чтобы благоприятствовать стратегическим интересам США».

«ЦРУ подкупает журналистов, работающих в телеграфных агентствах Рейтер, Франс Пресс, Синьхуа, и персонал в десятках газет в различных странах мира», — писал журнал «Коламбия джорнализм ревью», специально исследовавший проблему, связанную с проникновением ЦРУ в средства массовой информации. Иностранцы журналисты используются в основном для опубликования фальшивых и вводящих в заблуждение материалов. В Италии, по словам бывшего сотрудника ЦРУ Маккоя, они собирали информацию о политических деятелях, к которым не имели доступа американские дипломаты или другие агенты ЦРУ. В Испании им платили деньги за информацию об испанских военных сооружениях в тех районах, которые они могли посещать под благовидным предлогом. В Восточной Европе их просили вести наблюдения, которые были бы полезны сотрудникам ЦРУ при выполнении особых заданий.

Известный американский обозреватель Джек Андерсен открыто ссылается в своих статьях, которые он пишет для 900 газет в США, на «доверительную информацию разведывательных служб». «Независимый» обозреватель Уильям Бакли — бывший кадровый работник ЦРУ. Из того же гнезда и переключившийся на журналистику обозреватель Том Брэндон.

«Да всюду по редакциям сидят ветераны ЦРУ, — писала «Литературная газета». — Боннер Дэй — в журнале «Юнайтед стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», Роберт Мейсер — в журнале «Нью рипаблик», а в пресс-агентстве «Копли-ньюс» — даже целый взвод из

23 агентов-репортеров. Сколько всего таких двойников в американских редакциях? Двести, утверждал полтора года назад разоблаченный агент ЦРУ Сэм Джаффэ, бывший телевизионный корреспондент в Москве. «Сорок агентов ЦРУ выдают себя за журналистов», — откровенничает сейчас конгрессмен Уолтер Фаунтрой. А корреспондент «Нью-Йорк таймс» Малькольм Браун публично засвидетельствовал: «Вряд ли у нас отыщешь профессионального корреспондента без связей с ЦРУ».

Радиовещательная корпорация Си-би-эс, по существу, превратилась в отделение ЦРУ, а ее корреспонденты — в резидентов разведки: шеф этой корпорации Уильям Пейли не только заставлял своих зарубежных корреспондентов работать на ЦРУ, но и персонально санкционировал круглосуточное дежурство сотрудников ЦРУ в студиях Си-би-эс для оперативного приема из-за границы радио- и телевизионных передач сугубо разведывательного характера.

ШПИОНАМ НА ВЫРУЧКУ

При провале какого-нибудь американского шпиона вся журналистская рать, состоящая на службе у ЦРУ, по приказу своих хозяев бросается на выручку, поднимая шумную пропагандистскую кампанию. Так было и в деле шпиона Щаранского¹. В течение нескольких лет шума вокруг него преследовала цель дискредитировать политику СССР в отношении прав человека и выполнения хельсинкских договоренностей. Американские специальные службы и сионистские круги отлично понимали, что разоблачение связи Щаранского с ЦРУ, осуждение его советским судом как шпиона американской разведки нанесет серьезный удар по всей концепции «диссидентства в СССР», раскроет ее подлинные истоки, наглядно продемонстрирует

¹ А. Щаранский, 1948 года рождения, образование высшее, холостой, до ареста был прописан в городе Истре Московской области. Изобличен в измене Родине в форме шпионажа и оказании иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а также в антисоветской агитации и пропаганде (преступления, предусмотренные п. «а» ст. 64 и ч. 1 ст. 70 УК РСФСР).

стремление под лозунгами «прав человека» вести шпионаж и подрывную работу. Поэтому с самого дня ареста Щаранского, 15 марта 1977 года, его дело было превращено в постоянный фактор советско-американских отношений и предмет непрекращающейся пропагандистской истерии на Западе. В связи с этим делом в США стали ставиться под вопрос отношения с СССР, торговля, культурный и научный обмен, переговоры о прекращении гонки вооружений и политика разрядки в целом.

Первый этап кампании, начатой задолго до суда над Щаранским (март — декабрь 1977 года), представлял собой грубый нажим в отношении СССР. По инициативе ЦРУ массовая информация США, представители администрации отменяли с порога обвинения в шпионаже и связи Щаранского с ЦРУ. Грубо вторгаясь в компетенцию советских следственных органов, политические деятели США заявляли о невиновности арестованного. ЦРУ организовало направление письменных обращений американских конгрессменов в советское посольство в Вашингтоне и в Москву, в которых выражались озабоченность и надежды на освобождение в ближайшее время «активиста еврейского движения в СССР». Представитель госдепартамента сообщил, что государственный секретарь Вэнс якобы на самом высоком уровне выразил озабоченность Соединенных Штатов по поводу обвинений в государственной измене и шпионаже по адресу «видного советского диссидента». Сионисты в конгрессе, их организации в США требовали от президента Картера вмешаться в дело Щаранского. В Америку привезли выдающую себя за жену арестованного Наталью Штиглиц, которая подливала масло в огонь своими истерическими выступлениями перед публикой. 13 июня 1977 года президент Картер сделал следующее заявление: «Я абсолютно убежден в том, что в противоречии с утверждениями, опубликованными в печати, господин Щаранский никогда не имел никаких отношений с ЦРУ». Это было беспрецедентной попыткой выгородить преступника, бросив на чашу весов авторитет главы великой державы.

Апофеозом всей этой свистопляски было организованное ЦРУ и сионистами присуждение Щаранскому на двоих с Сахаровым денежной премии в 5 тысяч долларов от сионистской организации «Лига борьбы

с диффамацией»¹. На обеде по этому поводу в декабре 1977 года вице-президент Мондейл заверил присутствовавших в том, что администрация США предпримет все возможные меры для освобождения «диссидента».

В то же время, однако, в Вашингтоне росли опасения, что связь Щаранского с американской разведкой будет доказана советским судом и может произвести на дезинформированную общественность впечатление разорвавшейся бомбы. Была начата постепенная подготовка общественного мнения дозированными утечками сведений в прессу о возможном наличии у советского правосудия материалов о шпионской деятельности Щаранского. Так, в феврале — марте 1978 года в американской печати вместе с критикой «онрометчивого» заявления Картера появляются сообщения о том, что Советскому Союзу, видимо, удастся доказать связь Щаранского с американской разведкой, что президент Картер, отвергая публично эту связь, не мог знать об усилиях ЦРУ по проникновению в диссидентские группы в СССР.

В марте 1978 года заместитель Бжезинского признал в печати, что один из ближайших друзей и единомышленников Щаранского был в контакте с ЦРУ (к этому моменту разоблачения этого факта были опубликованы в советских газетах) и что его показания помогут советскому суду уличить Щаранского в преступной связи с разведкой США.

Материалы судебного процесса по делу А. Щаранского с непреложностью доказали, что, прикрываясь предлогом «борьбы за гражданские права», «наблюдения за выполнением хельсинкских соглашений» и прочими гуманистическими мотивами, западные спецслужбы используют инакомыслящих для сбора разведывательной информации, проводят с их помощью политические и пропагандистские акции, цель которых — опорочить Советский Союз и подорвать его авторитет на международной арене. От так называемого диссидентства — прямая дорога к предательству Родины и шпионажу.

После суда в Москве хозяева Щаранского, выгора-

¹ «Лига борьбы с диффамацией» — сионистское гетапо, осуществляющее преследование критиков и разоблачителей сионизма в капиталистических странах.

живая своего подопечного, рьяно убеждали общественность в том, что он осужден незаслуженно. 1 марта 1979 года в США было объявлено о создании комитета ученых в защиту Щаранского, который призвал бойкотировать проходящие в СССР симпозиумы и конференции, приостановить выполнение совместных программ, воздерживаться от контактов с СССР. Сионистские круги в контакте с «Еврейской секцией ЦРУ» при организации данного комитета прибегали к прямому давлению на отдельных ученых, отказывавшихся подписать заготовленные документы и воззвания («заявление совести», «декларацию принципа»), пытались создать вокруг них атмосферу остракизма и осуждения. При всем этом игнорировалось, что Щаранский никакого отношения к ученому миру не имеет. У него нет никаких научных работ.

Для драматизации дела специалистами из «еврейской секции ЦРУ» и их сионистской агентурой был создан миф о «трагедии супругов Щаранских», в который поверили некоторые общественно-политические деятели ряда западных государств. Роль «несчастной» жены Щаранского исполняет Наталья Штиглиц, которая никогда не была связана с ним узами брака. Эта женщина совершила фиктивное «религиозное бракосочетание» со Щаранским за день до своего выезда из СССР в Израиль, оформив его недействительным документом «кетубой». Это было сделано для того, чтобы в роли «законной жены», находящейся на Западе, Н. Штиглиц могла обвинять советские власти в «разъединении семьи».

«В настоящее время в Америке да и во всем западном мире сионисты ведут разнузданную антисоветскую кампанию «в защиту Щаранского», осужденного за шпионскую деятельность, — писал по этому поводу в газете «Известия» американский общественный деятель Сэмюэль Аронофф. — Он работал на американскую разведку. Этот факт, однако, тщательно скрывается от общественности США».

Приведя конкретные материалы, изобличающие Щаранского в шпионаже, автор статьи пишет: «Знают ли об этих фактах и документах те люди в Америке, которые сейчас втянуты сионистами в антисоветские акции? К сожалению, многие не знают. Я уверен, что, получив истинную информацию о Щаранском и ему

подобных, многие американские деятели науки и культуры придут к убеждению, что их дезинформировали и намеренно вводили в заблуждение»¹.

В 1980 году ЦРУ развернуло в Соединенных Штатах и западноевропейских странах кампанию в защиту некоего Михаила Казачкова. Его называли «политическим деятелем, наказанным в Советском Союзе за образ мыслей», и призывали общественность Запада выступить за освобождение Казачкова. В 1976 году Михаил Казачков, в то время младший научный сотрудник Ленинградского физико-технологического института имени А. Ф. Иоффе, имевший доступ к секретной информации Советского государства, был завербован работником американского ЦРУ Денни Лофтиным. Под прикрытием вице-консула Генерального консульства США в Ленинграде Лофтин занимался шпионской работой против СССР.

Вербовка Казачкова состоялась 19 августа 1975 года на собственной его квартире, которую американский разведчик посетил после тщательного изучения своей будущей жертвы. По предложению Лофтина собеседники для большей безопасности вели письменную беседу. Вот как описывает ее Михаил Казачков в своих показаниях:

«Лофтин попросил меня ответить на вопросы анкеты которую принес с собой. Он сказал, что, как только я это сделаю, с того же дня начнется срок, необходимый для получения американского гражданства. Анкета была отпечатана на машинке. Лофтин сказал: «Бумага растворяется в воде со всем, что на ней написано». Помню, что Лофтин достал ее из блокнота, в котором листы были такого же размера и цвета. Помимо обычных вопросов, касающихся времени и места рождения, состава семьи, работы, там были такие: есть ли автомобиль? Отношение к воинской обязанности? Были ли отношения с КГБ? Отношение к секретным работам? Подал ли на выезд, когда? И еще один вопрос, который поразил меня больше всего: кого еще знаю из американцев, кроме профессора Дункана Райта?»

Последний вопрос очень удивил Казачкова. Он познакомился с американским профессором в академи-

¹ «Известия», 1979, 15 мая.

ческой библиотеке. Райт хотел побывать дома у Казачкова. Но визит этот не состоялся, и хозяин и думать забыл о случайном знакомстве. Никому о нем не рассказывал. Между тем американский разведчик, оказывается, знал о контакте с Райтом. От кого?

В своих показаниях Казачков сообщает, что он письменно ответил на все пункты анкеты Лофтина. Лофтин сказал, что нужно только ставить номер каждого вопроса и сразу писать ответ. Вопросы касались характера исследований, которые ведутся в институте, спрашивалось, каковы закрытые направления работы.

«Лофтин спросил об одной очень важной теме, заинтересовался, не знаю ли я, какое учреждение занимается ею, — показывает Казачков. — Я ответил на его вопросы, назвал институт, его адрес, обещал узнать дополнительную информацию. Лофтин спросил, есть ли у меня знакомые в том институте. Я сказал, есть. Я написал фамилию этого человека, моего друга, которого давно знаю. Когда мы прощались, Лофтин спросил, не нуждаюсь ли я в деньгах. Он мне предложил триста рублей, а затем сказал, что мог бы помочь мне открыть счет в заграничном банке.

Лофтин еще раз спросил, смогу ли я собрать информацию по секретной теме, и если да, то нужно будет передать ее ему при следующей встрече. Он же предложил систему встреч. Каждую среду, начиная с третьего сентября, между 10 и 11 часами утра я должен быть возле магазина «Старая книга», на углу Герцена и Невского. И ждать появления машины с американским дипломатическим номером. Машина должна либо медленно проехать мимо, либо припарковаться и постоять минут десять. Это значит, что в этот же день, в полночь, Лофтин будет ждать меня в подъезде своего дома».

На суде было выяснено, как Казачков искал людей, которые могли бы стать источником шпионской информации. Так, например, особый интерес в этом отношении представлял его близкий друг Ванин. «Казачков трижды уговаривал меня сотрудничать с американской разведкой, — показал Ванин на суде. — Убеждал передать секретную информацию. Уверял, что там будут все условия для жизни и работы. Я был дружен с Мишей Казачковым и никому не рассказывал о его попытках склонить меня к измене. Правда,

нужно сказать, был период, когда я начал колебаться, но, к счастью, взялся за ум и не совершил преступления».

Казачков вел списки людей, представляющих интерес для ЦРУ. Следствие зафиксировало 166 фамилий. Казачков регистрировал всех этих людей по определенной системе. Против каждой фамилии были представлены условные знаки. Дополнительные индексы означали, в какой степени Казачков знает тех, кто попал под его наблюдение. Особое место занимали сотрудники ведущих научно-исследовательских институтов.

У Казачкова были изъяты два номера журнала «Тайм» с искусно замаскированными под текст статей вклейками с информацией для ЦРУ. Эти журналы были подготовлены к передаче Лофтину. Были изъяты также шифрограммы и кодовые таблицы, которыми пользовался Казачков.

В процессе суда над Казачковым был полностью изобличен в шпионаже вице-консул из США Дэнни Мак Артур Лофтин. За год до этого в Ленинграде была разоблачена шпионская операция коллеги Лофтина вице-консула Дэвида Шорера. Он был задержан с личным у больницы имени Боткина во время изъятия из тайника шпионских материалов. Шорер был объявлен персоной нон грата и выдворен из Советского Союза. Лофтин провожал своего разоблаченного сослуживца на аэродроме и, по-видимому, принял его дела по линии шпионажа.

Судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского городского суда установила, что Казачков был виновен в измене Родине и шпионаже. Кроме этого, он совершил другие тяжкие преступления: занимался валютными сделками в крупных размерах и контрабандой. Подсудимый полностью признал себя виновным. Если бы за каждое свое преступление Казачков отбывал наказание в отдельности, ему бы пришлось провести в заключении 39 лет. Однако советское уголовное законодательство предусматривает предельный срок лишения свободы в 15 лет. К такому сроку и был приговорен Казачков.

Как и в деле Щаранского, хозяева Казачкова из ЦРУ взяли за то, чтобы облегчить его участь путем организации пропагандистского нажима на советские

власти. Вот для чего пойманного с поличным американского шпиона перекрасили в политического страдальца и борца за права человека.

КЛЕВЕТНИЧЕСКИЕ ФАЛЬШИВКИ

«Правозащитники» от ЦРУ во всем мире отравляют общественное сознание ядом лжи, клеветы и дезинформации. Зловещий альянс ЦРУ и массовой прессы империализма распространил невиданное в истории число выдумок и измышлений о Советском Союзе.

Известно, что дезинформация, реализуемая в ходе любой идеологической диверсии, не имеет надлежащей убедительности, если за ней не стоит какой-либо конкретный источник. Для легализации ложных сведений нужны лжесвидетели. ЦРУ их находит и использует в целях антисоветской пропаганды. Таким лжесвидетелем стал, в частности, некий Абрам Шифрин. Он состряпал антисоветский фильм, который был выпущен массовым тиражом в буржуазных странах и который рекламировала печать, показывало телевидение многих государств. Антисоветские издания помещали фотографии из этой кинофальшивки, сопровождая их леденящими душу подписями. Многочисленные журналы, издающиеся в капиталистических странах, обошел фотоснимок детишек в полосатых купальных халатиках. В тексте к этому снимку утверждалось, что он «получен окольными путями из советской тюрьмы». Между тем на фотографии запечатлены не малолетние узники, а воспитанники детского садика в Торгау (ГДР) после купания в бассейне. Грубой ретушью полосатые купальные халатики были превращены в «арестантскую форму», а веселые детские рожицы искажены «печатью страдания». Кинофильм Шифрина полностью состоит из подобных фальсификатов.

Следует подчеркнуть, что Абрам Шифрин с давних пор работал на ЦРУ. В 1953 году была выявлена его преступная связь с сотрудником ЦРУ Джеймсом Гарви, действовавшим под видом работника американского посольства в Москве. Шифрин был осужден в Советском Союзе за шпионаж и сотрудничество с американской разведкой. Выехав из СССР в Израиль в 1970 году, Шифрин восстановил свою прежнюю связь

с этой службой. Люди ЦРУ, подвизающиеся в средствах массовой информации Запада, обеспечили ему широкое паблицити. Услуги его не были забыты. Западногерманский журнал «Квик», не погнушавшийся напечатать грязные фальшивки Шифрина, отмечал, что их автор «получает финансовую помощь из США».

После выпуска на западные экраны телевизионного фильма, где демонстрировалась разоблаченная фотофальшивка, была сфабрикована новая ложь «о детях в советских тюрьмах». Она явилась новым этапом антисоветских акций ЦРУ и международного сионизма, приуроченных к Международному году ребенка. В июле 1979 года в Тель-Авиве под режиссурой того же Шифрина была устроена пресс-конференция, на которой некая Ада Шерман заставила лжесвидетельствовать свою несовершеннолетнюю дочь. Журналистам сообщили, что пятилетнюю Ларису Шерман разлучили с матерью в 1975 году и заключили в «лагерь-тюрьму для детей» в Советском Союзе. Сама Лариса, краснея и запинаясь, пролепетала лишь зазубренную фразу: «Нас было пятьдесят в одной маленькой комнате, нас били, меня били больше других, потому что я еврейка, и нам всегда хотелось есть».

Не случайно мать сразу же воспротивилась, чтобы журналисты задавали вопросы «впечатлительному ребенку». Просто-напросто Лариса ничего не смогла бы добавить к тому, что сказала: ведь она никогда не бывала в тюрьме. Когда мать Ларисы пребывала в местах не столь отдаленных, девочка оставалась с отцом и жила у своей бабушки в молдавской деревне. Это было подтверждено самой бабушкой, ее соседями, а также отцом Ларисы Ефимом Герценштейном, который выступил со специальным заявлением по этому поводу. Он изобличил свою бывшую жену в клевете и принуждении ребенка к лжесвидетельству.

Ефим Герценштейн сообщил, что Ада Шерман после развода с ним бросила дочь, которая до 1976 года жила у бабушки Хоны Герценштейн в селе Александрины Лазовского района в Молдавии. По выходным дням девочка гостила у отца в городе Бельцы. Мать навещала Ларису лишь изредка, живя в Азербайджане с другим мужчиной.

В середине 1976 года Ада Шерман была задержана милицией в Калининграде, и за злостную спекуляцию

(она скупала фрукты в Азербайджане и спекулировала ими, разъезжая по северным областям) суд приговорил ее к лишению свободы.

Тем временем в Молдавии в сентябре 1977 года Лариса пошла в школу. Но учеба была прервана: Аду Шерман освободили по амнистии, и она выехала с дочерью в Израиль. Там она решила заработать, демонстрируя девочку как узницу «советской тюрьмы для детей» и городя несусветную чушь о «десятках грудных младенцев, сосущих пустые груди своих матерей-заключенных». Эту высосанную из пальца ложь ЦРУ и сионистов разносили по свету радиостанции и другие средства массовой информации Запада.

ЗЛОВЕЩИЕ ПЛАНЫ

Летом 1979 года в США был опубликован текст секретного плана ЦРУ «Перспективы разведки 1976—1981 годов». Этот план определяет стратегию американских шпионско-диверсионных служб на срок до 1981 года. Он носит четко выраженную антисоветскую направленность. В нем прямо сказано, что СССР является главным объектом диверсий и шпионажа.

Чтобы обеспечить потребности тотального шпионажа и диверсий против СССР, план ЦРУ предусматривает широкую программу подготовки шпионских кадров. В нем расписано, как натаскивать агентуру, обучать языкам, вводить в курс советской истории и культуры. Чтобы активнее воздействовать на общественно-политических деятелей, формирующих политику, шпионы с особым тщанием обучаются составлению дипломатических и других документов, проведению специфических «акций влияния», тесно увязывая их со сбором и реализацией разведывательной информации.

План ЦРУ «Перспективы разведки 1976—1981 годов» свидетельствует о наглой экспансии шпионских служб США. Он раскрывает глобальный и реакционный характер деятельности этой организации. В соответствии с изложенными в этом плане установками в период подготовки к Московской олимпиаде разветвленный аппарат ЦРУ развернул широкие мероприятия по срыву проведения XXII Олимпийских игр в Совет-

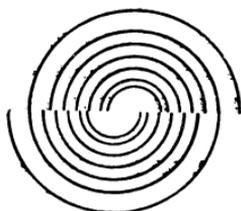
ском Союзе. ЦРУ организовало в Женеве сборище саботажников Олимпиады-80 под флагом конференции так называемой «параллельной» Олимпиады. Активную роль в распространении антисоветских инсинуаций играл в Женеве кадровый сотрудник ЦРУ Ленски. На предыдущих Олимпиадах он занимался психологической «обработкой» спортсменов из социалистических стран, побуждая их к измене Родине или выгодным ЦРУ пропагандистским выступлениям.

Работники ЦРУ организовали в начале 1980 года специальное совещание главарей националистических антисоветских организаций США, Канады и ряда стран Западной Европы. Было принято решение начать подбор и провести соответствующую подготовку эмиссаров для засылки в СССР по каналам международного туризма. В списках кандидатов, выразивших согласие пройти специальную подготовку под началом инструкторов ЦРУ перед выездом в Советский Союз с подрывными заданиями, фигурировали люди до 30 лет, владеющие русским или другим языком народов СССР и имеющие «навыки ведения острых политических дискуссий». Основной контингент таких добровольцев ЦРУ набирало из числа студентов и аспирантов Гарвардского и Филадельфийского университетов. В апреле 1980 года в Нью-Йорке состоялось окончательное рассмотрение и утверждение под руководством представителей ЦРУ и ФБР кандидатов на «туристическую поездку» в Москву в период Олимпийских спортивных соревнований. Эти люди были направлены в Западную Европу для подготовки в специальной антиолимпийской школе. Ее слушатели прошли двухмесячный курс обучения методам подрывной работы и провокаций самого различного характера. Согласно антиолимпийской программе ЦРУ в ряде издательств США и Западной Европы были размещены заказы на выпуск всевозможной антисоветской литературы, плакатов, листовок для реализации в Москве. Не были забыты и предприятия, выпускающие ширпотреб. Их участие в организованной ЦРУ «антиолимпиаде» заключалось в выпуске всевозможных рубашек, сумок, плащей, курток, зонтов и прочей продукции с изображением различного рода отщепенцев и предателей. И конечно же, с лозунгами необходимости «защиты прав человека».

Одновременно со всеми этими мероприятиями по бойкоту Олимпиады ЦРУ развернуло в средствах массовой информации антисоветский гвалт по поводу событий в Афганистане. Умалчивая о том, что американские специалисты, работающие в ЦРУ, формируют, снабжают деньгами и оружием банды, засылаемые на территорию ДРА из соседнего Пакистана, агентура ЦРУ в органах прессы, радио и телевидения распиналась о «советском вторжении» в Афганистан.

Получившие огласку планы и факты деятельности ЦРУ не оставляют сомнений в грубости и цинизме тех средств, которые Соединенные Штаты используют для достижения своих империалистических целей. Под прикрытием ширмы «защиты национальных интересов и прав человека» США выступают в качестве международного жандарма, их специальные службы бесцеремонно вторгаются во внутренние дела других государств.

Антисоветская и антисоциалистическая деятельность ЦРУ представляет собой симбиоз пропаганды, подрывной работы и шпионажа. Генерал Донован, один из организаторов американской шпионской службы, писал: «Пропаганда на заграницу должна использоваться как инструмент войны — искусная смесь слухов и обмана, правда — лишь приманка, чтобы подрывать единство и сеять смятение... В сущности, пропаганда — острое первоначального проникновения, подготовка населения территории, избранной для вторжения».

VIII. ИНТЕРВЕНЦИЯ СИОНИСТОВ

ШИРОКАЯ СЕТЬ СИОНИЗМА

Особая роль в подрывной деятельности империалистической пропаганды против Советского государства принадлежит сионизму. Относясь к числу наиболее реакционных политических сил буржуазии, опирающихся в идеологии на доктрину расизма, международный сионизм наиболее интенсивно выступает против социализма. Сионизм подстрекает к вражде против СССР и подталкивает буржуазные государства на путь конфронтации с Советским государством, сеет рознь, подозрительность и ненависть к нашей стране. Основными средствами сионистов в антисоветской и антикоммунистической деятельности является клевета на социалистический строй, фальсификация политики и целей КПСС, учения марксизма-ленинизма. Сионизм взял на себя выполнение задач ударного отряда мировой реакции и в таком качестве пользуется поддержкой других защитников класса эксплуататоров, выступающих под флагом антикоммунизма.

Открыто антисоветская направленность идеологических атак сионизма обозначилась с особой рельефностью с середины 60-х годов. Одновременно сделалось явным стремление империалистических сил использовать глобальную политическую организацию сионистов для идеологического разложения социалистического содружества, раздувания антисоветских и националистических настроений.

Сионизм — это крайне реакционная религиозно-мистическая расистская идеология крупной еврейской буржуазии, космополитизм которой был отмечен еще К. Марксом. Сионизм осужден в резолюции XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН № 3379 как форма расизма и расовой дискриминации. Сионизм лежит в основе государственного строя, определяет внешнюю и внутреннюю политику государства Израиль. Централь-

ное место в идеологии сионизма занимает антинаучное расистское положение иудаизма о евреях как «богоизбранном народе». Идеологи сионизма преобразовали его в осовремененную политическую концепцию «всемирного еврейского народа» и «всемирной еврейской нации», которая подкрепляет гегемонистские устремления сионистской буржуазии.

Под предлогом защиты интересов мифического «еврейского народа» сионисты создали разветвленную структуру своих организаций, приспособленных к законодательству различных капиталистических стран. Для ведения антисоветской подрывной деятельности созданы десятки организаций и учреждений в различных государствах Запада, выступающих под лживым и провокационным лозунгом «защиты советских евреев». Свою деятельность в этом направлении сионисты осуществляют главным образом через Всемирную сионистскую организацию (ВСО). ВСО имеет разветвленный характер и распространяет свою работу на 80 стран земного шара. Она располагает собственной дипломатической и шпионско-диверсионной службами, связанными со своими аналогами в США, Англии, ФРГ и других странах НАТО.

Еврейское информационное агентство ИТИМ на десятках языков издает более тысячи газет и журналов. Однако еще более важно отметить, что средства массовой информации Запада находятся в своей подавляющей части (до 80 процентов) в собственности или под контролем сионистов. Сионистская агентура беспрепятственно действует в прессе, радио, телевидении и кино различных государств.

Наряду с ВСО с 1936 года функционирует Всемирный еврейский конгресс (ВЕК). Его задача — «вовлечь в сферу влияния международного сионизма религиозные и светские общины, а также отдельных лиц, не желающих по каким-либо соображениям официально связывать себя организационно или идейно с сионизмом».

ВСО и ВЕК имеют свои секретные службы, поддерживающие самые тесные контакты с разведками капиталистических государств. Вскрывая широкий сговор, существующий между израильскими руководителями и международным сионизмом, парижский еженедель-

ник «Темуаньяж кретьяен» в январском номере 1971 года приводил данные, красноречиво свидетельствующие об использовании израильскими руководителями сионистских организаций для сбора разведывательной информации и проведения идеологических диверсий против ряда стран. В 1977 году это было подтверждено красноречивым признанием генерала американской разведки Дж. Кигана, что через Израиль шпионские службы США черпают «исключительно ценную разведывательную информацию».

Активную антисоветскую деятельность ведет в США и других западных странах сионистский масонский орден «Бнай Брит» («Сыны завета»), который был инициатором таких крупных враждебных Советскому Союзу акций, как брюссельские конференции «в защиту советских евреев» 1971 и 1976 годов. По свидетельству сионистских справочников, миссия «Бнай Брит» состоит «в объединении евреев и содействии ограждению их высших интересов». Эта всемирная организация еврейских масонов со своим ритуалом посвящения, с секретными знаками и паролями объединяет «сионистскую элиту» в 900 ложах, охватывающих около 500 тысяч человек. В 1913 году «Бнай Брит» создала Лигу по борьбе с диффамацией в качестве своего агентства, на которую формально возлагается «борьба с антисемитизмом и другими проявлениями расовой и религиозной дискриминации, борьба за гражданские права и свободы». На практике же эта лига представляет собой своего рода сионистское гестапо, защищающее сионизм от критики и разоблачения не только идеологическими средствами, но и путем организации судебных и иных преследований своих противников.

Сионисты добились получения консультативного статуса для представителей ВЕК и некоторых других своих организаций при ООН, ЮНЕСКО, МОТ, ОАГ и других международных и межправительственных организациях, трибуна которых используется таким образом против прогрессивных сил.

Сионистские организации являются интервенционистскими, поскольку противопоставляют группы еврейского населения тем народам, среди которых они живут, и государствам, гражданами которых они являются. Эти организации претендуют на представи-

тельство всех евреев и вмешиваются во внутренние дела государств, навязывая им определенную линию поведения в отношении их еврейских граждан.

Через упомянутые организации и по другим каналам международный сионизм осуществляет идеологическую интервенцию против нашей страны. Сионистские передачи регулярно включают в свои программы радиостанции, вещающие на Советский Союз, под постоянной рубрикой «Евреи в СССР». В США только за 1977 год, по экспертным оценкам, было опубликовано более 4 тысяч сионистских и просионистских антисоветских материалов. В течение 1978 года это число возросло. Перманентно осуществляются многочисленные демонстрации, шествия, молебствия и другие массовые мероприятия, имеющие пропагандистский антисоветский характер. В США действуют центральные органы агентств, занимающихся организацией эмиграции евреев из социалистических стран.

В Западной Европе сионисты контролируют 60—70 процентов агентств печати, услугами которых пользуются газеты и журналы почти во всех капиталистических странах, половину радиостанций. Около 600 периодических просионистских изданий, их радиокорпораций и телекомпаний в Англии, Франции, Швеции, ФРГ, Австрии сплетены в единую цепь антикоммунизма.

С 1965 года сионисты на Западе инспирируют кампании осуждения «советской политики в отношении евреев», «нарушения» Советским Союзом Декларации прав человека. На брюссельской конференции сионистов 1971 года была принята циничная, полностью искажающая реальную картину декларация «О положении советского еврейства».

Задача активизировать антисоветские настроения среди граждан СССР была поставлена в качестве первоочередной на международной конференции сионистских организаций в Борнмуте (Англия), состоявшейся в сентябре 1978 года. Здесь собрались представители сионистских организаций, действующих в США, Англии, Франции, ФРГ, Бельгии, Голландии, Израиле и других странах, для обсуждения проблемы «вовлечения советских евреев в движение международного сионизма». Вслед за сборищем в Англии сионисты ор-

ганизовали международную конференцию на территории Франции в марте 1979 года. Главным докладчиком здесь выступал Уильям Корей, которого представили публике как американского профессора. Однако достаточно заглянуть в справочник «Кто есть кто в еврействе» или в «Кто есть кто в политике», как станет ясно, что это один из руководящих сионистских функционеров, занимающий более десятка постов в американских и международных сионистских организациях. Корей играл одну из главных ролей в проведении брюссельских конференций.

Представители сионистских организаций в странах Западной Европы сообщали в своих выступлениях о деятельности различного рода комитетов «по защите евреев в СССР». В Скандинавии — «Шведский комитет по сбору средств выезжающим из СССР» и организации «В защиту советских евреев» в Норвегии и Дании. В Италии активную деятельность ведет Постоянный комитет по вопросам положения евреев в СССР, который возглавляет журналист и издатель Лучиано Тас (постоянно публикуется в журнале «Шалом», финансируемом ЦРУ). Тас готовит книги и брошюры, издаваемые упомянутым комитетом, выпускает еженедельный вестник комитета с сообщениями о том, каких евреев «избили», «замучили», «осудили» в СССР, кого не выпустили в Израиль, где и какие демонстрации происходили.

В Англии ярую антисоветскую кампанию постоянно ведут «Парламентский комитет за освобождение советских евреев», «Университетский комитет за освобождение советских евреев» и «Комитет за освобождение заключенных советских евреев».

Они организуют пикетирование советского посольства и устраивают антисоветские демонстрации во время гастролей наших артистов, пытаются сорвать концерты, организуют письма протеста, запросы в парламент и т. д. Их печатными рупорами являются еженедельный бюллетень «Евреи в СССР» и ряд газет.

В Бельгии в 1971 году был создан так называемый «Международный комитет в защиту нацменьшинств и прав человека в СССР», который поставил своей целью «информировать» общественное мнение о якобы

существующем в Советском Союзе нарушении прав человека. Возглавляет комитет сионист Альбер Герисс.

В Финляндии действуют 16 различных сионистских организаций, среди которых «Национальный союз сионистов», организация «Хабана», которая ведет работу по сбору средств для Израиля, и «Маккаби», действующая под флагом спортивно-трудового союза и имеющая военизированный характер. Последняя систематически направляет молодежь еврейского происхождения на двух-трехмесячные работы в Израиль.

Сионистскими функционерами и организациями пронизаны общественно-политические сферы в Голландии, которая представляет интересы Израиля в Советском Союзе, а также Норвегии, где правящие круги давно связаны тесными торговыми узами с Израилем.

К числу наиболее активно действующих в Европе идеологических центров сионизма относятся «Восточный институт» (Берн), «Главный центр документации» (Вена), «Лига за репатриацию русских евреев» (Лондон и Париж). Под контролем сионистов в Люксембурге действует Международный комитет информации и социальных акций (КИАС). Это конспиративный центр, объединяющий антикоммунистические союзы и организации.

Сионистская пропаганда, в том числе и посредством радиопередач, не скрывает своих устремлений, подчеркивая, что «люди Израиля должны сыграть роль занозы в теле коммунистического движения, вокруг которой постепенно образуется нарыв». Сионисты изобретают различные формы для поставки клеветнических слухов. Так, Совет представителей британских евреев организовал специальную круглосуточную информационную службу по телефону. «Новости из Советского Союза» записываются на магнитофон. Набирается известный номер, и пленка воспроизводится. Запись содержит последнюю информацию о «борьбе евреев за свое освобождение в СССР». Поставляет такую информацию редактор бюллетеня «Евреи в СССР» Колин Шиндлер.

ПОДРЫВ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Необходимо отметить, что отношения между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки являются главной мишенью сионистов в их борьбе против нормализации обстановки в мире. Советско-американские связи рассматриваются как ключевой момент всего процесса разрядки напряженности, развитие которого может привести к размыванию политической базы сионистского капитала как в самой стране, так и за ее пределами. Сохраняя состояние «холодной войны» между СССР и США, сионистские круги получают возможность удерживать под своим идеологическим контролем определенные слои населения главной страны капиталистического мира, культивировать в ней ненависть и вражду к Советскому Союзу.

«В последнее десятилетие развернулась небывалая по своему размаху антисоветская кампания, в которой особый упор делается на якобы существующих в СССР «нарушениях прав человека», — пишет американский общественный деятель Сэмюэль Аронофф в своей статье, опубликованной газетой «Известия»¹. При этом драматизация и чистый обман переходят все границы.

Всевозможные обвинения и выпады совершались против Советского Союза в течение всех лет его существования, отмечает автор статьи. Однако данная кампания выделяется особенной интенсивностью. Ее характеризуют, во-первых, размах, разнообразие и последовательная направленность антисоветских акций. Во-вторых, терроризм. Причем правительственные учреждения США не желают привлекать к ответственности виновников террористических акций и общественных беспорядков. В-третьих, эта кампания направляется главным образом сионистами.

Кого представляют эти люди, кто их поддерживает? Активисты из «Лиги защиты евреев». Различные иудейские религиозные группы. Разношерстные сионистские комитеты, союзы, ассоциации. За всей этой толпой стоит «Совет еврейской федерации» — организация крупных финансистов-евреев. Половина из

¹ «Известия», 1979, 15 мая.

26 миллионов долларов, ассигнованных советом в 1977 году на дела сионистов, поступила от лиц, годовые доходы которых исчисляются многими десятками тысяч долларов.

Капитал сионистов занимает прочные позиции в системе военно-промышленного комплекса США.

«Входящие в руководство «американского еврейского комитета» братья Лазарус, например, контролируют авиакомпанию «Локхид», которая на 90 процентов работает на Пентагон. Твердые позиции занимают сионисты в корпорации «Дженерал дайнэмикс», производящей баллистические ракеты, крылатые ракеты, атомные подводные лодки и бомбардировщики»¹.

Этим объясняется активное участие сионистов в раздувании мифа «о советской угрозе», их выступления против разрядки, ограничения гонки вооружений, советско-американского Договора ОСВ-2.

Альфред Лилиенталь в своей книге «Тенета сионизма» раскрывает влияние крупного сионистского капитала на американское государство и его народ. Отмечая, что уже к 1955 году пятая часть всех американских миллионеров были евреями, Лилиенталь пишет: «Финансовые центры Уолл-стрита управляются евреями или заботятся о евреях, являющихся их самыми крупными клиентами. Крупнейшие инвестиционные банковские дома, руководимые Гольдманом, Саксом, Куном, Лебом и К^о, Лазардом Фрером, Лейманом Бразерсом, Соломоном Бразерсом, Лебом Рудесом и К^о, играют огромную роль в финансировании современной монополистической Америки и оказывают громадное влияние на экономику страны». Все они сейчас отчисляют огромные суммы на деятельность сионистов — огромного политического спрута, охраняющего их классовые интересы.

Лилиенталь перечисляет в своей книге десятки имен сионистов в государственном аппарате Соединенных Штатов. Нигде влияние сионистов не является таким очевидным, как в конгрессе США. Причина этого кроется в американской избирательной системе, при которой исход выборов часто зависит не от большинства, а от меньшинства — «групп давления», создаю-

¹ «Правда», 1980, 7 февраля.

щих при голосовании перевес, пусть даже в один голос, в ту или иную сторону.

В ассамблее штата Нью-Йорк сионисты имеют 65 процентов мест, и этот город часто упоминают как «американский Иерусалим», свидетельствует специальный доклад «Америка в сетях сионизма», изданный Афро-Азиатским агентством новостей в Бейруте. «Известно, что мэры Нью-Йорка, как правило, занимали произраильскую и антиарабскую позицию, не стесняясь открыто это показывать, — пишет Альфред Лилиенталь. — Мэр Нью-Йорка Джон. В. Линдсей «держал себя скорее как мэр Тель-Авива, чем самого большого города США».

Моррис Эмитей, возглавивший сионистское лобби в конгрессе в 1975 году, хвастался, что его «группа давления» весьма эффективна. «Мы систематически посещаем класс новичков из девяноста одного конгрессмена и десяти новых людей в сенате, — говорил Эмитей. — Наши отношения очень дружеские и более прочны с новичками, чем с палатой в целом».

В дополнение к давлению и страху перед сионистским лобби широко используются различные виды «поощрения» — солидные финансовые взносы в различные кампании и крупные гонорары за лекции для еврейских организаций. Так, сенатор Даниэль Патрик Мойнихен, снискавший себе репутацию «защитника Израиля» во время пребывания на посту представителя США в ООН, получил в 1976 году 75 тысяч долларов за 20 выступлений перед такими группами, как Сионистская организация Америки, Объединенный еврейский призыв, Еврейский национальный фонд и Еврейская федерация Кливленда.

В целях подрыва благоприятного развития отношений между Советским Союзом и США сионисты оказывают прямой нажим на официальных представителей США, побуждая их делать те или иные заявления, не способствующие установлению атмосферы взаимопонимания между двумя странами. Дело дошло до того, что конгресс США, одобряя законопроект о торговой реформе, предусматривающей, в частности, ликвидацию дискриминационных барьеров на пути нормализации советско-американской торговли, сопроводил это положительное решение требованием обусловить распространение Соединенными Штатами на тор-

говлю с Советским Союзом режима наибольшего благоприятствования отменой всяких ограничений для эмиграции евреев из СССР. Предписывалось также создать в госдепартаменте США специальный орган для наблюдения «за выполнением Советским Союзом обязательств в этой области». Таким образом, международный сионизм и определенные империалистические круги в США пытались путем экономического давления навязать Советскому государству эмиграционную политику, выгодную сионистам.

Для того чтобы эффективнее использовать в своих интересах политические структуры и экономический потенциал Соединенных Штатов, сионистские центры разработали операцию под названием «Интервенция-96», которую планировалось осуществить в американском конгрессе. Согласно замыслу организаторов акции каждому депутату, взятому сионистами под контроль и «опеку», запрещается выступать за развитие отношений с Советским Союзом до тех пор, пока депутат не выполнит возложенных на него сионистами конкретных задач и «вето» не будет снято. Выполняя обязанности подобного рода, сенаторы и члены палаты представителей выступают по поручениям сионистов с чтением писем о «бедственном положении советских евреев», тексты которых затем публикуются в официальном издании конгресса США «Конгрешнл рекорд». В этой кампании участвуют более 50 членов конгресса, которые по очереди трижды в неделю выступают с чтением подобной «корреспонденции».

В течение последних лет крупная еврейская буржуазия, используя экстремистские организации сионистов, упорно навязывала Соединенным Штатам курс на торпедирование разрядки и конфронтацию с Советским Союзом. На втором всемирном сионистском сборище в Брюсселе (17—18 февраля 1976 г.) лидер «Лиги защиты евреев» раввин Меер Кахане зачитал текст своего послания всем сионистам, собравшимся из 80 стран мира в Бельгии. Вот что в нем говорилось: «От имени «Лиги защиты евреев» я предлагаю следующую конкретную программу:

- 1) Немедленное прекращение всех переговоров западных держав с СССР, включая переговоры по разоружению, космосу, культуре и торговле.

- 2) Эмбарго на торговлю с Советским Союзом, преж-

де всего на зерно. Общий бойкот всех фирм, торгующих с СССР.

3) Прекращение туристических поездок.

4) Прекращение культурного и спортивного обмена.

5) Приостановить участие Советского Союза в международных организациях, не допустить СССР к Олимпиаде-76.

6) Запугивание советских официальных лиц за границей, пикетирование мест их жительства, организация телефонных звонков, создание помех в работе линий связи советских посольств и консульств.

7) Пикетирование и демонстрации у советских учреждений, чтобы ни одна неделя не проходила без них».

Тогда, в 1976 году, даже выдавшая виды американская пресса квалифицировала эти призывы как провокационные. Но четыре года спустя идеи фашиствующего раввина воплотились в практику общественной жизни Соединенных Штатов. Активизировался сионистский террор против советских представителей. 11 декабря 1979 года раздался взрыв в советском представительстве при ООН в Нью-Йорке. Неделю спустя взрывом было повреждено здание агентства Аэрофлота в Мюнхене. В январе 1980 года бомба взорвалась в нью-йоркском агентстве Аэрофлота. За этим последовала серия взрывов в советских учреждениях в Западной Европе.

Призывы Кахана почти слово в слово были повторены в качестве внешнеполитической программы Соединенных Штатов президентом Картером в его Обращении к американской нации 4 января 1980 года. Картер заморозил ратификацию Договора ОСВ-2, отдал приказ о бойкоте Московской олимпиады, запретил поставки зерна в Советский Союз. В Вашингтоне было объявлено о бойкоте торгово-экономических, научных и культурных связей с Советским Союзом. Администрация США потребовала, чтобы западноевропейские партнеры Америки последовали этому курсу.

Политические организации сионизма представляют ударную антисоветскую силу наиболее реакционных империалистических кругов. В ЦРУ США существует специальное подразделение «Джуиш секши» («Еврейская секция»), которая обеспечивает участие сиони-

стов в операциях американской разведки. «Не секрет, что уже давно существует тесная связь сионистских организаций со спецслужбами США и Израиля, — пишет генерал армии С. Цвигун, первый заместитель председателя Комитета государственной безопасности СССР. — Через сионистские центры спецслужбы получают разведывательную информацию от выехавших на Запад лиц еврейской национальности. Для засылки в Советский Союз своих эмиссаров сионистские организации используют каналы туризма, научно-технического, культурного и торгового обмена. Антисоветские акции сионистов находят широкую поддержку правящих кругов Запада»¹.

Американский генерал Джордж Киган, работавший до своей отставки в январе 1977 года в разведывательной службе ВВС США, откровенно заявил в своем интервью газете «Джерусалем пост» (5.VIII.77), что на каждый доллар, затраченный в виде помощи Израилю, Соединенные Штаты получают от него взамен на тысячу долларов различных услуг, среди них получение доступа к документации и секретной информации о СССР. Такие разведывательные данные, передаваемые Израилем США, представляют собой исключительную ценность, утверждал Киган.

Сионистский капитал установил прочный контроль над средствами массовой информации американского общества. Как свидетельствует историк А. Лилиенталь в своей книге «Тенета сионизма», помимо собственных, сионистских органов печати в Америке, которые насчитывают 140 газет с общим тиражом около 4 миллионов экземпляров, журналы «Хадасса», «Джуиш пресс», «Нэшнл джуиш мансли», сионисты контролируют 70 процентов общенациональных периодических изданий США, 80 процентов всех телевизионных программ. Кинопромышленность, радио, эстрада, клубы, театры — то, что в значительной степени влияет на общественное сознание, — находятся под преобладающим влиянием сионистов.

А. Лилиенталь подчеркивает, что ряд мощных газет, таких, как «Нью-Йорк таймс», «Сент Луис пост-диспетч» и другие, принадлежит миллионерам-евреям:

¹ «Коммунист», 1980, № 4, с. 118.

Пулитцерам, Сульцбергеру, Юджину Мейеру и его дочери Катарине Грэхем (владелица журнала «Ньюсуик»). Газета «Нью-Йорк пост» находилась в собственности внучки банкира Якоба Шиффа — Дороти Шифф. Сейчас эта газета перешла к Руперту Мердоку. Уолтеру Анненбергу принадлежат «Филадельфия инкуайер», «Морнинг телеграф», «Севентин», «Телевизионный дневник» и несколько телевизионных станций. Сэмюэль Ньюхауз владеет 49 газетами, четырьмя телевизионными станциями, многими радиостанциями и целой охапкой журналов: «Вог», «Глэмор», «Мадемуазель», «Хаус энд гарден» и другими.

Трудно даже представить себе, насколько мощны рычаги средств массовой информации, посредством которых формируют общественное мнение американцев, манипулируют сознанием миллионов людей в направлении, выгодном сионистам. Подсчитано, например, что телевизионные передачи США собирают аудиторию до ста миллионов человек. В среднем американец четыре часа в сутки проводит перед телевизором. Только работа и сон отнимают у него больше времени. С развитием научно-технической революции, расширением кабельного и «кнопочного» телевидения повышается возможность с максимальной точностью направлять передачи на соответствующую аудиторию и, учитывая реакцию зрителей, добиваться их полного подчинения пропагандистскому воздействию. Политологи разработали так называемую теорию «таргет» (мишень), согласно которой зритель представляет собой мишень пропаганды.

Завладев контролем над общенациональной прессой Соединенных Штатов, сионисты активно подключают ее к проведению своих антисоветских кампаний, вовлекая в них широкие круги американской общественности, работников культуры, ученых, студенческую молодежь. Одной из таких была кампания «в защиту Джессики Кац» — грудной девочки, родители которой решили использовать своего ребенка в качестве средства давления на советские власти. Матери девочки было временно отказано в выезде из СССР в Израиль, так как по работе она имела доступ к военным секретам. Когда ребенок тяжело заболел, мать заявила, что советская медицина якобы не в состоянии оказать ему необходимую помощь, и потребова-

ла выезда в США. Американские сионисты развернули истерическую кампанию, клеветца на советских врачей, которые в действительности сделали все возможное, чтобы вылечить девочку. Их усилия увенчались успехом. Девочка выздоровела, и ее выписали из больницы.

Однако тем временем антисоветская клеветническая кампания расширялась в Соединенных Штатах стараниями контролируемой сионистами прессы. «Нью-Йорк таймс» писала, к примеру, что девочка умирает от истощения, советские медики оказались бессильны, а жестокие власти не разрешают вывезти девочку на лечение в Соединенные Штаты. 63 члена конгресса США, которые долгие годы не могут решить вопроса об упорядочении американских законов в области американского здравоохранения, подписали петицию «За спасение Джессики». Американская общественность, лишенная правдивой информации, всецело была в руках организаторов кампании. Впоследствии один из них, сионист Аппельбаум, откровенно признал в печати, что кампания эта была затеяна в качестве «барабанного паблисити». Поскольку, как сказал Аппельбаум, общественности надоела его пропаганда, было решено «раскрутить» дело Кац. «В этом было нечто необычное и трогательное, что мы могли использовать в качестве фокуса для рекламы и политического давления».

Когда семья Кац выехала из СССР и прибыла в Соединенные Штаты, в Бостоне ей был оказан сногсшибательный прием. Однако всех потрясло, что девочка была совершенно здорова. «Исцеление» Евгении в бостонском аэропорту вызвало негодование общественности, которая поняла, что ее дурачили.

- Все подобные акции представляют собой составную часть политической интервенции против нашей страны, которую сионистские организации осуществляют совместно с государственными учреждениями Израиля.

Израильский МИД, МВД и так называемый общественный комитет помощи советским евреям организуют в массовом масштабе вызовы в Израиль от мифических родственников. Люди, поставившие под тем или иным вызовом свои подписи в качестве «родственни-

ков», получают денежные премии в случае приезда вызываемого в Израиль.

Фабрикация ложных вызовов организуется государственным аппаратом Израйля. Каждый такой вызов заверен в нотариальной конторе и сопровождается соответствующими документами министерства иностранных дел и министерства внутренних дел Израйля. Средства массовой информации Запада используют израильские фальшивки для стимуляции выезда из СССР.

В качестве эмиссаров, занимающихся организацией эмиграции из СССР, активно выступают американские сионисты, посещающие Советский Союз под различными предложениями. Более того, сионисты широко используют в своих целях американцев, посещающих Советский Союз и другие социалистические государства.

В специальном докладе Афро-Азиатского агентства новостей подчеркивается, что у сионистов, действующих с территории США, имеется подпольная, почти шпионская программа для восточноевропейских стран. Она осуществляется через американских туристов израильским правительством и оплачивается через «Бнай Брит».

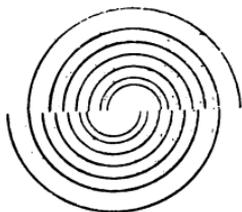
Один из членов конгресса американских евреев, Ф. Баум, издал «Краткий путеводитель по СССР», который бесплатно раздается всем и является откровенным пособием по антисоветской пропаганде и вербовочной деятельности. Путеводитель предлагает ряд тем для устной агитации и дает рекомендации для установления нелегальных связей с «нужными людьми».

Ежегодно в апреле более тысячи лидеров всех ведущих сионистских и просионистских организаций Соединенных Штатов слетаются на конференцию в Вашингтон, где их инструктируют по вопросам и лозунгам антисоветских кампаний. Критикуют не слишком податливых государственных деятелей, поощряют ретивых сторонников «дел израилевых». Здесь заслушивают израильского посла, а то и министра иностранных дел из Тель-Авива. Получают трибуну и ведущие представители администрации, военно-промышленного комплекса. В свое время присягал здесь президент Картер. Рональд Рейган также не раз во время

предвыборной кампании говорил о своей верности сионизму.

Сионисты стремятся объединить на антисоветской основе националистические иммигрантские организации в западных странах. В ФРГ и Италии с этой целью организован «еврейско-украинский союз» бандеровцев и сионистов. В Нью-Йорке основан журнал «Факты и мысли», куда сионисты охотно берут всевозможную злобную антисоветчину от националистов любых мастей.

Антисоветская интервенция международного сионизма во всех ее формах максимально способствует усилению злобной кампании по обвинению Советского Союза в «нарушении прав человека» и хельсинкских договоренностей. Сионизм выхолащивает конструктивное содержание хельсинкской хартии и гуманный смысл лозунга защиты человеческих прав и свобод, превращая их в ширму подрывной деятельности против СССР.

IX. АНТИСОВЕТСКИЕ МИФЫ

ЛОЖЬ О СОВЕТСКОЙ УГРОЗЕ

«Ложью столетия» назвал утверждение западной пропаганды о «советской угрозе» вице-президент Международного института мира профессор Герхард Каде в своей книге «Ложь об угрозе». Ложь об опасности с Востока и кампания в защиту прав человека — главные направления наступления империализма против разрядки. Легенда о советской опасности уже долгие годы служит средством дезинформации и орудием психологической войны. Она постоянно муссируется в прессе Запада, когда парламенты обсуждают военные бюджеты и депутаты голосуют за их увеличение. Советской «угрозой» тормозят Венские переговоры о сокращении вооружений и вооруженных сил в Центральной Европе, стимулируют производство нейтронного оружия и его размещение в западноевропейских странах. Каждый раз, когда Вашингтон совершает новый виток в гонке вооружений и убеждает общественность, что новая система оружия массового уничтожения будто бы необходима для блага нации, средства массовой информации обрушиваются на аудиторию каскады материалов, обвиняющих СССР в агрессивности.

«Дать полный перечень постоянно повторяющегося утверждения о советской угрозе сегодня почти невозможно, — пишет Г. Каде. — Вот лишь некоторые высказывания, показывающие, что ложь об угрозе — это постоянный конек западных средств массовой информации. Западногерманская печать публиковала, в частности, статьи под такими заголовками: «Советские военно-воздушные силы — сильное военное оружие. Никакой надежной обороны у НАТО» (газета «Форвертс», 14.X.1955); «Угроза со стороны красного флота» («Форвертс», 5.VII.1957); «Глобальная угроза свободе» (газета «Тагесшпигель», 23.IV.1961); «Нарушенный баланс сил. Военное давление Советского Союза

растет» (газета «Рейнишер меркур», 21.V.1971); «Москва берет НАТО в клещи» (газета «Вельт», 12.VIII.1971); «Продвижение к Рейну в три дня» (журнал «Штерн», 29.VIII.1971); «СССР — агрессивная держава» (газета «Мюнгель» № 34, 1976); «Достаточно ли сила Запада?» (журнал «Шпигель», 1976, № 34); «Беспокойство в связи с темпами вооружения Варшавского пакта» (газета «Франкфуртер альгемайне», 1.IX.1978); «Хейг: Советы планируют агрессию» (газета «Килер нахрихтен», 14.X.1978) и т. п.

По страницам буржуазной печати, по экранам телевизоров Запада путешествует свирепый «русский медведь». В 1979 году Би-би-си сострепала клеветнический телефильм «Медведь на пороге», в котором Советский Союз представляется в качестве «агрессивной державы». Американский еженедельник «Тайм» развил эту тему, изобразив на обложке одного из своих номеров чудовищного медведя, нависшего над Пакистаном, Афганистаном, Ираном, Ближним Востоком и Эфиопией.

«Несомненно, что Советский Союз заинтересован в распространении своего влияния на всю зону, охваченную кризисом, — писал «Тайм». — Положение дел не так уж и изменилось со времен царизма. В 1775 году была опубликована последняя воля Петра Великого, в которой он завещал русским правителям: приближайтесь как можно ближе к Константинополю и к Индии. Кто господствует там, будет властелином и всего мира...»

Далее «Тайм» изложил подложное «политическое завещание» Петра I, сфабрикованное в XVIII веке французским авантюристом д'Еоном и опубликованное не в 1775 году, а в 1812-м по личному указанию Наполеона Бонапарта, пожелавшего оправдать свою агрессию против России ссылкой на русские «экспансионистские замыслы».

Наиболее широко распространяют миф о «советской военной угрозе» средства массовой информации США. Каждый год, когда огромный военный бюджет обсуждают в конгрессе, многочисленные ученые и генералы запугивают общественность грядущей национальной катастрофой, которая разразится, если ассигнования на гонку вооружений будут урезаны. Как правило, приводятся многочисленные выкладки,

свидетельствующие об «отставании» США от Советского Союза в области вооружений. Крупными тиражами издаются книги о третьей мировой войне, о высадках советских войск в различных регионах мира. Со страниц этих изданий и телеэкранов обрушивается масса сведений, цифр, схем, дат внезапной советской агрессии, предлагаются средства для ее предотвращения.

Вся эта информация тенденциозно подобрана и фальсифицирована. Известно, к примеру, что в ходе раздутой шумихи по поводу утраты Соединенными Штатами превосходства в воздухе численность советской бомбардировочной авиации была завышена в четыре раза. После выделения соответствующих средств для отражения «опасности» стало известно, что эти сведения были сознательно фальсифицированы военно-промышленным комплексом. В конце 50-х годов фальсификаторы завысили в 10 раз численность советских стратегических ракет. Этой дезинформацией удалось протолкнуть огромную программу строительства ядерных ракет в США.

В 1979 году противники Договора ОСВ-2, с тем чтобы торпедировать разрядку, широко распространили дезинформацию о том, будто «военное соотношение сил решительно меняется в пользу Советского Союза». В Соединенных Штатах тут же был создан «Комитет по существующей опасности», который доказывал, что в наш ядерный век только превосходство в ядерной мощи может гарантировать безопасность США, а все переговоры об отказе от гонки вооружений, об ограничении стратегических вооружений — пустое дело. Участники комитета повсюду кричали о риске, которому якобы подвергаются Соединенные Штаты в случае подписания ОСВ-2. Они утверждали, что если США не примут на вооружение новые стратегические системы, то к середине 80-х годов советские стратегические силы оставят американские далеко позади. Договор же ОСВ-2 помешает Америке принять необходимые ответные меры. При этом комитет приводил выкладки, в которых грубо извращалось действительное соотношение сил.

В Соединенных Штатах много кричат о якобы с катастрофической быстротой растущих темпах прогресса Советского Военно-Морского Флота. «СССР вы-

нашивает планы изгнания американского флота из международных вод», — утверждал на одном из симпозиумов главнокомандующий вооруженных сил США на Тихом океане адмирал М. Уизнер. «Свободный мир может оказаться перед угрозой экономического удушья без единого выстрела в результате блокирования европейских морских коммуникаций, по которым доставляются продовольствие, энергоресурсы и сырье. Русские могут перерезать пути доставки нефти, вызвать полный паралич» — так говорил на пресс-конференции в Аннаполисе в июне 1979 года верховный главнокомандующий ВМС НАТО в Атлантике адмирал И. Кидд. «У русских нет морских коммуникаций, которые им надо было бы защищать. Таким образом, их военно-морской флот имеет исключительно наступательное назначение», — утверждал генеральный секретарь НАТО И. Лунс. Так миф о «советской угрозе» модифицировался в применении к военно-морским условиям.

Отвечая авторам этих измышлений, контр-адмирал запаса А. Астафьев отмечал, что Советский Военно-Морской Флот не предназначен для агрессии. Он является важным средством обеспечения интересов своего государства и в то же время мощным фактором активной защиты мира, фактором стабилизации обстановки в ряде регионов мира и укрепления международной безопасности. С точки зрения структуры Советский ВМФ носит явно оборонительный характер, он, например, не имеет и не строит ударных авианосцев. Изредка это признают и сами американцы: «ВМФ СССР — флот сугубо оборонительный. Его предназначение — воспрепятствовать доступу противника к определенным районам морей, омывающих территории страны». Но это только изредка, а чаще даже обычный выход в море, скажем, советского авианесущего противолодочного крейсера «Киев» или «Минск» вызывает страшную шумиху на Западе о «советской авианосной угрозе». И это в то время, когда США и НАТО имеют в строю 15 ударных и многоцелевых авианосцев!

Американцы часто говорят, что Советский ВМФ создает угрозу Европе, ее коммуникациям. Но всем, кто располагает фактами, известно, что советский флот не покушается на международное судоходство,

не ущемляет ничьих интересов на море, не служит орудием давления на другие государства.

Говорят, что Советский ВМФ растет угрожающими темпами, обгоняет американский флот и т. д. Но даже Пентагон в 1976 году вынужден был признать, что за последние 15 лет США построили в два раза больше крупных военных кораблей, чем Советский Союз, а тогдашний министр обороны США Д. Рамсфелд прямо заявил, что между СССР и США существует примерное равновесие сил и на море.

Миф о «советской военной угрозе», о советском превосходстве в различных системах вооружения фабриканты оружия эксплуатируют совместно с военными и научными кругами, работающими на цели войны. Военные концерны заинтересованы в распространении этой лжи, поскольку получение максимальных прибылей для них неотделимо от авантюристического искажения правды. Сегодня военно-промышленный комплекс США обеспечивает наивысшие прибыли за счет гонки военного производства, торговли оружием и попыток достичь военного превосходства над странами социалистического содружества.

«Американская торговля оружием растет астрономическими темпами, — указывает в этой связи директор программы «Милитаризм и разоружение» Института изучения политики Майкл Клэр в докладе, распространенном этим институтом. — Заказы, размещенные в рамках правительственной программы иностранных военных продаж, выросли в среднегодовом исчислении с 500 миллионов долларов в начале 1960-х годов почти до 12 миллиардов — в конце 1970-х. За последние шесть лет эти заказы составили невероятную сумму — 79 миллиардов долларов, что в пять раз больше, чем за предыдущие двадцать лет. Продолжают также расти поставки вооружений, осуществляемые непосредственно американскими корпорациями в рамках программы коммерческой торговли оружием. Со 100 миллионов долларов ежегодно в 1950-е и 1960-е годы ее объем превысил миллиард долларов в конце 1970-х годов.

Как подсчитано в американском сенате, 164 из 169 военных компаний США получают прибыли в размере от 50 до 200 процентов, три компании — свыше 500 процентов. И одна — более 2 тысяч процентов.

За всю историю НАТО входящие в него государства израсходовали на вооружение 2,5 триллиона долларов. По данным журнала «Бизнес уик», в 1977 году входящие в военно-промышленный комплекс компании обеспечили рост своих прибылей в следующих размерах: «Литтон индастриз» — на 547 процентов, «Нортроп» — на 483, «Локхид» — на 141, «Фэйрчайлд индастриз» — на 140. Корпорации аэрокосмической промышленности увеличили свои прибыли за тот же период на 52 процента. Одновременно Пентагон разместил заказы более чем на 50 миллиардов долларов. Наиболее крупные достались фирмам «Макдоннел Дуглас» и «Локхиду» — 2,6 и 1,7 миллиарда долларов соответственно.

Сплошь и рядом речи о «советской угрозе» прикрывают агрессивные устремления американского империализма. США форсировали программу модернизации и укрепления более чем 2300 своих военных баз повсюду в мире. Сейчас они создают плацдарм агрессии в зоне Индийского океана. Вооруженным путем они вмешиваются во внутренние дела Ирана и Афганистана. Под предлогом отразить русскую угрозу в любом регионе мира Вашингтон посылает свои военные корабли и бомбардировщики на территории других стран. Таким способом ведется проникновение в развивающиеся государства и обеспечивается контроль над источниками сырья в каждом из них.

Об агрессивной политике Соединенных Штатов свидетельствует тот факт, что за послевоенную историю Вашингтон 215 раз грозил военной силой или применял ее при своих внешнеполитических акциях. Американский империализм 33 раза угрожал использовать ядерное оружие. Все эти агрессивные акты предпринимались под предлогом «предотвращения советской угрозы» или «отбрасывания коммунизма».

Недавно рассекреченные в США документы свидетельствуют о том, что в конце 1945 года американское военно-политическое руководство предусматривало нанесение внезапного первого ядерного удара по Советскому Союзу. Уже в первый месяц войны намечалось сбросить 133 атомные бомбы на 70 советских городов. Курс на внезапную ядерную агрессию сохранялся и в последующем. В 1949 году в США был разработан план войны против Советского Союза под кодовым на-

именованием «Дропшот». Его авторы предлагали сбросить на СССР ни много ни мало 300 атомных и 20 тысяч тонн «обычных» бомб.

«Хорошо известно, что первые атомные бомбы были сброшены не русскими, а американскими летчиками на японские города Хиросиму и Нагасаки, когда в этом не было военной необходимости, — говорит Маршал Советского Союза Н. Огарков, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. — Не Советский Союз начал первым строить атомные ракетные подводные лодки, оснащать межконтинентальные баллистические ракеты и баллистические ракеты подводных лодок многозарядными боевыми головками индивидуального наведения. Не мы начали работы по оснащению самолетов стратегической авиации десятками крылатых ракет с дальностью полета в тысячи километров... Кому не известно, что наша страна опоясана кольцом военных баз, на которых находятся американские войска и большее количество ядерных средств? Концепция «передового базирования» носит откровенно агрессивный характер. Вблизи советских границ непрерывно находятся на боевой службе военные корабли США, включая авианосцы и подводные лодки с баллистическими ракетами. В то же время вблизи территории США никогда не было и нет ни одной советской военной базы. Спрашивается: кто и кому в данном случае угрожает?»¹

Для того чтобы обосновать клевету о «советской военной угрозе», западная пропаганда утверждает, будто советские военные расходы непрерывно растут и намного превосходят оборонные потребности. На самом же деле СССР единственный из великих держав, который не только не увеличивает своих военных расходов, но из года в год сокращает их. Расходы СССР на оборону при общем росте бюджета составляли, в частности: в 1973 году — 17,9 миллиарда рублей, в 1974 году — 17,6 миллиарда рублей, в 1975 и 1976 годах — 17,4 миллиарда рублей. В 1977, 1978 и 1979 годах расходы на оборонные нужды были утверждены в размере 17,2 миллиарда рублей, что составило 6,4 процента всех расходов бюджета. «Но и эти

¹ «Век XX и мир», 1979, № 10, с. 6.

расходы представляют для советских людей нелегкое бремя, — сказал первый заместитель министра финансов СССР В. Деменцев. — Мы с радостью вложили бы эти средства в развитие промышленности и сельского хозяйства, науки и культуры, на повышение благосостояния народа. Но в условиях, когда империалистические круги вопреки воле народов не прекращают гонку вооружений, наше государство вынуждено проявлять необходимую заботу об укреплении безопасности и обороноспособности страны, о прочной охране ее границ».

Ни единого раза советские войска не вели агрессивной войны. Вся история Советского государства свидетельствует о его постоянном стремлении к миру. Одним из первых законодательных актов Советской власти был ленинский Декрет о мире. В. И. Ленин выдвинул принцип мирного сосуществования с капиталистическими странами.

Однако 14 капиталистических государств, в том числе США, Англия, Франция и Япония, развязали агрессию против нашей страны. Они прикрывали ее лозунгом борьбы с несуществующей «красной угрозой». Отразив нападение, Советский Союз в 1924 году вновь продемонстрировал свое миролюбие: сократил свои Вооруженные Силы.

Под крики о «советской угрозе» на Советский Союз нападали китайские милитаристы на КВЖД в 1929 году, японские интервенты в районе озера Хасан в 1938 году и на реке Халхин-Гол — в 1939-м. Ценою жизни 20 миллионов советских граждан наша Родина отразила фашистскую агрессию и внесла решающий вклад в дело освобождения народов многих стран Европы и Азии.

После второй мировой войны наша Родина больше ста раз выступала с мирными инициативами на международной арене.

Принципиальная линия СССР по вопросу о разоружении нашла яркое выражение в решениях XXIV и XXV съездов КПСС. В выдвинутой XXIV съездом Программе мира и являющейся ее органическим продолжением и развитием Программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, принятой XXV съездом пар-

тии, был сформулирован широкий комплекс конкретных предложений в области ограничения гонки вооружений и разоружения. Результаты реализации Программы мира явились убедительным свидетельством действенности и эффективности внешнеполитического курса Советского Союза, направленного на обуздание гонки вооружений, на устранение угрозы войны.

В итоге активных внешнеполитических усилий СССР заключен ряд договоров и соглашений, которые сузили сферу материальной подготовки к войне, притормозили гонку вооружений на ее некоторых главных направлениях.

В их числе Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об их уничтожении, Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и ряд других.

На XXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН советская делегация внесла предложение о сокращении военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН на 10 процентов и об использовании части сэкономленных средств на оказание помощи развивающимся странам. На специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в мае 1978 года и на XXXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1978 года Советский Союз выступил с новой инициативой, предложив, чтобы государства, располагающие большими экономическими и военными потенциалами, в том числе все государства — постоянные члены Совета Безопасности, договорились о конкретных размерах сокращения каждым из них своего военного бюджета не в процентном, а в абсолютном выражении.

Такая договоренность могла бы охватывать, например, трехлетний период и одновременно предусматривать выделение на цели увеличения помощи развивающимся странам конкретных сумм, например

10 процентов средств, высвобождаемых в результате сокращений военных расходов. Разве это «угроза»?

6 октября 1979 года, выступая в Берлине, товарищ Л. И. Брежнев заявил о готовности сократить по сравнению с нынешним уровнем количество ядерных средств средней дальности, развернутых в западных районах СССР, при условии, что в Западной Европе не будут дополнительно размещены американские ядерные средства средней дальности, рассчитанные на изменение стратегической обстановки в Европе. Советский Союз решил сократить в одностороннем порядке численность своих войск в ГДР — в течение 12 месяцев вывести в СССР до 20 тысяч советских военнослужащих, тысячу танков и другую военную технику. Для дальнейшего расширения доверия в Европе СССР заявил о готовности не проводить военных учений с участием более 40—50 тысяч человек, уведомлять о крупных учениях сухопутных войск не за три недели, а за месяц, и с уровня не в 25, а в 20 тысяч человек, а также о передвижениях сухопутных войск численностью более 20 тысяч человек. Разве это было «угрозой»?

Говоря о спекуляциях империалистической пропаганды вокруг так называемой «советской угрозы», Л. И. Брежнев отметил в беседе с рабочей группой социалистического Интернационала 1 октября 1979 года, что «эта ложь, как дымовая завеса, нужна инициаторам гонки вооружений, в том числе тем, кто сейчас проталкивает планы превращения Западной Европы в стартовую площадку американского оружия, нацеленного на СССР»¹. В своей речи на торжественном заседании в Берлине, посвященном 30-летию ГДР, Л. И. Брежнев еще раз подчеркнул, что советская «стратегическая доктрина имеет сугубо оборонительную направленность. Утверждения, будто Советский Союз наращивает на Европейском континенте свою военную мощь в масштабах, не вызванных потребностями обороны, не имеют ничего общего с действительностью. Это — сознательный обман широкой общественности»².

¹ «Правда», 1979, 2 октября.

² «Правда», 1979, 7 октября.

МИФ О «НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ОТСТАЛОСТИ»

Одно из направлений клеветнической антисоветской кампании, которую ведут реакционные империалистические круги, основывается на стремлении дискредитировать и опорочить советскую науку и технику. Общественность западных стран пытаются убедить, будто научно-техническое сотрудничество между СССР и Западом выгодно только Советскому Союзу. Мол, Советский Союз использует достижения науки и техники капиталистических стран, их технологию, стремится сократить свое «отставание», увеличить свой экономический и военный потенциал. Отсюда и призывы ограничить или даже вовсе свернуть научно-техническое сотрудничество между Западом и Востоком, прервать контакты между западными и советскими учеными. В 1979 году «Литературная газета» обратилась к ряду видных деятелей советской и зарубежной науки и техники с анкетой, где, в частности, содержалась просьба ответить на утверждение об «отсталости» советской науки и техники. Как протекает научное сотрудничество СССР и западных стран? Действительно ли, как это утверждается подчас в западной прессе, оно приносит выгоду только Советскому Союзу?

Ответы ученых убедительно опровергли вымыслы буржуазной пропаганды.

«Мне непонятно, о каком «отставании» идет речь, — заявил вице-президент Академии наук СССР академик А. А. Логонов. — Наши иностранные коллеги, которые знают суть дела, стремятся к научным контактам, с удовольствием соглашаются на совместную работу, ищут творческого общения с советскими учеными, признавая тем самым их авторитет и соответствующий уровень науки нашей страны. Они часто используют наши достижения в своих исследовательских работах и охотно признают это. Если же где-то и появляются высказывания о нашей «отсталости», то это политика, а точнее говоря, чистое политиканство определенных и притом отнюдь не научных кругов. Советский Союз обладает могучим научно-техническим потенциалом. Мы способны развивать науку сами и не раз доказывали это. Можно, например, вспомнить, в какой короткий срок, находясь в исключительно тяжелых условиях (когда не по нашей вине

были прерваны все контакты с западными учеными), мы овладели внутриядерной энергией и первыми запустили атомную электростанцию».

Академик В. А. Энгельгардт считает, что утверждение об «отсталости» советской науки и техники надо рассматривать как одно из проявлений остатков «холодной войны». В любых случаях польза от общения ученых, от их сотрудничества — двусторонняя. Никогда не возникает ситуации, когда один делится результатами определенных исследований, а другой лишь получает выгоду от того, что узнает. Эту мысль подтверждает академик А. Г. Аганбегян, сообщая, что в возглавляемый им Новосибирский институт экономики и организации промышленного производства приезжает большое число ученых из капиталистических стран. Если бы это не было выгодно для западных специалистов, то они не тратили бы деньги для своих поездок в далекую Сибирь, считает академик.

Президент Академии медицинских наук СССР академик Н. Н. Блохин заявил, что медицинская наука СССР не только находится на уровне лучших мировых достижений, но и во многом определяет этот уровень. «Мы передали ученым США больше сотни препаратов, полученных в наших лабораториях, и получили взамен примерно такое же количество лекарственных веществ, синтезированных американцами. Вирусы, открытые нами, исследуют онкологи США, вирусы, так сказать, «американского производства» попадают в советские лаборатории. Разумеется, вся эта работа идет на условиях полного равноправия, и мысли о чьем-то превосходстве и чьей-то выгоде просто абсурдны».

Академик М. А. Лаврентьев подчеркнул, что общий уровень мировой теоретической и прикладной математики во многом определяется вкладом советских ученых. Они теоретически обосновали применение направленного взрыва, предложили ряд чисто промышленных методик, в том числе способ сварки взрывом. «Мы по праву гордимся теорией цунами, математическими моделями стихийных бедствий и другими достижениями, получившими мировую известность». Будучи председателем Сибирского отделения АН СССР и встречаясь со многими зарубежными учеными, академик неоднократно убеждался в их высоком мнении

об исследованиях советских ученых. Что же касается «односторонней выгоды для СССР», то он замечал как раз обратное. Примером тому служат многочисленные конференции, симпозиумы и семинары, проходящие в нашей стране. Как правило, они собирают самых видных представителей соответствующих дисциплин со всего мира. Целый ряд наших научных идей и практических разработок немедленно подхватывается на Западе, причем многие иностранные ученые часто говорят о своих советских коллегах как о генераторах свежих мыслей.

Это наблюдение академика Лаврентьева подтверждает видный советский специалист в области электрохимии и коррозии металлов академик Я. М. Колотыркин. «Мои зарубежные коллеги признают, что в Советском Союзе созданы куда более благоприятные условия для развития фундаментальных исследований, чем у них, что правительство нашей страны не скупится на средства, предоставляет ученым большие возможности для научной работы. Именно наши идеи нередко служат питательной средой научно-технического прогресса».

А вот высказывания самих зарубежных ученых и специалистов о советской науке и технике.

Президент Лондонского королевского общества профессор А. Годд: «По моему мнению, говорить о том, что от научных контактов выгоду получает только Советский Союз, ошибочно. Советская наука в последние годы развивается быстрыми темпами, а советские ученые добились выдающихся успехов в самых разных областях знаний».

Профессор Э. Буроп (Великобритания): «Большинство утверждений об отсталости советской науки и техники основано на пропаганде, когда по политическим соображениям навязываются определенные взгляды и Советский Союз обычно изображается как отсталая страна, жизнь в которой протекает однообразно. Эти же люди пишут совсем другое, когда пытаются изобразить советскую военную мощь как угрозу остальной части мира. Тогда они считают, что их страны должны тратить значительно больше денег на оборону — главным образом на благо и радость военно-промышленного комплекса».

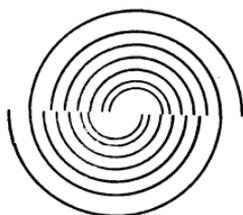
Вице-президент Всемирной федерации научных работников профессор П. Бикар (Франция): «Было бы смешно говорить об «отставании» науки в Советском Союзе. Советские ученые внесли исключительно важный вклад в развитие многих областей физики, химии, математики и других наук. Международное сотрудничество является одним из основных условий прогресса науки».

Профессор К. Хенеш (США): «Встречи с советскими учеными, знакомство с постановкой в СССР научно-исследовательской работы по некоторым интересующим меня проблемам убеждают: надо еще шире развивать научные контакты, практиковать более длительные командировки друг к другу, чаще встречаться не только на симпозиумах и на страницах совместных монографий, но и в лабораториях, клиниках — другими словами, на рабочих местах ученого, какую бы страну он не представлял».

Директор отдела науки и техники секретариата ООН доктор К. Стандке (ФРГ): «Общеизвестно, что Советский Союз — страна номер один по числу людей, занятых в науке. Уровень развития науки и техники в той или иной степени определяется целым комплексом показателей: количеством фундаментальных открытий и патентов, соотношением продаваемых и покупаемых лицензий, а также успехами в практическом приложении достижений науки, или, как принято у нас говорить, внедрением их в производство. И если сделать такую комплексную оценку советской науки и техники, то, несомненно, они соответствуют уровню лучших мировых достижений, а в некоторых областях, опять-таки с не вызывающей сомнения очевидностью, даже превосходят его. Советский Союз тратит большую по сравнению с другими странами часть ассигнований, выделяемых на науку, для проведения фундаментальных исследований, является страной, которая лидирует в космических исследованиях, то есть в той области, которая требует максимально сложной технологии. Ваша страна также является лидером в области использования атомной энергии».

Таким образом, как заметил вице-президент Академии наук СССР академик Е. П. Велихов, ни один серьезный ученый на Западе не верит в «отсталость» советской науки. Это скорее «открытие» той части за-

падной прессы, которая рассчитана на очень мало информированного обывателя. Ученые единодушны в своем мнении: разговоры об «отставании» советской науки и техники абсолютно беспочвенны. Их инспирируют отнюдь не научные, а реакционные политические круги. Сотрудничество ученых Востока и Запада — дело взаимовыгодное. Оно невыгодно лишь тем, кто стремится помешать процессу международной разрядки. Наука и техника в нашей стране успешно развиваются и создают надежную основу прогресса народного хозяйства, служат благу советского человека.

Х. ПОД МАСКОЙ ЗАЩИТНИКОВ ВЕРЫ

КЛЕРИКАЛЫ-АНТИСОВЕТЧИКИ

Целый ряд антисоветских центров, подрывных радиостанций действует на Западе, маскируясь под защитников веры и свободы совести. На самом деле это чисто политические организации, финансируемые и направляемые ЦРУ и другими специальными службами империализма.

Они осуществляют идеологические диверсии, воздействуя на сознание верующих. Эти центры ведут подрывную политическую пропаганду специфическими приемами и методами, маскируя ее под «слово божье» и спекулируя на религиозных чувствах аудитории. К числу таких организаций относятся: Лондонский центр по изучению религии и коммунизма, «Подпольный евангелизм», «Славянская миссия», «Свет на Восток». В блоке с ними находится так называемая «Карловацкая церковь», организованная еще в 1921 году.

Тогда группа враждебных Советской власти епископов-эмигрантов создала так называемое «Высшее русское церковное управление за границей». «Управление» получило название «Карловацкого» после того, как в городе Сремские Карловцы (Югославия) было объявлено о создании «русской церкви в изгнании», антисоветской эмигрантской организации клерикального типа. «Карловчане» братались с заклятыми врагами не только народа русского, но и всего человечества. Церковная эмиграция всеми средствами поощряла Гитлера на агрессию против СССР. «Молитвы о вас будут возноситься во всех православных церквях... — говорилось в благодарственном адресе, который глава «карловчан» митрополит Анастасий преподнес Гитлеру. — Лучшие люди всех народов, желающие мира и справедливости, видят в вас вождя в мировой борьбе за мир и правду». Каждый новый захват нацистами русской земли вызывал ликование

«карловчан». В пасхальном послании 1942 года Анастасий писал: «...И древний Киев, и многострадальный Смоленск, и Псков светло торжествуют... Освобожденная часть русского народа повсюду давно уже запела... «Христос воскрес!»¹. Это писалось тогда, когда миллионы русских и других христиан задыхались в немецких газовых камерах и душегубках, их сжигали в печах крематориев.

Сподвижники митрополита Анастасия стремились вбить клин между членами антигитлеровской коалиции. Архиепископ Виталий, живший в США, обращался к президенту Рузвельту с призывами не оказывать помощи СССР. Карловацкие деятели пытались мешать открытию второго фронта. Они с рвением помогали фашистам формировать из предателей войсковые подразделения для действий на стороне рейха. Анастасий и его приближенные, например, участвовали в формировании на территории Югославии так называемой «русской охранной группы», которая использовалась фашистами для карательных акций. Анастасий агитировал за вступление в эту группу, служил в ней молебны, присутствовал на маневрах, участвовал в банкетах в ее честь. Анастасий поддерживал изменника Власова.

После разгрома гитлеровской Германии лидеры «карловацкой группировки» обратили свои молитвы к американским ястребам и начали призывать их забросать Советский Союз атомными бомбами. В пасхальном послании митрополита Анастасия от 1948 года сказано: «Этот страшный опустошительный огонь (атомный) имеет не только разрушительное, но и свое очистительное действие... Атомные бомбы... поистине менее опасны для нашего отечества, чем нравственное разложение, какое вносят в русскую душу своим примером высшие представители гражданской и церковной власти»².

С 1950 года «русская зарубежная церковь» находится в США. Любой шаг к сближению между Совет-

¹ Цит. по кн.: Гордиенко Н. С., Комаров П. М., Курочкин П. К. Политиканы от религии. Правда о «русской зарубежной печати». М., 1975, с. 51—52, 54.

² Там же, с. 68.

ским Союзом и Соединенными Штатами встречается ею в штыки. Руководство «карловацкой группы» выступает против политики мира. И не только когда речь идет о Советском Союзе. «Карловацкая церковь» в свое время одобряла агрессию США против КНДР, поддерживала войну в Индокитае, благословляла эмигрантов русского происхождения воевать во Вьетнаме. Печать «карловацкой группы» осуждала требования вывести войска США из Индокитае, порицала американскую молодежь, не желавшую участвовать в «грязной войне». В западной прессе неоднократно разоблачались связи «Карловацкой церкви» с ЦРУ, израильскими сионистами, самыми реакционными организациями. Это не «монолитное объединение проникнутых верою в бога людей, связанных общностью судеб и целей», как утверждают некоторые на Западе, а политическая антисоветская организация, действующая во вред разрядке, миру и сотрудничеству.

«Русская зарубежная церковь» является одним из источников распространения враждебной Советскому Союзу клеветы об «ущемлении свободы совести в СССР», лжи о том, что духовенство и верующие якобы подвергаются преследованиям со стороны государственных органов за свою религиозную деятельность. Эмигрантская пресса без стеснения проводит параллели между гонениями первых веков христианства и современными мифическими «гонениями» в России. В одной из карловацких газет, например, был напечатан рассказ, как большевики настигли где-то около железной дороги странствовавшего пешком епископа Андрея Ухтомского и расстреляли его на месте: так он и упал на рельсы «с котомочкой за плечами». А «расстрелянный» епископ еще много лет потом благополучно здравствовал и занимал епархию. Было объявлено также, что в России «замучен» архиепископ Острожский Симон, тогда как архиепископ Симон пребывал в полном здравии.

НЕ ЗА ПРОПОВЕДЬ «СЛОВА БОЖИЯ»

Дезинформаторы на Западе заявляют, что в России-де происходили неоднократные «процессы церковников». Действительно, отдельных священнослужителей

лей судили за антисоветскую деятельность, которую они вели, прикрываясь религиозным саном. Эта деятельность не имела ничего общего с церковной работой церковнослужителей. Например, народный суд в Латвийской ССР рассматривал дело группы баптистов-«инициативников» о создании ими подпольной типографии под Ригой, где печатались разного рода материалы, клеветующие на политику государства по отношению к церкви, подстрекающие верующих к несоблюдению законов государства. Эта группа тайно получила типографское оборудование новейшего образца от своих покровителей из США, причем завозилось оно по частям, на разные адреса. О том, какая литература печаталась в этой типографии, свидетельствует, например, книга Освальда Джона Смита «Несите вести им о Христе», где народная власть объявляется «исчадием сатаны», содержатся призывы непримиримо бороться с нею всем, кто верует во Христа. Напечатан также пасквиль «Да будут все едины» с дикими утверждениями, будто бы цель Советского государства — физически уничтожить всех верующих. Были совершены и другие уголовно наказуемые деяния: незаконное использование типографии, бумаги, типографской краски и т. п.

В Вильнюсе был осужден Ковалев, который также в тайной типографии под видом «хроники католической церкви Литвы» издавал листок, содержащий клевету на советский строй. Ковалев имел постоянную связь с антисоветской зарубежной организацией и направлял туда клеветнические материалы. У Ковалева имелся с ней даже особый «контакт», по которому он передавал ее представителям «авторские права» на использование таких материалов.

Некий Н. Ф. Волошин организовал секту, членов которой призывал не подчиняться советским законам, принуждал их отказываться от государственных пенсий, пособий, от обращения к врачам. Одна из женщин, подпавших под влияние этого мракобеса, умерла от воспаления легких, не пожелав обратиться к врачу. Чтобы добиться безропотного послушания от верующих, Волошин прибегал к физическому насилию. Он, как рассказывала его 15-летняя дочь Дина, не разрешал ей, ее 13-летней сестре Елизавете и брату Илье (12 лет) посещать школу, и они никогда в ней не были.

«Отец сильно бьет нас по всякому поводу, — свидетельствовала Дина. — Когда он узнал, что я немного постриглась, то привез меня с сестрой на молитвенное собрание, избил здесь и все давил на горло, отчего кровь пошла изо рта и носа. Здесь их было человек семь, которые стали выстригать мне волосы с головы, я очень кричала, думала, отец меня задушит. Каким-то образом я вырвалась и вместе с сестрой выбежала на улицу... Я больше ни к матери, ни тем более к Волошину не пойду и жить с ними не буду. Он может меня убить. Я хочу учиться в школе, как все девочки, но я ни за что больше не буду жить вместе с матерью и Волошиным-изувером».

Когда Волошин понес наказание, советологи на Западе принялись утверждать, что его покарали «за веру в бога». Страдальцем за веру был объявлен и священник с. Гребнево Щелковского района Московской области Дмитрий Дудко. Его фотографию опубликовали на обложке одного из номеров энтээсовского журнала «Посев» — за то, что он усердно использовал церковь для подрывной пропаганды против советского строя. В январе 1980 года Дудко был привлечен к ответственности за антисоветскую деятельность.

Западные подрывные центры, специализирующиеся на антисоветских вымыслах, развернули в этой связи шумную кампанию о «преследованиях за веру», которые якобы имеют место в СССР, и «необоснованном аресте Дудко».

Как установлено в ходе следствия, Д. Дудко, поддерживая преступную связь с представителями зарубежных антисоветских организаций, передавал подготовленные им клеветнические материалы, порочащие советский государственный и общественный строй, которые широко использовались в проведении враждебной деятельности против СССР. Сам Дудко полностью признал свою вину, осудил свою антисоветскую деятельность и отказался от ее продолжения.

— Я увидел, что поддался вещанию тех пропагандистских голосов, которые направлены на подрыв нашего строя, и не увидел того, что делается у нас в стране на самом деле для блага народа, — сказал Дудко в своем заявлении для печати.

Моя деятельность приобрела антисоветский характер еще более и потому, что она вначале подогрева-

лась, а затем по существу и направлялась за границей. Полученные от меня корреспондентом газеты «Нью-Йорк таймс» К. Реном, американским профессором А. Р. Небольсиным, архиепископом брюссельским и бельгийским Василием и другими иностранцами гражданами клеветнические материалы использовались во враждебной пропаганде против нашего государства. Я и раньше не был поклонником заграницы, и сейчас убежден, что иностранцы, вмешиваясь в наши внутренние дела, кроме вреда, нам ничего не приносят.

Особенно это стало ясно мне после того, как в апреле 1979 года ко мне на квартиру явились представители «международного христианского движения за свободу веры» гражданин Дании Филсков Фолке и гражданка Австрии Филскова Мария, которые подстрекали меня и бывших моих единомышленников к сбору и передаче за рубеж клеветнической информации о положении верующих в СССР и обсуждали вопросы о необходимости совместных враждебных действий в период Олимпиады-80 в Москве, в частности, по более активному использованию антисоветских зарубежных радиостанций, нелегальному ввозу в Советский Союз различной литературы, проведению манифестаций и протестов в связи с якобы имеющимися нарушениями прав граждан в нашей стране. Увидев, что миссия Филсковых носит явно подрывной характер, я в июне того же года уклонился от участия во встрече с членом парламента Англии Д. Аткинсоном, приехавшим в Москву с теми же целями. Впредь я отказываюсь от незаконной связи с заграницей.

Я также хочу заявить, что отрекаюсь от изготовленных мною клеветнических книг и статей и как автор запрещаю их дальнейшую публикацию.

В марте 1979 года в Ташкенте состоялся судебный процесс, в ходе которого выяснилось, что бывший корреспондент «Нью-Йорк таймс» в Москве Кристофер Рен получал порочащие советский строй клеветнические материалы от некоего Владимира Шелкова, проживавшего в Узбекистане по подложным документам. На нелегальное положение Шелков перешел после того, как объявил о своей кончине и имитировал собственные похороны. Сообщники зарыли в землю пустой гроб. Услугами Шелкова пользовался и москов-

ский корреспондент Би-би-си Кевин Руэйн. В своих корреспонденциях он использовал подготовленные Шелковым письма, в которых западные правительства и общественность призывались «не идти ни на какие соглашения с Советским Союзом».

Инсценировкой собственной смерти и похорон Шелков пытался избежать наказания за многочисленные преступления. Он жил под именем Петра Павлова и продолжал антизаконную деятельность вместе с сообщниками. С их помощью Шелков получал с Запада и распространял среди верующих антисоветскую литературу, фабриковал собственные издания, призывавшие к свержению существующего в Советском Союзе строя. Литература печаталась в подпольной типографии, оборудование которой контрабандным путем было ввезено из-за рубежа эмиссарами антисоветских подрывных организаций.

Шелков был уличен в изготовлении фальшивых документов: паспортов, аттестатов, трудовых книжек и пр. В доме, где он жил нелегально, глубоко под землей был оборудован бункер, в нем Шелков скрывался от работников уголовного розыска.

Материалы суда, который проходил открыто и гласно, не оставили ни у кого сомнений в том, что деятельность подсудимых носила не религиозный, а уголовный характер. Объявив себя «старшим апостолом» и «наместником бога», Шелков обирал свою паству. С каждого из поверивших ему он взимал от 10 до 20 процентов заработка. Эти деньги употреблялись не для помощи верующим, как говорил Шелков, а в целях наживы и антигосударственной деятельности.

На суде выяснилось, что Владимир Шелков имеет давнее криминальное прошлое. Еще в 30-е годы под видом проповедей учения адвентистов Шелков призывал верующих не признавать Советскую власть, сопротивляться всем ее мероприятиям. За свои антигосударственные проповеди Шелков был лишен свободы по приговору суда. После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз Шелков вел активную пропаганду среди верующих, подстрекая их к отказу от участия в защите Отечества. В городе Пятигорске, который был захвачен гитлеровцами, Шелков сотрудничал с оккупантами. Он был завербован в немецко-фашистскую разведку под кличкой Старик Манжура.

После освобождения Пятигорска Шелков был приговорен судом за связь с оккупантами к лишению свободы.

Отбыв наказание, в октябре 1954 года Шелков вновь возглавил тщательно законспирированную организацию, которая действовала под вывеской религиозной общины адвентистов-реформистов. Как было установлено следствием, эта нелегальная организация, являясь внешне религиозной, преследовала враждебные социалистическому строю цели. Верующих призывали не подчиняться законам Советского государства, отказываться от воинской обязанности, их отрывали от участия в общественно-политической и культурной жизни страны, призывали воспитывать детей и молодежь в антисоветском духе. Вся эта деятельность осуществлялась как путем чтения проповедей на нелегальных сборищах, так и посредством изготовления и распространения печатных материалов.

Одним из активных помощников Шелкова был Арнольд Спальни — он редактировал клеветнические издания. Шелков назначил ему жалованье из средств, собранных от верующих. Илья Лепшин и Софья Фурлет занимались распространением нелегальной литературы. К этой деятельности они привлекли верующего Сергея Маслова, который был осужден условно.

Матерый преступник и трое авантюристов — вот источник, из которого черпали западные корреспонденты «факты» преследований за веру в Советском Союзе. И напрасно антисоветские органы пропаганды пытаются возвести Шелкова и сообщников в ранг «великомучеников», представить их жертвами «преследования религии и верующих в СССР». Эти люди наказаны не за веру в бога, а за нарушение статей Уголовного кодекса.

На Западе действует ряд организаций и лиц, которые инспирируют и финансируют антизаконную деятельность членов незначительной группы, отколовшейся от Союза евангельских христиан-баптистов и именующихся «советом церквей ЕХБ». Они претендуют на то, чтобы выступить от имени всех баптистов, живущих в Советском Союзе.

Среди раскольников, которых используют зарубежные антисоветские центры, есть давние враги Советской власти. Дмитрий Миняков, например, в феврале

1943 года начал свою службу в гитлеровской армии. В апреле 1944 года он вступил в так называемую «русскую освободительную армию», состоящую из предателей, помогавших фашистам. В составе 553-го фашистского батальона Миняков участвовал в злодеяниях против советских людей до тех пор, пока его не взяли в плен солдаты Советской Армии. Миняков был осужден на 10 лет лишения свободы.

Руководители баптистов-раскольников Крючков, Винс, Батулин, Антонов, Хорев, Миняков незаконно собирали с верующих деньги, уклонялись от уплаты налогов. Многие тысячи рублей стоили их дома и другая собственность.

Чтобы привлечь к себе внимание верующих и обществности Запада, вожаки баптистов-раскольников распространяют заведомо ложные измышления о преследовании их «за веру». Так были изготовлены и распространены фальшивки «о мученической смерти» Ивана Моисеева.

Жарким июльским днем 1972 года у мыса Борзовка, неподалеку от Керчи, утонул солдат Иван Моисеев. Он захлебнулся примерно в ста метрах от берега. Купались там многие, и парня быстро вытащили на пляж.

Все было сделано, чтобы спасти его. Сначала применяли искусственное дыхание. Сделав непрямой массаж сердца, доктор Н. Новикова ввела адреналин в сердце, эфедрин — в вену. Борьба за жизнь оказалась тщетной — как показала последующая экспертиза, у захлебнувшегося солдата сразу же наступил паралич сердца.

Гибель юноши переживали его сверстники-сослуживцы, которые и подумать не могли, что несчастьем этим воспользуются нечестные люди, называвшие Ивана своим «братом». Среди родственников погибшего оказались так называемые евангельские христиане-баптисты. Вожак «совета церквей ЕХБ» решил использовать гибель «брата» в провокационных целях. Собравшимся на похороны Моисеева в селе Волонтировка (Молдавия) они заявили, что Иван «замучен».

Фабрикацией и распространением клеветнических антисоветских вымыслов в связи с гибелью Моисеева занимался житель Киева Георгий Винс.

Винс был изобличен в заведомой клевете на советское общество и государство, подстрекательстве верующих к антизаконной деятельности и в нарушении советских законов о религиозных культах. Дело его слушалось открыто в областном суде города Киева.

Установлено, что именно Винс был автором фальсификации относительно гибели солдата Ивана Моисеева. Винс опубликовал в журналах «совета церквей» дезинформацию о том, что Моисеев «был замучен за веру», и использовал ее для кампании подстрекательства верующих к отказу от службы в Вооруженных Силах СССР, от советского гражданства. Клеветнические сообщения Винс не только печатал в нелегальных изданиях, но и включал в свои речи-проповеди перед верующими. Цель состояла в том, чтобы восстанавить их против Советской власти.

ЗАРУБЕЖНЫЕ «ХОДОКИ»

Фальшивки о «мученической» смерти «брата» Ивана распространялись не только в нашей стране. Один из руководителей «совета церквей ЕХБ», П. Якименков, рассказал о своих встречах с родственниками Моисеева и признал, что «совет церквей» поддерживает преступную связь с границей. У Якименкова оказались инструкции. Они получены от тех, кто направляет деятельность возглавляемого им и его сообщниками «совета». Среди инструктивных посланий было конспиративное письмо некоего Квартуса Клэмента, играющего не последнюю роль в антисоветских мероприятиях за рубежом. В нем Клэмент благодарит «братьев» за переданную на Запад клеветническую информацию о гибели Ивана Моисеева, которая, как он пишет, «переведена на многие языки, умножена и распространяется по 45 странам земли». Клэмент ставит новое задание: «Если имеете подобный этому информационный материал, просим выдать его тому, кто придет к вам на одну неделю позже».

Советская печать уже не раз называла имена зарубежных «братьев», которые пытались «ходить» в Советский Союз с целью сбора и распространения клеветы, организации провокаций. Их подсылают такие антисоветские организации, как «Подпольный еванге-

лизм» (США), «Свет на Восток» (ФРГ), «Институт по изучению религии и коммунизма» (Англия). Руководитель «Славянской миссии» Мартинсон снарядил в Советский Союз своего эмиссара Савву Чернийчука, снабдив его деньгами для финансирования «подпольной церкви». По заданию Мартинсона Чернийчук должен был собирать клеветническую информацию о советской действительности. Не удалось Чернийчуку выполнить возложенную на него миссию. Он с позором был выдворен с территории СССР. Так же бесславно закончились вояжи в нашу страну датчанина Ульфа Ольденбурга, американцев Стива Дурасофа, Андро Семенчука, Донны Любович, Джекоба Козела, шведа Мерлинга Гуннара, финна Сеппо Муюнена и других.

Значительные средства присылают провокаторам подрывные антисоветские центры из-за границы в качестве платы за организацию антисоветских кампаний, подобных той, что была устроена в связи с гибелью Моисеева. Переправляют купюры и товар с иностранными туристами, пересылают почтой.

К примеру, из ФРГ на микроавтобусе «фольксваген» в СССР прибыли пастор христианской общины Ганс Олеш, его помощник Даниэль Зельке и их жены. Под фальшполом их автобуса таможенники обнаружили тайник с антисоветскими книгами и металлическими клише для печатания враждебной Советскому государству литературы. Здесь же был магнитофон с агитационными записями антисоветского содержания. В шине запасного колеса находилось восемь тысяч советских рублей. На пачках — этикетки швейцарского банка в Базеле. Как признались «туристы», все это им вручили в Бонне от имени организации «Лихт нах Остен» для передачи «нужным людям» в Киеве.

На территории Украины были задержаны автотуристы из Нидерландов Ван дер Вайде и Цееленберг. В их автомобиле были обнаружены тщательно оборудованные тайники — четыре бортовых и один под днищем багажника. Эти тайники открывались и закрывались при помощи специальных электромоторов и магнитных защелок. В тайниках находилось более тысячи экземпляров «литературы» и тысяча западногерманских марок.

Примерно такие же тайники были в автомобиле «туристов» — Иуррендины Бредвельд из Нидерландов и Катерины Воборы, гражданки США. Они прибыли в СССР по заданию религиозной организации «Слово и дело», представитель которой Ван дер Кифт снабдил их этой специально оборудованной автомашиной, дал 200 экземпляров брошюр и крупную сумму денег.

Примечательно, что перед подкомиссиями конгресса США выступали с показаниями некие «свидетели», сообщавшие о примерах, когда христиане в СССР «разрывались на куски собаками» и т. п. Все эти бредни выслушивали члены подкомиссий по международным организациям, по внешней политике и военным вопросам. Затем палата представителей и сенат конгресса США приняли резолюции, призывающие Советское правительство освободить от наказания злостных нарушителей законов.

Таким образом, налицо четко налаженная система инспирации клеветнических выступлений с целью дезинформировать общественность на Западе и оказать политический нажим на Советский Союз. При этом используются методы конспиративной работы, присущие разведывательным и подрывным специальным службам. Например, у «духовных миссионеров» из ФРГ Корта и Зигерта были обнаружены шифровальные таблицы и инструкции, в которых говорилось, как зашифровывать адреса. Здесь же был код для обозначения применяемой аппаратуры.

ЦРУ субсидирует и направляет деятельность и еще одной антисоветской клерикальной организации — «Славянской миссии», обосновавшейся в Швеции. Эта организация направляет в нашу страну эмиссаров, которые, прикрываясь Библией, ведут подрывную агитацию и распространяют фальшивки. Один из таких агентов «Славянской миссии», Бенгт Гуннар Перссон, признался в том, что провозил в СССР книги антисоветского содержания. Они были напечатаны в Швеции. В Стокгольме же было сфабриковано якобы вывезенное из СССР так называемое обращение членов христианских церквей СССР во Всемирный совет церквей. Было установлено, что участвовавший в организации всех этих грязных акций Бенгт Перссон был менее всего причастен к «чистой религии».

Невзирая на то, что Бенгт Гуннар Перссон изменил фамилию и стал Сарельдом, его опознали, когда в ночь с 5 на 6 июня 1977 года он был задержан советскими пограничниками в Бресте вместе с подручным Нильсом Эриком Энгстремом. В их автомобиле «Форд-консул-2000» таможенная служба обнаружила тайник с антисоветскими сочинениями клеветнического характера.

Сарельд-Перссон возглавляет филиал принадлежащей «Славянской миссии» фирмы «Проклама» в Эскильстуне, финансируемый ЦРУ США и занимающийся фабрикацией антисоветских изданий. Он также связан с деятельностью другого крупного предприятия «Славянской миссии» — радио «Ибра». По возвращении Перссон и его подручный должны были представить руководству «Славянской миссии» подробные письменные отчеты, включающие такие, например, данные, как слышимость в разных точках СССР антисоветских передач станции «Ибра». Кроме того, они должны были собрать новые адреса, по которым можно было бы устанавливать контакты с целью ведения подрывной деятельности.

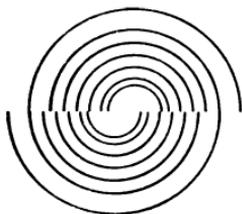
Добытая информация рассылалась для оперативного использования связанным со «Славянской миссией» аналогичным организациям в других странах: «Миссии за железным занавесом» в Норвегии, в так называемый Лондонский центр по изучению религии и коммунизма, которым руководит Майкл Бордо, в институт Мэди в США, организацию Андреуса в Голландии, в клерикальные центры ФРГ. Клеветнические материалы планировалось включить в издание «Свет на Восток», принадлежащее «Славянской миссии».

Разоблаченные Сарельд и Энгстрем квалифицировали в своих показаниях «Славянскую миссию» как политический антисоветский центр, штаб-квартира которого расположена близ Стокгольма. Они говорили и писали: «Руководители «Славянской миссии» встали на враждебные позиции по отношению к Советскому Союзу и клеветают на положение верующих в СССР. Если бы верующие узнали, чем в действительности занимается миссия, то вряд ли бы они давали деньги на ее деятельность».

Относительно клеветнических измышлений о положении верующих в нашей стране Сарельд и Энгстрем

заявили: «Публикация такого рода материалов приносила ущерб общественному строю Советского Союза, делу социализма именно тем, что самая выдающаяся страна социализма очернялась перед общественностью стран Запада, население которых принимало эту ложь за правду... На Западе проводится клеветническая кампания о якобы имеющих место в Советском Союзе гонениях и притеснениях верующих за их религиозные убеждения».

Таковы факты. Они свидетельствуют, что западные пропагандисты, умалчивая правду о положении верующих в СССР, пытаются под маской защиты веры протащить свои антисоветские идеи.

ХІ. ПОКРОВИТЕЛЬСТВО УГОЛОВНЫМ ПРЕСТУПНИКАМ

Антисоветская пропаганда систематически муслирует тезис о якобы существующей в СССР «политической оппозиции», гражданские права которой ущемляются официальной властью. В радиопередачах западных радиостанций, в многочисленных публикациях, распространяемых в буржуазной прессе, говорится, что эти инакомыслящие страдают за свои взгляды. В Лондоне, Нью-Йорке и других городах капиталистических стран регулярно организуются антисоветские демонстрации, митинги, шествия, всевозможные мероприятия, на которых можно видеть статистов, одетых в полосатые тюремные одежды. Они шествуют по улицам за декоративными решетками, в цепях из папье-маше, изображая «узников за убеждения». Эти мелодраматические инсценировки ставят целью возбуждать враждебность к нашей стране. Не проходит и дня, чтобы средства массовой информации Запада не преподносили своей аудитории какого-нибудь очередного «великомученика». Они служат объектами для продолжительных пропагандистских кампаний, в ходе которых общественное сознание отравляется ядом лжи, клеветы и предубежденности.

Факты, однако, свидетельствуют о том, что лаврами борцов за права человека увенчиваются такие лица, которые вступили в конфликт со статьями Уголовного кодекса и наказаны советским судом отнюдь не за убеждения, а за конкретные преступления против народа и государства. Это — воры, спекулянты, расхитители народной собственности, злостные клеветники, взяточники и мошенники.

В ряде западных стран, например, были организованы сборы подписей под петициями в защиту некоего С. Левинзона. Буржуазная пропаганда убеждала людей в том, что страдает он за свой образ мыслей,

тогда как на самом деле народный суд в Молдавской ССР осудил Левинзона за спекуляцию. Он купил в магазине «Платан» в Одессе 15 отрезов кримплена, 6 отрезов трикотажа, японские косынки и продавал их через свою сестру Харнас по спекулятивной цене. Левинзон не испытывал материальной нужды, он работал и получал заработную плату, у его жены был крупный вклад в сберегательной кассе. К тому же Левинзон получал денежные переводы из некоторых капиталистических стран.

На суде выяснилось, что Левинзон был платным провокатором, его антисоветскую деятельность финансировали специальные организации, занимающиеся акциями против Советского Союза.

В государственные инстанции СССР приходят письма и обращения от отдельных лиц и организаций западных стран в защиту А. Колтунова, якобы страдающего за инакомыслие и веру в бога. Так пишут в буржуазной прессе. На самом же деле Колтунов лишен свободы за мошенничество. Работая начальником зонального управления «Спортлото», Колтунов отказывал некоторым гражданам в получении выигрыша: придирался к якобы неправильному заполнению карточки, говорил, что для оформления выигрыша нужно дать взятки должностным лицам. Отдельные легковверные счастливицы выполняли требования Колтунова и давали ему «на необходимые расходы» 100 или 200 рублей. Эти деньги Колтунов присваивал. Тем самым он компрометировал работу государственного учреждения, причинял ущерб государству и отдельным лицам.

В ряде западных стран в 1979 году начали проводиться выступления в защиту прав некоего Эдуарда Кузнецова и его сообщников. Они эмигрировали из СССР после того, как отбыли наказание за попытку разбойного угона самолета Аэрофлота. Покровители аттестуют их как защитников прав человека и инакомыслящих. На самом же деле это обычные воздушные пираты.

В декабре 1970-го и в мае 1971 года Ленинградский городской суд осудил Кузнецова и его сообщников к лишению свободы за активное участие в подготовке захвата самолета гражданской авиации. Было установлено, что Кузнецов под руководством гла-

варя банды Гилеля Бутмана и бывшего военного летчика Михаила Дымшица, который должен был пилотировать захваченную машину, разработали план разбойного захвата самолета типа Ту-124 или Ан-2, чтобы перелететь на нем в Швецию.

В процессе судебного следствия было установлено, что Эдуард Кузнецов вместе с Дымшицем 23 мая 1970 года посещали аэропорт «Смольное» под Ленинградом для того, чтобы изучить обстановку, в которой планировалось произвести захват. Эдуард Кузнецов входил в группу захвата.

На суде выяснилось, что 8 июня 1970 года вместе с Дымшицем и еще одним соучастником, Федоровым, Кузнецов произвел так называемый разведывательный полет на самолете Ан-2 (именно этот тип машины было решено захватить) от аэропорта «Смольное» до Приозерска. Суд установил, что именно Эдуард Кузнецов определил дату проведения акции.

Захват самолета было решено осуществить, имитировав свадебное путешествие. Поэтому акция носила кодовое название «Свадьба». Все участники группы захвата приобрели билеты на намеченный самолет. Эдуард Кузнецов, как было доказано на судебном процессе, лично и в соучастии с сообщниками подготовил орудия насилия: револьвер, кастет, восемь дубинок, веревки и кляпы. Кузнецов обязался сам напасть на первого пилота. Преступление намечалось на 15 июня 1970 года. В этот день согласно плану Эдуард Кузнецов покушался на захват самолета в составе вооруженной группы в аэропорту «Смольное». Однако преступный план был своевременно раскрыт и его участники арестованы.

Бельгийский журнал «Ля ремель» в январе 1980 года напечатал статью в защиту некоего Игоря Огурцова, 43 лет, отбывающего наказание в Советском Союзе. Журнал сообщил, что во Франции даже создан «комитет по спасению Огурцова», готовый получать подарки и деньги для организации кампании в поддержку этого человека. К участию в ней призывались бельгийцы, которых, к сожалению, журнал «Ля ремель» так и не информировал толком, за какие же преступления осужден Огурцов. Огурцов был представлен преподавателем университета и основателем «союза социалистов и христиан», пострадавшим за

идеи Бердяева. На самом же деле Игорь Огурцов относился к категории особо опасных преступников.

До своего ареста в 1967 году он работал старшим техником в одном из институтов Ленинграда. За три года до этого Огурцов и трое его соучастников составили заговор и создали нелегальную организацию с целью захвата власти. Организация была названа военно-политическим «Всероссийским социал-христианским союзом» и направлялась на вооруженное установление буржуазного режима в СССР.

К моменту разоблачения Огурцов и его соучастники завербовали в организацию около 30 человек. От новых членов организаторы требовали принятия присяги, собственноручного заполнения анкеты, в которой фиксировались данные о политических взглядах, наличии оружия, военных карт, средств транспорта, множительной техники, квартир, которые отвечали бы требованиям конспиративного проведения сборищ.

В 1964 году Огурцов и его сообщник Садо разработали структуру организации в виде боевых групп. Члены их приобретали и тайно хранили огнестрельное оружие, проводили стрельбы. Сообщники замышляли наладить нелегальное изготовление бомб в одном из научно-исследовательских институтов Ленинграда. Осенью 1966 года Огурцов вместе с соучастником Аверичкиным составил список партийных, государственных и общественных учреждений Ленинграда, которые планировалось захватить вооруженным путем. Для конспирации применялись псевдонимы, пароли, шифры, тайники.

Огурцов и его сообщники пытались установить преступные связи с представителями антисоветской эмиграции на Западе. Так, Огурцов ознакомил англичанку Келли с программой организации и просил известить о существовании своей подпольной группы английские специальные службы. Такую же информацию получила в январе 1967 года француженка Львов для передачи представителю русской эмиграции Н. Струве.

В газетах Канады и других западных стран то и дело публикуются платные объявления в поддержку отбывающих срок наказания в СССР нарушителей советских законов из числа украинских националистов. Эти лица представляются публике в качестве «наблюдате-

лей за выполнением хельсинкских соглашений». Объявления вводят читателей в заблуждение. Под масками «наблюдателей» скрываются те, кто был судим за уголовные преступления, а некоторые из них — за призывы свергнуть советский строй. В их числе Лев Лукьяненко. В начале 60-х годов он пытался вести подготовку вооруженной борьбы против Советской власти, ставил целью насильственно, в нарушение Конституции СССР, отделить Украину от СССР. Отбыв наказание, в 1976 году Лукьяненко вновь принялся за незаконную деятельность: изготавливал клеветнические материалы, которые распространялись на Западе.

Примечательны подписи, что стоят под объявлениями в защиту Лукьяненко и подобных ему. Их поддерживают такие организации, как «Братство ветеранов 1-й дивизии УНА», «Лига украинских ветеранов войны», «Лига и ассоциация за освобождение Украины», «Общество свободных украинских казаков». Они объединяют бывших гитлеровских полицаев, гестаповцев, вместе с немецкими фашистами творивших на Украине чудовищные злодеяния. Эти люди — соучастники истребления здесь пяти миллионов людей и угона в фашистское рабство двух миллионов. Теперь они утверждают, что боролись всю жизнь за права человека, за «свободу передвижения» и «сближение между народами».

Как ни чудовищно, но это факт, что один из прихвостней гитлеровцев, хозяйничавших в городе Ровно на Украине, занимает высокий пост в государственном департаменте США и является американским представителем в ЮНЕСКО. Это Константин Варварив.

Константин Варварив, 1924 года рождения, уроженец села Стыдень Волынской области УССР, служил в 1941—1944 годах в нацистском гебитскомиссариате оккупированного гитлеровцами города Ровно. Гебитскомиссариат осуществлял в Ровно фашистскую власть, исполнял карательные функции, организовывал облавы, угон мирных жителей в Германию. В качестве переводчика юридического отдела этого учреждения Варварив участвовал при допросах и пытках советских людей. Он привлекался к участию в карательных операциях, облавах, во время которых его видели одетым в черную гестаповскую форму.

В числе документов есть указание гитлеровскому

юридическому управлению в Ровно, где работал Варварив, подписанное лично гебитскомиссаром Беером, о повышении жалованья предателю. Подпись Беера имеется также на ряде других документов, касающихся Варварива.

Следует подчеркнуть, что упомянутый Беер является военным преступником, палачом, по приказу которого в Ровно с 7 по 9 ноября 1941 года был совершен расстрел 17 тысяч советских граждан. Что касается жены Варварива, урожденной Елены Козар, то документы о ее прошлом свидетельствуют, что она служила в гестапо. Американским властям переданы фотографии, где она запечатлена с нацистами. В 1942 году сюда же была принята на работу ее сестра Галина, в то время студентка второго курса института в Днепропетровске, а ныне сотрудница американской радиостанции.

При отступлении нацистских войск в 1944 году Варварив бежал с хозяевами в Германию, скрылся в трудовом лагере для угнанных жителей Восточной Европы, дождался там прихода американских войск и был освобожден как «жертва нацизма».

С помощью ответственных лиц в американской администрации произошло перевоплощение нацистского пособника в «борца за права человека» и вознесение его на высокие посты в государственном департаменте США и ЮНЕСКО.

Чем больший вред причиняет преступник Советскому государству, тем большим почетом он пользуется в кругах западных антисоветчиков. В США укрываются от советского правосудия и получают поддержку на самом высоком государственном уровне уголовные преступники Пранас Бразинскас и его сын Альгирдас Бразинскас.

15 октября 1970 года Бразинскасы осуществили бандитское нападение на экипаж самолета Аэрофлота Ан-24, совершавший рейс Батуми — Сухуми с 46 пассажирами на борту. Они убили бортпроводницу Надежду Курченко, тяжело ранили командира экипажа Георгия Чахракия, штурмана Валерия Фадеева, бортмеханика Оганеса Бабаяна. Захваченный авиалайнер был угнан в Турцию. Это преступление не первое в жизни Бразинскасов. Бразинскас-отец, работавший продавцом в Литве, был судим за жульничество и мо-

пенничество. Отбыв наказание, он переселился в Среднюю Азию, однако там продолжал вести жульнический образ жизни, сделал сообщником своего тогда еще несовершеннолетнего сына Альгирдаса. Бразинскасы совершили не только преступление, предусмотренное в Гаагской и Монреальской конвенциях, в которых речь идет о незаконном угоне самолета. Они совершили бандитское нападение на экипаж, которое привело к убийству и ранениям. Подобного рода преступления повсеместно влекут за собой суровые наказания. Выдача лиц, совершивших столь тяжкие преступления, для справедливого суда над ними полностью соответствует международным конвенциям по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принятыми в Гааге (1970 года) и Монреале (1971 года). Но преступники не были возвращены в Советский Союз, а оказались в США. Там они скрываются от возмездия по сей день. Раненый Бразинскасами бортмеханик Оганес Бабаян и его коллега пилот Сулико Шавидзе направили 23 марта 1977 года обращение к президенту США Дж. Картеру с просьбой содействовать возвращению из США в СССР преступников, которые должны нести ответственность по советским законам.

Как явствует из ответа Белого дома, американская администрация даже не намерена рассматривать вопрос о выдаче, несмотря на то, что признает действия Бразинскасов серьезным преступлением. Совершенно очевидно, что покровительство преступникам Бразинскасам и развернувшаяся в США разнузданная антисоветская кампания под флагом «защиты прав человека» — это два аспекта одной и той же недоброжелательной политики в отношении Советского государства, политики, являющейся нарушением хельсинкских договоренностей и основ современного мира. Преступникам оказано покровительство только потому, что они нанесли вред советским людям и государству.

Другой преступник, которому оказали свое покровительство американские конгрессмены, — Петр Боляхов, проживающий в Швеции под именем Петра Веселова. Его объявили специалистом по гуманитарным аспектам хельсинкских соглашений, «наблюдателем» по вопросу воссоединения семей. Его привлекла к своей антисоветской деятельности созданная конгрессом

США «Комиссия по наблюдению за выполнением положений Заключительного акта». Во главе с конгрессменом Д. Фасселом эта комиссия посетила Швецию в конце 1976 года и обратилась к отщепенцу за информацией о правах человека в Советском Союзе — стране, которую он предал, перейдя на службу к гитлеровцам во время Великой Отечественной войны.

Вот что показали советские граждане, опознавшие Боляхова:

Н. Абудихин: «Боляхов в Красной Армии служил в рабочем батальоне по устройству аэродромов, дорог и т. п. в должности бухгалтера. В плен попал в начале войны в районе Ладожского озера. Перед пленением сумел спрятать мешок с деньгами, который затем передал неприятелю».

Т. Кеслер: «Находясь в лагере военнопленных № 23 на ст. Кемери, я познакомился с Петром Ивановичем. Примерно в ноябре 1941 года он был назначен лагерным священником. В частых беседах он называл себя фашистом. Говорил, что не любит Советскую власть».

Из показаний Владиславлева А.: «Боляхов, кличка Сердюков. В его обязанность входил сбор сведений о городах Советского Союза и имеющих там важных объектах для использования в разработке легенд для перебрасываемых в тыл Красной Армии агентов... С этой целью он допрашивал всех захваченных парашютистов и перебежчиков. Выезжал в лагеря для опроса советских военнопленных, только что поступивших туда...»

Из показаний Орлова А.: «Боляхов в разведшколе работал в секретной части и одновременно преподавал спецдисциплины: разведку и контрразведку. Имел кличку Сердюков и звание капитан-чиновник... Занимался также вербовкой в школу советских военнопленных. Так, в июне 1943 года им совместно с другими сотрудниками было завербовано 23 человека...»

Из показаний Абудихина Н.: «Сердюков в разведшколе осуществлял контрразведку — был резидентом и на связи имел более пяти агентов...»

Из показаний Амосова Н.: «Весной 1943 года Сердюков вызвал меня к себе и сказал, что я должен следить за слушателями — выведывать, какие они ведут разговоры, не намереваются ли бежать, совершить

убийство кого-либо из командования школы. Взял с меня подписку... Позднее от слушателей по кличке Игнатушенко, Архипенко и Катанова я узнал, что им тоже было предложено следить за нами...»

В конце войны Боляхов, он же Сердюков, был взят в плен Советской Армией. Однако во время этапирования в Советский Союз сбежал, взломав крышу вагона на одном из полустанков. В ноябре 1946 года его обнаружили в Стокгольме, он жил на улице Дроттнингата, 102/3, под фамилией Веселов, работал над антисоветской книгой. Говорил, что связан с начальником тайной полиции, от которого получает помощь в антисоветской деятельности. Теперь в ранге «эксперта по выполнению хельсинкских соглашений» Боляхов (он же Веселов и Сердюков) пользуется покровительством заокеанских ратоборцев за права человека...

В западной прессе периодически появляются публикации под интригующей рубрикой «Письмо от заключенного Икс». Эти анонимные корреспонденции в гротескных и мрачных тонах повествуют о том, как нарушители советских законов отбывают назначенное им по приговору суда наказание в местах лишения свободы. Из содержания таких писем видно, что их авторы стремятся использовать общественное мнение Запада для того, чтобы оказать нажим на советские правоохранительные органы. Они апеллируют к гуманным чувствам публики, при этом без стеснения прибегают к дезинформации и клевете. Расчет делается на то, что письма будут опубликованы при посредничестве тех западных организаций и средств массовой информации, которые специализируются на критике советского образа жизни.

Для того чтобы выяснить, кто скрывается под именем «узников ИКС», советские журналисты посетили исправительно-трудовую колонию в Пермской области, где беседовали с рядом лиц, отбывающих наказание. Эти люди были прямо причастны к упомянутой корреспонденции. Среди них — Зиновий Довганич. Он решил рассказать всю правду о подготовке клеветнических материалов из «советских концлагерей», как их называют на Западе. Прежде всего он подчеркнул, что эта деятельность финансируется из-за границы. Кое-кто из его соседей по общежитию в колонии сделал способом своего существования постоянное поношение админи-

страции в расчете на то, что, отбыв наказание и выехав за границу, будет достойно вознагражден теми, кто «заказывал музыку».

«Нигде в мире осужденный не сможет безнаказанно оскорбить администрацию, — говорил Довганич. — Не исключение из этого общего правила и наша исправительно-трудовая колония. Порой разнузданное поведение «борцов за свободу» вынуждает администрацию принять законные меры. Тогда они поднимают шум... Например, начинают «голодовку протеста».

Производит впечатление этот метод только на тех, кто не в курсе дела. А эти «голодовки» заранее планируют. Это комедия для легковерной публики. Ведь на самом деле они сосут от пуза втайне от свидетелей такую высококалорийную пищу, как сгущенное молоко с маслом, подкрепляются водой с сахаром. Тонизируются чаем... Один из осужденных, Мишенер, дабы показать, что его довели до крайности какими-то «притеснениями», инсценировал попытку самоубийства. Однажды утром он приладил веревку к ручке двери, ведущей в умывальник и туалет, и полез в петлю. А в это помещение утром каждую минуту кто-нибудь да спешит. Первый же посетитель тут же обнаружил «самоубийцу» и «спас» его.

Господа «диссиденты» подняли страшный визг, подхваченный и на Западе. Кричали, что в ИТК так издеваются над осужденными, что те стали вешаться. Спровоцировали они таким путем несколько заявлений, жалоб и протестов от осужденных. Надо сказать, что все мы быстро разобрались в обстановке...

Но «диссиденты» долго еще спекулировали на этом случае. Все они разом написали завещания. Ко мне тоже приходили с предложением написать завещание. Я спросил Светличного и Глузмана: «Зачем это? Что кому это даст?» Они объяснили, что для Запада. Там, мол, поднимут шум, что нас здесь убивают, травят. Говорю: «Так неправда же это». А они спокойно в ответ: «Западной прессе правда не нужна. На правде капитал ни нам, ни им не заработать».

С той поры никто из «диссидентов» не замучен и не наложил на себя руки. Мишенер в Израиле, другие на свободе или еще отбывают срок, но живут и здравствуют все...»

Как о примере явного мошенничества Довганич

рассказал о 60-дневной «голодовке». Не надо быть врачом, чтобы знать: такой срок голодания невозможен. Довганич рассказал, как сам кормил участников этой «голодовки» в мае — июне 1974 года — Глузмана, Буковского, Светличного, Мишенера. Буковскому, например, регулярно поступали посылки с продуктами и вещами. «...Он ухитрялся, кроме своей, положенной ежемесячно, еще по несколько посылок получать через подставных, — рассказывал Довганич. — Нужна кому-то, скажем, электробритва. Буковский тут как тут: «Будет тебе посылка с бритвой, но все остальное — мне». Другому Буковский отдавал половину или какую-либо другую договоренную вещь из посылки. Таких подставных было много. Буковский к тому же спекулировал среди осужденных, продавая им получаемые вещи».

Другой осужденный, с которым беседовали корреспонденты, — Анатолий Волошин. «Мне противно слушать, когда наши «диссиденты» говорят, что они тут у нас мучаются, — сказал Анатолий Волошин... — Вся территория нашей колонии летом покрыта травой, много зелени. Есть скверик, цветы. Аллея — липы, рябина, черемуха, березы, — где-то около двух сотен больших деревьев в колонии. Есть у нас спортивная площадка. На работу ходить всего триста метров. В цехах сухо, тепло... Есть библиотека, кино. Осужденные выписывают себе любые советские газеты и журналы. Только вот используют господа «диссиденты» свой досуг не на добрые дела. Они строчат и строчат клевету на Советский Союз, фабрикут разные крикливые «обращения», «петиции», в которых ни слова правды. На их языке это называется «писать детектив», предназначенный для переправки за границу». Таковы «узники Икс», к которым с презрением относятся подавляющее число даже тех людей, кто вступил в конфликт с советским правопорядком и отбывает свое наказание, честно стремясь искупить вину.

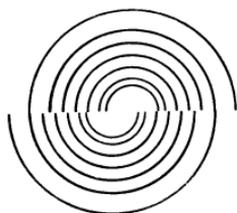
Покровительство уголовным преступникам, возведение заурядных мошенников и воров в ранг апостолов демократии — постоянное направление в антисоветской кампании империализма. Для ее подогрева сотрудники специальных служб и продажные буржуазные журналисты рыщут в поисках «пострадавших за убеждения» и, не находя таковых, подтасовывают под

их категорию справедливо наказанных правосудием нарушителей советских законов. Связанная с ЦРУ организация «Международная амнистия» рассылает в советские учреждения письма с призывами «защитить» и «спасти» тех или иных лиц.

Факты свидетельствуют, что подавляющее большинство подписавших фальшивки «Международной амнистии» даже не представляют, о чьих правах и свободах ведется речь. Например, доктор Конрад Ланг и Рудольф Беме из ФРГ заступаются за военного преступника Корниенко, убийцу многих мирных жителей, ссылаясь на публикацию о его осуждении в газете «Советский Белуджистан» и постановление «Верховного суда республики Белуджистан». Ни такой республики, ни газеты не существует. Их соотечественница Марианна Ресслер в июле 1980 года подмахнула письмо в защиту Буковского, который еще четыре года назад был выдворен из СССР, а господа В. Шперль и К. Эшенберг, тоже из ФРГ, требовали свободы Г. Винсу, который уже второй год как был выдворен из нашей страны.

Председатель ХДС Г. Коль направил в советские государственные учреждения письма в поддержку каких-то людей, которые якобы стали жертвой судебного произвола. Коль указал адреса своих подзащитных. При проверке, однако, выяснилось, что в Советском Союзе не существует даже таких населенных пунктов, какие указаны в письмах Г. Коля. Эти письма были изготовлены «Международной амнистией». Она подсовывает людям на подпись вымышленные материалы, бросающие тень на советскую демократию и порочащие советское правосудие. Такая деятельность — не что иное, как одна из форм психологической войны против Советского Союза и других социалистических стран. Эта война направляется из Вашингтона. В октябре 1979 года президент США Картер признал, что «Амнистия» используется вашингтонской администрацией в провокационной кампании о мнимых нарушениях прав человека в СССР. Но есть и другие письма — от людей, которые уже не принимают всерьез трюки «Международной амнистии» и подобных ей организаций. Своевременная информация общественности о совершающемся обмане развенчивает липовых «узников за идею».

Империалисты и сионисты не могут найти в нашей стране необходимый для их целей человеческий материал. И «героями идеологической борьбы» против Страны Советов становятся тунеядцы, мошенники, хулиганы, спекулянты, грабители, расхитители народной собственности, зачисляемые нашими идеологическими противниками в «политическую оппозицию». Точные портреты подобных «деятелей», подлинное и четкое описание их поступков делают смехотворными все попытки представить этих людей в качестве так называемых «правозащитников».

ХП. ГРЯЗНЫЕ ПРИЕМЫ АНТИСОВЕТЧИКОВ

ВЫМЫСЛЫ О СОВЕТСКОЙ ПСИХИАТРИИ

Если кто-либо вздумает объявить себя Наполеоном, то его подвергнут психиатрической экспертизе вовсе не за приверженность к монархизму. Врачей в первую очередь будет интересовать не содержание бреда, а те нарушения, которые произошли в мозгу человека. У идеологических диверсантов принципиально иной подход. Стоит такому Наполеону отречься от своего престола и стать «демократом», выступающим за перестройку Советского государства, как западные радиоголоса объявляют о «новом борце за свободу» в Советском Союзе, который попал в категорию сумасшедших за свои политические убеждения.

Весной 1965 года английский еженедельник «Обсервер» в трех номерах подряд напечатал бредовый рассказ «Палата № 7» писателя Валерия Тарсиса, страдавшего душевным заболеванием. Он впоследствии эмигрировал из СССР, и на Западе всем стала очевидной его умственная неполноценность. Но тогда, когда рассказ, повествовавший о пребывании автора в психиатрической клинике якобы за политические убеждения, публиковался в Англии, Тарсиса объявляли на Западе «великим писателем». Благодатная для антисоветчиков тема получила свое развитие несколько месяцев спустя, когда английская разведка организовала так называемое «дело Евгения Б.». Этот студент из Москвы впал в тяжелое психическое расстройство и был госпитализирован в психиатрическую клинику имени профессора Кащенко. Однако в Англии его объявили вполне здоровым, инакомыслящим, наказанным за критику советской системы.

Инициатором провокации выступала организация «Международная амнистия», которая была связана с ЦРУ и с английскими специальными службами. Эти службы нашли четырех студентов, которые встреча-

лись с больным в Москве. Они выступали по телевидению и в газетах Англии, рассказывая, что убедились в полном здравии Евгения Б., хотя они ни слова не понимали по-русски. В газете «Гардиан» они писали, к примеру: «Мы не можем поверить, что Женя сошел с ума. Мы попытаемся поднять английскую молодежь на освобождение Жени». «Международная амнистия» призвала начать кампанию за освобождение Б. В Лондоне была устроена пресс-конференция упомянутых студентов, на которой некстати выяснилось, что об «аресте» Евгения им рассказал «один из иностранных корреспондентов в Москве», что русского языка они не понимают и все факты узнали от третьих лиц. Журналисты спрашивали главу «Международной амнистии» Питера Бененсона, почему он не проверил факты у советских властей. Бененсон сослался в ответ на Валерия Тарсиса, «побывавшего в доме для умалишенных якобы по политическим мотивам». Вслед за этим Би-би-си передало подробный отчет о ходе кампании. В нее были вовлечены многие студенты, среди которых проводились специальные митинги, инспирировались «письма протеста». В заблуждение были введены многие общественно-политические деятели, которые стали направлять в Советский Союз тревожные письма с просьбами «освободить Евгения Б.». Был создан «комитет в защиту Евгения Б.». При этом измышления Тарсиса приводились в качестве обвинительного материала.

Использование в антисоветских целях душевнобольных, живущих в силу своего недуга в конфликте с реальной действительностью, в том числе обществом и государством, стало практикой западной пропаганды и органов идеологической агрессии против социализма. Люди, страдающие душевным недугом, как правило, утверждают, что они вполне здоровы. Такие представляют собой удобный материал для обработки общественного мнения. «Вот человек, недовольный советской системой, — говорится публике. — Он вполне здоров, он сам говорит об этом. Но его поместили в лечебницу. Так его покарали за инакомыслие». Это в высшей степени грязный способ воздействия на общественное мнение.

Нужно сказать, что советские психиатры располагают всеми фактами и материалами, опровергающими

подобную клевету. Однако они считают, что публичное обсуждение результатов медицинских обследований, историй болезни — недопустимое нарушение врачебной этики. Вместе с тем для специалистов, в том числе зарубежных, они всегда открывали двери больниц и предоставляли все медицинские материалы. Не случайно знающие истинное положение вещей настоящие ученые-психиатры не участвуют в антисоветских акциях. Организаторы кампании опираются не на их мнения, а на высказывания введенных в заблуждение людей или продажных политиканов от медицины. Поэтому провокаторы особенное значение придают привлечению к антисоветским кампаниям врачей-специалистов. Это делается всеми способами. Особенно активно такая работа ведется во время международных симпозиумов, конгрессов и других крупных мероприятий в области психиатрии.

ИСТЕРИЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНГРЕССАХ

Так, VI Всемирный конгресс психиатров, проходивший в августе — сентябре 1977 года в Гонолулу, превратился стараниями сил, использующих психиатрию в целях политической пропаганды, в настоящий спектакль. Атмосфера конгресса не содействовала плодотворным научным дискуссиям. С самого начала работы конгресс подвергался давлению антисоветчиков, разжигавших враждебность к СССР. В вестибюле конгресса широко распространялась клеветническая антисоветская литература, раздавались заявления и воззвания, направленные против советской психиатрии. Участникам конгресса кое-кто пытался продемонстрировать так называемые «жертвы» советских врачей-психиатров. «Открытая сессия» представляла собой грубый политический фарс, а не научное обсуждение важных этических вопросов.

Конгресс психиатров в Гонолулу явился кульминационным пунктом проводимой в течение нескольких лет враждебной Советскому Союзу кампании по поводу якобы имеющих случаи помещения психически здоровых людей в психиатрические больницы по политическим мотивам.

Об аналогичных акциях этой кампании на V Все-

мирном конгрессе психиатров в Мехико (1971 год) руководитель советской делегации академик А. В. Снежинский рассказывал:

«Лишь только было объявлено о созыве конгресса психиатров в Мехико, в американской, английской и другой западноевропейской прессе начали систематически публиковаться клеветнические вымыслы о якобы существующей в СССР практике помещения инакомыслящих в психиатрические лечебницы. Я полвека работаю в области психиатрии, и мне не известно ни одного случая госпитализации в психиатрическую больницу здорового человека. Тем не менее клевета была использована на конгрессе для нажима на его организаторов — от них требовали провести специальное пленарное заседание, посвященное ее «разбору». Мы поняли, что затевается прямая антисоветская провокация, и заявили решительный протест.

Наше мнение разделяли ученые-психиатры из ряда стран. Генеральный секретарь Международной ассоциации психиатров сообщил нам, что за всем этим стоит некая крупная организация, подобная ЦРУ, ибо мелкие организации просто не были бы способны развернуть кампанию такого масштаба. На конгрессе широко и в массовом порядке распространялись изданные на английском языке книги, брошюры и другие клеветнические фальшивки».

На конгрессе в Гонолулу антисоветская истерия достигла своего апогея.

— С первых минут работы конгресса мы были свидетелями четко отретированных антисоветских акций, — рассказывает член делегации советских психиатров, председатель постоянного комитета по психиатрии Министерства здравоохранения СССР Эдуард Бабаян. — Еще на подступах к зданию отеля «Шератон Вайкики», где должен был открыться форум, нас, как и других делегатов, встретили пикетчики, энергично навязывавшие антисоветские воззвания, брошюры с биографиями диссидентов и перечислениями их «заслуг» в антигосударственной деятельности. Авторы этих воззваний, как всегда, рассчитывали на неосведомленность читателей. В списке «здоровых инакомыслящих», находящихся в советских психиатрических лечебницах, мы увидели имена душевнобольных, направленных на принудительное лечение после совер-

шения ими тяжких уголовных преступлений. Горы антисоветской литературы, за которыми невозможно было разглядеть научных материалов, заполняли и рабочие залы конгресса. Во время протаскивания резолюции «осуждения» СССР, предложенной представителями Англии, Австралии, Новой Зеландии, утверждалось, что существуют «неопровержимые доказательства злоупотреблений психиатрией в СССР». Оказалось, что это заявления самих больных, а также людей, не имеющих отношения к медицине, но известных своими враждебными акциями против советского строя. Ни экспертиз, ни медицинских заключений о психическом здоровье упоминаемых пациентов советских психиатрических больниц не было. Инициаторы «осуждения» после настоятельных требований советского представителя вынуждены были признать, что их нет.

1 сентября 1977 года советская делегация на VI Всемирном конгрессе в Гонолулу была вынуждена выступить с заявлением по поводу обсуждения вопросов этики в психиатрии. В нем, в частности, говорилось, что на протяжении ряда лет определенные политические круги ряда западных стран с помощью средств массовой информации проводили широкую кампанию враждебной пропаганды, направленной против существующего в СССР государственного строя. В ходе этой кампании были сделаны безответственные и беспочвенные обвинения по поводу якобы имеющих случаи помещения психически здоровых лиц в психиатрические больницы Советского Союза по политическим причинам, а также по поводу преследования «политических диссидентов». Для того чтобы сделать эти обвинения более правдоподобными, была организована шумная истерическая кампания вокруг тех лиц, которые ранее лечились в советских психиатрических больницах и затем эмигрировали из страны. Эти лица являются в настоящее время людьми без гражданства, их требования о встречах с западными политиками широко рекламируются, их нападки представляются как определенное доказательство «советских преступлений» и т. д.

Мотивы организаторов этой кампании не имеют ничего общего с профессиональными или гуманными целями международного сотрудничества ученых и пси-

хиатров различных стран, а также с интересами действительно больных людей.

Советские психиатры в целом ряде случаев информировали своих зарубежных коллег по всем вопросам профессионального интереса, включая принципы и методы проведения судебно-психиатрической экспертизы в СССР. Многие западные психиатры посетили научные и лечебные психиатрические учреждения СССР, включая Институт психиатрии АМН СССР, Институт психоневрологии имени Бехтерева, многие психиатрические клиники и больницы, а также Институт судебной психиатрии имени Сербского.

В 1977 году в целях установления истины Всесоюзное общество невропатологов и психиатров направило эпикризы из истории болезней лиц, упоминаемых в западной прессе, Исполнительному комитету Всемирной ассоциации психиатров с просьбой распространить их среди национальных обществ психиатров — членов Всемирной ассоциации психиатров при условии полного соблюдения профессиональной тайны и взаимного доверия. Однако, поскольку члены этического комитета Всемирной ассоциации психиатров выразили сомнения в возможности сохранения этих историй болезней в тайне при широкой их рассылке, Всесоюзное общество не стало настаивать на этой просьбе и лишь позднее вынуждено было потребовать, чтобы эти истории болезней были распространены среди делегатов Генеральной ассамблеи VI Всемирного конгресса психиатров.

Было разъяснено, что в этих случаях психиатры имели дело с лицами, которые, хотя и совершили действия, рассматриваемые советским законодательством как государственные преступления, в то же время страдали от психических заболеваний уже в детском и подростковом возрасте, в связи с чем они обследовались и лечились у психиатров. В других случаях подозрение о наличии психического заболевания возникло во время судебного процесса или других юридических процедур...

Поэтому, направляясь на VI Всемирный конгресс психиатров в Гонолулу, делегация Всесоюзного общества невропатологов и психиатров ожидала, что организационный комитет Всемирного конгресса предпримет все необходимые меры с целью обеспечить объек-

тивное и научное обсуждение важных вопросов современной психиатрии и не уступит давлению сил, пытающихся использовать психиатрию в целях политической пропаганды, направленной на разжигание разногласий и враждебности между народами...

Всесоюзное общество невропатологов и психиатров расценивало шаги, предпринятые Королевским колледжем психиатров, Австралийским колледжем психиатров и Американской психиатрической ассоциацией, как полностью противоречащие задачам Всемирной ассоциации психиатров, чьи благородные цели заключаются в повышении знаний в области этиологии, патологии и лечения психических заболеваний, в укреплении связей между психиатрами, работающими в различных областях, а также между обществами психиатров, существующими в различных странах.

Эти шаги противоречат законам медицинской этики, принятым в различных странах в различное время, определяющим основные принципы взаимоотношений между врачами и больными, врачами и обществом, а также между самими врачами.

Наконец, эти шаги, несомненно, противоречат соответствующим решениям и резолюциям Всемирной организации здравоохранения, особенно резолюции ВАЗ 15-51, касающейся «роли врача в сохранении и укреплении мира», которая гласит, что врачи и другие медицинские работники в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей, оказания медицинской помощи и поддержки своим больным, призваны играть значительную роль в сохранении и укреплении мира во всем мире, внося свой вклад в ликвидацию или, по крайней мере, снижение тревоги и беспорядка.

На конгрессе в Гонолулу рядом с настоящими врачами-психиатрами оказались политические дельцы от психиатрии, такие, как сионисты Сидней Блох (Англия), Борух Зубок (США), и другие. Здесь же оказались и уголовники, и психически неполноценные лица, которых специально привезли на Гавайи для разжигания страстей. За чей счет это было сделано? Отнюдь не на средства Всемирной ассоциации психиатров. Вся эта работа организовывалась и направлялась спецслужбами США и Великобритании.

Люди, страдающие от психических заболеваний, представляют собой одну из наиболее ранимых групп

населения, — считают советские ученые-медики. Необходимо предпринять все возможные меры для охраны и улучшения здоровья каждого из них. Преднамеренное использование психических больных в целях политической пропаганды недопустимо. Советские психиатры призвали психиатров различных стран в случае эмиграции по той или иной причине психически больных лиц в другие государства оказывать этим людям необходимую лечебную и профилактическую помощь и обмениваться соответствующей профессиональной информацией в строгом соответствии с требованиями медицинской этики. При этом должна сохраняться профессиональная тайна, а врач должен действовать, руководствуясь исключительно интересами охраны здоровья больных. После конгресса в Гонолулу Всесоюзное общество невропатологов и психиатров подчеркнуло в своем специальном заявлении, что оно и впредь намерено строго следовать принципам врачебной тайны, этики и гуманизма.

ЧАРЛЬЗ БРАУН РАЗОБЛАЧАЕТ

Известный общественно-политический деятель, член парламента Австралии Чарльз Браун выступил с разоблачениями организаторов кампании против советской психиатрии. В австралийском журнале «Сервей» (за июнь 1977 года) он опубликовал свои материалы. В них Чарльз Браун писал: «Из первоисточников я располагаю фактами, доказывающими, что хорошо субсидируемая кампания по обвинению советских психиатров в злоупотреблениях, связанных с содержанием политических диссидентов в психиатрических лечебницах, является циничным и бесчеловечным обманом. Помимо бесед с советскими психиатрами, я собрал исследовательский материал, касающийся историй болезней, комментариев западных и советских специалистов в области психиатрии. Все эти материалы показывают, что во имя защиты «прав человека» ведется самая бесчеловечная кампания. На Западе используют психиатрию в политических целях, манипулируют умственно больными людьми, приехавшими из Советского Союза. Эти действительно больные люди, подвергаясь сильным нервным потрясениям, демонстрируют-

ся в различных странах в качестве «политических диссидентов», которые якобы подвергались в Советском Союзе неправильному психиатрическому лечению. Бывшие психически больные люди жестоко используются антисоветскими кругами Запада в целях злостной клеветы на Советский Союз и для подрыва международных отношений».

Находясь в Советском Союзе после окончания проводившейся в Варшаве Всемирной ассамблеи строителей прочного мира (май 1977 года), Чарльз Браун обратился в агентство печати «Новости» с просьбой оказать ему содействие в организации личной встречи с директором Института психиатрии АН СССР профессором А. В. Снежневским.

«На следующий день мне была предоставлена машина и переводчик и я был доставлен в Институт психиатрии, расположенный в парке, в районе Загородного шоссе недалеко от Москвы, — пишет Ч. Браун в журнале «Сервей». — Меня провели в кабинет, где я был представлен очаровательной женщине, прекрасно говорящей на английском языке, Майе Шириной, ученому секретарю института. В свою очередь, она представила меня профессору Снежневскому. Профессор, симпатичный, улыбающийся человек, с обычным русским гостеприимством пригласил меня к накрытому столу, где нас ожидали чай, кофе и печенье.

Мы немедленно приступили к делу. Ниже приводится содержание этой беседы.

Вопрос. В Австралии, как и на Западе вообще, средства массовой информации неоднократно сообщали о якобы имеющих место фактах использования психиатрии в политических целях в отношении диссидентов — лиц, высказывающих критику в адрес Советского Союза. Что вы думаете об этих заявлениях?

Ответ. Фактические доказательства, которые мы могли бы представить, показывают, что на этот вопрос может быть дан только один ответ. Нынешняя кампания — одна из разнообразных форм антисоветской пропаганды. Это часть усилий, предпринимаемых определенными кругами Запада с целью возродить традиции «холодной войны» в отношении Советского Союза. Мы рассматриваем эту кампанию как попытку использовать психиатрию в качестве оружия против Советского Союза.

Дело в том, что настоящее злоупотребление психиатрией в политических целях имеет место на Западе, где умственно больные люди используются в качестве инструмента для достижения политических целей, для клеветы на Советский Союз...

Вопрос. Несколько лет назад в Советском Союзе состоялся международный симпозиум психиатров. Несколько я знаю, его участникам была предоставлена возможность побеседовать с так называемыми «диссидентами» из психиатрических больниц. Что вы можете сказать об этом?

Ответ. Это очень важный вопрос. Тема симпозиума была «Аспекты исследования шизофрении». Он проходил в Ереване и Тбилиси. В конце симпозиума ведущие западные психиатры получили возможность ознакомиться с историями болезней и осмотреть тех пациентов, которые представлялись на Западе в качестве «жертв»...

Вопрос. Какова была реакция этих психиатров?

Ответ. Профессор Е. Стремгрэн из Дании и доктор Говард Роум из США согласились с тем, что изученные случаи были случаями умственно больных людей. В связи с этим они сделали заявления в прессе своих стран. Доктор Карло Пэрис из Швеции также сделал подобное заявление...

Советское законодательство устанавливает четкие гарантии против неоправданной госпитализации. Закон предусматривает строгое наказание за неоправданное помещение больного в психиатрическую больницу с корыстными или другими целями, а также за умышленно ложное заключение о существовании психического расстройства. Важный момент заключается в том, что гражданин может быть принудительно помещен в психиатрическую больницу только решением суда в результате разбирательства, строго обусловленного уголовным законодательством и уголовно-процессуальным кодексом.

Больные, находящиеся на принудительном лечении, каждые шесть месяцев проходят обследование комиссией высококвалифицированных психиатров. Если эксперты определяют, что состояние здоровья больного улучшилось, суд на основании этого решения отменяет свое постановление о принудительном лечении».

СВИДЕТЕЛЬСТВА ЗАПАДНЫХ ПСИХИАТРОВ

Для общественной и международной проверки советской психиатрической практики имеются все условия. Ведущие психиатрические клиники страны, в том числе Центральный научно-исследовательский институт судебной психиатрии имени В. П. Сербского, постоянно и широко знакомят общественность со своей работой. Медицинские эксперты и юристы Советского Союза, а также многие специалисты в области психиатрии и юриспруденции из других стран неоднократно знакомились с работой этих учреждений и дали ей высокую оценку.

«Десять лет назад представительная американская делегация была приглашена в Советский Союз для того, чтобы изучить систему советской психиатрии, — напоминают в своем письме, опубликованном «Нью-Йорк таймс», врачи из США, Ирвинг Грейн и Сицилия Поллак. — В эту группу входили психиатры, психологи, судебно-медицинские эксперты. Их общие выводы были хвалебными и позитивными. На них произвели впечатление чуткая забота и индивидуальный подход к душевнобольным». Авторы письма высказали мнение, что именно такие взаимные визиты в обстановке взаимного уважения содействуют развитию сотрудничества.

Генеральный инспектор министерства юстиции Франции Жорж Фюле, являясь также генеральным секретарем Международного общества криминалистики, имел возможность видеть работу научно-исследовательского института судебной психиатрии имени Сербского. Он заявил: «Я убедился, что в Советском Союзе очень серьезно относятся к экспертному обследованию, проводимому судебной психиатрией, и я бы сказал, даже более серьезно, чем во Франции. Во время экспертного обследования в институте Сербского присутствуют не менее трех психиатров, а в некоторых случаях больше трех. Они выносят совместное заключение после того, как больной около месяца находится под наблюдением в институте. Все оскорбительные вещи, написанные о практике экспертного обследования, применяемого в судебной психиатрии в Советском Союзе, — не что иное, как форма антисоветской пропаганды».

Джон Кеннет Уинг, профессор Лондонского клинического медицинского института, ведущий английский психиатр, познакомился с работой некоторых психиатрических медицинских и научных учреждений в Советском Союзе. «Я восхищен советской системой, — сказал профессор Уинг, — потому что такие учреждения в СССР стремятся вернуть людей к нормальной жизни. Вы избрали верное направление своей работы. Я ничего не нашел, что можно было бы покритиковать. Я считаю, что все очень хорошо. Многим врачам было бы полезно побывать здесь и посмотреть, как все организовано, а после возвращения домой применять это на практике».

В США опубликована подробная статья о советской психиатрии под заголовком: «Специальное сообщение: первая американская миссия о психиатрической помощи в СССР». Ее авторы — ведущие американские психиатры. Специалисты обратили пристальное внимание на судебную психиатрию. После посещения института имени Сербского они заявили, что заключения советских экспертов-психиатров «более чем подробные и содержат больше полезной информации о личности и окружении обвиняемого, чем в заключениях, представляемых судам в США». В отношении принудительного лечения русские критерии (по мнению авторов статьи) аналогичны американским. В любом случае люди, нуждающиеся в лечении, должны быть принудительно госпитализированы для их же собственной пользы.

Многие психиатры на Западе хорошо понимают полную несостоятельность буржуазной пропаганды против Советского Союза с точки зрения правдивости фактов. В ряде случаев на психиатров, дающих объективные комментарии, оказывается давление, их заставляют присоединиться к клевете либо молчать.

Некоторые лица, бывшие пациенты советских психиатрических больниц, эмигрировали в различные западные страны. Какова судьба этих людей? Выписались ли они психически здоровыми или продолжали страдать умственным расстройством и требовали лечения в соответствующих клиниках?

Вот несколько примеров, отвечающих в какой-то мере на эти вопросы.

Больной Ю. Н., которого западная пропаганда постоянно использовала как пример преследования диссидентов в Советском Союзе, был подвергнут принудительному лечению в Париже в 1976 году.

А. Д., который был конюхом на ипподроме, впоследствии лечился в психиатрической больнице. Антисоветская пропаганда объявила его «жертвой психиатрического произвола». Когда этот «диссидент» уехал в Израиль, он был там помещен в психиатрическую больницу.

«Писатель» К., который жил в Советском Союзе, также слыл «жертвой советских психиатров». В Англии его, автора дикой антисоветской писанины, заочно приняли в Пен Клуб. Когда этот «диссидент» уехал в Израиль, он был помещен в психиатрическую больницу.

Больной С., живя в Советском Союзе, был провозглашен на Западе как «один из лидеров демократического движения в России», которого советские психиатры преследовали за его убеждения. Покинув СССР, С. приехал в Израиль и был помещен там в психиатрическую больницу в 1976 году.

Л. В., лечившийся в Советском Союзе от шизофрении и уехавший затем в Австрию, послал заявление в так называемую «Международную амнистию» с жалобой на то, что австрийские психиатры Хуттер, Роттер, Герстенбрант, Лангер, Гросс и Пернхаупт в один голос заявляли о том, что он действительно болен шизофренией. Л. В. выразил несогласие с австрийскими врачами на том основании, что (приводим его письмо) «...заключение австрийских психиатров полностью подтверждает диагноз их московских коллег из института судебной психиатрии имени Сербского, московской психиатрической больницы имени Кащенко, московской районной психиатрической больницы имени Восьмого марта, районной психиатрической больницы города Электростали и районной психиатрической больницы имени Коткова Московской области».

У больного Т. Ф., автора бессмысленных работ о Советском Союзе, была обнаружена шизофрения в параноидной форме. На Западе же поспешили объявить его «жертвой психиатров». Т. Ф. живет на Западе. Он лечился и в Соединенных Штатах, и в западноевропейских странах. Но безрезультатно.

ИСТОРИЯ АЛЕКСАНДРА А. И ДРУГИХ

О разоблачении бесчестной кампании вокруг другого душевнобольного рассказывает корреспондент агентства печати «Новости» Элеонора Горбунова:

«Трагическая участь постигла Александра А., — говорилось в передаче одной западной радиостанции. — Его, совершенно здорового, с устойчивой психикой, отправили на экспертизу и насильственно поместили в психиатрическую больницу № 6 за веру в бога».

Это сообщение обошло мир, было доведено до сведения международных организаций. До сих пор, хотя прошло почти два года, Министерство здравоохранения СССР продолжают бомбардировать письмами. Они идут со всех концов света, но... на одинаковых бланках, с одинаковым текстом, содержащим, кроме прочего, гневное требование освободить Александра А. и наказать виновных. Что же в самом деле за «участь» постигла этого двадцатилетнего москвича?

Действительно, его в свое время консультировал психиатр; действительно, он находился в больнице (тридцать дней и уже давным-давно дома); действительно, это была больница № 6. Вот и все достоверные факты, которые мы слышали в передаче «Голос Америки», побудившей нас встретиться с врачами, госпитализировавшими Александра А., с ним самим и его родителями.

— Консультация состоялась по моей просьбе, — сказал нам отец Александра, — в последнее время мы стали бояться за сына. Он замкнулся в себе, куда-то исчезал, возвращался возбужденный. В пятый раз бросил работу. Вместе с женой мы пришли в психоневрологический диспансер нашего района и попросили обследовать Александра.

Впервые встречаясь с человеком, психиатру трудно сразу поставить диагноз, и А. предложили провести обследование в стационаре. Он согласился.

— Помещение в больницу было необходимо? — спросила я у главного психиатра Москвы Вячеслава Котова.

— Это не острый случай, требующий немедленно вмешательства. Но госпитализация в такой ситуации желательна: если возникают сомнения в психиче-

ском здоровье человека, никогда ранее не лечившегося, мы предпочитаем понаблюдать за ним в стационаре. Если, конечно, сам пациент или его родственники не протестуют против госпитализации.

Протест Александр А. выразил позже. Не беремся судить, как и почему это произошло. Его выписали из больницы, хотя врачи считали, что 30 дней — срок, недостаточный для обследования.

Консилиум специалистов рекомендовал врачам психоневрологического диспансера района, в котором живет А., установить амбулаторный контроль за его здоровьем, помочь найти подходящую работу. Родителям был дан совет не препятствовать сыну посещать церковь.

Таков совсем не сенсационный финал этой «сенсации». Однако о нем (как и о том, почему Александр был направлен в лечебницу) предпочли умолчать. Удобная позиция — сообщать лишь факты, работающие на концепцию. Убедив непосвященных, что в СССР за веру помещают в больницы, необязательно добавлять, например, что убеждения — вещь постоянная. А значит, постоянным должно быть и «заточение» в клинику?

Когда антисоветская пропаганда объявляет какого-нибудь психически больного «жертвой психиатрии», советские медики не посвящают журналистов в подробности заболевания этого человека по гуманным соображениям врачебной этики. Однако ряд заключенных западных экспертов-психиатров (часть из них приведена ниже), обследовавших таких людей, опубликован в буржуазной прессе. Следует отметить, что такого рода «диссидентов» демонстрируют публично, вводя в заблуждение широкую общественность.

Больная Н., которую долгое время на Западе выдавали за диссидентку, преследовавшуюся в СССР психиатрами, страдала шизофренией задолго до того, как ее поведение приобрело резко выраженный антиобщественный характер. По свидетельству родственников Н., с 19 лет она начала обнаруживать патологические отклонения от нормы. Именно тогда у нее появилась несвойственная ей ранее неряшливость, ею овладела апатия.

Когда Н. поступила учиться в университет, она впала в депрессивное состояние и пыталась покончить

с собой. Галлюцинаторные переживания Н. усилились. Она слышала, как говорила лечившему ее психиатру, «голоса с потолка». Мать жаловалась врачам, что дочь стала весьма агрессивной и враждебно относится к ней. Из-за болезни Н. систематически пропускала занятия и была вынуждена бросить учебу в университете. Пыталась работать, но, поступив на новое место, каждый раз быстро бросала его. По состоянию здоровья Н. дважды стационарировалась в психиатрические больницы с диагнозом «шизофрения». Следует отметить, что в то время не шло никакой речи о каком бы то ни было интересе больной к вопросам политики или общественной жизни.

Как свидетельствуют медицинские документы, состояние Н. в период лечения в психиатрических клиниках характеризовалось бездеятельностью, безразличием к окружающему и своей судьбе. Она крайне враждебно относилась к своим родственникам. Ее мучили страхи. Без видимых поводов она отказывалась от еды.

В периоды улучшений, или, как говорят медики, ремиссии болезненного состояния, Н. выписывали из больницы. Она возобновляла учебу в университете, некоторое время работала. У нее появлялась страсть к антиобщественным действиям. Во время психиатрической экспертизы в институте имени Сербского Н. отрицала какие бы то ни было аномалии в своих действиях. Свои же стационарирования в психиатрические больницы объясняла «враждебными происками матери».

Н. эмигрировала за границу и стала пешкой в руках грязных политиканов.

Советские психиатры, наблюдавшие и лечившие Н., искренне сочувствуют ей как бывшей своей пациентке, терзаемой неизлечимым недугом, каким является шизофрения. Они с возмущением осуждают то, что эту несчастную политические спекулянты на Западе используют в антисоветских интригах, нанося вред ее здоровью.

Советские медики и общественность не раз выражали глубокое негодование по поводу диких вымыслов о советской психиатрии, распространяемых за рубежом. Ведь объектами бесчестной игры избраны люди неполноценные, страдающие серьезными заболеваниями.

ми психики, иными словами, душевнобольные. Это звучит чудовищно, но это так.

— Я с сожалением должен констатировать, — заявил после конгресса в Генолулу руководитель советской делегации, заместитель министра здравоохранения СССР Д. Д. Венедиктов, — что даже авторитетные организации, как, например, Королевский психиатрический колледж Великобритании, позволили использовать свое имя в этой позорной, антинаучной кампании, преступившей законы медицинской этики — законы, в нарушении которых пытались обвинить советских психиатров.

Через все кодексы этики врача, когда бы они ни принимались, проходит одно требование: врач не может быть ни палачом, ни слугой палача. Сегодня мы являемся свидетелями использования психиатрии в целях, противоречащих самой сути медицины, призванной охранять интересы страдающего человека.

Мы имеем множество примеров, когда шумные кампании «борьбы за освобождение» приводят к обострению болезни. Передо мной письмо москвички Марии Федотовой. «Мой сын тяжело болен. Пользуясь его недееспособностью и безответственностью, известные мне лица оказывают на сына влияние, отрицательно сказывающееся на его здоровье. Сына убеждают, что он не больной, а в случае если его поместят в больницу, то за его освобождение вступятся иностранные корреспонденты, радиостанции «Голос Америки», Би-би-си, и его больше никогда не будут беспокоить. Таким образом, мой сын вышел из-под контроля своего собственного и диспансера, где лечился, отказывается идти к врачу. В результате отсутствия лечения его здоровье резко ухудшилось, он стал агрессивным... Прошу, — завершает свое длинное послание Мария Федотова, — оградить нашу семью от посягательств посторонних лиц и принять к ним соответствующие меры».

Таков итог «сенсаций», поднимаемых вокруг больных людей. Для многих наших пациентов, покинувших СССР, они обернулись трагедией. Душевнобольные нуждаются в постоянном медицинском наблюдении, но, эмигрировав, лишились его. Кто сегодня ответит за жизнь Елены Строевой, Елены Константиновой, покончивших самоубийством в эмиграции? Кто завтра

возьмет на себя вину за больных, которых организаторы кампании возят по миру, вынуждают выступать свидетелями «злоупотреблений психиатрией в СССР», не задумываясь о том, что разжигают их болезнь.

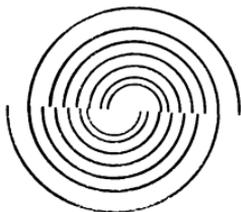
С какой же целью организуется кампания? В интересах больных? Для них «сенсации» губительны. В интересах медицины? Они препятствуют укреплению взаимопонимания между врачами, сеют недоверие (что, кстати, также является откровенным нарушением медицинской этики). Заинтересованы в этом какие-либо страны? Естественно, нет: затрудняется сотрудничество, претворение решений Организации Объединенных Наций, Всемирной организации здравоохранения о роли врача в укреплении мира.

Нет сомнения в том, что за клеветнической кампанией против советской психиатрии стоят спецслужбы западных государств. Все подобного рода нападки и публикации инспирируются организацией «Международная амнистия» и ее филиалами. Связь этой организации с ЦРУ США была разоблачена еще в 60-е годы. Английские газеты «Санди таймс», «Обсервер», «Гардиан» сообщали, что ЦРУ переводило деньги председателю исполкома «Амнистии» через «Международную комиссию юристов», а генеральный секретарь Роберт Свэн сотрудничал с Секретом интеллидженс сервис. Один из основателей «Амнистии» Питер Бененсон был крепко связан с этой организацией.

Нынешний руководитель английской секции «Амнистии» Рэддауэй еще в 1965 году был уличен советскими компетентными органами во враждебной деятельности против СССР. Этой деятельностью он занимался, когда находился в Москве в качестве стажера Московского государственного университета. За это Рэддауэй был выдворен из СССР. В настоящее время он организует антисоветские акции, поддерживая контакт с известным сотрудником ЦРУ Максом Ралисом, который руководит одним из шпионских подразделений радиостанции «Свобода». Постоянные и обширные связи с ЦРУ имеют служащие секретариата «Амнистии» Джон Хэмфри, Мэксин Брэдфорд, а также исполнительный директор американской национальной секции «Амнистии» Амелия Аугустус.

Отнюдь не научные круги Запада финансируют полные вымыслов и абсурда выступления и вояжи от-

дельных лиц по всему миру, доступные по своей стоимости только миллионерам. Отнюдь не ученые Запада издают массовыми тиражами брошюры и книги, дезинформирующие западную общественность. Совершенно ясно, что кампания против советской психиатрии разворачивается и подогревается западными радиоголосами, а отнюдь не учеными-профессионалами, настоящими специалистами в этой области. Ее ведут профессионалы от ЦРУ, занимающиеся дезинформацией международного общественного мнения и антисоветскими акциями.

ХІІІ. ОТ ХЕЛЬСИНКИ ДО МАДРИДА

ИСКОРЕНИТЬ НАСЛЕДИЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» В ЕВРОПЕ

Исторически сложилось так, что европейские державы играли ведущую роль в глобальной структуре коммуникаций. Однако в самой европейской информационной структуре нет целостности в том, что касается политики в международных отношениях. Следует отметить качественную и количественную несбалансированность потока информации между разными частями Европы, а также между Западной Европой и развивающимися странами.

Многие западноевропейские средства массовой информации зародились в колониальном прошлом европейских держав. Революционные изменения в Европе в первой половине текущего столетия привели к появлению государств иной социально-экономической системы — социалистической. Этот факт определил некоторые основные черты формирования информационных и культурных отношений между европейскими странами двух социально-экономических систем. Международным контекстом подхода к проблемам информации и культуры в Европе были вопросы мира и безопасности, а не проблемы информации как таковой. Подобный принцип лежал в основе деятельности и рекомендаций Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Это проявляется также и на примере движения неприсоединившихся стран.

Хотя понятие «новый международный информационный порядок» первоначально относилось к попыткам обеспечить более сбалансированный обмен между развивающимися странами и промышленно развитым миром, уместно говорить и о новом информационном порядке в Европе. В самом деле, потоки информации между различными частями Европы были долгое время несоразмерными или зачастую неприемлемыми по содержанию.

Создание первого социалистического государства в

Европе привело к возникновению антисоветской «холодной войны» в западной системе средств массовой информации, поскольку буржуазные правительства не пожелали признать Советскую Россию. Поначалу Советское правительство поддерживало широкие культурные отношения и контакты с другими странами, но obstruction со стороны официальных западных кругов, вооруженная интервенция, а затем экономическая, дипломатическая и даже культурная изоляция Советского Союза прервали прогресс отношений между странами капиталистического Запада и социалистическим Востоком. Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала большие изменения и вне Европы. В 1924 году в Москве была создана Антиимпериалистическая лига, организовавшая в 1927 году в Брюсселе Конгресс угнетенных народов. Это был предвестник движения неприсоединившихся стран.

Информационно-культурный обмен между странами Востока и Запада стал налаживаться только с конца 50-х годов, когда начала падать очередная фаза ожесточенной «холодной войны» империализма против стран социалистической системы. При этом готовность социалистических государств к использованию информации и культуры с Запада была более определенной, чем стремление западных стран к такому же обмену.

Диаметрально противоположными являются экономические основы культуры, информации и образования при социализме и капитализме. Рассматривая информацию как товар, что является нормой в капиталистической экономике, западные страны выдвигают явно неприемлемое для социализма требование, чтобы такой международный обмен создавал условия, в принципе идеальные для распространения низкопробной «массовой культуры» с ее сомнительными моральными и идеологическими установками, а также способствовал закреплению сложившегося неравноправного обмена в области информации и культуры между Востоком и Западом, между Западом и развивающимся миром, между США и Западной Европой, в результате которого экономически более мощная экспортирующая сторона наживает большие прибыли в странах, которые терпят от такого «сотрудничества» колоссальные убытки.

Американская доктрина «свободного потока информации» с момента возникновения основывается на существовании тех реальностей, которые позволяют создать односторонний поток прибыли в сейфы монополий США. В этих условиях западные европейские государства, а тем более развивающиеся страны терпели и терпят моральный (идеологический) ущерб. В процессе использования импортированной из США политической или развлекательной продукции они несут финансовые потери, пытаются восстановить равновесие путем отправки в США информации о собственной стране. Производство печатной и аудиовизуальной продукции может, как известно, приносить доход лишь при значительном тиражировании. Адаптация этой американской продукции для заграницы не требует от Соединенных Штатов перевода ее на иностранный язык. Но языковой барьер препятствует, к примеру, широкому распространению журнала на венгерском языке в США. Ознакомление США с зарубежной информационной и культурной продукцией в переводе с другого языка влечет за собой крупные издержки. Поэтому в США и в других странах Запада в переводах издается в целом относительно небольшое количество книг, написанных на языках малых по численности народов.

Из всех средств массовой информации продукция телевидения отличается наибольшими экспортными возможностями, представляя собой очень эффективный канал распространения сведений об образе жизни, мировоззрении и идеологии. Неудивительно, что теме международных обменов в области телевидения посвящено значительное количество литературы как советских, так и иностранных авторов (обмен между системами Евровидения и Интервидения начался с 1965 г.). В телепрограммах социалистических стран Европы, пишут финские ученые Т. Варис и К. Норденстренг, 10 процентов объема вещания к 1973 году составляла телепродукция западноевропейских государств. Эти последние допускали соответствующий импорт программ из социалистических стран лишь до 2 процентов от общего объема собственного вещания. Общий экспорт телепрограмм Запада в социалистические страны Европы составлял за год примерно 3 тысячи часов. Обратный поток не превышал тысячи ча-

сов. В 1974 году Интервидение из предложенных ему 5 тысяч фрагментов теленовостей приняло две трети и, в свою очередь, предложило на Запад 3 тысячи фрагментов, из которых Евровидение купило лишь десятую часть.

Западные страны предпочитают продавать информацию социалистическим странам, а не покупать ее у них. При том богатом выборе, который предлагает Интервидение, нельзя согласиться с утверждением, что будто социалистическая телепродукция лишена возможности удовлетворить вкусы западной публики. Не соответствует духу Заключительного акта, подписанного в Хельсинки, и то, что в 1976 году десять капиталистических стран купили всего 24 болгарских телевизионных фильма против 334, закупленных у них Болгарией. В 1975 году Польша направила в несоциалистические страны 160 художественных фильмов, а сама закупила 315 художественных фильмов западного производства. Такое же примерно положение складывается во всех областях информационного и культурного обмена между Западом и Востоком. О них широко сообщалось в периодической печати соцстран.

Социалистические страны требуют вовсе не арифметического равенства в информационном и культурном обмене с капиталистическим миром, а преодоления умножающихся диспропорций и дискриминации. «Отсутствие социалистических стран» на Западе — бесспорный факт. Чтобы убедиться в этом, достаточно просмотреть репертуары западных кинотеатров и театров, посетить книжные магазины, посмотреть «их» телепрограммы и школьные учебники. Мы сталкиваемся со слишком односторонней и даже оскорбительной информацией о социалистических странах, публикуемой в буржуазной прессе. Следствием является крайне слабая осведомленность населения западных государств о социалистических странах, их культурных, социальных достижениях и их мирной политике.

На основе проведенного в 1976 году западными экспертами анализа 170 американских газет установлено, например, что проблематика Советского Союза в зарубежной информации этих газет составляла 3,76 процента, а проблематика всех других европейских социалистических стран — всего 0,93 процента. В то же время в результате исследования 49 канад-

ских газет установлено, что проблематика Советского Союза в сообщениях из-за рубежа составляла 3,4 процента, а других европейских социалистических стран — 0,6 процента. Проблематика же стран Западной Европы составляла в американской печати 31,9 процента сообщений из-за рубежа, в том числе Англии — 14,5 процента. Что касается ближайших соседей США, то процент зарубежной информации в американской прессе был следующий: о Канаде — 1,7 процента, о Мексике — 0,5 процента. В более ранний период, в 1964—1965 годах, Джеймс Харт, анализируя 4 британские и 4 американские газеты, констатировал, что британские газеты посвятили 23,6 процента своей зарубежной информации Соединенным Штатам, а американские — 13,9 процента информации английским проблемам. Возвращаясь к последним исследованиям 170 американских газет, следует добавить, что они лишь 17,5 процента своих полос оставили иностранной проблематике.

Описанную ситуацию нельзя обосновывать лишь своего рода эгоцентризмом американских читателей, слушателей и телезрителей, хотя именно так пытаются аргументировать отсутствие интереса американской общественности к зарубежным проблемам владельцы журналов и радиотелевизионных станций в Соединенных Штатах. Отсутствие элементарной ориентации в мировых вопросах среди американцев приводит, как следует из исследований, проведенных в середине 60-х годов Советом по вопросам отношений с заграницей, к неожиданным открытиям. Ибо в ходе исследований оказалось, что значительная часть опрошенных американских граждан не знала, что континентальный Китай не является капиталистической страной.

В обмене информацией, призванном служить взаимному ознакомлению и взаимопониманию между народами, важная роль отводится эквивалентности передачи средствами массовой информации данной страны сведений о жизни других стран, например о жизни народов стран с различным социальным строем. Говоря об эквивалентности, мы не рассматриваем ее дословно и механически. Под эквивалентностью мы понимаем пропорциональные рангу страны сведения о ней. Однако в действительности так называемая эквивалентность совершенно не находит отражения в

средствах массовой информации западных государств, в частности Соединенных Штатов и Канады.

Рассматривая, в свою очередь, вопрос соблюдения принципа эквивалентности в распространении правящими кругами капиталистических стран пресс-информации из социалистических стран, следует обратить внимание на то, что власти западных государств скорее придерживаются мнения о справедливости концепции одностороннего «свободного потока информации» с Запада на Восток.

Наиболее красноречиво выразил это буржуазный социолог Иоганн Гальтунг, отмечая, что принцип паритета обмена, который представляет условие нынешней практики двусторонних контактов, абсолютно обязательен только в экономике. Из высказываний других деятелей и публицистов Запада следует, что страны социалистического содружества должны создавать широкие возможности для распространения буржуазных публикаций на своей территории, не рассчитывая на соблюдение принципа взаимности со стороны капиталистических стран. Свидетельством такой позиции является приведенное в газете «Таймс» мнение Рихарда Деви: «Поток с Востока на Запад является ограниченным в силу того, что решающее значение имеет рынок, а не правительство». Это подтверждают также отклики буржуазной печати на тему швейцарского предложения об улучшении обмена информацией, представленного на общеевропейской встрече в Белграде. В комментариях прямо выдвигались требования закупок большого количества экземпляров западных периодических изданий социалистическими странами, а также разрешения на распространение в этих странах журналов «так называемого антигосударственного, клеветнического или порнографического профиля». Как сообщает «Нойе цюрхер цайтунг», утверждение представителей социалистических стран, что в западных странах нет в продаже большого числа журналов из социалистических стран, если и отвечает правде, то это не вытекает, мол, из идеологических ограничений, а обусловлено «отсутствием спроса» на эти журналы.

Каким же образом формируется на Западе спрос на социалистическую культуру, информацию из стран со-

циализма? Ответ здесь может быть только однозначным — негативные стереотипы, свойственные периоду «холодной войны», преувеличение трудностей в отдельных социалистических странах, замалчивание успехов этих стран, представление в черных красках их внешней политики — таковы были и остаются в общих чертах главные проявления недобросовестности подхода буржуазных средств массовой информации к проблематике стран реального социализма.

Капиталистическая пресса оправдывает свою антисоветскую тенденциозность ссылками на «свободу информации» и «свободу слова». Спекуляции буржуазии на тему о «свободе печати» разоблачены уже давно — классовая суть политики средств массовой информации определяет недобросовестное представление социалистической действительности буржуазными газетами, радио, телевидением и т. д. Известно, что формирование предпочтений буржуазной прессы зависит от государства и монополий, редакторов и публицистов. Последние предпочитают мотивировать свои идеологические вкусы тем, что они вынуждены, мол, удовлетворять «традиционные вкусы» аудитории. Заколдованный круг? Ложь о Советском Союзе распространяется на том основании, что на эту тему лгут более шестидесяти лет?

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ

Пресса тесно связана с основной структурой капиталистического общества, то есть рынком. «Свобода печати» — это свобода производить информацию и торговать ею наряду с другими товарами. Свободная циркуляция информации и идей — не что иное, как один из аспектов «свободной» циркуляции товаров в целом. Поэтому исторически «свобода информации» побеждает только тогда, когда побеждает свобода рынка, а сама информация низводится до уровня товара.

Политико-религиозный контроль над идеями, которым характеризуется общество при капитализме, заменяется контролем экономическим. Буржуазии нечего бояться свободы, которая кроится по меркам ее экономического господства. Только в отдельных, если не исключительных, случаях буржуазия была вынуж-

дена прибегать к прямой, неприкрытой цензуре. В других случаях с помощью экономических рычагов она с большим успехом выполняла ту же самую работу, что и целая армия цензоров. Конечно, и противники буржуазного общества могли пользоваться свободой слова и печати, но, чтобы это делать постоянно, а не sporadически, необходим капитал.

Всякий и каждый, кто хочет иметь доступ к буржуазной свободе, должен в определенной мере сам стать буржуа; во всяком случае, он должен принять правила рынка как высшего вершителя судеб информации. Значимость идей при капитализме поставлена в зависимость от законов рынка. А тот, кто господствует на рынке, имеет все основания полагать, что рынок всегда отдаст предпочтение своим хозяевам.

В этом «нейтральном» контроле рынка заключается секрет той огромной силы, которую капитализм извлекает из идеологии и практики «свободы печати». Реклама является своеобразной формой регулирования отношений между «системой рынка» и «системой информации». Она создает глубокую зависимость между производством товаров и производством информации, ставя их в то же время под контроль олигополистических господствующих групп. Основой программ коммерческого радио и телевидения является именно реклама.

Информационная система капитализма интегрирована на международном уровне, то есть состоит из почти глобальной сети, в которой отдельные национальные полуавтономные аппараты осуществляют ограниченные функции.

В 1976 году на Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Коломбо было обращено внимание на нетерпимость почти абсолютного господства западных агентств печати, в первую очередь американских, в развивающемся мире. Решения конференции были встречены в штыки западной прессой, так как глобальная сеть контроля над информацией происходит менее чем от дюжины мультинациональных центров, почти всех американских. Монополии АТТ, ИТТ, ИБМ, «Дженерал электрик», «Вестингауз», «Хьюз» вместе с тремя американскими телевизионными корпорациями Си-би-эс, Эн-би-си и Эй-би-си составляют ядро, контролирующее междуна-

родную сеть информации и производство соответствующего оборудования.

Подобные же европейские гиганты «Сименс» и «Филипс», «АЭГ-Телефункен», «Томпсон», а также японские «Хитачи», «Мацусита», «Мицубиси», «Ниппон», «Фуджи» так или иначе интегрированы с «американской сетью» или зависят от нее. Прослеживается тесная взаимозависимость индустрии информации и электроники с космонавтикой, военной и энергетической промышленностью и др.

Крупнейшие радиотелевизионные корпорации США замыкаются на финансовые группы, в частности на «клан Рокфеллера». Финансовые учреждения являются контролерами современного капитализма. Их решения о тех или иных инвестициях оказывают влияние на характер и направление капиталистической экспансии и промышленного развития. Эти учреждения располагают подлинной информацией относительно экономики страны, структуры ее власти, ключевой информацией о структуре совладения предприятиями, задолженностях и долгосрочном экономическом планировании. Они имеют рычаги контроля над сферой средств массовой коммуникации. Так, 47,1 процента акций Си-би-эс (1972 г.) владели коммерческие банки, страховые компании, фонды взаимопомощи. 13 процентов акций контролируется непосредственно членами правления Си-би-эс. В сумме это дает 60,1 процента, что обеспечивает вышеперечисленным держателям акций полный контроль над телевизионной корпорацией. В Эн-би-си финансовые учреждения и члены правления держат в руках 76 процентов акций. 12 из 18 членов правления являются представителями финансовых учреждений и страховых компаний.

О том, какое влияние имеют государственные и полугосударственные учреждения, занимающиеся разработкой внутренней и внешней политики США, на деятельность Си-би-эс, можно судить по следующему перечню организаций, представленных в этой радиокорпорации: Совет по международным отношениям, Комитет по экономическому развитию, Институт анализа оборонных проблем, радио «Свободная Европа», «Ресурсы для будущего», «Рэнд корпорейшн», фонд Рокфеллера и др. В руководящие органы радиотелевизионных корпораций входят также бывшие сотрудники

ЦРУ, ФБР, Верховного суда, научных центров, работающих по заданию Пентагона.

Рассматривая эти примеры, в частности систему влияний «клана Рокфеллера», можно составить представление о степени интеграции информационной системы в структуру мирового капитализма. Среди многочисленных организаций, контролируемых «кланом Рокфеллера», интерес в этом плане представляет Трехсторонняя комиссия, основанная в 1973 году Дэвидом Рокфеллером, президентом «Чейз Манхэттен бэнк». В составе комиссии более 200 финансистов, промышленников, государственных и профсоюзных деятелей, представителей науки и органов информации Северной Америки, Западной Европы и Японии, то есть «треугольника» международного капитализма.

Деятельность Трехсторонней комиссии всплыла на поверхность с избранием Дж. Картера президентом США, поскольку ее членами являются сам Картер и 16 членов его администрации, включая вице-президента, госсекретаря, министра обороны, директора Совета национальной безопасности, министра финансов.

Ниже приводится список только тех членов Трехсторонней комиссии, которые занимают ключевые позиции в средствах массовой информации и предприятиях, связанных с производством средств коммуникации.

Северная Америка: Дорис Андерсон — директор журнала «Шатлэн» (Канада); Эммет Дедмон — вице-президент и директор по издательским делам компании «Филд энтерпрайзес инк» (газета «Чикаго сан таймс»); Хедли Донован — главный издатель компании «Тайм инк»; Патрик Хеггерти — президент «Тексас инструментс»; Ричард Холбрук — издатель журнала «Форин полиси»; Дэвид Паккард — президент правления «Хьюлет-Паккард компани»; Карл Т. Роуэн — политический обозреватель; Артур Р. Тейлор — президент Си-би-эс; Гарольд Браун — министр обороны США и член правления «Таймс-Миррор корп.», издающей газету «Лос-Анджелес таймс»; Сайрус Вэнс — госсекретарь США (до апреля 1980 г.), член правления «Нью-Йорк таймс».

Западная Европа: М. Х. Фишер — издатель газеты «Файненшл таймс» (Лондон); Джузеппе Глизенти — генеральный директор Итальянского радио и те-

левидения; лорд Харлеч — президент «Харлеч теле-
вижн» (Великобритания); Андре Клосс — президент
радиотелевизионной сети ВАРА (Голландия); Арриго
Леви — директор газеты «Стампа» (Турин, Италия);
Тео Соммер — директор газеты «Цайт» (Гамбург,
ФРГ).

Япония: Синтаро Фукусима — президент «Киодо
ньюс сервис» — главного агентства печати Японии;
Казусиге Хирасава — телевизионный комментатор на-
циональной сети Эн-эйч-кей; Кеничиро Комаи — пре-
зидент правления фирмы «Хитачи»; Масахару Мацу-
сита — президент «Мацусита электрик компани»;
Акио Морита — президент «Сони корпорейшн».

По этому перечню лишь в общих чертах можно су-
дить о тех направлениях, по которым распространяет-
ся влияние комиссии. В действительности многие ее
представители являются крупными вкладчиками
средств в индустрию информации, начиная с Дэвида
Рокфеллера. Немаловажно представительство в комис-
сии группы престижных научных центров, занимаю-
щихся разработкой имеющих стратегическое значение
проблем. Эти центры часто являются источниками ин-
формации для СМК по ключевым вопросам экономи-
ческих и социальных проблем на международном
уровне. В числе этих учреждений Совет по междуна-
родным отношениям и «Рэнд корпорейшн», постоянно
осуществляющие исследовательские работы для Пента-
гона и ЦРУ, Институт политических исследований в
Париже, Брукингский институт, Итальянский инсти-
тут международных отношений, фонд Форда, Колум-
бийский университет, Католический университет в Лу-
вэне, Центр стратегических и международных исследо-
ваний в Джорджтауне, фонд Рокфеллера, фонд Аньел-
ли, Гарвардский университет, Лондонская школа эко-
номики.

Ряд исследований выявляет то, что можно назвать
«невидимым (теневым) государством информации».
Оно имеет «правительство», управляющее «глобальной
сетью», которая производит и распространяет инфор-
мацию.

В глазах капиталистов такая структура выглядит
как нечто само собой разумеющееся, хотя определен-
ные ее компоненты, центры ее власти находятся в те-
ни. Эти центры обеспечивают функционирование в ши-

роких масштабах трансконтинентальных сетей массовой информации и коммуникации, которым — при всех имеющих у них неразрешимых и глубоких противоречиях — пока удастся координировать политику антисоветизма, антикоммунизма и неокOLONиализма.

В специализированных западных публикациях редко затрагивается механизм отправления капиталистической государственной политики с помощью частных пропагандистских учреждений. В то же время упрекам по поводу искажения информации крупными частными фирмами во имя политических целей нет конца. Данные, свидетельствующие о непосредственных связях пропаганды, бизнеса и государства, можно найти в официальных американских документах, в отчетах о заседаниях комиссий конгресса Соединенных Штатов и в публикациях Информационного агентства США.

Пожалуй, лишь на основе взаимозависимости, существующей в сфере формирования информационной политики между государственной властью капиталистических стран и крупными частными корпорациями, можно относительно определить роль и ответственность в искажении информации о социалистических странах как целых редакционных коллективов, так и отдельных журналистов и публицистов.

В определении этой роли и ответственности личностного фактора в искажении информации в буржуазных средствах массовой коммуникации после подписания Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе нам могут помочь мнения, высказанные, в частности, на коллоквиуме, посвященном теме: «Оценка европейской прессой результатов хельсинкского Заключительного акта в области сотрудничества между людьми и в других областях», который состоялся в июне 1977 года в Женеве.

В выступлениях на коллоквиуме отмечалось, что Заключительный акт отвел журналистам важную роль, призывая их к участию в политике разрядки и сотрудничества. Перед журналистами открылись новые возможности в области сбора материалов, но одновременно возросла необходимость большего чувства ответственности с их стороны. Участники коллоквиума расценили как справедливое обвинение, которое журналисты социалистических стран предъявляют своим за-

падным коллегам: капиталистическая пресса навязывает читателям частично или всецело искаженный образ социалистических стран, нанося тем самым политике разрядки существенный ущерб.

Социалистические страны имеют мало оснований быть удовлетворенными тем, как представляют их пресса и аудиовизуальные средства Запада, отмечал на коллоквиуме в Женеве сотрудник швейцарского института по изучению международных проблем Мишель Буазар. Западными журналистами, по мнению М. Буазара, не предпринимается попыток получить более полную информацию о восточной части континента, видеть Европейский континент как единое целое: «Иногда просто невежество, незнание темы ведут к тому, что распространяется тенденциозная информация о социалистических странах. Препятствия к обмену информацией возрастают в зависимости от субъективности тех, кто готовит и распространяет ее. Западная пресса грешит искажением действительности в социалистических странах; если, например, в этих странах происходит какое-либо негативное трагическое событие, новость в таком случае становится немедленно известной далеко за пределами этой страны».

В выступлениях на коллоквиуме в Женеве в 1977 году констатировалось, что буржуазная печать не случайно упрекается в искажении информации. Ответственность за это частично несут журналисты, которые вынуждены работать быстро, связаны нехваткой места на страницах газет и журналов и должны представлять проблемы упрощенно, чтобы читатели их поняли. Таким образом, рождаются мифы, создаваемые на базе сплетен, поспешной некритичной интерпретации фактов. К этому следует добавить также убеждения читателей и сложившиеся давно стереотипы. И журналист, который ценит свою независимость, если отважится их разрушить, рискует быть обвиненным в наивности или в «распространении коммунистической пропаганды». В результате о социалистических странах легче писать совершенно абсурдные вещи, чем писать добросовестно. Поэтому представления об этих странах часто бывают анахроничными.

Судя по деятельности буржуазных журналистов, только немногие из них отдают себе отчет в ответственности, которая на них возложена. Пока что органы за-

падной прессы скорее служат средством пропаганды концепций, враждебных политике разрядки, нарушающих атмосферу взаимопонимания между странами разных политических систем. По мнению того же М. Буазара, западная пресса даже больше заинтересована передавать сообщения о невыполнении решений хельсинкского Совещания, чем описывать конкретные меры, осуществляемые правительствами.

Социалистические государства, которые рассматривают информацию как элемент, способствующий установлению лучшего взаимопонимания не только и не столько между отдельными людьми, но между народами, заостряют внимание на проблеме ответственности средств массовой информации, участвующих в международном обмене. Как правило, этот тезис отвергается капиталистическими странами под тем предлогом, что власть государственных органов в «свободном мире» якобы не распространяется на средства массовой информации. Западные правительства очень устраивает наличие таких фактически контролируемых, но формально безответственных органов печати, телевидения и радио (например, РС/РСЕ и др.), не подпадающих будто бы под нормы международного права и правила общения между государствами, поддерживающими дипломатические отношения. Более того, складывается убеждение, что внутренняя политика капиталистических государств пока еще плохо приспособлена для того, чтобы отвечать нынешним условиям мирного сосуществования.

Известно традиционное требование социалистических стран заменить «свободный поток» организованным обменом информацией, а также установить четкие рамки в работе журналистов и определить их ответственность. Империализм пытается блокировать распространение любой информации (кроме открыто враждебной) о странах социалистического содружества не только в своих собственных национальных границах, но и в десятках «третьих стран» — объектах западного «свободного потока» дезинформации и умалчивания.

Речь может идти даже об искусственном формировании психологической предубежденности к странам социализма, которая подчас ощущается в западном общественном мнении как результат влияния ложной

информации о реальном социализме, которая преследует в буржуазном обществе человека от начальных классов школы до самой смерти. Слом искусственных барьеров «холодной войны» постепенно, но медленно снимает отчуждение у граждан Запада по отношению к народам Восточной Европы.

Действительные проблемы обмена информацией и контактов между двумя системами касаются не столько субъективного порядка отрицательных действий недругов социализма и разрядки. Много трудностей вытекает из глубоких структурных и организационных различий капитализма и социализма. Единственно возможный подход, который учитывал бы идеологические различия между социализмом и капитализмом, состоит — при наличии доброй воли — в возможности определения и следования общим целям (вопросы ограничения гонки вооружений, улучшение условий торговли и научно-технического сотрудничества, охраны окружающей среды и т. д.), не отказываясь от своей идеологии и приверженности своей социально-политической системе.

Социалистические страны рассматривают обмен информацией, расширение культурных связей как важный элемент мирного сосуществования государств с различным социально-политическим строем, продолжающий и укрепляющий связи в области экономики и политики. Они исходят из того, что каждая страна решает проблему культурного обмена, составной частью которого является информационный обмен, по своему. Отношение к развитию своей национальной культуры, к историческому наследию, а также к мировой культуре в целом определяет собой содержание культурной политики данного государства. Политика в области культурных связей является продолжением и частью внешней политики страны. Ни одно государство в мире не осуществляет таких широких мер, направленных на ознакомление трудящихся с мировой культурой, с национальными культурами других стран, как это делает Советский Союз. В нашей стране идет постоянный, непрекращающийся процесс творческого освоения духовного богатства других народов, что объясняется природой коммунизма, который берет все самое лучшее, прогрессивное из мировой цивилизации.

Социалистическое общество кровно заинтересовано в развитии культуры, оно проявляет постоянно растущий интерес ко всем значительным явлениям мировой культуры и считает своим долгом не только широкое ознакомление с ней, но и использование ее достижений для дальнейшего обогащения и прогресса собственной культуры. Что же касается реакционных сил Запада, то они боятся воздействия социалистической культуры, ее высоких гуманистических идеалов, стремятся под разными предлогами мешать ее распространению в капиталистическом мире, ограничивать ее воздействие.

Обмен культурными ценностями между народами приобретает в наше время качественно новые черты. Новый этап международного культурного общения характеризуется появлением, быстрым ростом и могучим воздействием принципиально новой культуры — социалистической. В последние годы осуществляется процесс самого тесного сотрудничества и сближения между социалистическими странами в области культуры, что проявляется как в двусторонних, так и в многосторонних инициативах. Расширяется и международное культурное сотрудничество вообще. Социалистические страны убедительно показали свои возможности и преимущества в деле подъема всех сфер культуры, в деле широкого и эффективного участия в международном культурном обмене.

Расширение обмена с Западом в области информации и культуры ставит перед странами социализма проблему качества ввозимой идеологической продукции. Уровень «массовой культуры», занимающей огромное место в жизни современного буржуазного общества, неприемлем для социалистических стран точно так же, как содержание и ориентация значительной части капиталистических СМИ.

Стимулирование обменов правдивой информацией, обменов в сфере народной культуры и культуры высокогуманной, профессиональной, увеличение возможностей для широкого приобщения народных масс к подлинным богатствам мировой культуры — важнейшая задача и естественная основа международных контактов между странами двух систем, сотрудничества. Такая совместная работа была немыслима в годы «холодной войны». Курс на разрядку открывает еще более

широкие перспективы международного сотрудничества в области обмена идеями и информацией, развития контактов между народами.

ДУХ ХЕЛЬСИНКИ

Проблема международного обмена информацией, его характера и сущности приобрела столь высокую значимость, что стала предметом дипломатических акций и темой международных встреч и переговоров на высшем уровне. Мнение по этой проблеме является составной частью политической программы правительств и политических партий.

Прогрессивные деятели всех стран требуют, чтобы средства массовой информации использовались на благо народов. Мировая общественность желает иметь ясный ответ на вопрос — каким целям будет служить новая техника средств массовой информации: задачам объединения или разъединения народов, станет ли она проводником подлинных культурных ценностей или рассадником дезинформации, сеющей недоверие и распри между государствами с различными общественными системами?

Участники многих международных форумов последних лет осуждают злоупотребление средствами массовой информации, которые, будучи в руках монополий, злонамеренно используются для распространения духа вражды и недоверия между народами.

Империалистическая концепция «свободного потока информации» не прошла и на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), на котором главы 33 европейских государств, США и Канады договорились, что их сотрудничество в области информации будет служить целям мира, взаимопонимания народов и духовного обогащения личности и осуществляться на основе таких принципов, как равенство, уважение суверенитета, невмешательство во внутренние дела других народов, уважение основных свобод и прав человека.

Не случайно правительства западных государств, подписавших текст Заключительного акта Совещания в Хельсинки, не довели содержание этого важного международного документа до сведения общественно-

сти своих стран. В то время как в СССР в «Правде» и «Известиях», а также отдельной брошюрой был опубликован текст общим тиражом свыше 20 миллионов экземпляров, в ГДР — «Нойес Дойчланд» опубликовала его тиражом 2 миллиона экземпляров, в Чехословакии «Руде право» и «Правда» — 1 миллион 300 тысяч экземпляров, в западных странах число экземпляров не превысило 400 тысяч. К примеру, Заключительный акт в Соединенных Штатах был выпущен тиражом 7 тысяч экземпляров, в Англии — тиражом 3 тысячи экземпляров, в Италии — 12 тысяч и лишь в ФРГ — 203 тысячи экземпляров.

Пытаясь оправдать неполную реализацию постановлений, касающихся публикации Заключительного акта, на Западе выдвигали в качестве аргументов следующее: во-первых, буржуазная печать располагает слишком ограниченным местом на своих страницах, чтобы можно было опубликовать весь текст, во-вторых, что, мол, неважно, опубликован ли текст или нет, но важным является, читался ли он и имели ли заинтересованные люди доступ к нему; в-третьих, выдвигалось объяснение, что читатели буржуазной печати не привыкли читать такие официальные тексты и следовало дать им вместо этого короткое резюме и комментарий на тему аспектов хельсинкских переговоров. В итоге отмечалось, что тот, а не иной подход буржуазной прессы к публикации текста был продиктован культурной и политической структурой обществ капиталистических стран и связан с общественной функцией информации в этих странах.

В области обмена информацией важное место занимает способ представления сведений о жизни народов других стран, особенно стран с различным социальным строем. Это проблема качества и достоверности информации, передаваемой средствами массовой коммуникации. Что касается социалистических стран, то как во время хельсинкского Совещания, так и после подписания Заключительного акта они проявили заботу о том, чтобы добросовестно показывать позитивное развитие отношений между странами с различным социальным строем, стараясь максимально и последовательно идти по пути, намеченному европейскими правительствами в направлении углубления процесса разрядки в Европе и мире.

Однако в то же самое время, особенно после подписания Заключительного акта Совещания в Хельсинки, противники разрядки в капиталистических странах развернули пропагандистскую кампанию, которая решающим образом повлияла, в частности, на представление в искаженном виде внутренней проблематики и внешней политики социалистических стран.

Несмотря на то что позднее эта кампания несколько утихла, в значительной части средств массовой информации капиталистических стран сохранялся тон, направленный на умаление достижений социалистических стран, обострился тенденциозный подход к информированию о жизни стран социалистического содружества.

Необходимо иметь в виду, что с умонастроениями времен «холодной войны» отнюдь не покончено. Пример тому — старая дискуссия о роли средств идеологической борьбы, которую не прекращают реакционные круги на Западе. Осуждая у себя дома распространение «свободного потока» американской пропаганды, западноевропейские страны в ходе Совещания все же поддерживали точку зрения главного заокеанского партнера по НАТО и пытались дать общую, антисоветской направленности, оценку тезиса о «свободном обмене информацией» применительно к перспективам отношений между социалистической и капиталистической системами.

То, что Западная Европа поддерживала на Совещании точку зрения США, нельзя объяснить только атлантической солидарностью, считает Т. Хенч, профессор политических наук Квебекского университета (г. Монреаль). Такая позиция западноевропейских стран, по его мнению, является следствием отсутствия у них средств для проведения независимой политики в условиях международного равновесия сил в военной области. Отсюда и попытки «размягчить противника», расшатать его идеологию, сделать его менее опасным. «Однако это стремление изменить другое общество извне свидетельствует лишь о страхе перед возможным изменением собственного общества».

Страны социализма имеют собственное аргументированное мнение, и оно полностью нашло свое отражение в тексте Заключительного акта — о взаимосвязи таких понятий, как информационно-культурный обмен

и мирные отношения между государствами. Социалистические страны исходят из того, что формы сотрудничества, в частности обмен информацией, являются следствием общей политической обстановки, что только укрепление мира и безопасности дает возможность развивать обмены в области информации и культуры.

Западная пропаганда утверждает, что контакты между людьми, «свободное распространение информации и идей» являются главными предпосылками мирных взаимоотношений и, следовательно, международной безопасности. Сенатская подкомиссия по расследованиям, возглавляемая Генри Джексоном, одним из ярых противников улучшения советско-американских отношений, определяла значение «свободного обмена людьми и информацией» как в конечном счете «более важный показатель подлинной разрядки напряженности, чем торговля или даже стратегический баланс».

Но увеличение различного рода конкретных мероприятий не ведет автоматически к разрядке напряженности. Формула безопасности, выдвинутая в Хельсинки, является главным фактором, определяющим степень и формы сотрудничества между странами двух систем, но никак не может рассматриваться в качестве следствия «свободного распространения информации и идей».

Работа Совещания была сосредоточена на четырех проблемах, или четырех «корзинах». По такому принципу построен и Заключительный акт. «Первая (политически самая важная) корзина» включала «Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе». Сюда же входит «Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях», а также меры по укреплению доверия (например, предварительное уведомление о крупных военных учениях). «Вторая корзина» касается сотрудничества в области экономики, науки и техники и окружающей среды. Третья называется «Сотрудничество в гуманитарных и других областях» и имеет четыре раздела: 1) «Контакты между людьми»; 2) «Информация»; 3) «Сотрудничество и обмены в области культуры»; 4) «Сотрудничество и обмены в области образования». «Четвертая корзина» называется «Дальнейшие шаги после совещания» и указывает, что будет продолжен процесс разрядки и сотрудничества в Европе.

Вопросы, относящиеся к обмену информацией, занимают отнюдь не центральное место в тексте Заключительного акта, хотя вокруг них разворачивались самые ожесточенные антисоветские кампании до и после Совещания, на его заседаниях и в буржуазной прессе.

Идея Совещания по европейской безопасности исходила, и в этом не может быть никакого сомнения, от Советского Союза — свидетельствует солидный парижский журнал «Дефанс насиональ». Она была выдвинута министром иностранных дел СССР 10 февраля 1954 года во время четырехстороннего совещания министров иностранных дел в Берлине, а затем повторялась и уточнялась в ряде советских нот, направленных западным державам в 1954, 1955 и 1966 годах. 17 марта 1969 года государства — участники Варшавского Договора принимают Обращение ко всем европейским странам, призывающее к скорейшему созыву Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В начале 70-х годов, после многолетней тактики проволочек соглашаясь на созыв общеевропейского Совещания, ряд политических деятелей на Западе настаивал на том, что надо, мол, заставить СССР самой дорогой ценой «заплатить за разрядку», вынудить Советский Союз пойти на значительный компромисс, в частности, в области обмена идеями, информацией, людьми, с тем чтобы расшатать идеологические основы социализма.

«После признания двух германских государств западные страны пошли на советское предложение о проведении СБСЕ, имея при этом довольно неопределенную цель получить что-нибудь в обмен на признание советской политики», — отмечал канадский политолог Т. Хенч. «И если на совещании вопросы так называемой «третьей корзины» вызвали наибольшие затруднения, то именно потому, что западные страны попытались сделать из них стержень встречи, первоначально ориентированной на безопасность. Иными словами, — писал Т. Хенч, — западные страны хотели в обмен на легализацию европейского статус-кво получить некоторое «смягчение» режимов восточноевропейских социалистических государств по образцу западного либерализма».

В ходе первоначальных рабочих обсуждений выяснилось, что западные страны соглашаются на урегулирование проблем по «первой корзине» (вопросы безопасности) только при условии получения существенных уступок по «третьей корзине», в особенности в отношении обмена информацией и контактов между людьми.

В период, когда уже открылся первый этап общеевропейского Совещания, буржуазная пресса призывала не соглашаться с установлением «жесткого статуса государственных границ», вместо чего нужно-де принять принцип «взаимного свободного обмена людьми и информацией»; предложение Востока об установлении интенсивных культурных, экономических и научных связей следует обсуждать в «пакетной форме», обязательно включая свободный обмен людьми, идеями, экономическое кооперирование и т. п. Внимательное изучение Заключительного акта СБСЕ показывает, что стремление к торгу, которое вначале выказали капиталистические страны, не принесло им успеха, ибо «в действительности Запад не меньше, чем социалистический лагерь, дорожит решающим контролем в областях, имеющих в конечном счете политическую направленность», — читаем у Т. Хенча.

Во время подготовки совещания мандат, данный комиссии, занимавшейся вопросами «третьей корзины», отличался широтой и неопределенностью. Повестка дня комиссии расценивалась западной прессой как первая победа западных стран. Однако результаты работы этой комиссии не оправдали ожиданий Запада, надеявшегося на односторонние уступки со стороны социалистических государств.

Редакция французского журнала «Дефанс националь» критически проанализировала тактику западных держав на Совещании. «Зная, что СССР стремится добиться скорейшего завершения Совещания и что он не пойдет на прекращение переговоров, в организацию которых он вложил столько усилий, страны Запада вообразили, что в конце концов они добьются от Советского Союза значительных идеологических уступок» — к такому выводу приходит на страницах журнала сотрудник парижского Центра исследований международных отношений Филип Девиллер. Он признает, что западные участники переговоров «часто забывали,

что цель этих обсуждений — способствовать уменьшению или уничтожению причин напряженности, росту взаимопонимания и укрепления мира».

На всех стадиях подготовки заключительных документов общеевропейского Совещания разворачивались весьма оживленные дискуссии, в ходе которых империалистические державы намеревались добиться от СССР и других социалистических стран значительных уступок в области идеологии. В проектах резолюций, отмечает Ф. Девиллер, некоторые из которых были полностью лишены реализма, ряд западных стран выдвигал жесткие требования, неприемлемые как по форме, так и по содержанию. Эти западные представители, казалось, забывали, продолжает Ф. Девиллер, что существующие в Европе социальные системы отличаются друг от друга, в частности, тем, что касается контроля государства над информацией и передвижением людей. «Это дало Советскому Союзу основания опасаться, что страны НАТО хотят просто переместить передовую линию «холодной войны» и теперь вплотную стремятся подорвать социалистическую систему изнутри».

Принципиальные идеологические разногласия в подходе к «свободному обмену информацией» неразрывно связаны с вопросом о содержании этой информации. Западные страны хотят трактовать Заключительный акт как дающий якобы основание для распространения через государственные границы «любой» информации без всяких ограничений; страны социализма требуют точного определения характера информации.

В Заключительном акте действительно говорится о ряде мероприятий, направленных на улучшение распространения, доступа и обмена информацией, развитие сотрудничества в области информации, улучшение условий работы иностранных журналистов.

В разделе «Информация» в Заключительном акте записано:

— способствовать улучшению распространения на их (стран-участниц. — *Ред.*) территории газет и печатных изданий, периодических и непериодических, из других государств-участников;

— способствовать улучшению доступа общественности к печатным изданиям, периодическим и непериодическим;

дическим, импортируемым на указанной выше основе;

— способствовать улучшению распространения кино-, радио- и телевизионной информации;

— поощрять сотрудничество в области информации на основе кратко- или долгосрочных соглашений или договоренностей. В частности... они (государства-участники. — Авт.) будут поощрять обмен технической информацией, а также организацию совместных исследований и проведение встреч специалистов по обмену опытом и мнениями в области печати, радио и телевидения...

Казалось бы, в вышеприведенных формулировках отражена именно точка зрения ряда западных стран на «свободу распространения» «любой» информации. Так и поступают сегодня буржуазные пропагандисты. Они произвольно трактуют ряд статей Заключительного акта, «забывая» о том, что каждая статья — неотъемлемая часть всего документа, в главах и разделах которого особую смысловую, политическую нагрузку несут преамбулы к перечню более детальных мероприятий.

Так, в преамбуле к разделу об информации говорится: «Государства-участники, сознавая потребность во все более широком знании и понимании различных аспектов жизни других государств-участников,

отмечая вклад этого процесса в рост доверия между народами,

желая с развитием взаимопонимания между государствами-участниками и с дальнейшим улучшением отношений между ними продолжать и дальше усилия с целью прогресса в этой области,

отмечая важное значение распространения информации из других государств-участников и лучшего ознакомления с такой информацией,

подчеркивая поэтому существенную и влиятельную роль печати, радио, телевидения, кино и телеграфных агентств и журналистов, работающих в этих областях,

ставят своей целью облегчить более свободное и широкое распространение всех форм информации, поощрять сотрудничество в области информации и обмен информацией с другими странами и улучшать условия, в которых журналисты из одного государства-участ-

ника осуществляют свою профессиональную деятельность в другом государстве-участнике...»

Можно ли, исходя из этого, говорить, что Заключительный акт утверждает западную точку зрения на «свободу распространения информации»? Конечно, нет. Заметим также — и это представляется принципиально важным, — что в документе подтверждена мысль о том, что как раньше, так и теперь главными субъектами сотрудничества являются государства, которые осуществляют данное сотрудничество в рамках уже существующих договоров и соглашений.

Таким образом, попытки некоторых ревностных «защитников» «чистоты» принципов Хельсинки на Западе безбрежно распространить границы их применения на чужую территорию, поставить их над суверенитетом, над существующими в данном государстве законами, традициями не имеют ничего общего с тем, что зафиксировано в Заключительном акте. Более того, в данном документе неоднократно и недвусмысленно подчеркнуто, что сформулированные в нем принципы и положения находятся в полном соответствии с существующим в практике международных отношений порядком, по которому именно государство является субъектом международного права, или, иными словами, заключает договоры, является гарантом осуществления заключенных соглашений и — что для нас сейчас наиболее важно — ответственно за экспортируемые культурные ценности и информацию. Эта же мысль подчеркнута в преамбуле раздела «Контакты между людьми», где прямо сказано, что все «вопросы должны регулироваться заинтересованными государствами на взаимоприемлемых условиях», чем была еще раз подтверждена незыблемость суверенных прав каждого государства абсолютно во всех сферах международных отношений, а также выражена идея о том, что прогресс в области культурного обмена, обмена информацией и людьми должен осуществляться на условиях, которые были бы приемлемы для всех без исключения участников Совещания в Хельсинки.

Империалистическая пропаганда выражает мнения тех реакционных деятелей, которые, извращая факты, заявляют о неприемлемости хельсинкских договоренностей, якобы означающих «поражение, ошибку Запа-

да». Важно повторить, что первый в истории международный многосторонний документ, сформулировавший принципы мирного сосуществования с учетом идеологических различий государств-участников, базировался на уже имевшихся двусторонних договорах.

До Совещания в Хельсинки сотрудничество европейских государств в области культуры и образования, более широкого распространения информации и развития контактов развивалось на основе двусторонних соглашений. По данным ЮНЕСКО, в послевоенный период европейские страны заключили 811 таких договоров и соглашений, 13 из этих стран заключили более чем по 50 соглашений каждая.

Принципы мирного сосуществования — как формы политической, экономической и идеологической борьбы между социализмом и капитализмом — закреплены в целом ряде нормативных международных актов, в первую очередь в Уставе ООН, Декларации Генеральной Ассамблеи ООН (1970 г.), а теперь и в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1975 г.). Державы, подписавшие эти документы, приняли на себя обязательство воздерживаться от пропаганды агрессивных войн, а также от пропаганды, направленной против равноправия, свободы, независимости и территориальной целостности суверенных государств. В качестве незыблемой международной нормы признано также невмешательство во внутренние дела других стран. Из принципов Заключительного акта, подписанного в Хельсинки, вытекает недопустимость деятельности, направленной на подрыв суверенности, свободного выбора и свободного развития политической и экономической систем какого-либо государства. Недопустимость пропаганды, ведущей к нарушению суверенных прав какого-либо государства, запрещение оказывать поддержку террористической и подрывной деятельности, а также деятельности, имеющей целью насильственное свержение строя, существующего в других государствах.

Нарушение этих международных норм позволяет ставить вопрос о прямой ответственности того или иного западного государства, если эти нарушения допускаются его официальными учреждениями, или о

косвенной ответственности данного государства, если подобные нарушения совершаются его гражданами, не представляющими данную страну официально.

Наглядным примером злостного нарушения принципов мирного сосуществования является пропаганда, ведущаяся радиостанциями «Свободная Европа» и «Свобода». Их программы содержат тенденциозно подобранную, ложную информацию и являются прямым вмешательством во внутренние дела социалистических государств. Подрывная пропаганда, осуществляемая этими радиостанциями, помимо всего прочего, грубо нарушает восьмой пункт Заключительного акта, подписанного в Хельсинки, согласно которому все народы имеют право свободно избрать образ жизни и курс внешней политики.

Как известно, международно-правовую ответственность за деятельность этих радиостанций несут США и ФРГ. Однако реакционные круги этих стран открыто призывают продолжать и даже активизировать деятельность РС и РСЕ, которые якобы «способствуют развитию контактов». «Эти две радиостанции, — говорится в материалах сенатской комиссии конгресса США, — приносят пользу потому, что являются таким элементом в современном балансе сил, который равен многим дивизиям, но при этом обходятся значительно дешевле».

ОБЩЕЕВРОПЕЙСКАЯ ВСТРЕЧА В БЕЛГРАДЕ

На встрече в Белграде представителей государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе Советское правительство и руководство других социалистических стран осудили программы двух американских радиостанций, вещающих из Мюнхена, как клеветническую, подрывную пропаганду, представляющую собой вопиющее нарушение хельсинкских соглашений.

В период встречи в Белграде была предпринята акция, беспрецедентная в дипломатическом плане. Американская пресса широко разрекламировала провокационное намерение администрации США «предоставить должностным лицам из Советского Союза и других восточноевропейских социалистических стран

время для регулярных выступлений по радиостанциям РС и РСЕ». Очередная попытка создать основу для идеологического «сосуществования» — так охарактеризовал это предложение один из его инициаторов, председатель Совета международного радиовещания Джон Гроноуски, контролирующей от имени президента США названные радиочастоты. Стремление американских реакционных кругов вовлечь Советский Союз в диалог у микрофонов радиостанций, которые десятилетиями являются органами американского шпионажа и островраждебной антисоветской пропаганды, можно расценить и как оскорбление советских людей, и как несбыточное желание придать декорум благопристойности и легальности, под флагом Хельсинки и Белграда, этим остаткам «холодной войны».

В ходе закончившейся 9 марта 1978 года Белградской встречи представителей 35 государств — участников общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству очень ярко выявились несколько характерных моментов в позициях западных стран по рассматриваемому кругу проблем. Официальные политические дискуссии в югославской столице продемонстрировали: решимость европейских народов следовать и далее по пути, начатому в Хельсинки; obstructионистский характер тактики делегации Соединенных Штатов, блокировавшей принятие решений по конкретным проблемам европейской безопасности — ограничению гонки вооружений и разрядке в военной области. Весь мир вновь убедился в стремлении США легализовать вмешательство во внутренние дела социалистических стран, расширяя концепцию «свободного потока информации» до еще более агрессивного ее варианта — пресловутой «защиты прав человека». Как известно, ряд нейтральных и многие западные страны отказались поддержать позиции США.

Появление на Западе разногласий между ведущими капиталистическими государствами — разногласий, связанных с принципом «свободного потока информации», — симптоматично. Оставаясь из-за пропагандистских соображений поборниками «свободного потока» в социалистические страны, капиталистические государства начинают в отношениях между собой проявлять обеспокоенность и высказываться за ограничения и регламентацию. Американская печать

сообщала в последнее время, что многие капиталистические страны стараются воздвигать правовые барьеры, ограничивающие поток американской информации. В качестве примера назывались власти ФРГ, Франции и Швеции, которые издали законы об охране сферы частной жизни, призванные ограничить передачу за границу компьютерной информации.

В условиях социалистической системы трудящимся обеспечиваются подлинные права — это экономические и социальные права, четко и ясно записанные в Конституции СССР и гарантированные государством, чего нет ни в одной стране Запада. Политические права и свободы, провозглашаемые в западных государствах, являются чисто формальными — в той форме, в которой они реализуются на практике, они выгодны лишь буржуазии, которая держит в своих руках все экономические и политические рычаги власти.

«Кремль убежден в недоброжелательности западных стран, пытающихся путем ожесточенных кампаний проводить против Советской власти агитацию, цель которой — заставить забыть об их собственных нарушениях прав человека», — писал во влиятельной парижской газете «Монд» видный французский публицист Жан Швельбел. «Верно и то, — продолжал он, — что и в этой области (соблюдение прав человека. — Авт.) западные державы не имеют оснований поучать кого бы то ни было. За последние годы повсюду то и дело случались нарушения прав человека, зачастую имевшие кровопролитные аспекты. Это происходит в странах «третьего мира», в которых, как заявили несколько французских епископов, экономическое и культурное господство осуществляют промышленные страны, в которых жизнь регулируется заботой о прибылях и властью денег. Это происходит и в самих странах Запада, где нельзя утверждать, что полностью соблюдаются права самых слабых: права иммигрантов и национальных меньшинств, права молодежи и трудящихся, которых безработица обрекает на отчаяние».

Статья Ж. Швельбеля была опубликована незадолго до встречи в Белграде и предупреждала Запад об опасной тенденции подмены предстоящего обмена мнениями по поводу выполнения Заключительного акта надуманной полемикой о «правах человека». «Монд» по-

своему расставила нужные политические акценты в связи с заявлением президента Франции Жискара д'Эстэна о том, что полезнее пытаться идти дорогой поисков разрядки напряженности, придерживаясь конкретного пути, чем составлять перечень взаимных упреков.

«Цель хельсинкских соглашений, — писал Ж. Швельбель, — никогда не заключалась в том, чтобы изменить идеологические концепции стран, подписавших Заключительный акт, и уж тем более она не заключалась в том, чтобы изменить чей-то политический строй». Эти соглашения, по мнению французской газеты, преследовали лишь одну цель: исходя из исторической, идеологической и политической действительности Европы, прийти к договоренности о мерах, способных шаг за шагом укрепить разрядку напряженности в Европе.

Разумный взгляд на объективное положение вещей, желание двигаться вперед по пути разрядки и осуждение нарушений элементарных прав человека в США выразили многие государственные и общественные деятели всех стран, подписавших Заключительный акт в Хельсинки.

Была и противоположная точка зрения. В Америке большое распространение получила деятельность громадного аппарата так называемой специальной комиссии конгресса США по наблюдению за выполнением положений Заключительного акта. Выполнением где? В США? Нет, в основном в... социалистических странах.

«Анализ Заключительного акта Совещания в Хельсинки показывает полную незаконность деятельности многочисленных комитетов по наблюдению за выполнением решений этого Совещания», — подчеркивал польский ученый Я. Гиляс. Поддержка таких учреждений каким-либо государством является недопустимым вмешательством во внутренние дела других стран.

Анализ империалистической доктрины «свободного распространения информации» неотделим от рассмотрения всего послевоенного американского курса политико-экономической экспансии. После долгого периода неудач «холодной войны» США предприняли усилия с целью приспособить практику «свободного потока» к развивающейся разрядке. Правозащитные

ский вариант «урегулирования межнационального обмена людьми и духовными средствами общения» был отвергнут социалистическими странами. Однако международная реакция, не отказавшись от попыток добиться идеологических уступок от стран социализма, в то же время продолжала против них идеологическую войну. Такой курс формулировался «советологами» как необходимость и впредь использовать политическое и экономическое давление для «улучшения отношений в гуманитарной сфере между Востоком и Западом».

Приверженцы доктрины «свободного потока» в ее антисоветском варианте считают реальным достижение «перемен через сближение» — то есть использование «теории конвергенции» в отношениях с социалистическими странами. Западногерманский политолог К. Швайццер подчеркивает, что в условиях разрядки западные страны придают все большее значение «внешней культурной политике». Он считает, что результаты этой политики в перспективе могут оказаться гораздо более серьезными в плане сближения государств с различным общественным строем, чем любые другие меры. «В плане конвергенции социальных систем американские «масс медиа» за границей влияют на разнообразие мировых социальных систем, конвергируют их к общей норме», — заявляет бывший работник «Голоса Америки» Уильям Рид.

Концепция «информационной суверенности», продолжает американский автор, должна уступить место доктрине «свободного потока информации». После второй мировой войны Америка широко использовала свой авторитет великой державы, а также экономическую и политическую зависимость ряда стран для внедрения своих СМИ, опираясь на принцип свободы информации, провозглашенный ООН в 1948 году. Теперь же, пишет У. Рид, США пытаются использовать принцип «свободного потока информации» — со ссылкой на положения Декларации прав человека — для расширения деятельности своих СМИ за границей.

Разрядка не привела, как первоначально надеялся Запад, к ослаблению социалистического строя. По мнению одного из ведущих английских «советологов», профессора Лондонской школы экономики и политических наук Леопольда Лабца, «в странах социализма усили-

лась идеологическая работа в качестве профилактики против опасности идеологических диверсий». Ф. Девиллер пишет, что социалистические страны «искренне озабочены тем риском, которому подвергается социалистическое общество в результате неконтролируемого распространения книг, газет, кинофильмов и т. п. продукции Запада. Они (соцстраны. — *Ред.*) не собираются ослаблять своей бдительности в отношении всего, что служит пропаганде насилия, расизма, порнографии и других антиобщественных идей».

Политическое развитие социалистических обществ будет происходить и в дальнейшем по внутренним законам и не в угодном Западу направлении. Поэтому любое вмешательство во внутренние дела социалистических стран может лишь затормозить, но не остановить это развитие.

Наиболее ответственные буржуазные политические деятели признают — и окончательные результаты общеевропейского Совецания были выработаны в соответствии именно с такой точкой зрения, — что борьба идеологий не должна вызывать опасной напряженности в отношениях между государствами. Западная социальная система должна когда-нибудь положить конец политике экспорта в социалистические страны идей бесплодной конфронтации и нападок в духе «холодной войны». В определенных политических кругах Запада расценивают сотрудничество в экономической и гуманитарных областях как средство уменьшения политической напряженности. И в капиталистическом мире есть страны, накопившие значительный опыт длительного и равноправного сотрудничества со странами разных общественно-политических систем.

Отмечая юбилей Победы, советская внешнеполитическая пропаганда обращала внимание на то, что в ходе великой битвы с фашизмом впервые была доказана возможность действительного политического и военного сотрудничества государств с различным общественным строем во имя общедемократических и гуманистических целей.

Дискуссия о принципах международного обмена информацией, о роли и формах идеологической борьбы в современных международных отношениях не окончена. Новые технические возможности аудиовизуальной информации потребуют разработки более

эффективных мер защиты национальных жизненных стандартов, потребностей и систем взглядов.

Идеологическая борьба отнюдь не проявляет признаков затухания по мере углубления разрядки в политической и в военной областях. Что же касается лозунга «свободного потока информации», то он на деле означает «не свободу и не информацию, а посягательство на свободу других государств посредством дезинформации», — пишет советский профессор Я. Н. Засурский. Этот лозунг выдвигается как барьер на пути оздоровления международной напряженности теми кругами на Западе, которые наживались и наживаются на «холодной войне». Только отвергая использование буржуазией средств массовой информации и культуры в агрессивных целях, в целях идеологических диверсий, можно развивать и дальше процесс разрядки международной напряженности.

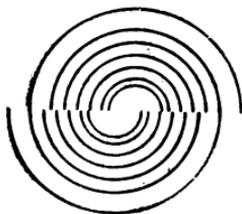
Как главное идейно-политическое оружие империализма в борьбе против социализма, демократии и прогресса антикоммунизм полностью несостоятелен. Но это не означает, что он не представляет опасности для социалистических стран и других прогрессивных сил. Коварная тактика подрыва идейно-политических и моральных основ социализма путем усиленной контрабанды реакционных буржуазных теорий может в некоторых случаях причинить вред, дезориентировать слабо подготовленных в теоретическом и политическом отношении людей. Именно поэтому коммунисты призывают к активной наступательной и эффективной борьбе против всех поползновений антикоммунизма и антисоветизма.

Противоборство капитализма и социализма в области идеологии приобретает в нынешних условиях особое значение. От исхода великой битвы за умы и сердца людей в огромной степени зависят перспективы развития человечества. «...Наиболее реакционные силы империализма, фабриканты оружия и милитаристы, ревнители «холодной войны» и их наемные или добровольные подголки объединились в широкой кампании против разрядки и разоружения, против освободительной борьбы. Ссылаясь на выдуманную ими «советскую угрозу», они требуют выделения все новых и новых миллиардов на военные цели, создания все более разрушительных и изуверских видов оружия. Они пы-

таются силой раздавить освободительное движение народов, вмешиваются во внутренние дела других стран», — отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, выступая в марте 1979 года перед избирателями Бауманского избирательного округа Москвы по выборам в Совет Союза Верховного Совета СССР.

Мировая пресса широко комментировала те части речи товарища Л. И. Брежнева, в которых оценивались итоги международного развития. «Одна из главных примет нашей эпохи, — подчеркнул Леонид Ильич Брежнев, — это уверенное, динамичное развитие мира социализма и неуклонный рост его благотворного влияния на международную обстановку.

...За минувшие годы заметно изменился — и опять-таки в значительной мере под воздействием политики СССР и других стран социализма — политический климат в Европе. Крупными вехами стали общеевропейское Совецание и его Заключительный акт, подписанный во время встречи в Хельсинки. Там были верно определены главные маршруты движения к разрядке».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
I. Права человека в кодексах двух миров	6
II. Бастионы «холодной войны»	18
III. Центры антикоммунистической пропаганды	49
IV. Советологи служат империализму	81
V. Как «промывают мозги»	95
VI. Клевета отщепенцев	138
VII. Диверсии ЦРУ	157
VIII. Интервенция сионистов	176
IX. Антисоветские мифы	192
X. Под маской защитников веры	207
XI. Покровительство уголовным преступникам	221
XII. Грязные приемы антисоветчиков	234
XIII. От Хельсинки до Мадрида	253

Баннов Б. Г., Вачнадзе Г. Н.

Б 23 Чужие голоса в эфире. — М.: Мол. гвардия, 1981. — 287 с.

70 коп. 100 000 экз.

Кто такие «борцы за права человека»? Как действуют диверсанты из ЦРУ? Как лгут западные радиостанции и другие органы массовой информации? Ответы на эти и другие вопросы, связанные с современной идеологической борьбой, дает эта книга. Она посвящена анализу и разоблачению идеологических диверсий против нашей страны. Ее авторы, два советских историка и публициста, ставили своей целью помочь советским людям, особенно молодежи, распознавать приемы и методы клеветнической пропаганды против СССР. Книга содержит факты и аргументацию по ключевым проблемам, которые противник кладет в основу антисоветских акций в области идеологии.

Б $\frac{11105-033}{078(02)-81}$ **БЗ-047-002-80.** **0801000000** **ББК 66.019**
ИФБ

ИБ № 2278

Борис Германович Баннов, Георгий Николаевич Вачнадзе

ЧУЖИЕ ГОЛОСА В ЭФИРЕ

Редактор **А. Чигаров**

Художник **В. Терещенко**

Художественный редактор **Н. Коробейников**

Технический редактор **Е. Михалева**

Корректоры **Т. Песнова, Г. Трибунская, И. Тарасова**

Сдано в набор 03.07.80. Подписано в печать 07.01.81. А00601.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская № 1. Гарнитура
«Школьная». Печать высокая. Усл. печ. л. 15,12. Уч.-изд. л. 14,9.
Тираж 100 000 экз. Цена 70 коп. Заказ 900.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства
ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типогра-
фии: 103030, Москва, К-30, Сущевская, 21.

Б. БАННОВ
Г. ВАЧНАДЗЕ

Чужие голоса в эфире